

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Институт социально-гуманитарных наук

Ю5
Д876

А. А. Дыдров

Эпоха футуроплюрализма: фигуры человека будущего

Монография

Челябинск
Издательский центр ЮУрГУ
2018

УДК 130.121.4
ББК Ю516 + Ю518
Д876

Рецензенты: М. П. Меняева, А. Б. Невелев

Д876 **Дыдров, А. А.**
Эпоха футуроплюрализма: фигуры человека будущего: монография / А. А. Дыдров. — Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2018. — 202 с.

ISBN 978-5-0000-0000-0

Монография посвящена образам человека будущего в дискурсах философии, футурологии и литературной и кинематографической фантастики. Особое внимание уделяется трансгуманизму и иммортологии, набирающим популярность в России и предполагающим радикальное изменение природы человека. Автор вводит в оборот термин «футуроплюрализм», обозначающий множественность проектов и моделей будущего. Ставится вопрос о возможности безопасной жизни человека в условиях футуроплюрализма, определяется направление решения обозначенной проблемы.

Издание адресовано специалистам социально-гуманитарных дисциплин, аспирантам, студентам.

УДК 130.121.4
ББК Ю516 + Ю518

ISBN 978-5-0000-0000-0

© Дыдров А. А., 2018
© Издательский центр ЮУрГУ,
2018

Содержание

Введение. Время футуроплюрализма	5
Глава 1. Человек в философском и футурологическом дискурсах	15
1.1. Положение человека в философии постструктурализма.....	15
1.2. Положение человека в дискурсах футурологии и дистопии	22
1.3. Философская антропология и after-постмодернизм на страже субъектности	30
Глава 2. Философия и проекты нового человека	50
2.1. От фигуры правящего мудреца к фигуре богочеловека.....	50
2.2. Фигура правящего мудреца.....	54
2.3. Концептуальный персонаж эпикуреизма.....	61
2.4. Medium Aevum. Фигура святого	66
2.5. Terra Utopia: хребты и плато	72
2.6. Немного о персонаже русской философии	76
2.7. От Übermensch к космическому человеку.....	85
2.8. Сценарий Делеза: от нищезанятия к трансгуманизму.....	103
2.9. Трансгуманизм и иммортология как идеологии радикального изменения природы человека	112
2.10. Трансчеловек.....	115
2.11. E-существо	125

2.12. Неочеловек.....	134
2.13. Постчеловек	137
Глава 3. Футурология: человек в ближайшем и отдаленном будущем.....	141
3.1. Похвала неопределенности: от «черных лебедей» до «wild cards». Орнитология Н. Талеба	141
3.2. Джокеры С. Б. Переслегина	146
3.3. А. Тойнби, С. Хантингтон, Ф. Фукуяма: различные карты одной местности. Картографы и карты.....	152
3.4. Историки будущего: несколько слов о карте А. Тойнби.....	157
3.5. С. Хантингтон. Разломленный мир.....	159
3.6. Карта Ф. Фукуямы	163
3.7. Несколько эскизов образования будущего. Эскиз Юнга — Тоффлера — Урсула.....	167
3.8. Бунт вольнодумцев: пара смелых набросков. Утопия горизонтали П. Фрейре.....	169
3.9. Мечты об освобождении от школ	171
3.10. Куда мы идем?.....	173
Заключение. О нонсенсах, пророках, лабиринтах и смерти субъекта	177
Благодарности	186
Литература	187

Введение. Время футуруплюрализма

Чтение фантастической литературы (классическая sci-fi, fantasy, cyberpunk и т. д.) подобно путешествию без карты и компаса. Это странствие по плодородным и выжженным землям, неожиданные встречи с различными персонажами, обнаружение загадочных артефактов, полеты к дальним мирам и многое другое. Всякое фантастическое произведение — картина или эскиз мира. С каждым новым произведением численность миров возрастает: к параллельно существующим мирам братьев Стругацких, А. Кларка и А. Азимова добавились миры Р. Рюкера, Б. Стерлинга, А. Тюрина и многих других. Сколько бы мы не перечисляли фантастических миров, мы всегда, увы, вынуждены оставаться на поверхности. Фантастические миры — это не межгалактическое сообщество, не цивилизации, мирно соседствующие на карте. Мысль о создании генеалогического древа фантастических миров была бы поистине бесплотной.

Роботы, подчиняющиеся трем-четырем законам, у Азимова¹ против восставших и уничтоживших человечество роботов у Чапека²; вездесущность рекламы у Пола и Корнблата против капитализма — «дома в тысячу этажей» — у Вайсса³; утопийцы Мора⁴ против нумеров Единого Государства у Замятина⁵, технокоммунизм Лазаревича⁶ против трансгуманизма

¹ Азимов А. Я, робот. М. : Эксмо, 2010. 320 с.

² Чапек К. R.U.R. URL: <http://www.lib.ru/SOCFANT/ЧАПЕК/rur.txt> (дата обращения: 30.11.2017).

³ Вайсс Я. Дом в тысячу этажей. М. : Радуга, 1986. 368 с.

⁴ Мор Т. Утопия. URL: <http://lib.ru/INOOLD/MOR/utopia.txt> (дата обращения: 22.11.2017).

⁵ Замятин Е. И. Мы. URL: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_0050.shtml (дата обращения: 28.10.2017).

⁶ Лазаревич А. Сеть «Нанотех». URL: <http://lib.ru/LAZAREWICH/nanoteh.txt> (дата обращения: 21.11.2017).

Ю. Никитина¹ и т. д. и т. п. Пожалуй, в мире нет двух одинаковых пшеничных зерен (Делез, «Лукреций и симулякр»)², нет и двух одинаковых фантастических произведений. Корпус фантастики — постоянно расширяющееся образование, эпикурейское бесконечное число и разнообразие перманентно развивающихся и пульсирующих миров. Фантастика вторгается и в прошлое, перекраивая историю (historical fiction), и в настоящее, перекраивая мировую карту («утопии места»). Но самые обширные владения фантастики простираются в будущем.

Будущее — необозримая территория фантастики, горизонт, к которому стремится отклоненный от прямолинейного направления свет. «Всецело символический» текст (Барт, «От произведения к тексту»)³ и необъятное множество текстов — это подлинная дисперсия, рассеяние смыслов. Будущее подобно вечному приемнику сигналов, готовому ad infinitum принимать волны. В Вавилонской библиотеке фантастики господствуют плюрализм и безначалие. Здесь нет и не может быть никакой картотеки. Некоторым книгам работники присвоили номера и внесли нужную информацию в электронную базу данных. Несмотря на старания работников, многим книгам так и не нашлось места на полках. Pluralis отчаянно противится крионизации, кристаллизации и цементированию. Свобода от основания и обоснованности, от условий и обусловленности, от императивов и императивности — таков смысл делезовского «гимна» множественности, исполненного фантастами разных мастей.

Каждый человек не только волен послать потомкам свое сообщение, но и вообразить, какими будут эти потомки, создать книгу жизни будущих поколений (например, социальные утопии). Но не каждый собирается чему-то учить. Если коммунистическая sci-fi была проникнута пафосом социального переустройства, то современная фантастика далеко не всегда может этим похвастать. Это ли не доказательство того, что фантастические миры уже не имеют субстанций? Существует множество книг, но нет Книги, есть слова, но нет Слова. Это вполне осознавал Х. Борхес, рассказав историю одно-

¹ Никитин Ю. А. Трансчеловек. URL: <http://t-human.com/nikitin-transhuman> (дата обращения: 22.11.2017).

² Делез Ж. Лукреций и симулякр // Логика смысла. М. : Раритет ; Екатеринбург : Деловая книга, 1998. С. 347—365.

³ Барт Р. От произведения к тексту // Р. Барт. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М. : Прогресс, 1989. С. 413—422.

го писателя, странствующего по Вавилонской библиотеке и видевшего множество книг, среди которых не было и двух одинаковых¹.

Так или иначе, плюрализм восторжествовал, подлинно «благородный» плюрализм. Плюрализм стал равен монизму (Ж. Делез, «Капитализм и шизофрения»)². Уже нельзя привести миры к общему знаменателю, к политике с ее идеологиями, к метаязыку, описывающему всевозможные частные случаи.

Калейдоскоп картин будущего, не связанных друг с другом фантастических миров, не поддающихся классификациям, определениям и обобщениям — явление футуроплюрализма. Футуроплюрализм подкрепляется возможностью и правом любого человека рисовать картину будущего, закончить ее, а затем участвовать с ней на выставке. В действительности человек часто пользуется этим правом (см., напр., интернет-журнал «Самиздат: фантастика»). Знаменитое высказывание Р. Брэдбери «я не пишу о будущем, я стараюсь его предотвратить» следовало бы переиначить: «я не пишу о будущем, я множу будущее». Существительное «будущее» уже давно приходится использовать в родительном падеже множественного числа.

Советская власть пыталась бороться с дисперсией смыслов, с разбеганием фантастических галактик, однако даже избранные властью «титulyные» фантасты не собирались, по-видимому, отталкиваться в своем творчестве от некоего единого основания. В XXI веке государственных заказов на картины будущего больше нет, что подхлестывает писателей использовать обсценную лексику и создавать шокирующие картины (Ю. Алешковский³, В. Сорокин⁴ и т. д.) и навязчиво предлагать собственный товар. Футуроплюрализм — постоянно увеличивающаяся *summa mundi*, не имеющих и не имевших никакого единого основания.

Футуроплюрализм, конечно, не ограничивается множественностью *sci-fi* и *fantasy* миров. Глубоко различные

---

¹ Борхес Х. Вавилонская библиотека. URL: <http://lib.ru/BORHES/kniga.txt> (дата обращения: 28.10.2017).

² Делез Ж. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург : У-Фактория ; Астрель, 2010. 892 с.

³ Алешковский Ю. Николай Николаевич. URL: <http://www.yuz.ru/books/nikalaj.htm> (дата обращения: 13.09.2017).

⁴ Сорокин В. Г. Настя. URL: <http://www.rulit.me/books/nastya-read-113287-1.html> (дата обращения: 27.11.2017).

сценарии будущего хранятся и в архивах футурологии, и в архивах философии. Предсказание «конца истории», сделанное американским футурологом Ф. Фукуямой, являлось, пожалуй, одним из самых громких предсказаний второй половины XX в. Либерализм справился с вызовами фашизма и коммунизма, «успешно» разрешил классовый вопрос, противостоял и будет противостоять догмам «чокнутых мессий» (социалистам? нацистам?). Сама история (это «доказательство доказательств» Ф. Фукуямы) разоблачила необоснованность претензий всех идеологий, противостоявших либерализму. Американский предсказатель легким движением фраз перекроил карту, указал на центр мира и отмахнулся от периферии. Отныне «третьему миру» суждено оставаться на «задворках» истории. «Развитые» цивилизации совершат прыжок из истории в «постисторию», а прошлое свернется до размеров тщательно оберегаемого музея¹. Впоследствии американский футуролог опроверг собственные суждения о конце истории. Течение времени, оказывается, зависит от научно-технического прогресса. Наука (и в особенности, биология) — двигатель истории, а биологическая лаборатория — символ будущего.

Тотальности либерализма и техницистско-консюмеристскому эсхатологизму Ф. Фукуямы противопоставит мир С. Хантингтона, в котором глобальный конфликт достигает завершающей фазы. Участниками этого конфликта являются конгломераты цивилизаций. Образом мира, на первый взгляд, становится стержень, концами которого являются Запад и Восток. Противоборствующие культуры Западных и Восточных цивилизаций вынуждены играть на одном поле². На самом деле карта мира С. Хантингтона подобна замысловатой мозаике, сегменты которой имеют различные величины. Эта карта разнится с картой мира Ф. Фукуямы, где центр — ойкумена Запада.

Пока западные футурологи кроили карту мира, несколько зарубежных энтузиастов создали «The Venus Project»³, Ник Бостром все чаще говорил о постчеловеке⁴, в России возникли

¹ Фукуяма Ф. Конец истории? URL: <http://www.politnauka.org/library/dem/fukuuyama-endofhistory.php> (дата обращения: 29.11.2017).

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2007/2498> (дата обращения: 30.11.2017).

³ Фреско Ж. Будущее и за его пределами. URL: <http://www.sharovalov.org/publ/7-1-0-252> (дата обращения: 27.11.2017).

⁴ Бостром Н. FAQ по трансгуманизму. URL: <https://coollib.com/b/326779/read> (дата обращения: 28.10.2017).

«Российское трансгуманистическое движение», партия «Эволюция 2045», а С. В. Бодров объявил себя князем Иммертии. Идеи этих партий и общественных движений, выраженные в манифестах, книгах и научных статьях, никогда не разместятся на прокрустовом ложе либерализма. Идеологии обозначенных движений и партий — сложные комбинации прогрессизма, демократизма, техницизма, коммунизма и многих других «измов». Эти идеи «оплотняются» и все прочнее интегрируются в социокультурное пространство (книги, кинематограф, музыка, конференции, статьи и т. д.). Сильнейшим врагом человечества Ж. Фреско считает денежную систему («скорее препятствие к выживанию, нежели средство, способствующее жизни и развитию человека»). Прибыль — магнит, притягивающий производство, не сообразное потребностям населения. Человечеству следовало бы обратиться к «ресурсо-ориентированной» экономике. «Ресурсо-ориентированная» экономика — это не только некролог деньгам, но и обобществление («обмирщение») собственности. Человек будущего должен купаться в общем океане, загорать на общем пляже, дышать общим воздухом. Искусственные границы исчезнут, и человек станет гражданином Земли. Помощником человечества должен стать искусственный интеллект («кибернетизация» жизни). Любознательный, заботящийся о собратьях, толерантный, бескорыстный, богатый, не знающий барьеров и границ — таков, в общем, человек будущего по версии основателя «The Venus Project»¹.

Сценарий Н. Бострома разительно отличается от указанного ранее проекта. Идеолог трансгуманизма, по-видимому, хотел сохранить деньгам жизнь («богатые станут умнее и смогут заработать еще больше денег»). «Разумнее» перераспределить доходы, нежели вписать понятие денежного дохода в анализы. Постчеловек — результат не вполне определенных модификаций, продукт генетики, работы искусственного интеллекта, фармацевтики, крионики, нанотехнологий и т. д. Он умнее людей-гениев, обладает «совершенной» памятью и безграничной энергией. Постчеловек не подвержен заболеванию и старению².

Даже основываясь на этих кратких замечаниях, можно без особого труда увидеть большое различие миров Н. Бострома и Ж. Фреско. По сюжету одной картины деньги подвергаются

---

¹ Фреско Ж. Будущее и за его пределами...

² Бостром Н. FAQ по трансгуманизму...

остракизму, согласно сюжету другой — живут полноценной жизнью, на одном полотне сквозь красочные слои робко просвечивается набросок с неведомым AI, на другом композиция стянута к центру, к фигуре постчеловека.

С появлением общественного движения «Россия 2045» в анналы истории было вписано слово «неочеловек». Неочеловек в дискурсе предпринимателя Д. Ицкова и его сторонников — знак, прочно связанный с шифрами различных кодов (политики, философии, истории и т. д.). Еще не родившемуся неочеловеку предписаны заповеди (код религии); у еще не появившегося на свет неочеловека уже определены цель и смысл жизни («превзойти свою природу и стать бессмертным», «рвется к бессмертию, сингулярности, в космос»)¹ и т. д.

Дискурсы философии, как и дискурсы футурологии, тоже являются галереями картин будущего. Образ правящего мудреца, душа которого подобна возничему, сдерживающему строптивых лошадей, — один из самых древних образов. Ему в известной противостоят восточные картины совершенномудрого человека и буддизма тхеравады с архатом — идеалом любого просветляющегося. Набросок государства будущего — прочной структуры с тремя несущими конструкциями — разительно отличается от монашеской сангхи как идеала общежития. Идеал эпикуреизма — человек, почитающий бессмертие и благодать богов, не думающий о смерти, удовлетворяющий естественные потребности, — противостоит человеку у стоиков, преклоняющемуся перед всемогуществом судьбы и готовящемуся к достойной смерти. Разнятся фигуры ницшеанского сверхчеловека² и богочеловека (В. С. Соловьев)³, воскресителя отцов (Н. Ф. Федоров)⁴ и трансчеловека, неочеловека и *posthuman*. Этот перечень можно было бы продолжать. Однако и сказанного вполне достаточно для того, чтобы собственными глазами увидеть дисперсию образов будущего. То, что Декарт писал о фило-

---

¹ Ицков Д. И. Заповеди жизни неочеловека. URL: <https://vz.ru/opinions/2013/4/3/627133.html> (дата обращения: 28.10.2017).

² Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого. URL: http://salesmaster.com.ua/wp-content/uploads/2013/03/nicshe_tak_govoril_zaratustra.pdf (дата обращения: 22.11.2017).

³ Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. М.: Академический проект, 2011. 293 с.

⁴ Федоров Н. Ф. Супраморализм, или всеобщий синтез (т. е. всеобщее объединение). URL: http://dugward.ru/library/fedorov/fedorov_supramoralizm.html (дата обращения: 27.11.2017).

софии («сколько относительно одного и того же предмета может быть разных мнений»)¹, применимо и к футурологии, и к фантастике, и к экономике, и к политике. Стремящийся к единству, накладывающий на мир трафарет детерминизма, изгоняющий из своей системы любую случайность, мыслящий тростник оказывается неготовым к будущему.

Все обозначенное выше, на первый взгляд, воскрешает преданное забвению понятие футурофобии отечественного социолога И. В. Бестужева-Лады². Действительно, футурофобия в современных условиях могла бы занять свое «достойное» место в перечне страхов человека наряду с ксенофобией, клаустрофобией, агорафобией, арахнофобией и многими другими. Но сила футурофобии как раз и сдерживается мощью футуроплюрализма.

Если футурофобия, по оценке И. В. Бестужева-Лады, играет роль социального фильтра, задерживая большинство идей, связанных с будущим, то футуроплюрализм в этой связи является как раз иным полюсом — полюсом генерации, аккумуляции различных мнений, идей, планов, проектов и т. д. В действительности, эта множественность наталкивается на социальные барьеры — законы, мораль, религиозные догмы, бюрократию и др. Однако сегодня, в XXI веке, барьеры уже не имеют былой прочности.

В галактике «Интернет» (Кастельс, «Галактика Интернет»)³ футуроплюрализм нашел благодатную почву. Различные проекты, идеи и планы с бешеной скоростью облетают земной шар. Футуроплюрализм (если он является правом и возможностью) — это не жизнь человека среди неисчислимого множества мировых карт, а картографирование воображаемой тегга нова.

В определенном смысле, футурофобия — это боязнь ближнего и ближайшего, тогда как футуроплюрализм обусловлен «любовью к дальнему» и выражается в многочисленных портретах дальнего Другого, эскизах будущего, картах никому не известных территорий. Здесь «пути» футурофобии и футуро-

---

¹ Декарт Р. Рассуждение о методе. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=18636> (дата обращения: 28.10.2017).

² Бестужев-Лада И. В. Эффект футурофобии в обыденном и бюрократическом сознании // Социологические исследования. 1990. № 11. С. 72—81.

³ Кастельс М. Галактика Интернет. URL: <https://profilib.com/chtenie/142790/manuel-kastels-galaktika-internet.php> (дата обращения: 28.10.2017).

плюрализма расходятся: футурофобия — страх, вызванный стремительным сокращением расстояния между Я и Другим, футуроплюрализм — бесстрашие, эйфория, обусловленные отдаленностью Другого. Иллюстрацией любви к дальнему являлись слова Заратустры: «Я люблю того, кто живет для познания и кто хочет познавать для того, чтобы *когда-нибудь* [курсив наш. — А. Д.] жил сверхчеловек»¹. Таковы вариации знаков темпоральности в дискурсах о дальнем: «некогда», «когда-нибудь», «о, если бы...» и др.

В заключение необходимо указать на то, что футуроплюрализм неотделим от своих «агентов» — вербальных знаков, маркеров. Любая картина будущего, в определенном смысле, является объектом «купли-продажи», «товаром» (Барт, «От произведения к тексту»)². И для того чтобы завлечь покупателя, продавец, во-первых, должен описать все положительные качества своего товара (умалчивая об отрицательных качествах или говоря о них вскользь), а, во-вторых, убедить потенциального покупателя в нужности, необходимости данного товара для жизни. Иными словами, продавец стремится стереть границу между искусственным и естественным (нечто искусственное должно использоваться в быту, стать частью повседневности, должно натурализоваться). В дискурсах о будущем (фантастических, футурологических, философских и т. д.) идеология натурализуется, становится «очевидной истиной». Р. Барт называл один из важнейших механизмов натурализации мифа / идеологии «эффектом реальности». В фантастической литературе «эффект реальности» выражен, например, детальным описанием воображаемого объекта (например, корабля в романе И. А. Ефремова)³, описанием внешности персонажей, знакомыми читателю фразами, вплетением в канву повествования упоминаний об известных читателю объектах (Земля — «галька в небе»⁴, городок Федор-Кузьмичск в прошлом назывался Москвой⁵ и т. д.). В статье «Манифест отечественного трансгуманизма (семиотический подход)» был рассмотрен один из современных сценариев

---

¹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра...

² Барт Р. От произведения к тексту...

³ Ефремов И. А. Час быка. URL: http://thelibrary.ru/books/efremov_ivan_antonovich/chas_byka-read.html (дата обращения: 28.10.2017).

⁴ Азимов А. Камешек в небе: фантастические произведения. М. : Эксмо, 2007. 288 с.

⁵ Толстая Т. Н. Кысь. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=56602> (дата обращения: 27.11.2017).

будущего — сценарий партии «Эволюция 2045». Текст манифеста «заявлял» своего «покупателя»: «*Наша* [здесь и далее курсив наш. — *А. Д.*] цивилизация — как неуправляемый корабль...», «*Мы* стоим перед выбором...». В частности, «эффект реальности» возникает в связи с обращением к прошлому (код истории), настоящему («оглянитесь вокруг...») и будущему (точность предсказания). Сила предсказания, прежде всего, в точности («...к середине текущего столетия свалиться в Темные века»). В воспроизведенной фразе есть и маркер «точности», и отсылка к Истории, к прижившейся метафоре, возникшей в Новое время. «...ограниченного биологическим и земным способом существования» (о разуме) — эффект реальности в данном случае выражен формулой «оглянитесь вокруг»¹.

Огромный магазин проектов, моделей, эскизов, набросков будущего — таков мир в начале XXI века. Мир стал ареалом обитания детищ калькулирующего мышления (Хайдеггер, «Отрешенность»)². Если фантастическая литература и продукты киноиндустрии маркированы как «художественные произведения», то книги по философии и футурологии избегают подобной маркировки. Напротив, задача каждого уверенного в своих силах продавца заключается в извлечении прибыли, предваренном правдоподобной рекламой. Именно так, с настойчивостью талантливое бизнесмена, и поступает организатор общественного движения «Россия 2045». Именно так поступали и поступают философы и футурологи, уместаясь в прокрустово ложе *Wille zug Macht*, выдающие свои наброски будущего за законченные картины неотвратимого грядущего. Заставить читателя поверить в будущее — задача не из легких. Верные средства приобщения к вере находятся в самом тексте, сотканном из бесчисленных цитат в кавычках и без кавычек, мифем, пробуждающих воображение. Этими средствами пользовались и писатели-фантасты, и философы, и футурологи. Любой человек, продающий свою картину будущего, должен убедить потенциального покупателя в том, что товар высокого качества, «первой свежести». Философы использовали громкие лозунги, например «сверхчеловек — смысл земли» или «да будет сверхчеловек смыслом земли».

¹ Дыдров А. А. Манифест отечественного трансгуманизма (семиотический подход) // Вестник Таджикского национального университета. 2015. № 3-3. С. 175—179.

² Хайдеггер М. Отрешенность. URL: <http://www.lib.ru/HEIDEGGER/gelassen.txt> (дата обращения: 29.11.2017).

Мыслители упирали на очевидность своих идей, называли ясным то, что на самом деле требовалось еще прояснить: «Называя долг к отцам-предкам, долг воскрешения, супраморализмом, мы говорим языком тех, к которым обращаемся...»¹. Заявления философов могут напоминать рекламу (впрочем, почему «напоминать»?). Таким, например, было заявление профессора Н. Бострома: «В качестве постчеловека вы будете обладать умственными и физическими возможностями, далеко превосходящими возможности любого не модифицированного человека»². Как и в рекламных сообщениях, у философов дело не обходится без сравнения предлагаемого «продукта» с менее качественным «товаром». В этом контексте сравнение человека с обезьяной уже не соотнобразуется с «беспристрастными» высказываниями ученых-эволюционистов. Напротив, покупателя называют обезьяной, говорят, что место ему — в животном царстве. Ницшеанское «что такое обезьяна в отношении человека? Посмешище или мучительный позор» до сих пор живо. Н. Бостром дал покупателю пощечину в «FAQ по трансгуманизму», утверждая, что мысли и дела постчеловека будут непонятны человеку так же, как идеи и поступки человека непонятны обезьяне.

В условиях футуроплюрализма, в мире бесчисленных набросков, эскизов и картин будущего, проблема иммунитета, невосприимчивости к информационным атакам, настойчивым предложениям различных производителей и распространителей будущего, все настойчивее дает о себе знать. Эта книга всецело посвящена дискурсам о будущем и образе человека в различных философских и футурологических концепциях. Если книга хоть немного поможет читателю в воображаемом путешествии в далекие земли будущего, то поставленная автором цель будет достигнута.

---

¹ Федоров Н. Ф. Супраморализм, или всеобщий синтез...

² Бостром Н. FAQ по трансгуманизму...

Глава 1. Человек в философском и футурологическом дискурсах

1.1. Положение человека в философии постструктурализма

В Новое время, с возрастанием значения науки, философы и ученые концептуализировали методы научного исследования. Методы, концептуализированные, в частности, Р. Декартом и Ф. Бэконом, зародились в недрах философии и науки еще с древности. Однако концептуализировали эти методы европейские мыслители Нового времени. Грамотный, обоснованный выбор того или иного метода — одна из приоритетных задач ученого. Как известно, число научных методов и подходов внушительно. Исследователь, с одной стороны, имеет возможность выбора, с другой стороны, — скован самой необходимостью выбирать, должен сознательно ограничить себя. Такое самоограничение нужно для того, чтобы ученый не расплылся окончательно объект познавательной деятельности, так и не сумев его собрать. Иными словами, *objectum* не только нуждается во внимании исследователя, но и требует «ключа доступа», не раскрываясь в своей полноте никому, кто не вооружен. По выражению В. В. Розанова, всякая вещь «уклончива» от своего определения¹. «Ключами» и являются те или иные методы и подходы.

Методы и подходы ориентируют исследование на раскрытие целостности развивающегося объекта, на выявление многообразных типов связей сложного объекта и сведение их в единую теоретическую картину. Многие философы и ученые Нового времени были убеждены в том, что мир по-

---

¹ Розанов В. В. Опавшие листья. СПб. : Лениздат ; Команда А, 2012. С. 366.

знаваем и что его необходимо открывать. Из гоббсовского «Левиафана»: «*Рассуждение есть шаг, рост знания — путь, а благоденствие человеческого рода — цель*»¹. Результаты деятельности ученых, работающих «без остановки в поисках истины», — «плоды». Уверенность человека в собственных силах достигла апогея в дискурсе П. Лапласа (фигура «демона»). Неудивительно, что в Новое время возникли наиболее известные социальные утопии. Человек проектирует свое будущее. Многие европейские писатели (Т. Мор, Д. Верас, С. де Бержерак, А. Сен-Симон, Ш. Фурье и др.) создавали проекты по перевоспитанию людей, погрязших в пороках, и по преобразованию социальных отношений, съедаемых эрозией коррупции, войн, неравенства и т. д.

Постепенно, разгадывая тайны мира, человек вместе с тем ищет в мире свое место. Поиск методов познания неразрывно связан с осознанием своего Я — действующего, целеполагающего, устремленного, имеющего инструментарий-органон. Мощь человека воплощается, в частности, в проектировании будущего, в преодолении пределов (например, социальных регуляторов), в разрушении status quo. Подвижны не только общественные границы, но и границы личности. Человек переходит их, оказываясь по ту сторону, за пределами. Предел может быть мягкой стеной комнаты в психлечебнице, вынуждая человека вновь и вновь возвращаться на «грешную землю», отбрасывая наступающего субъекта от границ. Человек словно блуждает во тьме. Он сам погрузил себя в темноту. Вместе с тем человеку присуще стремление к преодолению границ действительности любыми средствами. Экстатические пляски, танец, аффектация, становление телом без органов — немногочисленные примеры перехода границы. За границей действительности видны нечеткие очертания человека будущего, «дальнего». Эта мысль пронизывает философские, философско-политические и утопические дискурсы о человеке будущего.

Образ человека будущего конструировался философами с давних времен. Среди широко известных примеров — образ мудреца, управляющего полисом, подобного возникшему, сдерживающему буйных коней («Государство» Платона)², об-

---

¹ Гоббс Т. Левиафан. URL: <http://pavroz.ru/files/hobbesleviathan.pdf> (дата обращения: 30.11.2017).

² Платон. Государство. URL: http://lib.ru/POEEAST/PLATO/gosudarstvo.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 22.11.2017).

раз «благородного мужа», строгого и умеренного («Лунь Юй» Кун-Цзы)¹, эскиз «совершенномудрого» человека («Дао Дэ Цзин» Лао-Цзы)² и многие другие. Человек будущего — человек цельный, совершенный и завершённый, живущий в гармонии с самим собой и окружающими людьми. Именно такими предстают перед читателем и бывший узник, покинувший пещеру и обративший взор к солнцу, и подавляющий страсти одинокий мудрец и т. д. Конструирование образов идеального человека — человека будущего — потребность, имеющая глубокие корни. И в Средневековье, и в Новое время, и в XX—XXI столетиях возникали то смутные, то ясные образы нового человека.

За всю историю философской мысли было выписано множество фигур человека будущего. Философы, как правило, не акцентировали внимание на содержании понятий нового, совершенного, идеального человека. Мыслители предпочитали вопрошать о том, каким человек *будет*, о том, каким *должен* быть разумный гражданин мира. Образы жили и живут на страницах философских рукописей, отражаясь и преломляясь в сознании читателя. Ориентироваться в этом хитросплетении смыслов и помогают методы. Не вооружённый методологией, человек блуждал бы в лабиринтах текстов, тщетно пытаясь выйти. Даже нить Ариадны, как известно, не позволяла обойти все коридоры лабиринта (она не позволяла пленнику лабиринта бесцельно бродить), но без нити положение человека еще тяжелее.

Конструирование образов человека будущего невозможно без применения общенаучных и специальных методов. Необходимо оговорить, почему образы человека будущего вообще приходится воссоздавать, почему они не даны, как на ладони. На то есть несколько видимых причин. Одна из них непосредственно связана с природой самого текста. В конце XIX века и в XX столетии лингвисты, семиологи и философы заговорили о природе текста и пришли к принципиально важным выводам. На некоторых из них необходимо остановиться.

Во-первых, текст множественен. Он испещрен бесчисленными смысловыми ходами и не имеет магистрального

---

¹ Конфуций. Изречения и беседы. URL: <https://burashnikov.ru/knigi-dlya-izucheniya-konfucianstva> (дата обращения: 21.11.2017).

² Лао-Цзы. Дао Дэ Цзин. URL: http://www.lib.ru/POECHIN/lao1.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 21.11.2017).

пути. Кроме того, текст не может быть «малосимволичным» (выражение Р. Барта)¹. В работе «Удовольствием от текста» французский семиолог сравнивал текст с Вавилоном. Кроме того, любой текст — это «междутекст». По выражению Ю. Кристевой (со ссылкой на М. И. Бахтина), «текст строится как мозаика цитаций»². Текст — языковой «след», испещренный наитончайшими смысловыми линиями.

Читателю далеко не всегда дано увидеть то, что таит в себе текст, к чему и к кому текст обращается, куда ведут многочисленные смысловые ходы. Семиологи стремятся оградить текст от посягательств идеологии, не хотят закупоривать многочисленные ходы, притворяться, что множественности не существует. Репрессировать текст значит то же, что и бороться с ломаными линиями корневища.

Во-вторых, согласно идее постструктуралистов, текст не является собственностью, «резиденцией» автора. М. Фуко доказывал, что существует лишь «функция-автор» — одна из многочисленных вариаций «функции-субъект», более того — функции, в которой нет необходимости³. «Автор делается меньше ростом» — таково суждение Р. Барта в эссе «Смерть автора»⁴. Вместе с автором над текстом властвует читатель (например, ученый-семиолог). Текст — зеркало культуры, а не результат творческих усилий одного человека. В тексте отражается и преломляется культура прошлого, настоящего и будущего.

Различные суждения, мнения, представления автора (даже если автор — всего лишь «гость» в тексте) и читателя (интерпретатора) зависят от целой группы факторов — воспитания, образования, социального статуса, идеологии и др. На поле текста сражаются «идолы пещеры». Мировоззрение автора, действительно, может быть близким мировоззрению читателя, — близким, но не тождественным. Текст, таким образом, всегда был и будет открытым для толкований. Читатель, интерпретируя текст и сворачивая его до «размеров» произведения с «ключевой» идеей, насилует текст. Пусть ав-

---

¹ Барт Р. От произведения к тексту...

² Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму. М. : Прогресс, 2000. С. 429.

³ Фуко М. Что такое автор. URL: <http://www.lib.ru/COPYRIGHT/fuko.txt> (дата обращения: 29.11.2017).

⁴ Барт Р. Смерть автора // Р. Барт. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М. : Прогресс, 1989. С. 387.

тор — это только «переменная и сложная функция дискурса», как полагал М. Фуко, однако с этой функцией все же нельзя не считаться¹. Вопросы о том, что хотел сказать автор, какова главная идея произведения, против чего и за что выступает автор, беспокоили и беспокоят читателей, как бы ни пытались стереть фигуру автора, выгнать творца из дома.

Одна из трудностей работы с текстом — лавирование между двумя крайностями: с одной стороны, текст нельзя расщеплять на атомы, считая такое расщепление самоценным, а с другой стороны, нельзя уничтожать текст, сохраняя при этом лишь «стержневую» конструкцию. Еще П. А. Флоренский писал своей дочери Оле: «...когда читаешь художественные произведения, не удовлетворяйся одной фавбулой, а отдавай себе отчет в построении произведения, в особенностях языка, обдумывай типы. Надо понимать, как сделано произведение, в его целом и отдельных элементах, и для чего оно сделано именно так, а не иначе»².

Всматриваясь в текст, читатель как будто пытается увидеть внутренний мир автора, замысел создателя, лицезреть чудо творения. Но всегда остается неопределенный зазор, не позволяющий двум мирам объединиться. Г. Г. Гадамер писал о том, что понимание текста возможно лишь благодаря уже имеющимся у читателя предположениям. В противном случае текст предстанет абсолютной загадкой, сложнейшим шифром. Предвосхищения и предугадывания, в свою очередь, могут стать источниками непонимания, но это, полагал Г. Гадамер, лишь указывает на несовершенство, ограниченность человека³.

Впоследствии М. Фуко, рассуждая о «трансдискурсах» К. Маркса, Ф. Ницше и З. Фрейда, назвал избыток интерпретаций одной из важнейших характеристик современной западной культуры. Согласно утверждению М. Фуко, «чем дальше мы движемся в интерпретации, тем ближе мы становимся к той абсолютно опасной области, где интерпретация не просто вынуждена повернуть вспять, но где она исчезает как таковая»⁴. Человек должен путешествовать от одной

---

¹ Фуко М. Что такое автор...

² Флоренский П. А. Все распалось, но я сделал, что мог. URL: https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2014/01/a_5856977.shtml (дата обращения: 27.11.2017).

³ Гадамер Г. О круге понимания. Неспособность к разговору // Актуальность прекрасного. М. : Искусство, 1999. С. 72—91.

⁴ Фуко М. Ницше, Фрейд, Маркс. URL: <http://lib.ru/CULTURE/FUKO/nfm.txt> (дата обращения: 29.11.2017).

интерпретации к другой — таково, в общем, одно из положений философии постструктурализма.

Обозначенные особенности природы текста существенно осложняют любое исследование. Тексты Эпикура, Платона, Т. Мора, К. Маркса, Ф. Ницше, К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского, Т. де Шардена, как и любые другие тексты, представляют собой полифонию смыслов. Изучение этих текстов равносильно встрече с Великим и Ужасным Множественным (нет Образа, но есть образы), с модуляциями без субстанции (Ж. Делез)¹. В текстах живут и взаимодействуют, «переговариваются» друг с другом образы человека будущего. Попытаться привести эти образы к какому-то единству, к общему знаменателю, невозможно. Эта констатация, на наш взгляд, не должна разочаровывать, так как времена футуроплюрализма диктуют свои правила.

Существование непреодолимого расстояния между точкой зрения исследователя и точкой зрения автора, между знаком и толкованием знака — это, по-видимому, удел метаязыка. Метаязык, по выражению Р. Барта, — язык аналитика². Метаязык конструируется ученым, рассматривающим ту или иную систему в качестве означаемого, подбирающим к ней «ключ», то есть создающим комплекс дескриптивных означающих. Язык исследователя, согласно убеждению Р. Барта, не бывает «нейтральным», а зависит от исторической ситуации, условий жизни ученого и т. д. Французский семиолог писал о том, что «человеческое знание участвует в становлении мира лишь через ряд сменяющих друг друга метаязыков»³.

Точка зрения Р. Барта представляется обоснованной. Мысль французского структуралиста и постструктуралиста близка позиции некоторых математиков, считавших, что любая формальная система неполна (например, эту точку зрения разделяли К. Гедель и его сторонники). Р. Барт считал, что исследователь, говорящий о том или ином объекте «на своем собственном метаязыке», участвует в бесконечном научном процессе. Метаязык ученого становится, в свою очередь, объектом для другого ученого, тем самым утрачивая статус метаязыка. Структурный анализ, считал Р. Барт, тоже когда-

¹ Делез Ж. Post Scriptum к обществам контроля. URL: <http://aitrus.info/node/754> (дата обращения: 28.10.2017).

² Барт Р. Мифологии. М. : Академический проект, 2014. С. 306—307.

³ Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры. М. : Изд-во им. Сабашниковых, 2003. С. 326.

нибудь займет место языка-объекта, станет объектом анализа в системе более высокого уровня¹. По существу, так и произошло с появлением постструктурализма. Понятие структуры утратило прежнее значение, критике подверглись прежние системы, уподобленные «деревьям», низложена власть Логоса. Размылась субъектно-объектная оппозиция, и субъект утратил свой статус. Человек растворился, испытав воздействие различных дискурсивных практик. «Больших нарративов» (Ж. Лиотар)² уже нет, а их место заняли множественные языковые игры.

Поневоле участвуя в многочисленных языковых играх, человек нередко пытается выйти из игры. Участник игры хочет вернуть утраченный статус — статус *subjectum*, хочет, согласно этимологии слова «субъект», «подвергать», «влиять», «определять» и «воздействовать». Человек как субъект может, например, центрировать текст или искать красную линию. В конце концов, это очень забавная игра и только игра.

По-прежнему ученый надеется на то, что именно его мыслью заполнятся лакуны, а доказательная сила суждений восстановит рассыпающийся на глазах *objectum*. Философию постструктурализма можно уподобить искусству эквилибристики, хождению по границе, проходящей между «лесом» систем и бесчисленными плато. Несмотря на то, что философия постструктурализма является «отзвуком» кризиса логоцентризма и рационализма, Р. Барт, например, вполне осознавал огромное значение структуры и структурирования для познавательной деятельности субъекта (не случайно в своем творчестве французский мыслитель выделяет два периода — «структуралистский» и «постструктуралистский»). Структура, полагал Р. Барт, обуславливает возможность выбора, является «скромным залогом свободы». Структура — это минимум два связанных элемента, из которых человек волен удалить один и маркировать другой. В непрерывном гуле нет ни структуры, ни свободы, ибо уже невозможно выбрать между молчанием и речью, нельзя замолчать и слушать, говорить и заставить слушать другого и т. д.³ Несмотря на то, что «залог свободы» скромнен, вера человека в собственные силы велика. Разве не демонстрируют свою мощь Ж. Делез и Ф. Гаттари, когда

¹ Там же.

² Лиотар Ж. Состояние постмодерна. М. : Институт экспериментальной социологии ; СПб. : Алетейя, 1998. 160 с.

³ Барт Р. Ролан Барт о Ролане Барте. М. : Ад Маргинем Пресс. С. 121.

пишут о стратах — «феноменах сгущения на Теле земли»?¹ Субъект восстает из пепла и воспаряет над стратами, называя их «физико-химической», «органической» и «аллопластической». Хотя перечень страт, возможно, бесконечен, человек все же называет их «эпистратами» или «парастратами», вместителями различных кодов и срод.

Все попытки субъекта окончательно устраниться, объявить о собственной «смерти», как видно, не удаются. В предмете всегда сохраняется нечто от субъекта. Эта мысль все чаще встречается на страницах трудов философов. Субъект не умрет до тех пор, пока не перестанет именовать мир, называть вещи, выводя их из потаенности. М. Хайдеггер писал: «Не сомневаемся ли мы, что именно человек является говорящим существом? Ни в коем случае»². Говорение, именование, обозначение — модуляции слабеющей власти субъекта. Эта власть подобна жизни струльдбругов.

1.2. Положение человека в дискурсах футурологии и дистопии

В футурологии на первый план выдвигались и выдвигаются проблемы, связанные с будущим человека и человечества. Размышляя о перспективах развития социального целого, государства, региона или мира, футурологи нередко прямо или косвенно касались вопроса о положении человека как субъекта познавательной деятельности. Многие мысли о будущем человека, выраженные учеными-футурологами, созвучны мыслям философов-антропологов и постструктуралистов.

Одно из обоснованных и неопровержимых мнений заключается в том, что человек пассивен. Он посещает развлекательные комплексы, магазины, занимается экстремальным спортом и путешествует, но в чем-то главном остается совершенно бездеятельным. Более того, бездействуя, человек боится перемен. Велико желание ощущать твердую почву под ногами, быть уверенным в завтрашнем дне, иметь нечто незыблемое и нерушимое. Иными словами, человек, размышляющий о грядущем, испытывает страх перед будущим и пытается отсрочить любые значительные изменения своего

---

¹ Делез Ж. Капитализм и шизофрения... С. 853.

² Хайдеггер М. Язык. URL: <http://lib.ru/HEIDEGGER/yazyk.txt> (дата обращения: 29.11.2017).

жизненного уклада. Это «пессимистическое» мнение принадлежало И. В. Бестужеву-Ладе. Оно было выражено в статье ««Эффект футурофобии» в обыденном и бюрократическом сознании»¹. Неприятие качественно иного будущего прочно связано и с так называемым «презентизмом» (будущее — это «продолженное» настоящее), и с нежеланием видеть будущее, отличное от настоящего, с потребностью укрыться под панцирем обычаев и традиций.

Человеку, не разбирающемуся в научном прогнозировании, чрезвычайно трудно вообразить и тем более допустить колоссальные перемены в общественной и личной жизни. Чем бы ни был обусловлен «эффект футурофобии» (низкой производительностью труда, необходимостью выживания в условиях капиталистического строя, многовековым укладом жизни предков, религиозными верованиями и т. д.), он имеет как положительное, так и отрицательное значение. Человек, страдающий футурофобией, настороженно относится к различным социальным проектам. И. В. Бестужев-Лада считал, что футурофобия играет положительную роль в «отбраковке» большинства идей, способных привести к появлению и распространению сомнительных и опасных нововведений. Отрицательное значение футурофобии выражается, прежде всего, в неприятии любых (в том числе, полезных) нововведений. Если футурофобия прогрессирует, то она становится «надежной» защитой человека от любых изменений². Образ жизни бюрократа, страдающего футурофобией, подобен хождению по проторенному пути. Тема бюрократизма, по-видимому, особенно беспокоила группу социологов, возглавляемых И. В. Бестужевым-Ладой. Бюрократ способен погрузить общество в трясины. Ради справедливости следует отметить, что футурофобия не является исключительно патологией чиновников. В определенной степени ей подвержены все люди. Она, как и арахнофобия, приобретается и, увы, практически не излечима.

С понятием футурофобии непосредственно связано понятие футурошока, введенное в оборот американским футурологом О. Тоффлером. Понятие футурошока, как и понятие футурофобии, указывает на метаморфозы, происходящие во внутреннем мире субъекта. Прежде всего, эти метамор-

---

¹ Бестужев-Лада И. В. Эффект футурофобии в обыденном и бюрократическом сознании...

² Там же. С. 77..

фозы связаны со снижением уровня адаптации организма к окружающей среде, а также — что главное — с утратой способности рационально реагировать на вызовы будущего. Апатия, эмоциональное истощение, психические расстройства — закономерные результаты столкновения субъекта с чуждым и чужим миром. Футурофобия выражается в страхе перед грядущими или возможными новациями. Футурошок — это «реакция на ускорение темпа жизни», результат разлада адаптационных механизмов, частых встреч с инновациями¹.

В конце XX столетия число проектов по изменению будущего едва ли уменьшилось. Предостережение Н. А. Бердяева, цитируемое О. Хаксли, не возымело должного успеха². Негодования С. Л. Франка были поняты далеко не всеми³. Социальные утопии (например, «The Venus Project», постчеловеческий мир и т. д.) по-прежнему сильны. Все чаще слышны призывы к радикальному изменению человека (трансгуманизм, иммортология). На первый взгляд, кажется, что И. В. Бестужев-Лада поспешил с выводами, и на самом деле человек вовсе не страдает футурофобией. По крайней мере, суждение о поспешности в выводах подтверждается увеличивающимся числом проектов по изменению будущего. Даже самые лучшие фильтры (цензура, законы, репрессии, доносы и т. д.) не защищают информационные каналы от проникновения многочисленных «фантазий» различных прожектеров. С бурным развитием информационных технологий задерживать и обезвреживать те или иные проекты, планы, замыслы стало все труднее.

В предисловии к российскому изданию работы М. Кастельс писал: «...из-за глобальной маршрутизации Интернета почти всегда можно найти альтернативные пути передачи сообщения во избежание контроля...»⁴. В действительности эти пути находятся. Интернет можно уподобить территории, о границах которой никому не известно. Интернет, несмотря на усилия властей, так и не стал ячейкой «дисциплинарного общества», «пространством заключения». Напротив, Сеть — единая субстанция с множеством модуляций⁵, пересеченных местностей, причудливая мозаика карт прошлого, настоящего

¹ Тоффлер Э. Шок будущего. М. : АСТ, 2002. С. 52.

² Хаксли О. О дивный новый мир // О дивный новый мир : сборник. М. : Neoclassic ; АСТ ; Хранитель ; АСТ Москва, 2007. С. 150.

³ Франк С. Л. Ересь утопизма. URL: http://www.odinblago.ru/eres_utorizma (дата обращения: 27.11.2017).

⁴ Кастельс М. Галактика Интернет...

⁵ Делез Ж. Post Scriptum к обществам контроля...

и будущего. Мир www можно с уверенностью назвать плацдармом футуроплюрализма.

После того, как тот или иного проект «лучшего» будущего создан, наступает этап реализации. Интернет, как показывает практика, нередко служит стартовой площадкой воплощения различных проектов («Аватар», «The Venus Project», княжество Иммортия и т. д.). Распространение той или иной идеи стало делом сравнительно небольшого времени. В «галактике Гуттенберга» скорость распространения информации была неизмеримо большей, в сравнении со скоростью распространения информации в эпоху до изобретения литерного станка. В прошлом столетии ситуация изменилась. Сегодня численность утопий (религиозных, политических, технологических), в сравнении с прошлым, вовсе не снижается.

На стадии реализации того или иного проекта возникают самые разнообразные способы воздействия на потенциального потребителя информации. Выбор способов воздействия на человека, конечно, обусловлен содержанием проекта. В религиозных сектах, например, медитируют, глядя на пламя свечи, за которой находится портрет лидера (например, в секте Шри Чинмоя). Очевидно, другие практики требуют иных, адекватных им способов воздействия. Еще О. Хаксли в книге «Возвращение в дивный новый мир» писал: «...террор работает куда хуже, чем управление с помощью... ненасильственных манипуляций»¹.

И авторы утопий Нового времени, и создатели социальных проектов в XX—XXI в. обращались к научному коду. Умелое обращение с этим кодом являлось и является условием «основательности» проекта. В сочетании с акциональным, нарративным, риторическим и символическим кодами, код науки используется как бы для «общего дела». Р. Барт в работе «Текстовый анализ одной новеллы Эдгара По» продемонстрировал то, как научный код может взаимодействовать с обозначенными кодами². Используемое французским мыслителем понятие научной коннотации фиксирует, прежде всего, утрату научным кодом самостоятельной ценности и интеграцию этого кода в чужеродную среду. Нечто, выходящее за пределы естественного, может быть прикрито «научным алиби».

---

¹ Хаксли О. О дивный новый мир...

² Барт Р. Текстовый анализ одной новеллы Э. По // Р. Барт. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М. : Прогресс, 1989. С. 424—461.

Умелое использование научного кода в сочетании с иными кодами является одним из эффективных способов воздействия на другого. Во второй половине XX в. научный код стал неотъемлемой составляющей дискурсов о новом человеке — им-мортологии и трансгуманизма. В XXI в. ситуация, в общем, не изменилась: трансгуманизм и им-мортология по-прежнему влиятельны. Научный код использовался в дискурсах о новом человеке и ранее, в XIX веке. Этот код использовали мыслители, настаивавшие на необходимости кардинального изменения общественного устройства (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин и др.). Научный код есть и в дискурсе космизма (К. Э. Циолковский, Н. Ф. Федоров, Т. де Шарден).

В XX и в XXI вв. человек оказался в зоне перекрестного огня, среди разнородных, противоречащих друг другу проектов и сценариев будущего. Авторы сценариев и проектов пытаются воздействовать на человека, творя «мифологии». Речь идет не только о сценариях, противопоставленных Ф. Фукуямой в книге «Наше постчеловеческое будущее»¹. Выбор гораздо сложнее.

Известные футурологи выражали опасения за сохранность и неизменность человеческой природы в будущем. Ф. Фукуяма писал о том, что О. Хаксли в романе «О дивный новый мир» предвосхитил радикальные изменения жизни человечества (развитие индустрии психотропных препаратов, потребительство, ненависть к чтению, искусственное оплодотворение, суррогатное материнство и т. д.). Человек рискует утратить субъектность, перестать быть «стратегом» собственной жизни, самостоятельно планировать и оценивать сделанное. Люди, завладевшие новейшими технологиями и секретной информацией о самых значимых научных открытиях и разработках, будут контролировать развитие человека.

Ф. Фукуяма в дискурсе о постчеловеческом будущем акцентировал внимание на этических проблемах, связанных с евгеникой, искусственным оплодотворением, генетическими манипуляциями. Суть выраженного ученым предостережения заключается в том, что человек будущего может утратить индивидуальность или обладать от рождения вполне определенными качествами, необходимыми его творцам. В романе О. Хаксли директор Инкубатория восхищался «бокано-вскизацией», мечтая о том, как будут прививаться основы

---

¹ Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции. М. : АСТ, 2004. 349 с.

«кастового самосознания»¹. В обществе, изображенном О. Хаксли, «тождественных» людей, конечно, было намного больше.

Опасения писателей-фантастов и футурологов небезосновательны. Разрабатывая тот или иной проект, создатели нередко не учитывают возможных негативных последствий. «Лицами» современных отечественных общественных трансгуманистических движений (РТД, «Россия 2045») являются манифесты и декларации. С текстами деклараций и манифестов может ознакомиться любой человек, желающий войти в ряды трансгуманистов, или беспечно путешествующий автостопом по галактике «Интернет». Тексты манифестов и деклараций, во-первых, являются интертекстами, так как имеют сложные связи с литературным наследием прошлого и настоящего, во-вторых, представляют собой «слоистые» образования — первичную и вторичную семиотические системы, в-третьих, связывают потребителя с различными кодами. Читателя необходимо убедить в том, что тот или иной проект необходим, сообразуется со всеми окружающими условиями и не имеет никаких существенных недостатков.

Ф. Фукуяма, один из самых известных противников трансгуманизма, призывал к обдуманности и взвешенности решений: «...природа человека весьма пластична, и у нас огромный диапазон возможностей выбора, совместимых с этой природой. Но она не бесконечно пластична, и элементы, остающиеся постоянными — в частности, наша видоспецифичная гамма эмоциональных реакций, — представляют собой безопасную гавань, которая дает нам возможность соединяться с другими людьми».

Нетрудно заметить, что линии демаркации между человеком и продуктом высокоразвитых технологий (постчеловеком, е-человеком, продуктом генной инженерии), человеком и машиной, проходят в различных зонах: 1) человек обладает «гаммой эмоциональных реакций» (Ф. Фукуяма)²; 2) человек, в отличие от компьютера, вкладывает в выражения смысл (Д. Серл)³. Человек знает, что каждое слово нечто обозначает, выражает, на нечто указывает. Искусственный интеллект комбинирует знаки, но не способен понять

---

¹ Хаксли О. О дивный новый мир... С. 168.

² Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее... С. 308.

³ Серл Д. Сознание, мозг и программы. URL: <http://alt-future.narod.ru/Ai/searle1.htm> (дата обращения: 27.11.2017).

их значения, не способен уловить ни «тонкостей» смысла, ни оттенков речи.

Развитие генной инженерии, применение психотропных препаратов, создание искусственного интеллекта — темы футурологии и антиутопии. О судьбе человека в мире Hi-Tech написано и снято множество литературных и аудиовизуальных дистопий. Д. С. Кабанова, рассуждая об эволюции дистопии, отметила, что изображение тоталитарного общества будущего вряд ли могло быть понято в России 1990-х как предостережение¹. Иными словами, тоталитарные дистопии были особо актуальными, например, во времена правления И. В. Сталина или в послереволюционное время. Негативно настроенная, рефлексирующая интеллигенция периодически отвечала вызовам революции и политики строительства социализма. Таковы своевременность и злободневность романа «Мы» Е. И. Замятина, повести «Ленинград» М. Я. Козырева, сказки-притчи «Ферма животных» и романа «1984» Д. Оруэлла.

Во второй половине XX века человеку были брошены новые вызовы. «Тоталитаризм», «казарменный социализм», «плановая экономика» стали маркерами, необходимыми либеральному правительству для борьбы с прошлым и для контроля над настоящим. Одним из вызовов, с которым столкнулась машина государства, было клонирование. В Гражданском кодексе РФ есть статья, посвященная объектам патентных прав. Объектами могут быть результаты интеллектуальной деятельности в технической сфере. Эта формулировка требует долгих и утомительных пояснений. Правовую охрану не предоставляют полезным моделям и промышленным образцам, содержащим государственную тайну. В заключительной части статьи 1349 ГК перечислено все не подлежащее регулированию патентным правом. Любопытно, что изобретения и «вредные» модели, противоречащие принципам гуманности, морали, общественным интересам, «упакованы» в одну, сравнительно небольшую часть данной статьи. Три предшествующие части статьи ГК прямо связаны с генетикой и биологией. Законодатель запретил патентовать способы клонирования и сам клон, способы модификации генетической целостности клетки и запретил использовать эмбрионы в коммерческих

---

¹ Кабанова Д. С. Будущее в прошедшем: постсоветская дистопия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2012. № 2. С. 88—93.

и промышленных целях. В 2010 г. Госдума приняла законопроект, продлевающий запрет на клонирование человека. Мнения депутатов разделились. Если одни утверждали, что клонирование — «неэтичный по отношению к человеку эксперимент», то другие говорили, что клонирование — это путь спасения человечества, возможность замены органов.

Одной из трудностей, осознаваемых как футурологами, так и создателями дистопий, является определение клона. Определение выращенного клона как средства (клон — это «банк органов») характерно для влиятельных людей, имеющих проблемы со здоровьем. В фильме «Остров» (реж. М. Бэй, 2005) изображена фабрика клонов. Выращенные клоны не знают правды ни о своем прошлом, ни о своем предназначении. Клонов, избранных жребием, должны якобы отправить на остров — последнее экологически чистое место на планете. За этой легендой скрывается страшная действительность: клоны — средство для трансплантации органов богатым гражданам. В фильме «Шестой день» герой А. Шварценеггера, вернувшись домой, был обескуражен появлением в доме собственного двойника. Наблюдая за ходом празднования, герой обращает внимание на счастливые, беззаботные лица своих родных, не заметивших никакой разницы между клоном и оригиналом.

Иным направлением научных изысканий является создание так называемого AI. Создание искусственного интеллекта влечет за собой проблему контроля над продуктом человеческого гения. Самообучающийся AI может совершить революцию, лишив власти собственных создателей. К этому, в целом, сводятся сюжеты многочисленных литературных и аудиовизуальных произведений. Разница лишь в масштабах «злодеяний» AI. Если «bad robot» Блинки убил одного человека, а R-13 был пережитком войны и представлял угрозу для неопределенного числа людей, то искусственный интеллект в фильме «Матрица» вообще загнал людей, оставшихся в живых, под землю (по крайней мере, по одной из версий), а великий «Ядерный Манипулятор» в рассказе Х. Эллисона мучил человека, но поддерживал его существование, превратив, в конце концов, в студенистую массу. В рассказе Ф. Брауна герои, задававшие суперкомпьютеру вопрос «есть ли Бог?», наконец, услышали ответ: «Да. Теперь Бог есть!»¹.

---

¹ Браун Ф. Ответ. URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/8221/Braun_-_Otvet.html (дата обращения: 28.10.2017).

Безусловно, были обозначены далеко не все пертурбации, происходящие с человеком и человечеством. Диссонанс в отношениях с природой («гигантской бензоколонкой», по выражению М. Хайдеггера)¹, увеличение плотности населения в отдельных регионах планеты, эпидемии, ядерная угроза, локальные войны, социальная напряженность во многих странах, национализм и т. д. — проблемы не только отдельных государств и народов, но и всего человечества.

Во второй половине XX в. постструктуралисты объявили о «смерти субъекта» и «смерти автора», футурологи писали о футурофобии, футурошоке и биолоборатории — символе ближайшего будущего, авторы дистопий пугали обывателей то казарменным социализмом, то развращенным образом жизни, то картинками выжженного или «опрокинутого» мира. В сложившейся ситуации постструктурализм доказал свою безусловную правоту. «Нет больше надежды для смысла» — таково суждение Ж. Бодрийяра, подводящее итог хрестоматийной работе «Симулякры и симуляция»². Эту мысль не стоит отвергать. И, конечно, с ней не следует соглашаться. В противном случае бесцельность существования человека, девальвация ценностей, бытие в условиях аутопойезиса симулякров, станут реквиемом субъекту и субъектности. Разорвать «порочный круг» (человек как будто рождается лишь для того, чтобы умереть) пытались и пытаются философы-антропологи.

1.3. Философская антропология и after-постмодернизм на страже субъектности

И футурологи, и философы-антропологи все чаще пишут и говорят о деантропологизации человека (Ф. Фукуяма, П. С. Гуревич, В. А. Кутырев, Б. В. Марков и др.). Ранее, в начале 50-х годов XX века, М. Хайдеггер в статье «Вопрос о технике» предупреждал, что человек может «проглядеть непотаенное». Воображая себя властелином мира, человек ходит по «кромке пропасти», рискуя упасть, то есть стать «состоящим-в-наличности»³. Возникает опасность станов-

¹ Хайдеггер М. Отрешенность...

² Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. URL: http://lit.lib.ru/k/kachalow_a/simulacres_et_simulation.shtml (дата обращения: 28.10.2017).

³ Хайдеггер М. Вопрос о технике. URL: http://bibikhin.ru/vopros_o_tekhnike (дата обращения: 29.11.2017).

ления «не-человеком». Еще М. Шелер, ссылаясь на мысль Гаутама, писал: «... прекрасно созерцать всякую вещь, но страшно быть ею»¹. Быть человеком — значит сказать «нет» всему нечеловеческому, отказаться «стать-вещью», не быть «единым-с-вещью». Если животное, по мнению М. Шелера, всегда говорит действительности «да», то человек может стать «аскетом жизни», выступить против всякой «только действительности»². Человек прорывает пределы своего «здесь-и-теперь-так-бытия», вытесняет влечения, живет в двух царствах — материальном (тело, плоть и т. д.) и идеальном (царство мысли).

Во второй половине XX столетия деантропологизация и связанные с ней проблемы, утрата человеческой целостности волновали едва ли не всех без исключения философов-антропологов и тех, кому не безразлично будущее человека. В среде философов-постструктуралистов тоже находились люди, размышлявшие о природе человека. Например, Р. Барт писал о том, что в «разделении» личности метафизика прошлого не видела никакой беды. «Высокое / низкое», «плоть / дух», «душа / тело» — привычные, устоявшиеся в философии и религии диады, обозначающие разнородные и со-бытийные начала в человеке. Борющиеся инстанции нуждались друг в друге, примиряясь в образовании смысла, — смысла Человека. Человек рассеивается (Р. Барт называл это «дифракцией»), утратив и ядро, и смысловую структуру³. Иными словами, человек — это мозаика мыслей, чувств и эмоций, ценностей и оценок, реакций и т. д.

«Дифракция» не является фикцией, пустым знаком, возникшим в философии постструктурализма. Утверждение о том, что субъект, автор, человек утратили целостность, потеряли власть, в корне противоречит утверждениям философов-антропологов. Для того чтобы быть «эксцентричным» (термин Х. Плеснера)⁴, человек должен иметь центр. Человеку свойственны «колебания» между психическим

---

¹ Секацкий А. К. Эстетика в эпоху анестезии // Глобализация в социально-философском измерении : сб. материалов конф. СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 77.

² Шелер М. Положение человека в космосе. URL: http://krotov.info/lib_min/25_sh/el/er3.html (дата обращения: 30.11.2017).

³ Барт Р. Ролан Барт о Ролане Барте... С. 117.

⁴ Плеснер Х. Ступени органического и человек. Введение в философскую антропологию. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000877/st000.shtml> (дата обращения: 22.11.2017).

и физическим бытием. Человек в антропологическом учении Х. Плеснера — «субъект своих ощущений и акций»¹, несмотря на «колебания» между поиском отсутствующего равновесия и стремлением нарушить существующее равновесие, достигнутое обществом. Способность быть другим неотделима от самосознания, от понимания собственного Я. Но если человек утратил стержень, то жизнь подобна, по выражению Ф. Ницше, бушующему морю, бросающему путника из стороны в сторону². Пристать к острову — наиглавнейшая задача человека. Проблема заключается, во-первых, в том, что островов много, а во-вторых, в том, что некоторые острова оказываются спящими чудовищами.

Кризис человека выражается и в утрате «стержня», и в соответствующем «дрейфе» ценностей. В этой связи по-прежнему актуальной остается точка зрения Г. Л. Тульчинского, обозначенная еще в 90-х годах прошлого столетия. По выражению отечественного исследователя, на смену логоцентризму пришел телоцентризм. Философ полагал, что в постмодернизме «шагнули» в «направлении смены системообразующего центра современной культуры как перехода от Слова к Телу»³. Памятуя о том, что «логос» — это и слово, и мысль, и речь, и закон, и правило, следует говорить о переходе «от духовности к телесности, от вербальности к зрительному образу». По выражению Г. Л. Тульчинского, «все решается с телом и на уровне тела»⁴. Мнение отечественного философа, вне сомнения, имеет основание. Но следует ли винить философию постструктурализма в демонстрации системообразующего центра? Не являлись ли постструктуралистские концепции надстройкой над разрушающимся материально-производственным базисом и над неустойчивыми, плавающими ценностями? Данные вопросы правомерны и, по-видимому, требуют специального исследования.

Так или иначе, тело привлекло внимание человека. Многие российские ученые и философы пишут о телоцентризме как о весьма противоречивом явлении в современной культуре. Е. В. Гредновская акцентирует внимание на практиках

¹ Новичкова Г. А. Историко-философские очерки западной педагогической антропологии. М. : ИФ РАН, 2001. С. 131.

² Ницше Ф. Так говорил Заратустра...

³ Тульчинский Г. Л. Слово и тело постмодернизма. От феноменологии невменяемости к метафизике свободы. URL: <http://hpsy.ru/public/x3131.htm> (дата обращения: 03.12.2017).

⁴ Там же.

телоцентризма — консьюмеризме, культе здоровья, сексуальности, формировании и продвижении привлекательных имиджей в рекламе, в политике, в искусстве, «даже религии и науке». Особого внимания заслуживает резюме Е. В. Гредновской: «...если Тело природно, то в нем нет свободы. Если в телесности нет свободы, то телоцентризм означает отказ от самого человеческого проявления человека»¹. Телоцентризм современного человека — это телоцентризм потребителя продуктов массовой культуры. Индивидуальность воспроизводится и преобразуется посредством телесности. Чувственность современного человека несет в себе не материал для духовного преобразования, а консьюмеристское содержание. И. А. Муратова, отождествляющая понятие телоцентризма с «соматизацией», писала о том, что в границах постмодернизма все, начиная с сексуальности и заканчивая формированием внешнего образа, интерпретируется как проявление «субъективности, автономности, как величайший дар, который дала человеку природа»².

Цитируемые мысли требуют некоторых уточнений: во-первых, исследователи пишут по преимуществу о массовой культуре эпохи Постмодерн. Во-вторых, в пределах одной и той же культурной эпохи об одном и том же предмете зачастую выражаются противоположные мнения и противоречащие друг другу суждения. Если сексуальность в массовой культуре и считается «даром природы», то в философии Ж. Бодрийера сексуальность «ликвидна» и обращается в мире симулякров, является пустым знаком и порождает соответствующие знаки. В-третьих, телоцентризм не может быть отождествлен с «соматизацией» (выражение А. И. Муратовой)³, с механизмом психологической защиты человека. У телоцентризма есть противоположные выражения: с одной стороны, телоцентризм выражается в культе тела, в повышенном внимании к телу, с другой стороны, — в пренебрежении к телу.

Отношение человека к собственному телу подобно качанию маятника. Человек колеблется между противоположностями:

---

¹ Гредновская Е. В. Дух как тело и тело как знак: два кризиса в зеркале рационализма // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 164.

² Муратова И. А. Телесность как доминанта культуры постмодерна // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1. С. 143.

³ Там же.

с одной стороны, сексуальное удовлетворение, способствующее оздоровлению организма, с другой — промискуитет и адюльтер; с одной стороны, желание сбросить лишний вес, стремление избавиться от ожирения, с другой, — неприятие пищи, анорексия, перманентные депрессии и стрессы. О противоречивом отношении человека к телу высказывался французский мыслитель Ж. Бодрийяр. Философия Ж. Бодрийяра имеет большую значимость для объяснения пертурбаций, происходящих с природой современного человека: «Человеческое тело, наше тело, кажется излишним в своей распростертости, в сложности и множественности своих органов, тканей и функций, потому что сегодня все концентрируется в мозге и генетическом коде, которые целиком исчерпывают операциональное определение бытия»¹.

Философское учение Ж. Бодрийяра — это не «трафарет», накладывающийся на те или иные дискурсы, и не путеводная нить, позволяющая выйти из лабиринта, то есть преодолеть определенные трудности в исследовании объекта. В свете размышлений о телоцентризме идеи французского мыслителя вызывают противоречивые оценки: с одной стороны, суждения Ж. Бодрийяра о теле и телесности не оптимистичны и не могут обнадежить, с другой стороны, эти идеи являются своего рода «некрологом» символическому обмену. В работах «Символический обмен и смерть», «Симуляция и симулякры» читатель не только увидит описания пертурбаций социальной реальности, но и предупреждения о грядущей опасности. Не трудно объявить взгляды французского мыслителя «искажающими» действительность, гораздо труднее признать их злободневность, обнажающую кризисность современности. Французский мыслитель часто акцентировал внимание на теле и телесности, прочно связывая бытие человеческого тела с современными социальными практиками, оценивая негативные последствия воздействий на тело различных феноменов — культа сексуальности, генетических экспериментов, консьюмеризма и т. д.

Еще в 1981 году Ж. Бодрийяр писал о некоторых возможных трансформациях тела. В работе «Симуляция и симулякры» речь шла о слиянии человеческого тела с различными электронными устройствами (например, чипами). Реклама, сопровождающая человека всюду, становится не просто элемен-

---

¹ Эпштейн М. Н. Тело на перекрестке времен: к философии осязания // Вопросы философии. 2005. № 8. С. 69.

том, а условием существования, «квазиприродным» началом. Имплантация чипов — первый шаг к зависимости человека от психотропных и информационных систем автоматического управления индивидами. Ж. Бодрийяр не обошел вниманием и тему клонирования, а также писал о возможных последствиях различного вида трансплантаций. Тело, погруженное в социальные практики, утрачивает свою целостность, «интимность», открываясь миру (схожие мысли были и у М. Хайдеггера в работе «Вопрос о технике»). Французский мыслитель констатировал: телу приходит конец. Все то многообразие, именуемое «телом», когда-то имело секрет, нечто потаенное. Нельзя было «разделить» тело на взаимодополняющие друг друга клетки, тело — «неделимая конфигурация»¹. Пересадка клеток одного организма другому — это практика демонтажа и сборки человека, последовательность изъятий и прибавлений, прироста и аннигиляций.

Иная проблема — кризис сексуальности человека. Клонирование попирает сексуальность. «Генетическая формула» прокладывает себе путь вне зависимости от сексуальности и вне зависимости от отношений полов. В этой смысле клонирование является нетрадиционной, перверсивной практикой. Идея о том, что индивид сведен к «абстрактно-генетической формуле», обречен на «серийное воспроизводство», не противоречит телоцентристским взглядам. Вместе с тем для Ж. Бодрийяра очевидно разрушительное воздействие механизмов современного общества на индивида. Точка зрения Ж. Бодрийяра явно или подспудно разделяется многими философами, пишущими и говорящими о суггестии, клонировании, киборгизации, трансплантации и имплантации, о проблемах телесности, современных социальных движениях, целью которых является «революционизация» тела и телесности (Ф. Фукуямой, В. А. Кутыревым, С. С. Хоружим, П. С. Гуревичем, Л. В. Зориной, И. А. Муратовой и др.).

Телоцентристская установка невооруженным взглядом видна в дискурсах трансгуманизма и иммортологии. Практически все внимание трансгуманистов и иммортологов приковано к проблеме совершенствования, увеличения возможностей тела. Некоторыми трансгуманистами даже была взята на вооружение идея избавления человека от тела. Идеи совершенствования тела и избавления от тела не раз рассматривались сквозь призму этики (М. А. Батиным, В. А. Кутыревым,

---

¹ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция...

Ф. Фукуямой, Д. К. Казенновым и др.) Например, последний из указанных авторов оперировал понятием метаэтического анализа, пытаясь тем самым возвыситься над учеными, дискутирующими о биотехнологиях и генной инженерии¹.

Трансгуманисты и иммортологи уверены в том, что тело человека несовершенно, но в будущем непрерывно развивающиеся технологии позволят избавиться от несовершенств, лишь по недоразумению названных «уделом» человека, «законом» природы. «Смертническая парадигма» (термин, эксплуатируемый И. В. Вишевым)² станет пережитком, а тело каждого человека будет подвержено, по-видимому, колоссальным трансформациям. В тело, согласно убеждениям трансгуманистов и иммортологов, можно и нужно внедряться. Необходимо вывести из потаенности все скрытые в человеке возможности. Нельзя утверждать, что трансгуманисты и иммортологи пишут и говорят лишь о теле, однако проблемы, связанные с совершенствованием тела, бесспорно, вышли на первый план.

Различные исследователи зачастую акцентировали внимание на этических коллизиях, обусловленных «радикализмом» идей трансгуманизма и иммортологии. Нападкам трансгуманистов подвергался, например, американский футуролог Ф. Фукуяма, назвавший трансгуманизм «самой опасной идеей в мире». Без преувеличения можно сказать о том, что Ф. Фукуяма не только ученый-футуролог, теоретик либерализма и в прошлом автор идеи о «конце» истории, но и персонаж, антагонист, мешающий протагонистам на пути к достижению поставленных протагонистами целей («Интеллект как фактор эволюционного развития» В. Прайд, «Трансгуманизм: самая опасная идея в мире?» Н. Бострома, «Русский космизм и трансгуманизм» В. Ф. Пряхина, «Почти боги. О том, как трансгуманизм изменит суть нашей цивилизации» И. Селиванова и др.).

Трансгуманисты обвиняют противников в «биоконсерватизме», в обскурантизме, в безразличии к будущему. Люди, не доверяющие идеям трансгуманистов, винят последних в пренебрежении к этике. Та и другая стороны приводят, в

¹ Казеннов Д. К. Биоэтические суждения о генной инженерии // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2011. № 2. С. 32–35.

² Вишев И. В. Современная научная революция: переход от смертнической парадигмы к парадигме бессмертнической // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2008. № 6 (106). С. 112–116.

общем, убедительные доводы, обвиняя друг друга в поверхностности взглядов. О конфликте мировоззрений много писал, например, И. В. Вишев — один из основателей иммортологии. Наукообразный дискурс И. В. Вишева неразрывно связан с кодом риторики. Зачастую коннотации видны невооруженным глазом. Это относится, например, к выпадам против инакомыслящих. О В. Г. Белинском: «Он же высказал «дежурное» для прежних материалистов (впрочем, и для большинства сегодняшних тоже)... утешительное суждение о никчемности бессмертия»¹.

Знакомство с этикой трансгуманизма и иммортологии, к сожалению, не является достаточным для всестороннего их изучения. Эти зародившиеся во второй половине XX века течения — «живые», «дышащие» идеологии, «большие наррации». Сила иммортологии и трансгуманизма, как и любых других учений, концепций и теорий, берет свое начало в языковых кодах и воздействует на человека многочисленными рекомбинациями лексем. Ж.-Ф. Лиотар в книге «Состояние постмодерна» отождествил понятия нарративного и ненаучного знания. Более того, французский постструктуралист высказывался о кризисе «больших нарраций»: «...сетовать на «утрату смысла» в эпоху постмодерна значит сожалеть, что знание не является в основном нарративным»². Однако в действительности дело обстоит не совсем так. «Великие наррации» упорно не желают терять свою нишу.

Верифицируемые и фальсифицируемые высказывания, действительно, являются «атомами» научных дискурсов. Но тексты и выступления иммортологов и трансгуманистов сотканы не только из таких высказываний. Многие высказывания в принципе нельзя верифицировать и фальсифицировать. Как иначе можно квалифицировать, например, некоторые высказывания украинского иммортолога Г. Д. Бердышева? В интервью 2009 г. Г. Д. Бердышев предсказывал рождение homo aquaticus — человека, организм которого приспособлен к жизни в водной среде.

В статье «Человек будущего в трансгуманизме: семиотический анализ концепции о нечеловеке» я рассмотрел концепцию Д. И. Ицкова — лидера трансгуманистического движения

¹ Вишев И. В. Проблема бессмертия человека: философско-антропологический и религиозный аспекты // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2006. № 17 (72). С. 220.

² Лиотар Ж. Состояние постмодерна. М. : Институт экспериментальной социологии ; СПб. : Алетейя, 1998. С. 70.

«Россия 2045»¹. Глоссарий отечественного трансгуманизма, благодаря Д. Ицкову, пополнился термином «неочеловек». Дискурс Д. Ицкова «эклектичен». Перед читателем возникают мозаики цитат и мифем. Настоящее и будущее словно открываются читателю, делаются прозрачными. Мир трансгуманистов — это исчислимый и прозрачный мир. Все цели определены, все задачи ясны. Никаких сомнений в собственной правоте. В этом заключается «репрессивность» и «агрессивность» дискурса трансгуманизма. «Репрессиям» подвергаются многочисленные ученые, политики, экономисты, деятели культуры и искусства. Трансгуманисты постоянно указывают последовательность и основательность собственных взглядов. Идеи трансгуманизма органично связаны с наблюдениями за развитием общества и эволюцией человека. То, что еще требует осмысляющего раздумья (радикальная трансформация природы человека), для трансгуманистов — *causa finalis*. Само наименование движения — «Россия 2045» — знак, указывающий на «площадку» для предполагаемых экспериментов (территория, государство, граждане и т. д.). Нельзя не обратить внимания на интенционал знака «2045». Это четырехзначное число указывает на еще не наступивший год, на сравнительно отдаленное будущее. Особую силу данное означающее получает, конечно, в союзе с означающим «Россия». «2045» — это означающее коренного перелома в жизни человека, начала эры Сингулярности, концентрации невиданных мощностей и интеллекта, а также знак рубежа. История государства, общества, человека и человечества «делится» на два огромных периода — «до 2045 г.» и «после 2045 г.». Не только социальные группы, но и каждый индивид окажутся «разрубленными надвое». Не вызывает сомнений и то, что знак «Россия 2045» в определенном смысле — результат обращения к коду истории. Известный писатель-фантаст и футуролог Ф. Эсфендиари, как известно, пользовался псевдонимом «FM-2030», надеясь на то, что сможет отпраздновать свой сотый день рождения. Означающее «2030» — не только указатель года, но и указатель границы, которую М. Эсфендиари планировал пересечь.

Если означающее «2030», прежде всего, совмещено с инициалами, указывает на личность, персону, то означающее

---

¹ Дыдров А. А. Человек будущего в трансгуманизме: семиотический анализ концепции о неочеловеке // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2014. Т. 14. № 2. С. 81—84.

«2045» в дискурсе Р. Курцвейля указывает на жизнь человечества. Понятие сингулярности связано с превосходством AI над человеческим разумом и с отсутствием реальных альтернатив технологического «бума», с достижением пределов «уплотнения» вычислительной техники, с вертикальной линией прогресса. Невооруженным глазом видно то, что в дискурсе Ф. Эсфендиари за индексом темпоральности скрыто нечто личное, переживаемое. У Р. Курцвейля «2045» — означающее, указывающее на представления о развитии всего человечества и о мире как вместилище искусственного интеллекта, перманентно развивающегося и самосовершенствующегося. Отечественный бизнесмен Д. И. Ицков, рассуждая о нечеловеке, близок к Р. Курцвейлю.

Против «телоцентристской» установки современной науки выступали и выступают философы-антропологи. В дискурсах философской антропологии, размышления о теле человека, конечно, занимают вполне определенное место, но тело все еще не находится в центре внимания. Если смотреть на противостояние «телоцентризма» и «антителоцентризма» сквозь призму семиотики, то оказывается, что два сложнейших элемента семиосферы являются отдаляющимися друг от друга знаковыми системами. Эти знаковые системы ведут идеологическую войну. Идеологи того и другого лагерей не приемлют взглядов противника, но, тем не менее, нуждаются в противоположном мнении как в «объекте насмешки». Мифам трансгуманизма противопоставлена агрессивная коннотация в текстах Г. Л. Тульчинского и В. А. Кутырева. Оба обвиняли постструктуралистов и трансгуманистов в безразличии к сознанию.

Философская антропология во второй половине XX века испытала влияние иных знаковых систем. Какие-то чужеродные элементы попадали в соприкосновения антропологии, какие-то отторгались. С 90-х гг. прошлого века до сегодняшнего дня стремительно растет число монографий и статей, авторы которых критикуют существующие концепции или учения. Современные антропологи не только пишут о децентрации и деантропологизации человека, о смещении системообразующего центра (логос — тело), но и ищут выходы из сложившейся ситуации. Это объединяет современных антропологов с классиками философской антропологии. Реанимация субъекта носит не отвлеченное, а вполне конкретное, предметное значение. В философской антропологии субъект возрождается и с новыми силами готовится познавать мир.

Современная философская мысль не утратила связей с учениями антропологии. Человека, конечно, следует не только «оправдать», но и «объяснить». Следует не только указать то, куда человеку необходимо следовать, но и сказать ему, кто он. П. А. Флоренский, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, В. В. Розанов, И. А. Ильин и другие мыслители созерцали человека и рассуждали о его тварной природе, о проблемах взаимоотношения полов, взаимодействия с другим и т. д. Однако отечественные философы все же не смогли закончить портрет человека, акцентируя внимание на иных, хотя и связанных с бытием человека, вопросах. Догматика и апологетика православия не всегда позволяли рассмотреть «антропологическое зерно», посеянное в религии.

С. С. Хоружий, один из отечественных антропологов, обращается к исихастской традиции. Реконструкция исихастской антропологии — одна из приоритетных задач теософии. Исихастский опыт, полагает философ, это опыт «возведения» всего человеческого существа к Богу¹. Возведение к Богу — внутренний духовный процесс, следовательно, традиционная научно-философская методология описания такого опыта непригодна. Вхождение в мир духовного опыта другого возможно в диалоге.

В антропологической концепции С. С. Хоружего огромную значимость имеет различение сущности и природы человека. Квинтэссенция мысли о разграничении сущности и природы человека содержится в Томских лекциях. Последовательно отвечая на вопросы слушателей, С. С. Хоружий, замечает, во-первых, что понятие идентичности не противоречит понятию размыкания, во-вторых, что в размыкании формируется человеческая идентичность, в-третьих, размыкание делает возможными те или иные способы самосоотнесения, самоудостоверения, подтверждения собственной подлинности. «Предполагалось, — говорил С. С. Хоружий, — что человек характеризуется некоторой *сущностью*, некоторым набором неизменных, универсальных главных свойств; и этот набор сущностных свойств и формирует его идентичность»². Отечественный философ, по его собственному выражению, не «сопоставляет человеку понятия сущности». Означающее «предполагалось» — не что иное, как индекс, указывающий на классическую европейскую ан-

---

¹ Хоружий С. С. К антропологической модели третьего тысячелетия // *Философия науки и техники*. 2002. Т. 8. № 1. С. 119.

² Там же. С. 86.

тропологию, использовавшую понятие сущности, видевшую в этом понятии квинтэссенцию описания и объяснения человека. Современная антропология (в особенности, синергичная), по мнению С. С. Хоружего, уже не может оперировать этим понятием¹. Экстремальные практики и практики трансгрессии нельзя описать «классическим» языком. Три концепта (сущность, субстанция, субъект) уже не могут быть несущими конструкциями философской мысли. Философы-постструктуралисты провозгласили «смерть субъекта», «смерть автора», «смерть человека». Несмотря на резкость этих высказываний, за ними стоят «весомые философские факты и выводы». Пользуясь понятием синергии (соединения, сообразованности, взаимного сотрудничества энергий), отечественный философ совмещает это понятие с понятием природы. Энергичное соединение — это сотрудничество различных энергий, «двустороннее событие», «встреча двух природ»².

Человек по своей природе разомкнут. Он размыкается в бытии и сущем. Помимо этого, С. С. Хоружий указывал на так называемое «виртуальное» размыкание³. Все проявления человека, что соответствуют этим трем видам размыкания, образуют границу человека и ее «топическое строение». Эссенциальному дискурсу классической антропологии С. С. Хоружий противопоставляет «топический» дискурс⁴. Человек — это «топос», «эпистеморождающий» субъект. В человеке-топосе «оседают» самые различные дискурсы.

Современные философские антропологи по преимуществу пользуются понятием природы человека. Так, Б. В. Марков писал: «Осознание двойственности своей природы — фундаментальное событие в жизни человека»⁵. С одной стороны, человек подчиняется физическим и биологическим условиям выживания, с другой, — социальным нормам и регуляторам поведения. Б. Т. Григорьян пишет о том, что задачей философской антропологии является «достижение нового философского понимания природы» человека⁶. Известное дело,

---

¹ Там же.

² Там же. С. 83.

³ Там же. С. 126.

⁴ Там же. С. 127.

⁵ Марков Б. В. Дуальность природы человека. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/markov-bv/dualnost-prirody-cheloveka> (дата обращения: 21.11.2017).

⁶ Григорьян Б. Т. Философская антропология. URL: <http://anthropology.rchgi.spb.ru/forum/grig.htm> (дата обращения: 28.10.2017).

что в среде философов нет единого мнения о природе человека. Человек — «дуальное», «двойственное» существо. Но что это значит? Единство телесного и духовного? Союз биологического и социального? Все эти вопросы не находили и вряд ли найдут однозначный ответ. Одни философы определяли природу человека как совокупность неизменных, стабильных качеств (П. С. Гуревич)¹, другие — как динамичное, производное, обусловленное в человеке (Г. В. Плеханов)². Например, А. Ф. Лосев утверждал, что выявление сущности тождественно определению главной идеи, смысла, назначения³. Сущность — это «атрибут» человека.

Природа человека — понятие смутное. В этом понятии, как в зеркале, отображается не только мощь, величие, но и ограниченность, слабость человека. Природа человека — это уникальное в своей противоречивости единство материального и духовного, природного и социального. Не следует низводить природу человека до биологического субстрата, равно как не следует считать ее «надстройкой», следствием организации и деформаций материально-экономического базиса. Определение человека как «биологической особи», «социального существа» будет лишь попыткой выявления сущности.

А. Б. Невелев говорит о предметно-энергийном бытии человека. Предметная и энергийная «стороны» жизни человека взаимодействуют, непрерывно влияя друг на друга. Уменьшение предметной определенности обуславливает увеличение энергийной «составляющей». И наоборот, увеличение предметной определенности «дробит» человека, уменьшая мощь потоков энергий⁴. Размышляя о диалектике предметности и энергийности, А. Б. Невелев проникает в ткань слова «предмет», разрезая ее на «лоскуты» — «перед» и «мета», «перед метой»⁵. Сфера бытия человека размечается культурой. Разметка мира — процесс, в результате которого мир начинает существовать для человека, а человек для мира. Человек размечает бытие орудиями, символами, знаками и универсалиями. Предметная сторона бытия человека всегда связана

---

¹ Гуревич П. С. Философия человека. М. : ИФРАН, 2001. 209 с.

² Гурштейн А. Ш. Плеханов. URL: http://www.azlib.ru/g/gurshtejn_a_s/text_0170.shtml (дата обращения: 28.10.2017).

³ Лосев А. Ф. Хаос и структура. URL: http://alexandr4784.narod.ru/losev_af.htm (дата обращения: 21.11.2017).

⁴ Невелев А. Б. Бытие человека: диалектика предметности и энергийности // Вестник ЧелГУ. 2012. № 15 (269). С. 33.

⁵ Там же. С. 30.

с деятельной способностью, с энергией. А. Б. Невелев полагает, что предметность бытия влияет на качество энергии («задает» это качество), заставляет обратить внимание на то, чем деятельно захвачен человек¹. Те же этапы, что проходит предмет в своем развитии (противоположность, противоречие и т. д.), проходит и персональная идентичность человека. Персональная идентичность податлива, изменчива, как и предметный мир. Понятны и обоснованы рассуждения философов-антропологов об утрате человеком целостности, о кризисе идентичности, о развенчании ценностей. Далек не каждый человек может определить то, *зачем* он и *кто* он, но вместе с тем каждый обладает «пропускной способностью». Каждый человек — канал, система, узел, по которому проходит гетерогенная информация. Наполняясь энергией, человек способен и к созиданию, и к разрушению, к разрушению ради созидания и к созиданию ради разрушения. Философская концепция А. Б. Невелева о диалектике предметности и энергичности имеет огромное значение для изучения образов человека будущего в истории философии. В каком соотношении находятся предметная и энергичная стороны бытия нового человека? Каково содержание этих сторон бытия? Ответы на эти вопросы позволят четче обозначить контуры образов человека будущего.

Современные зарубежные философы (представители так называемого «after-postmodernism») отказались от радикализма концепции «смерти» субъекта. Философы-постпостмодернисты в конце XX столетия пытались пересмотреть традиционные философские понятия и категории (истина, разум и др.), боролись с постмодернистским релятивизмом, хотели «реинкарнировать» означаемое. Префикс «пост» указывает на границу разрыва с философией постмодерна.

Возникновение after-постмодернизма закономерно. Во-первых, его появление обусловлено движением самой философской мысли. Во-вторых, внутри семиосферы происходит борьба различных элементов. Та или иная культура, состоящая из подсистем, жизнеспособна и сложна в том случае, если характеризуется неоднородностью принципов. Благодаря этим противоречиям культура воспроизводится, живет. Постструктурализм — влиятельное философское течение второй половины XX в. — рано или поздно должен был столкнуться с серьезным соперником, родившимся на периферии.

---

¹ Там же. С. 32.

Субъекта можно и нужно воскресить — такова, в общем, сверхзадача «after-постмодернистов». Реституция субъекта прочно связана с широким применением восстановленных в правах, реабилитированных методологических процедур. Так, идеи современного философа М. Готдинера являются большим вкладом в возрождение «европейских традиционных ценностей»¹. В центре внимания М. Готдинера находится семиотическая концепция Ч. Пирса, а точнее, — трехчленная структура знака. Знак не следует сводить к единству репрезентанта и интерпретанта (означающего и означаемого). Знак непосредственно связан с референтом — материальным объектом, действительным отношением и т. д. Этот семиотический подход, по оценке М. Готдинера, позволяет возвыситься над хаосом языковых игр и восстановить действительность в своих правах. Несмотря на то, что означающие участвуют в «бесконечной игре», они все же противостоят в пределе «абсолютному объекту» — миру без субъекта. Человек должен признать действительность в опыте повседневной жизни. Объект, согласно мысли М. Готдинера, — это одновременно и предмет использования в пределах социальной системы, и компонент в системе сигнификации. Объект — это носитель и коннотативных, и денотативных значений. Тот или иной предмет, проще говоря, всегда имеет некую «ценность использования»². Реставрация объекта прочно связана с реанимацией субъекта. Идентичность Я во многом зависима от «истоков» — семьи, религии, этнической принадлежности и т. д. Самоопределение человека зависит от среды обитания и культурного окружения.

Человек, по мнению М. Готдинера, способен повторно открывать утраченные означаемые (при условии, конечно, если они действительно утрачены)³. Преодоление кризиса идентификации человека возможно лишь в случае возникновения устойчивой связи персональной идентичности и материальной действительности, их неразрывного, «партнерского» существования. Нужно столкнуться с культурой для того, чтобы потерянные означаемые снова вторглись в мир субъекта. Небезосновательно идеи М. Готдинера были названы «ренессансом классической рациональности». На сцене вновь

¹ Макаренко И. М. Тенденции культуры пост-постмодерна: эпистемология и личностная идентификация в неоклассицизме М. Готдинера // Вестник Белорусского гос. ун-та культуры и искусства. 2012. № 2. С. 51.

² Там же. С. 55.

³ Там же.

появляется субъект, противопоставленный объекту. Более того, идеи after-постмодернизма связаны с представлениями стоиков о знаке. В древности стоики утверждали, что звук — это тело. Аэций писал, что телом стоики называли все, что обозначает и совершает. Человек посредством органов чувств «схватывает» действительность. Когда схваченное «овладевает душой», его называют понятием¹. Стоики считали, что «три вещи между собой сопряжены» — обозначающее, обозначаемое и объект. Обозначающее — звук, обозначаемое — «предмет, постигаемый рассудком» (точнее, понятие о предмете). Объект есть не что иное, как «внешний субстрат». Звук и объект телесны. У человека, не знающего языка, не способного связать звук и объект, понятия не возникнет. Стоики считали, что знак прочно связан с вещью, представляет ее и указывает на нее. Намного позднее Ф. де Соссюр «изрядно исказил смысл сказанного стоиками»². Знак в дискурсе Ф. де Соссюра сравнивался с листом бумаги, одна сторона которого — означающее, а другая — означаемое. Структуралисты и постструктуралисты (К. Леви-Стросс, Р. Барт, Ю. Кристева, Ж. Лакан, М. Фуко, Ж. Бодрийяр и др.) взяли на вооружение именно эту трактовку знака.

Символами философии постмодерна были лабиринт и ризома³. Символом after-постмодернизма должно стать растущее дерево. По выражению Р. Р. Тактамышевой, ««ризомное» сознание не требует не то что всеединства, но даже простого единства»⁴. По мнению О. А. Митрошенкова, «основой» Постмодерна стала ориентация на индивидуальный мир человека, предпочтение интересов и прав личности правам и интересам социальных групп, коллективов, общества⁵.

---

¹ Фрагменты ранних стоиков. URL: <http://philosophy.spbu.ru/userfiles/rusphil/Veche%20%E2%84%961-8.pdf> (дата обращения: 27.11.2017).

² Киров Е. Ф. Цель событий и дискурс в философии языка // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. Серия: Филология. 2001. № 1. С. 37.

³ Маньковская Н. Б. От модернизма к постпостмодернизму via постмодернизм. URL: <https://iphras.ru/page52528989.htm> (дата обращения: 21.11.2017).

⁴ Тактамышева Р. Р. К вопросу о состоянии и перспективах западной культуры // Вестник Казанского гос. ун-та культуры и искусств. 2012. № 3. С. 40.

⁵ Митрошенков О. А. Пространство и феноменология духовной ситуации человека // Вопросы социальной теории. 2012. Т. 6. С. 190.

Реабилитация субъекта — процесс чрезвычайно сложный. Философы-постмодернисты не менее убедительно писали и говорили о симулякрах, о знаках, не имеющих референтов, «пустых» именах, об иллюзорности целостности. Модели, как писал Ж. Бодрийяр, порождаются «без оригиналов и реальности»¹. Означивание вышло из-под контроля индивида, знаки живут самостоятельной жизнью и вершат судьбы человека. Эклектизм, равноправие гетерогенных элементов, бесконтрольное возникновение знаков вряд ли приведут к единству.

Современные мыслители (М. Готдинер, Дж. Уард и др.) в определенном смысле обращаются к философским идеям прошлого. Это обращение к прошлому обусловлено стремлением вернуть человеку статус субъекта. Распавшегося на атомы, «рассеянного» субъекта, децентрированного человека пытаются собрать. Человек хочет быть творческим, желает вернуть утраченный стержень. Вопрос о реставрации власти референта — объекта внеязыковой действительности — волнует афтер-постмодернистов.

Без референта знак оторван от действительности, изолирован от нее. Подобно государству, не ведущему торговлю с другими странами (автаркия), знак может «оуклится». В классических семиотических концепциях знак — это репрезентатив, сквозь который «пробивается», «просвечивается» референт. Во второй половине XX века семиологи имели иные взгляды на природу знака. Знаки, по выражению Ю. М. Лотмана, «заменяют сущности, явления и вещи», позволяя людям обмениваться информацией². Власть знака, что и было, в частности, показано Ж. Бодрийяром, может быть самодостаточной, заключающейся уже не в замене, а в подмене сущностей, вещей и явлений. Замкнутость и изолированность знака обусловлены единством означаемого и означаемого — выражения и содержания. Содержание означаемого хоть и чрезвычайно богато, однако оно, по существу, есть «умопостигаемое», отсылающее к понятию, а не к самой вещи. Не удивительно, что М. Готдинер симпатизирует идеям Ч. Пирса. В семиотической концепции американского прагматика знак — член триады. Это трехчастное единство, согласно идеям Ч. Пирса, есть ни что иное, как единство

---

¹ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция...

² Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб. : Искусство-СПБ, 2000. С. 10.

знака, вещи и мысли¹. Знаковое отношение включает в себя связь интерпретанта, значения и объекта.

Обращение современных мыслителей к семиотике Ч. Пирса — это попытка вернуть власть референту, природе, вещи, объекту. Вместе с восстановлением субъекта в своих правах методология и конкретные методы исследования приобрели большую значимость. Можно, конечно, видеть в явлении after-постмодерна едва прикрытые амбиции некоторых философов и деятелей искусства. Так или иначе, постпостмодернизм — это совокупность идей, в которых выражена потребность человека в восстановлении утраченной целостности. Прежде всего, в попытках воссоединения человека и мира, субъекта и объекта, заключен гуманистический потенциал современной философской мысли. В этом отношении идеи after-постмодернистов созвучны идеям философв-антропологов.

Философию постструктурализма и имманентные ей деконструкцию, критику «великих нарративов», бунт против власти Логоса можно рассматривать как реакцию на многие кризисные явления эпохи. Капитал — могущественное «тело без органов» — порождение человеческих пороков и вместе с тем источник социальных пертурбаций. Расширение производства, потребительское отношение к природе, отчуждение труда, всесилие Мегамашин, прочно связанных с Машинами Войны, господство симуляции стали «индикаторами» современности. В этих условиях субъектность человека переживает глубочайший кризис.

Тем не менее, богатый опыт деконструкции текстов и критики «великих нарративов», принес и определенную пользу. Деконструкция (в широком смысле) заключается, по выражению Р. Барта, в рассеянии смыслов, раздвигении границ, в движении «первоначально данного содержания»². Критики постструктурализма (В. А. Кутырев, В. Б. Петров и др.) не замечают гуманистического потенциала этой философии. А. В. Вдовина, рассуждая о постструктуралистской философии, утверждала, что движение деконструкции не сводится

¹ Ромашко С. А. Сухачев Н. Л. О семиотике Ч. С. Пирса: тройственный знак в универсуме репрезентаций (РАН. Ин-т лингв. иссл. СПб. : Наука, 2003. 106 с.) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языковедение. Реферативный журнал. 2004. № 4. С. 12.

² Барт Р. С чего начать? // Р. Барт. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М. : Прогресс, 1989. С. 401—411.

к негативным деструктивным формам¹. Она утверждала, что деконструкция прочно связана с реконструкцией и рекомпозицией. Следовательно, деконструкция направлена так же на понимание того, каким образом был создан какой-либо текст. Мысль А. В. Вдовиной не лишена оснований. В «Мифологиях», «Текстовом анализе одной новеллы Э. По», «С чего начать?», «S/Z» Р. Барта тексты «разлагаются», «рассеиваются» или «выворачиваются». Читатель видит изнанку текста и кое-что узнает о технологиях его производства. Деконструкция текста — способ борьбы с идеологемами, с мифами, окутывающими сознание, программирующими Я. Текст — сеть означающих, система фраз и фразовых комплексов — рвется, обнажая тончайшие нити. Деконструируя текст, семиолог может увидеть элементы кодов. Пользуясь метаязыком, исследователь выводит текст-объект из состояния «циклической замкнутости» и «сбалансированной неподвижности» (Ю. М. Лотман)². Но дело заключается не только в том, чтобы привести текст-объект в движение. «Демистификация» того или иного текста — одна из приоритетных задач ученого-мифолога. Выворачивание текста наизнанку и демонстрация его «тварной» природы — процедура сложная и длительная. Следует согласиться с Р. Бартом в том, что увлеченность «демистификацией» не может привести к подлинно ценным результатам. Вероятно, не следует склоняться перед текстом и делать из него объект культа. Но не стоит увлекаться препарированием текста, разложением на элементы и, соответственно, разрушением целостности. Добиваться примирения реальности и человека, предмета и знания о нем — цель, которой должны руководствоваться и мистификаторы, и мифологи.

В современной зарубежной философии идея о воскрешении субъекта является тем островом, к которому вынужден пристать бросаемый волнами человек. Воскрешение субъекта, по выражению А. А. Смирновой, является «проектом реконструкции», а не новаторским революционным проектом³. Даже если это и так, следует признать, что вернуть субъекту

¹ Вдовина А. В. Этика языковой деконструкции Ж. Деррида : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Спец. 09.00.05. Тула, 2012. 20 с.

² Лотман Ю. М. Текст в тексте // Семиосфера. СПб. : Искусство-СПБ, 2000. С. 62—72.

³ Смирнова А. А. «Воскрешение субъекта» в условиях инфляции рациональности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Серия: Политология. Международные отношения. 2009. № 3. С. 45.

его права пытались уже сами постструктуралисты (Р. Барт, Ж. Деррида, М. Фуко). Вопрос о новаторстве проекта, по-видимому, не является настолько серьезным, чтобы поставить под сомнение идеи современных мыслителей (А. Бадью, М. Готдинера и др.).

Деятельность мифолога, «взрывающего» тексты и обнажающего идеологемы, во-первых, направлена на демистификацию мифа, во-вторых, нацелена на борьбу против различных способов суггестии, в-третьих, сопровождается конструированием метаязыка — языка субъекта, возвышающегося над действительностью и описывающего ее. Иными словами, следует обратить пристальное внимание на позитивные стороны деконструкции, а не продолжать видеть в ней лишь практику разрушения текста, дискурса, метанарратива и т. д.

Глава 2. Философия и проекты нового человека

2.1. От фигуры правящего мудреца к фигуре богочеловека

М. К. Мамардашвили как-то высказался об одном из прустовских персонажей: «Он оказался — чем? Марионеткой совершенно случайной ситуации. Рабом своих собственных состояний. А всякая философия, как и всякая мысль, есть дело свободного человека»¹. Человек, без сомнения, является уникальным существом. Его самооценка варьируется от «властелина мира» до «игрушки в руках богов», от мегаломании до самоистязания.

Иногда «игрушка» думает о восстании против кукловода. В недрах души происходит мучительная переоценка ценностей. Марионетка понимает, что только свиньи наслаждаются грязью больше, чем чистой водой (Гераклит). И надо бы очиститься и припасть губами к водам родника. Игрушка философов. Она хочет разорвать нити и начать жизнь с чистого листа. Философия должна начинаться со свежего взгляда на мир и с чистой речи, еще не замутненной социальными мифологемами. Вспомним хотя бы романтику эпикуреизма (философ всегда молод душой) или К. Ясперса о философствующих детях². Но может ли философ быть свободным от окружающих его идеологий? На этот вопрос, по-видимому, придется дать отрицательный ответ.

---

¹ Мамардашвили М. К. Психологическая топология пути. URL: <http://yanko.lib.ru/books/philosoph/mamardashvili-topology.htm> (дата обращения: 21.11.2017).

² Ясперс К. Введение в философию. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=96538> (дата обращения: 30.11.2017).

Мировые философы подспудно осознавали это и использовали тактику Квинта Кунктатора, откладывая генеральный бой на неопределенное будущее. Главное сражение обязательно когда-нибудь состоится. О сроках и обстоятельствах боя философы ничего не сообщали. Подлинно известно одно: генеральный бой даст барельефная фигура, центрирующая дискурс. Эту фигуру вслед за Ж. Делезом и Ф. Гваттари можно назвать «концептуальным персонажем» философского произведения¹. Философ — канат между умирающим и еще не родившимся, между настоящим и едва видимым на горизонте будущим.

История философии знает множество таких барельефных фигур: совершенномудрый, блаженствующий, философ-правитель, богочеловек, солярный человек, сверхчеловек и т. д. Все эти концептуальные персонажи еще дадут генеральное сражение. А может быть, уже дают его. Они влияют на умы и судьбы людей, попирают традиционные ценности и рушат привычный жизненный уклад. Все они — яркие и самобытные явления футуроплюрализма, выбившиеся вперед и навсегда оставшиеся в анналах истории. Фигуры концептуальных персонажей колоритны. Ни один философ XX в. не создал ни одного равноценного концептуального персонажа (и в данном случае я был бы рад ошибиться). Это вовсе не означает, что современная философия «уже не та». Она по-своему оригинальна и дышит не только грязным воздухом войн и тоталитарных режимов, но и заводов, фабрик, персональных автомобилей. Современная философия критикует. Ее критика беспощадна. Появились фигуры кибернавта, homo digital, телематического человека и многие другие. Однако, эти фигуры — вестники символического обмена и смерти. Они не имеют ничего общего с барельефами платонизма или эпикуреизма.

Философия, собранная вокруг обозначенных концептуальных персонажей, является жизнеутверждающей философией. Она противоположна философии «ценностей упадка» (Ницше), или нигилистических ценностей. Философия будущего исключает сострадание как одну из практик нигилизма. Ни у Платона, ни у Эпикура, ни у космистов мы не встретим успокоительных речей. Не найдем утверждений типа «все хорошо» или «все образуется, нужно только подождать».

---

¹ Делез Ж. Что такое философия? М. : Институт экспериментальной социологии, СПб. : Алетейя, 1998. 288 с.

Концептуальный персонаж дает пощечину общественному вкусу и будоражит сознание философствующей молодежи. Он бросает человеку вызов. Один из наиболее дерзких вызовов был брошен ницшеанским сверхчеловеком. Смысл этого вызова можно свести к нескольким ключевым моментам. Во-первых, человека сравнили с обезьяной. Царь природы, разумное и творческое существо оказался обезьяной в сравнении со сверхчеловеком. Человеку не просто показали его место или столкнули с лестницы эволюции. Человека вывернули наизнанку. Во-вторых, человека существенно уменьшили в размерах (меткое русское слово — «унизили»). Оказалось, что венец творения мал ростом. Почти каждую характеристику человека нужно было бы формулировать с помощью суффиксов «очк», «онк» и т. д. Вместо души у человека *душонка*, вместо тела — *тельце*. Ценности человека малы. В «Заратустре» Ф. Ницше перечислил некоторые маленькие ценности маленького человека: покорность, скромность, благоразумие, старание, осторожность и т. д.¹

Собранная концептуальным персонажем философия смотрит в будущее. Мы, конечно, имеем в виду далеко не всех концептуальных персонажей (например, картезианского Идота). Но все обозначенные персонажи (философ-правитель, сверхчеловек и др.) помогают человеку смотреть на солнце. Жизнеутверждающую философию о будущем можно охарактеризовать в терминах постструктурализма Ж. Делеза и Ф. Гваттари. В книге «Что такое философия?» есть пассаж о концепте Другого². Находясь в некотором поле опыта, в «реальном мире», в окружении привычных вещей, мы вдруг видим испуганное или раздраженное лицо. Взгляд Другого обращен к горизонту. То, что Другой видит, еще не является реальностью. По крайней мере, для нас. Мы выпытываем у Другого, что он видит. Возможно, слова Другого лживы. Тем не менее, он презентовал нам возможный мир. Его речь заставляет нас вздрогнуть. Наше воображение разыгрывается. Если нам страшно, то мы всеми фибрами души хотим, чтобы Другой солгал. Так возможный мир оседает в нас, влияет на наши чувства и эмоции, волю и разум. В терминах Ж. Делеза и Ф. Гваттари (правда, со ссылкой на Г. Лейбница), философия, центрированная концептуальным персонажем, есть возможный мир. Концептуальный персонаж с испуганным или разгневан-

---

¹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра...

² Делез Ж. Что такое философия?..

ным лицом говорит нам о возможном мире. Этого мира еще нет в нашем перцептивном поле, но мы, вероятно, уже готовы думать о нем и думать о своем месте в нем. По крайней мере, мы принимаем его к сведению. Строго говоря, философия, центрированная тем или иным концептуальным персонажем, предлагает нам, читателям, некоторое множество возможных миров: миры идеального государства-полиса, богочеловека, солярного человечества, сверхчеловека и т. д. Если верить А. Н. Чанышеву, мы свободны только в момент выбора, или в момент стояния на перепутье¹. После того, как выбор сделан, мы начинаем зависеть от власти какого-либо концептуального персонажа. Презентуемый персонажем возможный мир вторгается в нашу жизнь на правах лучшего из миров. Из читателей и любителей философии мы превращаемся в нищезанцев, марксистов или платоников. Тем самым мы перестаем быть ценителями философии, превознося идею и служа идее.

Современный человек живет в мире футуроплюрализма, то есть множества проектов и моделей будущего. Философия, как будет показано далее, является (наряду с политикой, религией, наукой) одним из творцов возможных миров. Она вносит свой вклад в копилку проектов будущего. Мы не видим в этом ничего плохого. Человек свободен, пока стоит на перепутье, пока видит перед собой неизвестные дороги. Даже выбрав одну из них, человек все еще может изменить — повернуть назад, остановиться и замереть, памятовать о том, что в мире есть и другие дороги, демонтировать дорожное покрытие и т. д. Все обозначенные способы ценны тем, что позволяют идти по дороге и в то же время удерживать ее на расстоянии, при себе. В сущности, здоровая ирония в отношении к догматизму — проверенное лекарство.

Руководствуясь данной посылкой, мы приступаем к рассмотрению фигур некоторых концептуальных персонажей. На эту тему, как известно, написано множество замечательных научных работ. О каждом из концептуальных персонажей можно прочесть более сотни научных историко-философских трудов. И, тем не менее, работая с текстом (тканью), мы всегда можем найти неожиданные ходы. Данная глава была названа «От фигуры правящего мудреца к фигуре богочеловека» не случайно. По ходу изложения и в выводах мы постараемся кратко обосновать содержание заглавия.

---

¹ Чанышев А. Н. Трактат о небытии. URL: http://psylib.org.ua/books/_chana01.htm (дата обращения: 30.11.2017).

2.2. Фигура правящего мудреца

В диалоге Платона «Государство» Сократ — неизменный участник бесед — конструирует образы человека будущего — идеальных защитников отечества и совершенных правителей. Одним росчерком Платон обосновал и свое право на конструирование будущего, и совершенство моделей человека. Этим росчерком была аналогия. Поскольку художник, избравший «самого красивого» человека, не становится от этого хуже (аксиома), постольку и философ хуже не станет (следствие). Этой аналогией Платон говорил, что фигура правящего мудреца совершенна.

Столь же совершенна и модель государственного устройства, созданная афинским мудрецом. Все элементы модели консонируют друг с другом, образуя вечный часовой механизм. Философ-правитель — фигура, олицетворяющая справедливость. Концептуальный персонаж платоновского диалога знает о справедливости нечто такое, что скрыто от непосвященных и непросвещенных. Весь внушительный диалог Платона стягивается вокруг понятия справедливости и вокруг фигуры мудреца-правителя.

Сократ именует справедливостью — стержневым понятием в диалоге — строгое соотношение желающей, яростной и разумной частей души¹. Справедливость как основа жизни социального целого, следовательно, есть упорядоченность общественных групп или сословий. Если части человеческой души должны петь стройным хором, то и социальные группы должны функционировать слаженно.

Философ-правитель олицетворяет мудрое и справедливое начало. Главный антагонист диалога Фрасимах пытается развенчать «иллюзии» нарратора и настаивает на понимании справедливости как праве сильнейшего². Речь, конечно, идет не только и не столько о физической силе, а о властных полномочиях, широком спектре возможностей правителя. Руководитель государства, по убеждению Фрасимаха, является «пастухом», который не станет считаться с мнением «овец»³. Справедливость становится относительной, сиюминутной. Нет и не может быть справедливости вообще, есть множество «справедливостей», выраженных суждениями и действиями сильнейшего. Мнения, настроения, поступки руководителя,

¹ Платон. Государство...

² Там же.

³ Там же.

калькуляция выгод — вот идеал Фрасимаха. В таком случае идеал Фрасимаха уже воплощен. Им фундированы «извращенные» формы правления — охлократия, олигархия и тирания. В фигуре Фрасимаха есть что-то от софиста. Антагонист Сократа боится абсолютного и предпочитает жить в раздробленном мире. Идеология Фрасимаха обслуживает полисную разногласицу. Древний грек утверждает, что разбросанный мир — это лучший из миров. В нем каждая часть мнит себя целым. Любой разговор о целом является демагогией. Понятно, что Великому Нарративу Платона чужды дифирамбы в сторону части, изолированной от целого. Даже когда Платон говорит о частях (души, например), он помнит о целом.

Сократ очерчивает контуры совершенно нового человека, находящегося у власти. Духовным стержнем этого руководителя является целостность души, консонанс начал внутреннего мира — возделений, ярости и мудрости. Такого созвучия позволяет достичь, прежде всего, философия. Об этом Сократ недвусмысленно говорит своему собеседнику Главкону. Мудрец отмечает то, что правление философов, единство управления и философствования необходимы для избавления от зол, ради наслаждения «солнечным светом». Сократ подчеркивает отсутствие в реальности такого синтеза: нынешние «цари и владыки» не владеют философией, а потому далеки они от «света» истины, находящегося далеко в вышине, за пределами «пещеры», то есть состояния непросвещенности¹. Современные правители и их подданные остаются узниками собственного незнания, они будут издеваться над философом, а быть может, захотят с ним расправиться, но не захотят покинуть «мир мрака». Напротив, идеальный правитель будет позиционироваться подвластными как «помощник» и «спаситель»². Он — обладающий знанием, а не мнением. Его знание истинно, за многообразием нетождественности, миром πάντα ὄρει, философ видит вечную самотождественность, сущности видит за «спинами» явлений. Мудрецы, по убеждению Сократа, способны созерцать вечное бытие, остальным гражданам придется, возможно, вечно находиться в оковах и мраке. Не трудно заметить, что толпа будет раздражена деятельностью философа. Платон признавал это, говоря о насмешках над «сумасшедшим» и даже об убийстве. Фигура философа-правителя самотождественна, однако

---

¹ Там же.

² Там же.

взгляд на нее с различных сторон ведет к принципиально различным последствиям. Если тени в душе человека имеют слишком большую власть, то фигура правителя — это фигура зла или гротеска. Если, напротив, тень понимается именно как тень, то фигура правителя — это фигура блага.

Все обитатели мира теней живут в мире изменчивых форм, скользя взглядом по проекциям вещей. Но жителей пещеры ни в коем случае нельзя назвать безумцами. Например, они умеют сравнивать и сопоставлять. Неизвестно, конечно, какая из процедур дается им лучше. Известно только, что они с легкостью найдут десятки отличий в скользящих по стене тенях. С такой же легкостью узники найдут и сходства. Чего они не смогут, так это проникнуть в тень. Сократу был не чужд оборот «если бы» («если бы они могли говорить»)¹. На манер Сократа можно задать риторический вопрос: «Разве не думаешь ты, что они размозжили бы голову о стену, пытаясь погрузиться в тень?»

В отличие от узников, философ знает о существовании двух миров. Он даже знает о том, что в нем самом живут два мира. Обращаясь к толпе, правитель-философ рискует. Можно было бы, конечно, принять на вооружение идею Фрасимаха и воспользоваться правом сильнейшего. Великие идеи можно было бы вбить в маленькие души. Однако в таком случае философ пошел бы против правил. Его глаза постепенно привыкали к свету: смотрели на вещи в лунном свете или на отражения в воде. В пассаже о пещере обозначено множество проблем. Одна из них — и ее нельзя игнорировать — сводится к трансляции философского знания. Никакого точного ответа на вопрос о механизмах трансляции Платон не дал. У нас нет оснований считать, что Платона не беспокоил этот вопрос. В противном случае он не рисковал бы жизнью на Сицилии и остался академическим философом. Тот же вопрос возникает, когда мы читаем фрагменты диалога о воспитании новых людей. Участники разговора обходят стороной проблему воспитания низшего сословия. Если представить социальную модель Платона в качестве трехуровневого тетраэдра, то между нижним и средним слоями мы бы увидели трещину.

Создавая фигуру концептуального персонажа, Платон изменял моделирование и абстрагирование, иногда отвлекаясь от реалий (в чем его и упрекал антагонист Фрасимах). Что

---

¹ Платон. Государство...

это за реалии? Это так называемая «суровая правда жизни», «правда вечно изменчивого мира». Эта правда может быть маркирована как «здравый смысл» или «очевидность». Фрасимах протестует против сократической трактовки справедливости, потому что она, по-видимому, противоречит здравому смыслу. То, что говорит Сократ, не очевидно. Сократическую справедливость нужно видеть умом. Однако здравому смыслу и доксологии это не под силу. Обыденное сознание удовлетворяется доксой. Из слов Сократа следует, что подлинный правитель никогда не считает благом то, что пригодно лишь ему. Истинное благо не сиюминутно, не преходяще, оно стабильно и самотождественно. Правитель предстает «врачом» «души» и «тела» государства, а потому всегда должен учитывать то, что пригодно подданным.

Совершенный правитель возникает у кормила власти не случайно. Он не узурпирует власть. Воплощение идеала требует долгого и упорного восхождения: юношу воспитывают и проверяют на прочность. Молодой человек ничего не должен бояться (тогда ему обеспечена функция защитника государства), обязан устоять перед соблазнами (в интерпретации Сократа душу юноши «подвергнут приятному»). Руководитель государства должен быть зрелым. Иного и не может быть, так как душа должна «закалиться» в многочисленных испытаниях.

Неотъемлемая составляющая воспитания — устойчивость к соблазнам перед всем тленным, преходящим. Юноша не смог бы стать добродетельным без владения гимнастическим и музыкальным искусствами. Сократ уверен в том, что ключом к человечности является синтез телесного и духовного начал: невозможно сохранить или обрести целостность, пренебрегая телом, или забывая о душе. Но что значит «забыть о душе»? Это значит слезть с повозки и отпустить коней на все четыре стороны. Кони сами разберутся, куда им идти. Они разорвут повода и вырвутся на волю.

Философ-правитель должен постоянно управлять повозкой, он — вечный кучер. В обществе он является вершиной пирамиды. Открытый космосу и путешествовавший в Гиперуралию, правитель пускает токи жизни в социальное целое. Понятно, что философ заслуживает почестей как при жизни, так и после смерти. Поэты обязаны упражняться в восхвалении мудреца, не позволяя себе неосмотрительного легкомыслия; граждане должны воздавать хвалы, организовывать похороны и считать умершего богом или героем.

Философа нельзя назвать служителем истины. Истина — это не предмет культа, а благо. Нет ничего удивительного в том, что Платон не доверяет категориям здравого смысла и расхожих мнений. Это недоверие относится, в числе прочего, к категориям правды и лжи. Платон сохранил за правителем-мудрецом право на ложь. На первый взгляд, это совсем не сообразуется с личностью философа. Здесь носитель доксы недоумеваает и, не раздумывая, списывает платоновский проект со счетов. Однако необходимо помнить о том, что и врач нередко лжет больному. Мудрый руководитель должен ясно понимать, какими способами можно поддерживать хорошую работу социального механизма. Хорошая работа машины выражается монотонным гулом, без скрежета и визга уставших деталей.

Достижение консонанса частей государственного «механизма» нередко требует намеренного искажения истины. Ложь адресуется не только стратегическому противнику полиса, но и согражданам. Например, рядовой гражданин не должен знать о том, что его брачно-семейная жизнь регулируется правителем. Он должен винить в неудачах судьбу. Вместе с тем искажение действительности кем-либо из граждан, не входящим во властные структуры, является преступлением. Вожделение и ярость не должны ни на миг выйти из-под контроля мудрости. Основание пирамиды должно постоянно питаться токами вершины. Показательно в диалоге «Государство» то, что Сократ называет в качестве свойства души философа «решительное неприятие какой бы то ни было лжи, ненависть к ней и любовь к истине».

Конструируя образ совершенного правителя, Сократ и сам намеренно желал бы прибегнуть ко лжи: искажение действительности предстанет перед всеми гражданами в качестве мифа о рождении. Чтобы «обновить», «вылечить» души людей, афинский мудрец предлагает применить соответствующие «лекарство» — внушение. Оно необходимо для того, чтобы убедить граждан идеального полиса в иллюзорности прошлого. История жизни каждого превратиться в сон. Миф о рождении будет импульсом для веры в «справедливое неравенство». Граждане узнают, что в душе правителя есть примесь золота. В душе стражей есть примесь серебра, а у земледельцев и ремесленников — железа и меди. Идеальный правитель рожден не женщиной, а самой землей, выносившей дитя в недрах. Примесь металлов в душах граждан —

результат божественного творения. Несмотря на то, что все граждане государства, сообразно мифу, вышли из недр, несмотря на то, что они как дети земли становятся братьями, души у них глубоко различны.

Рассуждения о том, свободны ли граждане идеального полиса, являются, как правило, весьма дискуссионными. Так, например, С. В. Михейкин считал, что каждый индивид идеального полиса рожден свободным, в «естественном» состоянии¹. Мы не будем разворачивать дискуссию на эту тему, но заметим, что платоновские люди с примесью металла уже завершены, «заброшены» (Сартр)² в мир как завершенность. В этом смысле их сущность предшествует существованию.

Платон понимал, что оборотной стороной сословного строя (пирамиды) является «консервация» властных структур. Поскольку идеальный правитель заботиться о благе целого, а не какой-либо части полиса, постольку на его плечи ложится обязанность воспитания потомства. Правитель должен внимательно следить за потомками и знать, кто способен продолжить миссию по управлению и тех, а кто имеет «примеси» серебра, железа и меди. В душе совершенного властителя нет места жалости и личным сиюминутным выгодам. Если кто-то из детей правителя не будет соответствовать ожиданиям отца, то он переходит в сословие стражей или земледельцев.

Философ-правитель должен выполнять множество функций: он — высший судья, он регулирует внешнюю политику полиса, контролирует рождаемость, характер межполовых отношений и многое другое. Расхожее мнение о том, что модель государства в диалоге Платона включает в себя обобществление любого рода имущества, является категоричным. Справедливым представляется суждение С. В. Голубева о том, что частной собственности не существует, по крайней мере, для высших сословий³. Сократ формулирует риторический вопрос о властях полиса: «А при судебном разбирательстве разве усилия их будут направлены больше на что-нибудь

---

¹ Михейкин С. В. Гражданское общество как основное условие развития правового государства в труде Платона «Государство» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4-2. С. 134.

² Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм. URL: https://scepis.net/library/id_545.html (дата обращения: 27.11.2017).

³ Голубев С. В. Учение Платона об идеальном государстве // Философия и общество. 2005. № 1. С. 164.

иное, а не на то, чтобы никто не захватывал чужого и не лишался своего?»¹

Правители обязаны контролировать демографические процессы. В конечном счете все сводится к евгенике — выведению породы лучших людей. Регулировка демографии прочно связана с запретом промискуитета, половых отношений по произвольному выбору граждан. Платон делил человечество как минимум на две категории — лучших и худших. Потомство худших даже не следует воспитывать, а потомство лучших необходимо готовить на роли стражей и правителей. «Небольшое отборное стадо» — так Сократ определял лучших². В этом «стаде» вырастают будущие идеальные управленцы.

Некоторые критики видели в идеях Платона пренебрежение к людям. К. Поппер, один из наиболее ярких критиков платонизма, обвинял Платона в авторитаризме. В книге «Открытое общество и его враги» К. Поппер называл платонизм «утопической социальной инженерией»³. Индивид является только «пешкой»⁴, элементом «презираемого» Платоном «текучего эмпирического мира»⁵. Другой исследователь, доктор философии К. Асмут, говорил, что платонизм наполнен «великими бессмыслицами». К абсурдным идеям К. Асмут относит, в частности, идею контроля государства за половыми отношениями⁶.

Несмотря на нещадную критику, продолжающуюся уже более двух тысячелетий, фигура платоновского концептуального персонажа по-прежнему мерцает на горизонте. По-прежнему люди читают миф о пещере и размышляют о способах «подъема» души в область умопостигаемого — в мир самождественных, вечных и трансцендентных сущностей. Все так же спорят о том, может ли философ управлять государством (смотрите, например, пассажи А. Роджерса).

Подражая платоновскому персонажу, мы продолжаем глядеть в полумрак и упражняться в остроте зрения. Мы

---

¹ Платон. Государство...

² Там же.

³ Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1. М. : Феникс ; Культурная инициатива, 1992. С. 31.

⁴ Там же. С. 39.

⁵ Там же. С. 62.

⁶ Асмут К. Справедливость и гражданская свобода: Платон, Фихте и проблема справедливого государства / К. Асмут // Вестник ВЭГУ. 2005. № 1. С. 111.

дрейфуем от одной интерпретации к другой, увлекаясь красотой и тяжестью высказываний. Мы не понимаем спокойно смотрящих на солнце философов и изумляемся бессмыслице типа «осмысляющего раздумья» или «поставляющего производства». Концептуальный персонаж платонизма является важной деталью «сконструированной» трансценденции (С. Лем)¹. Зная биографию Платона, сложно абстрагироваться от личности философа и видеть в фигуре правителя лишь отвлеченный образ. Если выразиться словами С. Лема, Платон отлично знал свое «наследственное вещество» и перенес многие из своих собственных черт в «недра созданного»². В конечном счете государство Платона стало Обетованной Землей, желанным местом для усталых паломников. Но паломники не доходят до Обетованной Земли. О причинах этого явления спорят веками.

2.3. Концептуальный персонаж эпикуреизма

Заглавие этой небольшой главы может вызвать недоумение у людей, не понаслышке знакомых с историей философии. Как известно, от творческого наследия Эпикура сохранились крохи. Однако это не помешает реконструкции образа нового человека в эпикуреизме. В процессе реконструкции мы постараемся как можно реже прибегать к помощи различных источников, будь то сочинения Сенеки, Плутарха или Лактанция. В основу рассуждений об эпикурейском концептуальном персонаже положены тексты трех писем — Геродоту, Пифоклу и Менекею. С одной стороны, скудость источниковой базы облегчает работу, а с другой — позволяет увидеть многое в малом.

Когда говорят об эпикуреизме, у человека, прослушавшего краткий академический курс, всплывает в памяти слово «удовольствие». Вслед за этим словом возникают многочисленные образы — от поглощения пирожных до плотских утех с гетерами. На самом деле удовольствие в эпикуреизме — это не расхожее слово, а концепт, наполненный глубоким смыслом и имеющий связи с иными концептами. Эпикурейское удовольствие является, по существу, свернутой концепцией. Философ развернул обозначенный концепт в письме

¹ Лем С. Сумма технологии. URL: <http://lib.ru/LEM/summa/summcont.htm> (дата обращения: 07.12.2017).

² Там же.

к Менекею. К этому небольшому тексту мы и адресуем всех читателей, интересующихся философией.

В сущности, письмо Менекею можно было бы свести к одному означаемому (известный, благодаря Р. Барту, признак произведения)¹ — к рецепту счастья. Все «винтики» короткого письма работают в унисон и в определенном смысле служат авторскому замыслу. Эпикур не скупился на советы и, главным образом, рекомендовал Менекею заниматься философией². Занятия философией — проводник в счастливое будущее. Философией можно и нужно заниматься в любом возрасте. В коротком письме Эпикура четко вырисовываются фигуры протагонистов. Протагонисты являются противниками философии (по крайней мере, эпикурейской) и, следовательно, отказываются от движения к счастью. Прочно связав счастье и философию, Эпикур быстрым росчерком обозначает абсурдность взглядов воображаемых антагонистов: одни считают, что быть счастливыми еще рано (олигархи, политики?), другие, что уже поздно (старики-пессимисты). Само существование протагонистов необходимо эпикурейскому дискурсу. Обратившись к обозначенным фигурам, дискурс начинает двигаться, дрейфовать в сторону «подлинного» смысла. Эти фигуры позволяют дискурсу двигаться. Они нарисованы для того, чтобы от них кто-нибудь дистанцировался, презрительно плюнул в их сторону (феномен воображаемого козла отпущения).

Дискурс движется к полюсу «подлинного» смысла, в сторону колоритной фигуры. На первый взгляд, лаконизм письма мешает художнику слова. Как можно нарисовать красочную фигуру в тексте объемом 2—3 страницы? Но у лаконизма есть и очевидное преимущество. В скудной обстановке (краткость изречений) колоритная фигура лучше видна. Любой читавший письмо Менекею сможет без труда обозначить ключевые точки — основу для создания рисунка. Точку № 1 можно маркировать как «занятие философией», точку № 2 — как «отношение к богу», точку № 3 — «отношение к смерти», точку № 4 — «размышления о желаниях», точку № 5 — «наслаждение», точку № 6 — «отношение к судьбе». Ограничиваясь кратким пояснением смысла вышеприведенных маркеров, попробуем свести их к простым формулировкам. Точка № 1 —

---

¹ Барт Р. От произведения к тексту... С. 413—422.

² Эпикур. Письмо к Менекею. URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1358238790> (дата обращения: 30.11.2017).

философией необходимо заниматься; занятия философией не зависят от возраста; не всякой философией следует заниматься; существует вредная философия; философия — путь к благу, к счастью, к осознанию полезности и вреда наших желаний. Философия, выражаясь словами Ж. Делеза, призвана обуздать «машину желаний»¹. В письме видны фигуры стоек. Их тоже можно маркировать как «антагонистов».

Призыв к обузданию «машины желаний» выражен, в частности, в высказывании Эпикура «живи неприметно». Оно стало популярным благодаря Плутарху. Греческий историк и философ оставил потомкам прекрасный образчик критики «Хорошо ли изречение: “Живи неприметно”?»² В нем Плутарх использовал едва ли не все известные ораторские приемы — от критики личности Эпикура до доведения мысли оппонента до абсурда. Чтобы придать своей мысли значительный вес, Плутарх обратился к плану трансценденции. Этот план был набросан скупым штрихом и, в сущности, сводится к двум эскизам — обители благочестивых и мрачной бездне. Означающими первого эскиза являются солнце, розы, луга, равнина, деревья, реки, а означаемыми — плодородие, полнота жизни, пышность, яркость, богатство природы, разнообразие и т. д. Означающими второго — мрак, ночь, реки, море. Легко увидеть диспропорцию в набросанном плане трансценденции. Дело не в том, что один из эскизов написан в светлых тонах, а другой в темных, а в том, что один эскиз богат означающими и означаемыми, а другой, напротив, беден. Возможно, слишком смелым и неоправданным будет наш тезис: бедность знаков является вестником смерти. Царство смерти бедно не только и не столько красками, сколько упакованным в знаки смыслом. Плутарх выразил великое открытие древних: смерть не сводится к распаду тела на атомы, она — в безвестности. Это хоть как-то объясняет ситуацию Робинзона (см. «Мишель Турнье и мир без Другого»³). Историк не скрывал сарказма, упрекнув Эпикура в противоречивости, и сетовал на то, что автор изречения «живи неприметно» не торопился следовать обозначенному принципу. Следует признать, несмотря на авторитетное мнение Плутарха, что дискурс Эпикура немногочислен.

¹ Делез Ж. Капитализм и шизофрения... С. 60.

² Плутарх. Хорошо ли изречение: «Живи неприметно»? URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1438077000> (дата обращения: 22.11.2017).

³ Делез Ж. Мишель Турнье и мир без Другого // Логика смысла. М. : Раритет ; Екатеринбург : Деловая книга, 1998. С. 395—421.

словен. Философ «Садов» как будто стоял на грани славы и безвестности. Тексты трех кратких писем и многочисленные упоминания (например, Сенекой) избавили Эпикура от посещения «обитатели грешников».

Гармонично развитый человек, по свидетельству Эпикура, должен иметь о богах мнение, принципиально отличающееся от мнения толпы¹. Философ, следуя давним традициям интеллектуалов, не удержался от соблазна разделить людей на категории. Не трудно заметить, что выделенные категории — философствующие и люди толпы — являются нечеткими множествами. Можно догадаться, что «правильное мнение» о богах разделяет меньшинство граждан. Гармонично развитый человек должен думать, что бог является, во-первых, бессмертным, а, во-вторых, блаженным. У толпы свои боги. Невнимательное чтение текстов писем может привести к выводу, что Эпикур был атеистом. В действительности, он серьезно корректировал план трансценденции и боролся против доксы. Принцип «do ut des» не является исключительно позднеримским изобретением. Толпа всегда хотела справедливости и не любила жертвы. Если бог не отвечал на добро добром и хранил гордое молчание, то толпа называла бога «злым».

*Царь Агамемнон воззвал, с воздеянием дланей моляся:
«Мощный Зевс, обладающий с Иды, преславный, великий!
Гелиос, видящий все и слышащий все в поднебесной!
Реки, земля и вы, что в подземной обители души
Оных караете смертных, которые ложно клянутся!»²*

Человек толпы знает, что боги наказывают нечестивых и предоставляют душам вакантные места в царстве мертвых. Благодаря Эпикуру план трансценденции был очищен от доксы. Боги всегда несут благо. Тезис о блаженных богах вызывает множество вопросов. По-видимому, главный из них сводится к определению источника зла. Эпикур не отрицает того, что зло существует (в противном случае, против философа использовали бы аргумент старушки, видевшей конфуз Фалеса). Источник зла скрыт в порочном отношении чело-

---

¹ Эпикур. Письмо к Менекею. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1358238790> (дата обращения: 30.11.2017).

² Гомер. Илиада. URL: http://lib.ru/POEEAST/GOMER/gomer01.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 28.10.2017).

века к миру. Человек упорно противостоит тому, что нужно было бы принять. Зло связано с утратой чувства меры. Фактически весь краткий текст письма Менекею посвящен мере. Одним из самых тяжких пороков человека является жажда. Жаждающий хочет длить удовольствие, забыв о мере. Жаждающий подобен переполненному сосуду, отдающему влагу земле. Жаждающий открывает границы машины желаний и забывает их закрыть. В результате все то, что не вошло в ограниченную зону, попадает вовне в переработанном виде (рвота). Зол тот, кому постоянно чего-то не хватает. Вопреки очевидности, он хочет жить вечно. Его разум жадно питается иллюзией бессмертия. Злой человек боится смерти и изгоняет ее любыми доступными средствами из своей головы. Ему невдомек, что смерти не нужно бояться. Эпикур уверял, что человек не встречается со смертью¹. Мы видим смерть другого (в сущности, не смерть как таковую, а ее выражение), читаем о смерти и видим ее тени на экранах кинотеатров. В конце концов, когда-то каждый из нас может пережить мучительные предсмертные боли. Тем не менее, мы видим только оболочку без начинки. Смерть есть не что иное, как остановка перцептивной машины. Потеряв чувство меры, человек жаждет бессмертия и строит грандиозные планы на вечную жизнь (дискурс иммортологии).

Утрата чувства меры — событие, ведущее к разладу механизма желаемой машины. Эпикур недвусмысленно говорит об этом во второй половине письма, посвященной удовольствиям. Желания могут быть естественными и праздными. Удовлетворение естественных желаний ведет к душевному спокойствию и телесному здоровью. Нормальное функционирование желаемой машины выражается в консонансе запросов и ответов. Запросы желудка мы удовлетворяем ячменной лепешкой, а запросы души диалогами Платона. Спокойная и размеренная работа машины (монотонный шум) прекращается тогда, когда мы не отвечаем на посылаемый запрос (голод), отвечаем категорически неверно (нарушение здоровья), пытаемся заливать топливо в заполненный до краев бак (рвота, изжога), отвечаем на смежный запрос и провоцируем разлад в работе машины (рвота, изжога).

Эпикур был одним из редких мыслителей, кто близко подошел к пониманию человека как желаемой машины. Эпикур хотел обуздать желаемую машину и сделать

---

¹ Эпикур. Письмо к Менекею...

ее работу продуктивной и гармонично сочетающей запросы и реакции. Ценность философии как инструмента для осознания машиной желания своей собственной сути, безусловно, высока. Занятия философией учат мере и гармонии. В эпоху господства капиталистических ценностей происходит отождествление желания с потребностью, а потребности, в свою очередь, — с нуждой. Человека приучают верить в то, что он постоянно в чем-то нуждается. Если он никогда не видел этот товар и никогда о нем не задумывался, то ему «открывают глаза». Обществам прогрессирующего потребительства философия «противопоказана» (а точнее, у этих обществ своя философия и отнюдь не эпикурейская). Не удивительно, что у современного человека недоверие к философии. Его не устраивают разговоры вместо дел (часто не слишком нужных и важных дел) и частые остановки. Современный человек, так блестяще описанный О. Хаксли в двух смежных работах, испытывает боль от книг и природы.

Скупой набросанный эскиз концептуального персонажа эпикурейской философии занимает достойное место в галерее образов идеального человека. К сожалению, эпикурейство было редуцировано к удовольствию, и капиталистическая машина получила монополию на трактовку удовольствия — несущей конструкции позднеантичной философии. То, что капитализм сделал с концептом удовольствия, является в чистом виде насилием. Впрочем, как убедительно доказал Р. Барт, общественная жизнь подобна розе ветров, где лучи мифологии направлены к жившим, живущим и еще не родившимся поколениям¹. По-видимому, насилие над концептами («грабеж», по выражению В. В. Библихина)² — фатум интеллектуальной истории.

2.4. Medium Aevum. Фигура святого

Гуманисты упрекали средневековых схоластов и теологов за то, что те превозносили рукотворный план трансценденции. Эскизы трансценденции создавались не только «суровыми» мыслителями типа Ансельма, но и «революционерами» типа Оккама или Абеяра. Человек был частью поистине грандиозного замысла, результатом божественного творче-

¹ Барт Р. Мифологии...

² Библихин В. В. Философия и техника. URL: http://bibikhin.ru/filosofiya_i_tehnika (дата обращения: 28.10.2017).

ства. Позднее с легкой руки К. Маркса апологетов назвали наркоторговцами¹, а с легкой руки Ж.-П. Сартра всех верующих сравнили с ремесленными орудиями². Уверенность в том, что у верующего сущность предшествует существованию (нож), а у Сартра существование предшествует сущности, не покидала умы ученых и неученых атеистов. Демонизация средневековой истории и культуры (С. Ежи Лец: «Века были так себе, средние») привела к серьезному упрощению и даже искажению ценностей эпохи.

Нас, однако, не интересует работа присяжных поверенных. В конце концов, о Средневековье написано множество серьезных книг, с которыми всегда можно ознакомиться для того, чтобы изменить свое предвзятое отношение к тысячелетней истории. Концептуальные персонажи средневековой философии, так или иначе, были связаны с планом трансценденции. Из этого не следует, что все они были винтиками социальной машины или безмолвными тварями, смиренно доживающими отведенный им век. Достаточно заглянуть в «Историю бедствий» П. Абеляра, чтобы оценить масштабы борьбы на религиозных фронтах и увидеть величие человека. Вместе с тем, дискурс «Истории» нетипичен. Фигуру концептуального персонажа — святого — нельзя рисовать исключительно с абеляровских оригиналов.

В пределах сравнительно небольшой главы мы не имеем возможности обратиться к большому корпусу средневековых теософских трактатов. Мы также попытаемся оставить в стороне хрестоматийные вещи типа «Суммы теологии». Опорными конструкциями наших спорных рассуждений будут труды Ансельма Кентерберийского, Бернара Клервосского и Тертуллиана. В самом выборе этих имен есть некоторый произвол. Однако в наши задачи не входит историко-философская реконструкция фигуры святого в дискурсивных практиках Средневековья. Для наброска эскиза фигуры концептуального персонажа выбранных источников вполне достаточно. Если читателя интересует образ святого в средневековой философии, он может обратиться к обширному корпусу материалов (мифема «узнать, как было на самом деле»).

---

¹ Маркс К. К критике гегелевской философии права. URL: https://www.marxists.org/russkij/marx/1844/philosophy_right/01.htm (дата обращения: 21.11.2017).

² Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм. URL: https://scepsis.net/library/id_545.html (дата обращения: 27.11.2017).

В дискурсе Тертуллиана противопоставления играли особую роль. Теолог эксплуатирует мощь контрастов. В контрасте каждая из фигур освещена ярким светом. В «Апологетике» христиане противопоставляются язычникам, святые — грешникам, а пророки — поэтам и философам¹. Последнее из обозначенных противопоставлений заслуживает особого внимания. Тотализирующая сила дискурса Тертуллиана, в частности, выражается в защите первоисточника, или Книги. Дело в том, что адвокатская практика Тертуллиана в то время была вполне оправдана. Христианство стремительно завоевывало сердца, однако еще встречало на своем пути опасных соперников. Прежде всего, водораздел между христианством и языческой философией существует в вопросе об истоках бытия. Христианин верит в Троицу и признает священность Писания. Философ, в свою очередь, кланяется Логосу. Для Тертуллиана Логос — это ущербный концепт. Он, конечно, несет в себе печать прозрения и имеет мосты с иными концептами, но не «дотягивает» до выражения Истины. В отличие от правоверного христианина, философ является мятежником. Номадизм философского духа выражается жаждой. Ratio не успокаивается и, подобно плохой охотничьей собаке, ищет добычу даже там, где ее не может быть.

Тертуллиана пугала разрушительная мощь интерпретационной машины. Не случайно философы обвиняются в жажде изменений². Философ изменяет все, к чему приковывается его взгляд. Христианин, напротив, не должен входить в техперсонал интерпретационной машины. Его святая задача сводится к хранению слова в чистоте и первозданном блеске. Достоверное слово — это слово, равное самому себе, не замешенное и не комментируемое. Философы «разобрали» Бога на «части». Дискурсивная машина философии исторгла множество образов: бог бестелесный или телесный, из атомов, из чисел или огня и т. д. Бог утратил заглавную букву своего имени. Ее утратила и священная книга. Истины с заглавными буквами остались только у христиан.

Если попытаться наложить на мысль святого трафарет калькуляции, то уместно спросить: чего хочет святой? Святой хочет спастись. Тертуллиан определяет христианство как «спасительное учение». Христианская модель мира включает

---

¹ Тертуллиан. Апологетик. URL: http://www.tertullian.org/russian/apologeticum_rus.htm (дата обращения: 27.11.2017).

² Там же.

в себя бесчисленные угрозы («им несть числа») гармоничному существованию твари. Верно и то, что на земле гармоничное существование невозможно. Язычники, еретики, безбожники — таковы общепринятые обозначения врагов святого. Собственно, Ф. Ницше упрекал христиан в иерархизации человечества. Неверный ученик Христа Павел был «одержим властью». В устах Павла символ имел властную природу и управлял массами¹. Не удивительно, что лишь немногие христиане искали врага там, где его действительно нужно было искать — в самих себе. В Нагорной проповеди Христос недвусмысленно об этом говорил. Его речь не выражала ненависти или презрения к телу. Святость обретают вовсе не отсечением рук или вырыванием глаз. В христианстве никогда не было однозначной трактовки феномена аскетизма. По выражению Иоанна Златоуста, Христос порицал развращенную волю².

Лаконично на обозначенный вопрос (чего хочет святой?) ответил св. Бернар³. Свободный выбор нужен для спасения. Свобода воли не является высшей целью. Разумнее рассматривать ее в качестве инструмента, необходимого для обретения благодати, то есть причины спасения. В дискурсе Бернара одну из несущих конструкций образует противопоставление животного и человека⁴. Животное не может спастись, так как не выражает добровольного согласия повиноваться во имя благодати. В отличие от Златоуста, Бернар не только противопоставлял дух и плоть, но и обвинял плоть в том, что она окутана соблазнами⁵. Плотское связано с необходимостью, влечением и животным в человеке. Святой соглашается с Заветом. Он обуздал внутреннего Минотавра. Св. Бернар принадлежал к той плеяде мыслителей, что пытались совладать с жадностью разума, но могли избавиться от его власти и трепетали перед его мощью. Разум, по выражению св. Бернара, всегда останется тенью духа⁶. Роль тени,

---

¹ Ницше Ф. Антихрист. URL: <http://stomfaq.ru/f-nicshе-antihrist-proklyatie-hristianstvu/index3.pdf> (дата обращения: 22.11.2017).

² Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие от Матфея. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolk_51/ (дата обращения: 28.10.2017).

³ Бернар Клервосский. О благодати и свободе воли. — URL: <http://www.srednieveka.ru/journal/cat/854> (дата обращения: 13.09.2017).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

между тем, не стоит недооценивать. Кочующая воля всегда сопровождается тенью. Величие разума в том, что он может и направлять, и расстраивать волю. Разум может запретить, направить по ложному пути, остановиться и оставить. В конце концов, разум может увянуть. Расстроенная воля погружается во мрак неведения.

Святые души не страдают. Истинность этого тезиса св. Бернар не подвергает сомнению¹. Святым душам не достаёт славы, так как они бестелесны. Но зато они свободны от греха и в этом равны Христу и Отцу. Важное место в дискурсе св. Бернара занимает триада решение — суждение — наслаждение. Решение позволяет определить, что дозволено и не дозволено, суждение, что полезно и вредно, а наслаждение, что нравится или не нравится. Свобода слагается, следовательно, из трех компонентов: от неправильных решений, от вредных суждений и от плотских утех. Человек, получающий удовольствие от плотских утех, является маргинальной фигурой. Он подобен радующемуся безумцу. Святой не может быть безумным. Ищущего благодати святого толпа называет безумным. Это и есть одно из самых вредных суждений, или сковывающая разум докса.

Универсального рецепта святости нет. Тем не менее, в «Прослогионе» Ансельм обозначил обязательное условие возвышения человека к богу. Это условие называется досугом². Досуг предваряется несколькими целенаправленными действиями — уходом, сокрытием, отбрасыванием и откладыванием. Эти действия, впрочем, совершает любой человек, собирающийся отдохнуть от повседневных забот. По существу, открывшийся богу должен закрыться от культурной полифонии (ибо полифония всегда пагубно сказывается на вере) и отбросить мирское (груминг). Очищение является обязательным условием веры и досуга. Никаких конкурирующих дискурсов или дискурсов, вызывающих напряженность ума.

Кажется, что выполнить требование Ансельма просто. Однако это не совсем так. У человека горестный удел. Он обречен жить среди тварного и пачкаться дискурсивной грязью. Возможно ли ступать по грязи и не пачкаться? Ансельм оптимист. Он допускал такую возможность. Плохо дело обстоит

¹ Бернар Клервосский. О благодати и свободе воли...

² Ансельм Кентерберийский. Прослогион. — URL: http://nibiryukov.narod.ru/nb_russian/nbr_teaching/nbr_teach_library/nbr_library_classics/nbr_classics_anselm_proslogium.htm (дата обращения: 13.09.2017).

тогда, когда человек не видит альтернативу существованию в грязи. Грязь становится второй кожей. У тела ведь множество оболочек¹. Пыль является одной из них. Подвиг святого в том, что он живет в грязи и не пачкается, живет в миру, но не от мира. Его досуг определяется уходом и сокрытием, отбрасыванием и откладыванием. Все эти действия суть не что иное, как способы очищения. Вспомним хотя бы хрестоматийное житие Аввакума: «Придоша в село мое плюсовые медведи с бубнами и с домрами: и я, грешник, по Христе ревнуя, изгнал их, и ухари и бубны изломал на поле един у многих и медведей двух великих отнял, — одново ушиб, и паки ожил, а другова отпустил в поле»². Любопытный начинающий криминалист квалифицировал бы действия Аввакума как хулиганство или бандитизм. Но что он — раб кесарева закона — может понимать в чудесной силе очищения? Процесс груминга никогда не был безболезненным. Отряхивая с себя дискурсивную грязь, святой, во-первых, загрязняет территорию, а во-вторых, пачкает окружающих. Если другой не имеет силы духа, то он не очиститься ни от старой, ни от новой грязи.

«Некогда вкушал человек от хлеба ангельского, которого ныне алчет; ныне вкушает он от хлеба скорбного, которого некогда не знал»³. Почему мирской хлеб скорбный? Потому что рождается в поту и грязи. Перволюди не имели оболочек. Они жили в первозданной чистоте. Рай — это территория без грязи. Как возможно загрязнение окружающих? Прежде всего, словом. После Христа эта практика систематически использовалась ортодоксами (и заодно стала еще одним поводом для нищенских пасквилей). Очистившись от дискурсивной пыли, Аввакум испачкал Никона: «Егда же приехал, с нами яко лис: челом да здорово. Ведает, что быть ему в патриархах, и чтобы откуля помешка какова не учинилась. Много о тех кознях говорить»⁴.

---

¹ Боневская Н. К. «Homo faber» и «Homo liturgus» (философская антропология П. Флоренского) // Вопросы философии. 2010. № 3. С. 90—109.

² Житие протопопа Аввакума, им самим написанное. URL: <http://old-russian.chat.ru/12avvak.htm> (дата обращения: 28.10.2017).

³ Ансельм Кентерберийский. Прослогион. — URL: http://nibiryukov.narod.ru/nb_russian/nbr_teaching/nbr_teach_library/nbr_library_classics/nbr_classics_anselm_proslogium.htm (дата обращения: 13.09.2017).

⁴ Житие протопопа Аввакума, им самим написанное. URL: <http://old-russian.chat.ru/12avvak.htm> (дата обращения: 28.10.2017).

На этом мы оставляем фигуру святого с ее нечетким контуром. Эта фигура изображалась, конечно, и в Новое время. Изображается она и сегодня. Эта фигура будет существовать, пока жив религиозный дискурс. Религиозный дискурс, без сомнения, является одним из мощнейших соперников научных дискурсов. Прочем, не только научных. В следующей небольшой главе мы расскажем об утопической «ереси» (Франк). Ортодоксы напряженно относились к тем, кто верил, что рай можно и нужно строить на земле. Фигуры человека утопии занимают достойные места в галерее футуроплюрализма.

2.5. Terra Utopia: хребты и плато

Образ человека утопии соотносится с образом территории. Иными словами, человек есть продолжение земли. Или земля — это продолжение человека. В этом случае мы меняем фокус и возносим субъекта до небес.

В классической утопии однородность социального поля вполне соответствовала ландшафту. Утопия — это территория, участки которой дублируют друг друга или, по меньшей мере, очень друг на друга похожи: «На острове пятьдесят четыре города, все обширные и великолепные; язык, нравы, учреждения их всех также одинаково; одинакова повсюду и внешность, насколько это допускает местность»¹.

Утопия имеет определенные границы, однако, эти границы пространственные, но не временные. Совершенство не должно иметь временных границ. Гармоничное социальное устройство имеет время рождения и не имеет времени смерти. На границе утопии безопасно (естественно, безопасно и внутри). Тело утопии фактически невозможно деформировать. Тело классической утопии не пробиваемо. В XX столетии кровь утопии изрядно попортил О. Хаксли. В финале «Острова» Палу ждет крах². Классике эти «кунштюки» были незнакомы. Путешественник Т. Мора начинает свой рассказ с описания окружающих Утопию скал³. Скалы гарантируют спокойствие и стабильность. Выбор законодателем Утопом

¹ Мор Т. Утопия. URL: <http://lib.ru/INOOLD/MOR/utopia.txt> (дата обращения: 22.11.2017).

² Хаксли О. Остров. М. : АСТ ; АСТ Москва ; ВКТ, 2009. 320 с.

³ Мор Т. Утопия...

земли для закладки поселения — это основа взвешенной и мудрой политики. Территорию утопии можно сравнить с полем, а жителей со всходами. Это поле лишено неурожайных участков. В степи нет утопии. Эрозия почвы — это фатум дистопии.

Земля утопии является местом «отдохновения» путника. Если локация трагедии — это место, откуда нужно бежать («выжженная земля»), то земля утопии плодородна, Мать-Земля. Обильного урожая на полях утопии хватает каждому (в том числе чужаку). Утопия является «пристанищем» путника, бросаемого волнами из стороны в сторону. Территория утопии гомогенна. Это подтверждает родоначальница жанра — «Золотая книжица» Т. Мора. Только один из городов — город Амаурот — делает «складку» на равнинной местности. Амаурот является политическим центром, столицей государства. Примечательно, что складка внезапно разглаживается в процессе повествования Гитлодея. Гитлодей уверял: куда бы ни отправился человек, он прибудет в один и тот же город¹. Лишенная уникальности планировка поселений — это лишь одна сторона медали. Она (гомогенность) дополняется единством обычаев и традиций («язык, нравы, учреждения и законы у них [жителей — прим. А. Д.] совершенно одинаковые»)².

Складчатая территория находится за пределами совершенного мира. Это не что иное, как складки прошлого, гористый ландшафт дикого варварского мира. «У нас нет нечистых мыслей, присущих эпохе насилия» — так выражается убеждение жителей Мирового Государства³. От прошлого можно обособиться, отгородившись Зеленой Стеной. Единственными складками острова Утопии являются окружающие островное государство скалы, не позволяющие варварскому миру (в том числе прошлому) беспрепятственно проникать в настоящее. Общественная дифференциация, войны, антропогенные катастрофы, драма жизни остались за горами. Горы отделяют гомогенное от гетерогенного и порядок от хаоса. Разнородность и разбросанность старого мира была выражена антитезой персонажа книги Л. Мерсье «Год две тысячи четыреста сороковой». Противопоставление алмаза и навозной кучи —

¹ Там же.

² Там же.

³ Окунев Я. Грядущий мир: 1923—2123. URL: http://az.lib.ru/o/okunew_j_m/text_1923_gryadushiy_mir.shtml (дата обращения: 22.11.2017).

одна из ярких и удачных антитез в мировой литературе: сияющее — гниющее, творение рук человеческих — вторичный продукт животного, продукт труда — результат органических процессов, воплощение роскоши — воплощение гнусности и низости и т. д. Автор книги «Год две тысячи четыреста сороковой» прямо указывал на отсутствие складок, гор и оврагов. Куда бы ни пытался скрыться преступник, его везде узнают и определяют как правонарушителя. Нарушитель закона подобен одинокому дереву, возвышающемуся над равниной. Не удивительно, что тирания у Л. Мерсье ассоциируется именно с «опасным деревом»¹. Перманентная смена локаций не приводит ни к чему: повсюду один и тот же город, везде одни и те же люди, охраняющие один и тот же порядок.

По-видимому, это заставило Б. Рассела вздохнуть о том, что жизнь в утопии была бы скукой². Нас меньше всего интересует, скучно или весело было бы Б. Расселу в обществе утопии. Концептуальные персонажи утопии — это фигуры без изъянов. Люди как боги. С. Л. Франк увидел в утопии посягательство дольного на горнее³. Это мнение вполне обосновано, так как человек утопии создал (правда, только на страницах романов, повестей и эссе) рай на земле. Авторы утопии попытались изобразить самостоятельного человека, обходящегося без костылей ницшеанского хромца⁴. Это не значит, что человек утопии обходится без плана трансценденции. Например, жители острова Утопия религиозны. Т. Мор сконструировал общество, живущее по законам религиозного плюрализма. Утопиицы открыты новым веяниям. Услышав от путников о Христе, они с радостью приняли его учение. По всей видимости, прогрессивность идей Т. Мора имела пределы. Религиозный плюрализм имел общий знаменатель. Этим знаменателем были догматы о бессмертии души и целенаправленном движении мира (следовательно, и целенаправленной жизни человека). Догматы были точкой сборки множественного, индикатором страха перед легионом идей. Человек утопии хорошо выписан. Его четкие контуры будут видны еще многим поколениям мыслителей. Более того,

¹ Мерсье Л. Год две тысячи четыреста сороковой. Л. : Наука, 1977. С. 129.

² Рассел Б. История Западной философии. URL: <http://mathcenter.spb.ru/nikaan/phylo/rassel.pdf> (дата обращения: 22.11.2017).

³ Франк С. Л. Ересь утопизма. URL: http://www.odinblago.ru/eres_utopizma (дата обращения: 27.11.2017).

⁴ Ницше Ф. Так говорил Заратустра...

фигуры человека утопии рисуются и поныне (см., например, пассажи А. Лазаревича)¹. В одной публичной лекции, посвященной юбилею «Золотой книжицы», я попытался набросать (не без серьезных погрешностей) предельно общий портрет человека утопии.

Во-первых, человек утопии трансцендирует, то есть, по выражению М. К. Мамардашвили, «выходит из себя»². Трансцендирование неразрывно связано с преодолением самого себя, с поиском оснований бытия. Специалисты по истории Египта знают, что саркофаги часто подвергались разорениям, и воры не только забирали драгоценности, но и уничтожали мумии. Рукой преступника, по-видимому, двигал страх: мумия могла «ожить» и «отомстить» расхитителям гробницы. Забальзамированное тело «оживало» в том случае, если вернется улетевшая в иной мир душа. Выполнявшие скульптурные портреты египтяне всеми доступными средствами старались подчеркнуть индивидуальность умершего. Это делалось в угоду душе, которой предстояло найти и узнать некогда покинутое тело. Египетский миф о душе вызывает ассоциации с положением человека в утопии: стремясь к сверхъестественному и покидая границы мира природы, человек утопии, тем не менее, всегда возвращается назад, в мир привычных и любимых вещей. Душа человека всегда находит родное тело и родное место.

Во-вторых, человек утопии имеет внутренний стержень. Можно сказать, что душа, дух и тело человека утопии неслиянны и нераздельны. Особое внимание следует обратить на завершенность такого человека. Внутренний фильтр не позволяет инородным телам ни проникнуть, ни тем более осесть в душе: «До нашего прибытия они даже и не слышали о всех тех философах, имена которых знамениты в настоящем известном нам мире»³. Ни к телу, ни к внутреннему миру человека утопии решительно ничего нельзя прибавить. Гармония в отношениях с миром вещей (родным миром) — один из главных признаков утопии. П. А. Флоренский писал, что отношения человека с техникой могут быть глубоко различными: техника может использоваться в качестве продолжения органов и тела (консонанс органического

---

¹ Лазаревич А. Сеть «Нанотех»...

² Мамардашвили М. К. Психологическая топология пути...

³ Мор Т. Утопия...

и неорганического), но может «прилагаться» к телу¹. Во втором случае техника подобна неумело сделанному протезу. Человек утопии не имеет протезов. Его тело и дух находятся в консонансе с неорганическим.

В-третьих, человек утопии не расчеловечивается. Утопия — это не «закат гуманизма» (В. А. Кутырев)², а бодрствование человеколюбия. Утопиец ничего не теряет, его тело не служит объектом вмешательства и экспериментов. Он не становится свиньей, как известные персонажи сказки-притчи Д. Оруэлла³, и не состоит из легко заменяемых частей, как брелет-бригадный генерал у Э. По⁴. Ни ампутаций, ни имплантаций, ни вживления, ни изъятия. Тело и дух тождественны самим себе.

Наконец, в-четвертых, гармония с окружающим миром позволяет человеку утопии пустить корни и, по выражению М. Хайдеггера, «корениться»⁵, а также позволяет развернуться, открыться и трансцендировать. Человек утопии пустил глубокие корни в почву общежительства. Он мог бы, как Луи XIV, воскликнуть «Государство — это я!» Даже если утопиец путешествует, он везде чувствует себя как дома (об этом говорилось ранее). Весь остров для утопийца является единым обжитым пространством. Территория гомогенна, цельна, как и человек утопии. Земля и ее жители отражаются друг в друге, как в зеркале.

2.6. Немного о персонаже русской философии

В этой главе мы рассмотрим эскиз одной фигуры русской философии. Русская философская мысль — уникальный феномен, сочетающий в себе критику религиозной и философской западной мысли, планы трансценденции, традиции иррационализма, апелляции к религии, интерпретации православных доктрин и многое другое. Очевидно, что русская философия богата яркими эскизами совершенных людей.

---

¹ Флоренский П. А. Имена // Иконостас. Имена. М. : АСТ, 2009. С. 116—318.

² Кутырев В. А. Последнее целование. Человек как традиция. СПб. : Алетейя, 2015. С. 119.

³ Оруэлл Д. Скотный двор. URL: http://lib.ru/ORWELL/animalfarm.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 22.11.2017).

⁴ По Э. Человек, которого изрубили в куски. URL: <http://lib.ru/INOFANT/POE/man.txt> (дата обращения: 22.11.2017).

⁵ Хайдеггер М. Отрешенность...

Эти фигуры стягивают на себе текст и резко выступают вперед. Они же вызывают напряженность в среде интеллектуалов. Стоит лишний раз говорить о том, какой скандал в просвещенном мире спровоцировали фигуры солярного человека (А. В. Сухово-Кобылин) или воскресителя отцов (Н. Ф. Федоров)?

Органичной частью религиозной философии В. С. Соловьева является рельефная фигура богочеловека. Голова этой фигуры повернута к трансценденции. Вдали, кажется, видна точка воссоединения твари с абсолютным началом. В. С. Соловьев знал, что путь к точке слияния с Абсолютом тернист и извилист.

Человек стремится определить собственное существование, ликвидировать всякую неустроенность. Мы хотим преобразовать хаос в порядок. История знает множество дискурсов, боровшихся с хаосом — от платоновского до марксистского, от позитивизма до социализма.

Социализм (В. С. Соловьев никак не мог обойти эту тему) требует «общественной правды», справедливости во всем, постулирует равенство, словно не замечая глубинных различий между представителями человеческого рода. Воплощение ценностей свободы, равенства и братства в той мере, в какой об этом «мечтали» социалисты, невозможно. Из рассуждений мыслителя следует то, что образ человека, приверженного социалистическим доктринам, крайне противоречив: во-первых, отказ от своей исключительной воли во имя братства и равенства связан с альтруизмом, но одновременно подогревает эгоизм в других людях, ради которых человек отказывается от чего-либо; во-вторых, любить всех, по существу, означает не любить никого. Во главу угла социалисты ставят общество. Люди и их многогранные отношения никогда не даются как «действительный реальный предмет»¹. Социалист вовсе не направляет свои силы должное, а пытается отыскать «замену» идеалу и истинному предназначению своего рода.

Идеи позитивистов, желающих нарисовать «правильную» картину мира, провозглашая мощь разума в открытии истины, несостоятельны потому, что «культ» факта никогда не повлечет за собой желаемых результатов. Факт, истинный не сам по себе, а всегда в связи с другими, является, таким образом, элементом целого. Но такая совокупность фактов

---

¹ Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. М. : Академический проект, 2011. С. 14.

не может существовать в нашем сознании по причине их неисчерпаемости. Более того, сумма фактов вовсе не обязательно откроет истину, так как сложение нулей никогда не даст единицу¹.

Неудача позитивизма и социализма, согласно убеждению философа, очевидна: «куча камней сама собою, без архитектора и плана, не сложится в правильное и целесообразное здание»². Прежде всего, под архитектором понимается В. С. Соловьевым, вероятно, божественный Логос, однако архитектором выступает и человек, наделенный свободной волей. Именно человек может препятствовать единению с Богом или, напротив, содействовать единению божественного и природного начал.

Человек должный — это человек, существо которого пронизано верой в Бога. Современная религия, отмечает философ, далека от совершенства, а потому в этой связи вовсе не трудно понять и принять идеи атеистов³. Подлинно верующий человек ни при каких обстоятельствах не должен подавлять, насильственно подчинять кого-либо. Не следует делить человечество на множества «своих» и «чужих», «верующих» и «неверующих». Не трудно вспомнить и о том, что схожая мысль была выражена Ф. Ницше в работе «Антихрист», с той лишь существенной оговоркой, что обвинение немецкий мыслитель адресует одному из апостолов Павел назван у Ф. Ницше «величайшим» из «апостолов мести»⁴. Вера, согласно убеждению В. С. Соловьева, является полной и безусловной уверенностью в существовании объединяющего все начала⁵. Доказать или опровергнуть существование Бога логически, конечно, невозможно. Необходимость безусловного начала — не более чем вероятность. Вера пронизывает человеческое существо: разум верит в существование научных парадигм, других людей, животных и во многое другое. Эти убеждения, полагает философ, тоже не имеют логического характера⁶. Схожая мысль была выражена Э. Фроммом в работе «Человек для себя». Без веры, убежден Э. Фромм, человек делается бесплодным, немощным, полным страха. Рациона-

¹ Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве... С. 17.

² Там же. С. 194.

³ Там же. С. 7.

⁴ Ницше Ф. Антихрист. URL: <http://stomfaq.ru/f-nicshe-antihrist-proklyatie-hristianstvu/index3.pdf> (дата обращения: 22.11.2017).

⁵ Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве... С. 39.

⁶ Там же.

лизм, как бы не стремился в лице своих отдельных представителей оттолкнуть веру, без нее обойтись не может¹.

Приведение всех «стихий» бытия человека, всех «частных» начал в «правильное» отношение к безусловному началу — вот одна из целей жизни каждого. Более того, в единении с абсолютным «частные» начала вступают в «согласное» отношение друг с другом. Человек предназначен, таким образом, вовсе не для того, чтобы возвращать эгоизм и вскармливать рознь, а для того, чтобы стать активным началом в установлении вселенской гармонии. Личность может свободно соединиться с божественным началом лишь потому, что она причастна трансцендентному, одним словом, божественна². Человек не должен «искать блаженств»³, не удовлетворяясь существованием, желать обладать всем как суммой частных. Вместо этого подлинно верующий обретает все в Боге, так как Бог есть абсолютная целостность и «объятие» всего⁴. Свобода человека (в особенности, как понимает ее западная цивилизация), согласно В. С. Соловьеву, эфемерна. Настаивая на приоритете свободы перед многими иными ценностями, человек утверждает себя в качестве центра мира, в качестве Абсолюта, замещающего Бога. Пронизанное идеями позитивизма и социалистическими доктринами, сознание человека приходит к неутешительному выводу: «воплощение разума» есть не более чем частный факт⁵. Ничего безусловного не остается в человеческой природе, не существует более ничего самодостаточного. С прекращением жизненных процессов в человеке, следовательно, исчезает всего лишь факт, который может быть зафиксирован, а может и кануть в лету. Проводя параллели с воззрениями иных мыслителей, следует вспомнить о том, что говорил Д. Дидро, стоявший на позициях рационализма, в диалоге с аббатом Бартелеми о смерти: это вовсе не событие, после которого начинается восхождение души в лоно Бога, быть может, после смерти нет ничего⁶.

---

¹ Фромм Э. Человек для себя. URL: http://cpp-p.ru/wp-content/uploads/2015/05/Fromm_E%60rih__CHelovek_dlya_sebya.pdf (дата обращения: 27.11.2017).

² Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве... С. 24.

³ Там же. С. 24.

⁴ Там же. С. 25.

⁵ Там же.

⁶ Дидро Д. Беседа с аббатом Бартелеми о молитве, боге, душе, будущей жизни и пр. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=1213> (дата обращения: 28.10.2017).

Должный человек должен являться подлинным носителем религиозного сознания, которое интегрирует в себе религиозный опыт и религиозное мышление. Именно такое сознание понимает божественное откровение. Откровение, конечно, дается Богом не сразу, а постепенно¹. В этой связи «миссия» религиозного сознания — принятие божественной эманации. Религиозное развитие, как уже было отмечено, процесс необычайно трудный, но ведет к закономерному результату — возникновению истинного богочеловечества.

Идея Бога должна покрывать собой и с необходимостью покрывает идеи других существ. Люди, безусловно, различны, но перед Богом они равны. Осознание того, что Бог — центр, а человек есть элемент общего организма, сообщающего себя Богу, высшему порядку, необходимо в качестве опоры для обретения богочеловеческой сущности. Богочеловек есть тот, кто любит. В. С. Соловьев понимает под любовью не «сентиментальность», тем более не плотское влечение. Любовь богочеловека «особенна». Если человек есть то, что он любит, то любить Бога по-настоящему возможно, лишь полюбив все. Обретение полноты идей не как их «механической» совокупности, а как внутреннего их единства является, следовательно, обретением безусловной любви².

Богочеловек, согласно убеждению философа, не абстракция, не слово для выражения аморфной идеи. Человек божественный — это существо практическое. Если он видит зло, осознает то, что мир наполнен ложью, то его собственное бытие праведно. Недостаточно знать истину. Пока лжи противопоставляется лишь идея истины, богочеловек не существует, а существует лишь идея богочеловека как истинное назначение человека как представителя рода. Проникновение Логоса в душу — не только «задача» божественной сущности. Человек как обладающий свободой воли должен сам открыть Логосу двери во внутренний мир. Если божественное начало есть, в особенности, сила притяжения, то пока, полагает отечественный мыслитель, эта сила сконцентрирована в природе. Но оно должно развернуться во всей полноте, в противном случае атомизация, «механическое» соединение элементов, «худой» мир скрывают потенциал человечества³. В Библии говорится о том, что верующие, праведные со-

---

¹ Соловьев В.С. Чтения о богочеловечестве... С. 39.

² Там же. С. 65.

³ Там же. С. 173.

ставляют одно тело во Христе, порознь же — «один для другого члены»¹.

Человек — уникальное в своей двойственности существо. Двойственность homo sapiens выражается не только в том, что он является телесным и духовным существом, не в том лишь, что человек — «соединение» Божества с материальной природой, но и в том, что должен делать выбор между добром и злом². Укрепляясь в вере в свою «особенность», «отдельность», противопоставляя свое «я» миру, человек выбирает путь зла, который ведет к лишь к существованию множества, не имеющего никакого центра бытия. Конечно, такими «суррогатами» центра или «стержня» существования могут выступать идеология, властные структуры, политика, секта и многое другое, но атомизация не ослабевает с возникновением этих лжеобъединений. Избавиться от эгоизма, от утверждения себя в качестве «единственного», «особого», противопоставленного миру, значит пойти по пути добродетели³.

Добродетель без злодеяния существовать не может — таков закон бинарной оппозиции. Добродетель поэтому возникает не спонтанно, не как «дар» Логоса, а как «переработанная», «утилизированная» сила зла, коренящаяся в человеке. В человеке скрыта энергия проявления добра. Освободивший эту энергию становится богочеловеком.

Быть богочеловеком — значит избрать срединный путь между «слепым» подчинением Логосу и, напротив, существованием лишь в природе⁴. Один путь представляет собой безволие человека, отсутствие всякой самости и личности как таковых, другой же суть растворение человека в естественной среде, де-факто человек является животным. Сложный срединный путь заключается, во-первых, в осознании человеком самого себя божественным и природным существом, во-вторых, в реальном согласовании природного начала с божественным. Именно это согласование и образует «духовного» человека. Необходимое условие для согласования начал очевидно: синтез должен являться свободным духовным действием. Богочеловек имеет две воли, каким бы парадоксальным, на первый взгляд, не казалось это утверждение: человеческая, «природная» воля должна «свободно

¹ Евангелие от Матфея. URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/mf> (дата обращения: 28.10.2017).

² Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве... С. 181.

³ Там же. С. 175.

⁴ Там же. С. 181.

подчиниться» (в данном случае — добровольно, осознанно, целенаправленно) воле божественной. Богочеловек, следовательно, есть и обладатель двух природ, не вступающих друг с другом в противоречие¹. Напротив, противоречивость божественного и природного начал — показатель «разлома» личности, духовного кризиса, отсутствия синтеза. Следует ли говорить о том, что даже множество священнослужителей, в сущности, одолеваемы этим кризисом? Понятными становятся в этой связи воззрения атеистов, отдавших себя на «растерзание» природе. Ведь даже в «доме Бога» нет единства, даже христианство в его практической реализации является вместилищем глубинных противоречий духовного и физического начал.

В человеке божественное начало ощущает границы как свои в каждый данный момент. Человек способен сознательно, добровольно отречься от себя в пользу божественного не как чего-то внешнего. Отрекаясь от своего природного начала, человек достигает божьей славы. Отказ от божьей славы, таким образом, способствует обретению этой славы². Одно из начал в человеке свободно растворяется в другом. Христос — воплощение богочеловека. Невозможно утверждать, таким образом, что богочеловека никогда не существовало постольку, поскольку существовал Иисус как человек. Но лишь преодолев искушение плоти, Христос обрел власть над плотью³. Жизнь Иисуса выступает образом должного. Насколько далек образ жизни современного человека от образа жизни Избавителя, настолько удалено человечество от обретения богочеловеческой сущности. Внутреннее единение с Христом, возможное лишь с признанием жизни Спасителя как благой и истинной, есть воплощение безусловного блага⁴.

Нетрудно заметить то, что В. С. Соловьев, размышляя о сущности богочеловека и назначении богочеловечества, практически ничего не говорит о теле божественного человека. Между тем, в работе «Теоретическая философия» философ отмечает то, что человек, «реальный субъект», есть тело, даже мертвое. Реальный субъект психической жизни, настоящее наше я — это телесный организм⁵. Адекватный содержанию

¹ Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве... С. 182.

² Там же. С. 184.

³ Там же. С. 185.

⁴ Там же. С. 189.

⁵ Соловьев В. С. Теоретическая философия. URL: <http://predanie.ru/solovev-vladimir-sergeevich/book/76510-teoreticheskaya-filosofiya/> (дата обращения: 12.12.2017).

текста образ тела невозможно сконструировать попросту потому, что отсутствуют какие-либо конкретные данные в тексте «Чтений». Путеводной нитью в данном случае служит «аксиома» философа: богочеловеком являлся Иисус Христос, так как, обладая природным, физическим началом, имел в себе и начало божественное, достигнув в конце концов абсолютного единения с Богом.

В реальности мы находим человека как соединение множества элементов, как организм, «агрегат» частей. Соединение мельчайших органических элементов, «клеточек», не дает основания принимать человека за нечто единое целое, а не собирательное. Отдельный человек, таким образом, не является реальным неделимым существом, индивидуумом в буквальном смысле этого слова. Организм и тело человека не могут быть тождественными самим себе в различные моменты времени хотя бы по причине старения. Физическое тело человека существует лишь между моментами рождения и смерти. Размышления В. С. Соловьева базируются, в числе прочего, на подчеркивании контраста между физическим и духовным телами. Единение с Богом есть то, что освобождает человека от тяжести и «вещественной раздельности», тело становится орудием духа.

Если богочеловеком является Христос, то его жизнь — идеал существования каждого земного человека. Отношение Христа к собственным телу и плоти (равно как к телесному и плотскому вообще) выступает ориентиром жизни человека. Плотские искушения не должны властвовать над духом. Подчинение тела духу очевидно и в утверждении зависимости тела от «ока», духовного мира, связующего Бога и человека: «...если око твое будет чисто, то и все тело твое будет светло»¹.

Евангелие проповедует заботу о душе. Такой образ жизни, конечно, не коррелирует с любовью к физическому, плотскому. Не следует усердствовать в заботе о том, что нужно для тела — о пище, питье и одежде. Тело мертво без духа — такова «аксиома» благой вести. Умение обуздать тело делает человека совершенным. Библия советует не бояться того, кто убивает тело, ведь они никогда не смогут убить души. Упразднение греховного тела — верный путь освобождения от рабства греху. Сын Человеческий, лишившись плоти, обретает жизнь в безвременье. Свое тело Иисус «предал»

---

¹ Евангелие от Матфея...

за человечество, наказав «творить в воспоминание» причащение. Христос подал ученикам чашу с вином, отказавшись пить, а также хлеб, отказавшись есть. Учитель ожидал наступления Божьего Царства. Ученики вкусили хлеба и выпили от «виноградного плода», символизировавших тело и кровь Христа. Тело Иисуса снял с креста Иосиф из Аримафеи; вместе с последователем Христа Никодимом они обернули тело «пеленами» с благовониями. Тело богочеловека было положено в гроб, в который «еще никто не был положен»¹. Тело Христа никто не изымал из гроба, Иисус готовился к единению с Отцом. Потому плачь Марии Магдалины оказался напрасным — с исчезновением тела из гроба господь вовсе не «исчез», а стал готовиться к восхождению на небо. Находясь в человеке, Христос открывает духу праведную жизнь, а телу закрывает «дверь» к греху. Цель земной жизни человека — стать единым духом с Господом, а не единым телом в каком-либо плотском совокуплении.

Особого внимания заслуживает фрагмент из первого послания апостола Павла коринфянам. Содержание отрывка послания имеет консонанс с идеей В. С. Соловьева о всеединстве: «...все мы одним Духом крестились в одно тело»². Естественно, слово «тело» использовано здесь как метафора, однако сравнения духовного единения с гармонией органов очевидно. Бог, говорится в послании, «расположил» члены в «составе» тела так, как ему было угодно. Тело, сообразно воле божьей, является единством многого, целым, состоящим из совершенно разных частей. Несмотря на разность частей, никакая из них не может отрицать необходимость существования другой, в противном случае, установленная самим Абсолютом система тончайших связей между «благообразными» и «неблагообразными» членами тела разрушается. Если лишь одна часть перестает функционировать, нарушается и гармония целого: «...страдает ли один член, страдают с ним все члены...».

«Тело» Христово должно быть единым, в противном случае человечество, избрав путь вражды, останется не более чем абстракцией, словом для обозначения неизвестной в точности суммы особей.

¹ Евангелие от Иоанна. URL: http://jesuschrist.ru/bible/%CE%F2_%C8%EE%E0%ED%ED%E0/19#.WjAV2YZI_IU (дата обращения: 12.12.2017).

² Первое послание апостола Павла коринфянам. URL: http://days.pravoslavie.ru/Bible/B_1_kor1.htm (дата обращения: 22.11.2017).

2.7. От *Übermensch* к космическому человеку

В моей преподавательской практике, как и в практике моих коллег, иногда возникали курьезы. Часто они возникали в связи с оригинальной интерпретацией источника. Когда студент читает, например, ницшеанское «идешь к женщине — не забудь взять плетку», в его голове, вероятно, могут разыгрываться самые смелые сцены. Но только два курьеза я счел нужным обозначить здесь. Оба связаны с пониманием (вернее, с непониманием) ницшеанского концепта сверхчеловека. Признаться, я и сам не могу сказать, что я его понимаю, но всякий раз внутренний голос подсказывал мне, что «Ницше писал не об этом». Все-таки неискоренима в нас юношеская самоуверенность: мы все еще верим, что можем узнать, о чем автор писал (и даже то, о чем он думал).

Студент архитектурно-строительного факультета ответил на вопрос о сверхчеловеке так: «сверхчеловек — это успешный человек». Полагаю, так думает едва ли не половина трейдеров и белых воротничков. Кроме того, чиновники (не арестованные), крупные банкиры, руководители холдингов тоже уверенно могут назвать себя «сверхчеловеками». Им это слово вряд ли понравится, но если рассказать, что оно означает, их отказ уже не будет столь категоричным. Коротче, любой развезжающий на «Нитмег» (это справедливо для России и дружественных стран), — это сверхчеловек. Но вот дверца авто открывается, и хозяин — обладатель коротких ножек и большого живота — робко ступает на грешную землю. У пытливых умов может закрасться подозрение: о таком ли сверхчеловеке писал Ницше? Студенту архитектурно-строительного факультета такая мысль в голову, конечно, не приходила. Если и приходила, то не задержалась.

Второй курьез связан с комментарием студента заочного отделения N-ского факультета. Позволю себе парафраз его комментария, постаравшись при этом бережно обойтись с оригиналом: «Мне очень понравилась мысль о сверхчеловеке. Свежая такая, интересная. А главное, она эхом отзывается во мне. Я работаю актером. Мы идем с коллегами после спектакля, орем во все горло, — вот она, сверхчеловеческая жизнь. Чувствуешь себя сверхчеловеком!». В этом комментарии, несомненно, философствования больше, чем в предыдущем. Однако оно не привело к желаемому результату (если только он предполагался). Внутренний голос подсказывал, что

философ говорил не о выпивших водки актерах провинциальных театров.

Когда в философских академических кругах произносят слово «сверхчеловек», то воображают, вероятно, человека, совершившего переоценку ценностей и поправшего добродетели «маленьких» людей. «Заратустра» — хрестоматийный труд о сверхчеловеке (и не только) — полон красноречивых выражений, обозначающих низость и мучительный позор Земли. Столь же красноречив ницшеанский дискурс в деле описания сверхчеловека. Естественно, красноречие никогда не было спутником ясности. Фигура сверхчеловека с самого ее появления имела смутные очертания. Иногда философ приоткрывал завесу тайны и дарил читателю пару-тройку намеков. Например, в «Ессе Номо» смутно мерцала фигура Александра, разрубившего легендарный узел¹. Все, что мы ценим в фигуре, пристально глядя на нее при первой встрече, сводится к внешности — позе, мимике, жестам, пропорциям, силуэту (фигура в дымке или наше плохое зрение). Не удивительно, что некоторые исследователи (в их числе оказался и автор этой книги) интересовались вопросом о теле сверхчеловека. Но о теле сверхчеловека мы узнаем совсем немного, если не сказать «ничего».

Согласимся с отечественным исследователем ницшеанской философии Д. А. Беляевым в том, что Ф. Ницше почти ничего не говорит о «физиологическом измерении» сверхчеловека². Тем не менее, в философской системе Ф. Ницше сверхчеловек как ее несущая конструкция не предстает и в качестве бестелесного существа.

Сверхчеловека характеризуют как венец развития человечества; его называют персонифицированной несущей конструкцией учения Ницше, репрезентирующей идею освобождения жизни в самом человеке; существом, преодолевшим черты человеческой природы, например, ограниченность чувственности. Сверхчеловек — образ в философии Ф. Ницше, вбирающий гармонию и синтез дионисического начала с его радостным утверждением инстинктивной жажды жизни, и начала аполлоновского, придающего этой бьющей через край

¹ Ницше Ф. Ессе Номо (Как становятся сами собой). URL: <http://nietzsche.ru/works/main-works/ecce-homo/eh/> (дата обращения: 12.12.2017).

² Беляев Д. А. К вопросу о понимании идеи сверхчеловека в философии Ф. Ницше // Теория и практика общественного развития. 2012. № 4. С. 42.

жизни одухотворяющую стройность и цельность идеала. Как уже говорилось, образ сверхчеловека — это образ с расплывчатыми контурами. Очень часто исследователи акцентируют внимание на ценностном мире сверхчеловека, как будто забывая о том, что тело для сверхчеловека тоже есть ценность.

Расплывчатость контуров образа объясняется не только и даже не столько отсутствием конкретики в тезисах о сверхчеловеке у самого Ф. Ницше, но и словно преднамеренным игнорированием некоторыми исследователями задачи конструирования целостного образа сверхчеловека. Деформация образа ницшеанского сверхчеловека присутствует и в историко-философской традиции. Конечно, следует учитывать и то, что многие мыслители не ставили цель репрезентировать все идеи Ницше о сверхчеловеке (да и возможно ли это?). Если бегло взглянуть на историко-философскую традицию, содержащую критику и анализ ницшеанства (без репрезентации идей о сверхчеловеке результаты исследования ницшеанской философии вряд ли будут состоятельными), то может возникнуть иллюзия: сверхчеловек как будто отличается от человека-«моста», от «маленького» человека, только мировоззрением, ценностями и оценками, отношением к миру, характером действий или бездействия.

Так, в «модном» ницшеанстве (по выражению Н. Ф. Федорова)¹ эгоизм и индивидуализм нашли свое законченное выражение. Сверхчеловек является «привилегированным» существом, наделенным, по-видимому, бессмертием. Величие сверхчеловека должно быть признано «маленькими» людьми. Сверхчеловек, по мнению С. Л. Франка, вообще есть «формальный нравственный образ», олицетворение моральных идеалов, или «призраков». Сущностью высшего существа является «благородство» — удаленность от всего «обыденного», практического, ординарного. С. Л. Франк де-факто превращает сверхчеловека в метафору. За иносказанием едва виднеется фигура «возвышенного» человека, вынашивающего в душе плод идеала, человека с твердыми и чистыми нравственными принципами². Конечно, позиция С. Л. Франка обоснована, но, тем не менее, следует помнить и о том, что мир сверхчеловека — это не только мир изменившихсяся

¹ Федоров Н. Ф. Бессмертие, как привилегия сверхчеловеков. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/fedorov/fedor072.htm> (дата обращения: 22.11.2017).

² Франк С. Л. Фр. Ницше и этика «любви к дальнему». URL: <http://philosophy.ru/library/frank/frank.html> (дата обращения: 22.11.2017).

ценностей. Сверхчеловек как человек отдаленного будущего должен (трансгуманисты сомневаются именно в этом положении) иметь физиологическое измерение, каким бы незначительным оно ни было. Отношения между человеком и сверхчеловеком будут, по выражению В. С. Соловьева, наполнены презрением. Ницшеанская философия узаконивает это презрение, возводит его в ранг должного. Самую идею сверхчеловека В. С. Соловьев называл «демонической», а высшее существо называл «сильным», «одаренным», «властительным». Сверхчеловеческая воля — это закон для всех прочих существ. Данный тезис, по мнению В. С. Соловьева, является главным заблуждением ницшеанства. Религиозный мыслитель акцентировал внимание на наиболее актуальной для сверхчеловека задаче — на обретении бессмертия. Бессмертие — цель существования сверхчеловека. Сверхчеловеку, считает В. С. Соловьев, вовсе не нужно менять организацию тела, а нужно сосредоточить внимание на способах и средствах корректировки функционирования органов и чтасей тела (не создавать сотню глаз, но улучшать зрение в имеющихся двух)¹. В. С. Соловьев, пожалуй, был одним из немногих мыслителей, не акцентировавших внимания на непреодолимом различии идеалов человека и сверхчеловека. Для русского философа сверхчеловек является продолжением эволюционной цепи, выросшим из тесных одежд действительности, существом с телом.

В философской традиции Запада сверхчеловека рассматривали и как стремящегося к власти, как аристократа, выступающего против стереотипов и ценностей толпы², и как антагониста «демократически-социалистического общества», не вписывающегося в узкие рамки казарменных доктрин³, и как «львиную душу», вырвавшуюся из шкуры верблюда⁴. Однако это совсем не означает, что тело сверхчеловека — тема, совсем не интересовавшая Ф. Ницше. В гимне сверхчеловеку — книге «Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого» — Ф. Ницше рассуждал о должном отношении человека к своему телу. В этих рассуждениях была выражена весьма далекая от принципов религиозных адептов пози-

¹ Соловьев, В. С. Идея сверхчеловека. URL: <http://www.vehi.net/soloviev/sverhchel.html> (дата обращения: 23.11.2017).

² Рассел Б. История Западной философии...

³ Лукач Д. Ницше как предшественник фашистской эстетики // Литературный критик. 1934. № 12. С. 27—53.

⁴ Ауробиндо Ш. Мысли и афоризмы. — URL: <http://lib.ru/SATPREM/aurobindo1.txt> (дата обращения: 13.09.2017).

ция, зачастую воспевающих аскетизм. Заратустра как пророк сверхчеловека выступал против «бегства» от тела. «Бегство» от тела появляется в том случае, когда происходит разделение тела и духа как неравноценных субстанций. Дух наделяется безусловной ценностью. Телу отводится роль второго плана, роль «оков» вечного в человеке. «Отравители» (адепты «умирающего» Абсолюта) верят в то, что тело не только тварное, не просто продукт божьего замысла, но тленное и грязное. Бог создал тело. Бог создал грязь. Ущербность тела, его материальность, протяженность и изменчивость как будто вынуждают верующих к отказу. Отказ должен происходить постепенно и планомерно. Его результат — уничтожение «физической оболочки», стесняющей дух.

Между тем, полагает Ф. Ницше, оковами жизни проповедников веры служит вовсе не тело. Все, презирающие тело, больны и умирают¹. Они заключают себя в кандалы иллюзии, мысли, как будто выражающей истину. «Убежать» от тела означает остаться «немым». Под «немотой» понимается, конечно, нечто большее, нежели неспособность к речи. Пленники доксы — это, по существу, узники ущербного духа.

«Бежать» от тела значит утратить Я, лишиться самости, перестать быть. Основная и, вероятно, самая опасная химера для человеческого Я — вера в существование души и слияние ее с безмерно Благим. Душа — констатирует Заратустра — это только слово для чего-то в теле. Категория души превращается в проповедях Заратустры в условность, в то, что по традиции называют «нечто» в человеке. Все связанное с телом и физиологией называется ревнителями Бога второстепенным, даже хуже — вредным и противным человеческой сущности. Понятие греха, укоренившееся в гибнущем сознании «маленького» человека, относится прежде всего, к телесным удовольствиям, «сладострастию». Сладострастие — «жало» или «кол» для всех носящих власяницу². Эти люди презирают сладострастие постольку, поскольку презирают и тело. Даже рождение греховно, потому что требует соития, происходит через плотское удовольствие. Для Ницше, напротив, всякий ребенок есть «невинность» и «забвение», «новое начинание», «святое слово утверждения»³. Тело ребенка — это основа нового Я и вполне возможно, того Я, что станет Я «высшего

---

¹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра...

² Там же.

³ Там же.

человека». Сам Заратустра жил уверенностью, что ребенок, тело которого есть данность, не будет пренебрегать подарком природы. Новый человек отбросит опасные утверждения об ущербности тела. Ребенку как воплощенному новому бытию будет чужд аскетизм.

Сверхчеловек имеет крепкое тело и заботится о нем, «делает» и поддерживает существование тела. Весьма показательной является одна из ницшеанских притч — история о канатном плясуне. Вряд ли тривиальное утверждение о наличии иносказания у кого-то вызовет сомнения. Основываясь на этой аллегории, можно сделать некоторые конкретные выводы. Сверхчеловек является ловким, быстрым, решительным, дерзким и влюбленным в опасность «детинной». Канатный плясун (человек как «переход» и «гибель») для сверхчеловека ущербен. У него и хромота тела, и хромота духа. Плясун выглядит жалко. Ему не достает сноровки. Телу явно не хватает гибкости и силы. Тягаться с сильным сверхчеловеком, легко прыгающим через плясуна, циркачу не под силу. Итогом противостояния сверхчеловека и человека стало, конечно, падение последнего («разбитое» и «изодранное» тело) и торжество силы первого.

Необходимо понимать тот тривиальный факт, что «Заратустра» — это книга, наполненная аллегориями, метафорами и скрытыми смыслами. Что, казалось бы, о ней вообще можно сказать? Но аллегория вовсе не обязательно должна запутывать путника, бродящего по лабиринту текста (хотя часто она именно это и делает). Аллегория может дать основания для предварительных (пусть и самонадеянных) выводов. Мы не можем отвечать аллегорией на аллегию, притчей на притчу. Такой ответ был бы странным метаязыком, еще больше запутывающим читателя. Нам вправе возразить: вы можете думать, что распутываете, но на деле распутываете там, где ничего и не запутано. С чего вы взяли, что у сверхчеловека вообще должно быть «телесное измерение»? Мы не можем ответить на эти возражения так, чтобы наш ответ устроил всех возможных критиков. Однако, ницшеанский дискурс — это, по выражению М. Фуко, «трансдискурс»¹ и как будто создан для производства потомства (в том числе ущербного, вроде этой книги). Трансдискурс Ф. Ницше весьма интересен. Он полон пустот, которые можно заполнить принципиально раз-

---

¹ Фуко М. Ницше, Фрейд, Маркс. URL: <http://lib.ru/CULTURE/FUKO/nfm.txt> (дата обращения: 29.11.2017).

личными смыслами. Благодаря пустотам, можно поиграть с дискурсом. Собственно, с ницшеанским дискурсом играли и М. Хайдеггер, и Ж. Делез, и многие другие авторы.

Смутный образ сверхчеловека контрастирует с уродливым образом человека: высшее существо изображается не слабым и неуверенным, а мощным и дерзким. Причем силой и ловкостью, в частности, гарантировано попирание «слишком человеческих» ценностей. Я — это, прежде всего, тело. Тело не говорит «Я» — оно его делает¹. Тело имеет власть. Оно «внушает» и «приказывает»: «испытывай радость», «ощущай боль». Я ничего не остается делать, как повиноваться приказам.

Без физического начала, без того, что, как правило, принимается христианами, желающими на коленях подняться к Богу, сверхчеловек не возможен. «Давящие» стены и своды храмов ничуть не смущают противников сверхчеловека, пропитанных иллюзией вечной загробной жизни. Религиозные адепты ценят то время (или безвременье?), когда душа отделится от тела. Это будет начало новой жизни — жизни без физической оболочки. Но Заратустра уверяет, что без тела нельзя созидать себя². Без тела невозможна война и победа, труд и борьба³. Будущее — это поле, на котором переоценка ценностей непременно даст свои всходы. Правда, урожай соберут вовсе не те, кто презирал и уничтожал тело. Пророк сверхчеловека призывает любить не ближнего, воспринимающего едва ли не каждое плотское наслаждение как грех, а дальнего, для которого «Я» старше и важнее, чем «Ты»⁴. Сверхчеловеческое Я невозможно без крепкого, здорового и выносливого тела. Справедливо и то, что сверхчеловек — это отнюдь не только тело, но и дух. Мы впали бы в другую крайность, если бы свели все сверхчеловеческое к революции тела. К «благородным» людям можно отнести, например, близкого к природе и физически сильного крестьянина. Однако, крестьянин слишком ущербен в выборе жизненных ценностей и ориентиров, а потому далек от состояния сверхчеловека.

Заратустра сожалел, что даже самых великих находил он еще слишком человеческими. Высшие люди, освободившиеся от диктата «души» и от иллюзии вечной загробной жизни,

---

¹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра...

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

движимые волей к власти и не презирающие собственное тело, являются наиболее прочными «мостами» к цели. Любовь к собственному телу — это неотъемлемая компонента цельного, здорового себялюбия¹. Разум, захваченный целью разрушения тела, в конечном счете, уничтожает самого себя.

Ницше любил категорию дали. В пассаже о странствии Заратустры философ завел своего концептуального персонажа в глубокий лес. Порок потерял дорогу («дальше уже не было видно дороги»)². Ницшеанский Заратустра очутился в лесу, доверяясь дороге и свету звезд. Внезапно дорога «подвела» Заратустру и исчезла. Дискурс молчит о свете звезд. Перестал ли Заратустра доверять им? В лесу Заратустре открывается истина: ему нужен живой спутник. Заратустра возликовал, словно увидевший землю мореплаватель. В лесу глашатай сверхчеловека понял, что не должен быть пастухом. Паства не ставит себе великих целей. Ее цели ограничены одним днем. От ближнего нужно бежать. Ближнее обросло мхом каждодневной суеты. Настоящей любви заслуживают дальнейшее и будущее. Заратустра переворачивает формулу обывательского детерминизма. Не настоящее должно быть причиной будущего, а будущее — причиной настоящего. Взгляд Заратустры устремлен только в двух направлениях — вглубь и вдаль. Никогда Заратустра не присматривался к ближним, никогда не смотрел себе под ноги, на дорожную пыль или лесные тропинки: «Слишком долго тосковал я и смотрел вдаль»; «хорошо смотреть на дальние моря»³.

В ницшеанском дискурсе отсылки к территории слишком навязчивы. Случайность обескураживает и интригует. Апелляция к территории вряд ли является случайностью. Ницшеанский дискурс разворачивается на нескольких линиях: прошлое — настоящее — будущее и близь — даль. Но ницшеанские линии отнюдь не только горизонтальны. Заратустра мыслил и категориями верха — низа. Ницшеанская «даль» — это вовсе не обязательно земная даль. Жизни, разворачивающейся по горизонтали, было бы невыносимо тесно. Ей необходима высота. На горизонтали не видны дальние горизонты. Поднимаясь над плато, дух увидит едва наметившиеся ландшафты: «И так как ей [жизни — *А. Д.*] нужна

---

¹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра...

² Там же.

³ Там же.

высота, то ей нужны ступени и противоречия ступеней и поднимающихся по ним! Подниматься хочет жизнь и, поднимаясь, преодолевать себя»¹.

В ницшеанском дискурсе концепт преодоления занимает важное место. У этого концепта (как, впрочем, у всякого философского концепта) чрезвычайно сложное содержание. Преодоление требует силы духа («львом становится дух») ². Решительный дух не только готовится к борьбе с врагом, не только ищет врага, но и становится враждебным. Преодоление требует много большего, чем констатации факта: «у меня есть враги». Чтобы преодолеть, я сам должен стать врагом: «Своего последнего господина ищет он себе здесь: врагом хочет он стать ему, и своему последнему богу» ³. Успокоившийся и пребывающий в эйфории дух ничего не преодолевает. Чтобы преодолеть, дух должен быть мятежным, должен, подобно «духу льва», говорить «я хочу». «Я хочу» — это своеобразная формула преодоления. Ницшеанский дискурс сталкивает эту формулу с формулой «ты должен», то есть с квинтэссенцией моральных, религиозных, правовых и иных императивов. Преодоление начинается, таким образом, с *моего* желания. Преодоление живет борьбой ради победы. Философ столкнул понятия мира и победы, работы и борьбы. Дискурс не любит вяло тянущееся спокойствие и эйфорию бюргера. В эйфории нет и не может быть почвы для преодоления. Не может быть ее и в работе, фундированной императивом «ты должен».

Преодоление совершается ради цели и ради победы над врагом. Я должен быть врагом тому, что собираюсь преодолеть. Преодолевается то, что уже вошло в мой мир, то, что пустило корни в моем духе. Преодоление, следовательно, требует разрыва. Чтобы преодолеть, нужно вырвать или перевернуть. Ницшеанский дискурс призывает к выкорчевыванию любви к ближнему, ненависти к войне, к уничтожению ценности «маленьких» добродетелей (осторожности, сострадания, терпимости и т. д.). Все это должно быть изъято из почвы и перевернуто. Если в представлении самых хитрых «маленьких» людей благая цель освящала даже войну, то в представлении высшего человека благо войны освящает любую цель. Связанное с переоценкой ценностей преодоление — это механизм самой жизни, требующей подъема. Борьба с врагом

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

(прежде всего, над врагом внутренним) есть не что иное, как пусковое устройство жизни.

Ф. Ницше призывает к преодолению любви к ближнему и зависимости от ближнего. Ницшеанская философия — это философия дали. План трансценденции уже не эффективен, ибо бог умер. Любовь к земному — это не более чем ползание в пыли. Куда же ведут ступени жизни? Ж. Делез разрешает этот парадокс. Сверхчеловек будет продуктом генной и технической модификаций. Форма-сверхчеловек образуется в результате слияния органического и неорганического начал. Силы кремния, по сценарию Ж. Делеза, непременно возьмут реванш над силами углерода¹. Но Ж. Делез ничего не говорит о территории. Между тем, кремнию будет тесно на Земле. Сверхчеловек будет существом, разорвавшим связи со всем «слишком человеческим». Земля пока, вероятно, единственная слишком человеческая планета. Это тюрьма, заковавшая народы. Пленники Земли сражаются за ресурсы и место под солнцем. Ступени жизни ведут в космос, свободный от плана трансценденции. Сверхчеловек должен быть сверхземным существом. Ему тесно с теми, кто не способен возделывать землю, кто не смотрит на горизонт, кому не ведомы дали и, главным образом, горизонт становления. Потому-то Заратустра восклицает: «...не как созидающие, производящие и радующиеся становлению любите вы землю!»² Устремленность за горизонт — это особое качество. Оно не присуще «маленькому» человеку. «Маленький человек» любит все «самое что ни на есть земное»³. Земное — и прежде всего городское — слишком плотно, слишком густо. Пространство заставлено, и этот факт вынуждает Заратустру сожалеть: «...нечего улучшать, нечего ухудшать»⁴. Пыльные дороги плотного города не могут быть почвой для взращивания сверхчеловеческого. Все плотное, сгущенное и застоявшееся нельзя любить, ибо оно не открыто и никуда не устремлено.

Человек не только заковал свою собственную жизнь. Все окружающее пространство как бы «намекает» на то, что человек является узником. Но только «намекает», не более. Некоторые философы догадались, что человеку тесно, хотя

¹ Делез Ж. О смерти человека и о сверхчеловеке. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Delez/sm_chel.php (дата обращения: 28.10.2017).

² Ницше Ф. Так говорил Заратустра...

³ Там же.

⁴ Там же.

его и пытаются убедить в обратном. Фигура узника особо отчетливо видна в фукианском и делезовском дискурсах (они почти современные и свежи в памяти народной). У М. Фуко и Ж. Делеза изображенные фигуры разные. Первый выписывал фигуру старательно, аккуратно нанося каждый штрих и соблюдая пропорции. Второй, напротив, не слишком-то старался угодить читателям. Дискурс Ж. Делеза к тому же выступил в роли метаязыка. Фукианские идеи были отжаты и получили роль опорной точки для делезовской концепции общества контроля.

Для паноптизма характерны строгое пространственное распределение (разлиновка города, замкнутость границ и т. д.), перманентное инспектирование (проверка состояния каждой ячейки), регистрация патологий (отклонений), наказание за патологию (изгнание как отгораживание)¹. Все, что М. Фуко написал о паноптизме, касается, очевидно, не только чрезвычайных ситуаций (катастрофы или эпидемии). Дисциплина проникает всюду. Она, собственно, и становится чумой человечества. Люди изобретают механизмы определения двух контрастных состояний — нормального и ненормального. Данью объективности является градация этих состояний (патологический убийца, рецидивист, убийца по неволе и т. д.). Система паноптикона как бы идет на уступки и показывает свою гибкость. В конечном счете, все ячейки дисциплинарного общества подобны тюрьме. Они являются парафразами тюрьмы. Человек рождается в ячейке-роддоме, попадает в ячейку-семью, позже оказывается в ячейке-школе и т. д. Одновременно человек может существовать в нескольких клетках. Рисуеться странная картина: узник переходит из камеры в камеру, общаясь с различными заключенными. В промежутке между посещениями камер совершается прогулка. Прогулка — это своего рода коридор между ячейками. Иллюзию свободы создает разнообразие. Разные клетки (хотя и похожие одна на другую), разные лица, разные дискурсы. Знаменитую делезовскую формулу «плюрализм = монизм» можно прочесть иначе, чем это обычно делается. Все многообразие стягивается на власти, различные ячейки подчинены одному началу, разные дискурсы живут постольку, поскольку над ними витает «добрый» и «великий» властный дискурс. Множественное исходит от единого и уходит в единое.

---

¹ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М. : Ad marginem, 2015. 416 с.

В «Постскрипtum» философ утверждал, что контроль является деформирующим самого себя модулем, ситом, ячейки которого постоянно меняют расположение¹.

Ж. Делез (и не он один) увидел демаркацию между обществом дисциплины и обществом контроля. Индикатором трансформации одного общества в другое являются кризисы дисциплинарных ячеек — семьи, школы, промышленности, тюрьмы и т. д. Ж. Делезу не интересны причины и специфика кризисов. Интересна (но и утомительна) суэта правительств, латающих дыры в границах ячеек. Философ одним росчерком подписывает смертный приговор обществу дисциплины с его многочисленными институтами². То, что Ж. Делез сделал в своей знаменитой статье, можно обозначить одним тезисом: замена дискретного на континуальное. «Фукианское» общество состояло из ячеек, парафразирующих (но ни в коем случае не отражающих) друг друга. Школа и завод были парафразами тюрьмы. Тюрьма, по всей видимости, не была парафразом. Из рассуждений Ж. Делеза следует, что тюрьма была базисной структурой. В этом есть отголоски субстанциализма. Аристотелианские тезисы «человек есть животное общественное»; «нелегко жить вместе»; «властвование и подчинение не только необходимы, но и полезны»³ почти универсальны и подходят как для идеологии «властительных», так и «дисциплинарных» обществ. Человек совершает переход от одной ячейки к другой. К сожалению, концепт перехода совсем не развернут ни у М. Фуко, ни у Ж. Делеза. Быть может, переход — это и есть кратковременная, почти иллюзорная свобода? Уже не студент, но еще не рабочий, уже с дипломом, но без трудовой книжки. По-видимому, переход тоже включен в систему дисциплинарного общества, но на особых правах. Переход — это коридор, объединяющий несколько ячеек. Из коридора есть и иные выходы, но они ведут на периферию, к границе социума. Впрочем, общество дисциплины до поры и до времени терпит людей, свернувших к боковым выходам. Терпит, но маркирует. И присматривает за ними. Бежать из коридора можно только к границе. У границы дисциплинарное общество ослабляет контроль. Оно как бы говорит человеку: «ты сам совершил этот выбор».

¹ Делез Ж. Post Scriptum к обществам контроля. URL: <http://aitrus.info/node/754> (дата обращения: 28.10.2017).

² Там же.

³ Аристотель. Политика. — URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Politika.pdf (дата обращения: 13.09.2017).

Я спрашиваю: о чем люди — с самых пеленок — молились, мечтали, мучились? О том, чтобы кто-нибудь раз навсегда сказал им, что такое счастье — и потом приковал их к этому счастью на цепь. Что же другое мы теперь делаем, как не это? Древняя мечта о рае... Вспомните: в раю уже не знают желаний, не знают жалости, не знают любви, там — блаженные с оперированной фантазией (только потому и блаженные) — ангелы, рабы Божьи... И вот, в тот момент, когда мы уже догнали эту мечту, когда мы схватили ее вот так (Его рука сжалась: если бы в ней был камень — из камня брызнул бы сок), когда уже осталось только освежевать добычу и разделить ее на куски, — в этот самый момент вы — вы...¹

В дисциплинарном обществе свобода воли обесценивается, но, тем не менее, она еще имеет налет романтики. Она не что иное, как импульс бунта, восстания против заорганизованной системы. Восстание начинается в коридорах.

Ж. Делез безжалостно вычеркивает концепт дисциплинарного общества из тезауруса современности и помещает его в анналы истории. На смену дисциплинарному обществу пришло общество контроля. Никто не знает, как оно пришло. Правда, некоторые подсказки нам давали прозорливые умы (например, С. Лем и О. Хаксли). Но этими подсказками не воспользовались и все сделали по-своему. Пространство трансформировалось в континуальное. Оно стало непрерывным. Но разве не сохранились тюрьмы, школы и заводы? Сохранились. Тем не менее, они стали модуляциями единой субстанции — субстанции контроля. Началась эпоха тотальной эклектики. Позднее в этой гуще (зоне неразличимости) провели пересекающиеся линии, и получился концепт сетевого общества. Из сети сбежать намного труднее, нежели из коридора с боковыми «неофициальными» выходами. Интеллектуалы назвали сеть киберпространством и восхищались ее независимостью от агонизирующих структур дисциплинарного общества² (более осторожные использовали термин «transparent society»³). Были и те, кто испугался сети и тосковал по старым-добрым временам дисциплины⁴.

¹ Замятин Е. И. Мы...

² Барлоу Д. Декларация независимости киберпространства // Информационное общество. М. : АСТ, 2004. С. 349—352.

³ Brin D. The Transparent Society. URL: <https://www.wired.com/1996/12/fftransparent/> (дата обращения: 28.10.2017).

⁴ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция...

В дисциплинарном обществе границу ячеек можно было пробить (если и не преступить). Взрыв в Филиппинской тюрьме — одно из многочисленных подтверждений этого тривиального тезиса. Дисциплинарное общество контролировало почти все. Однако, оставалось пространство, ускользающее от неусыпного взора адептов тотальной дисциплины. На это прямо указывал в первой записи дневника Д-503: «Вам предстоит еще более славный подвиг: стеклянным, электрическим, огнедышащим Интегралом проинтегрировать бесконечное уравнение Вселенной»¹. Вселенная всегда *предстоит*. Ей не ведомы человеческие Интегралы. Человек как возникший *после* вынужден догонять, преследовать. Вселенная постоянно отодвигается, дает лишь прикоснуться, но не схватить. Разочарованное сознание постепенно переходило от одной крайности к другой — от бэконовского пафоса к геделевской неполноте, от ньютоновской уверенности к гейзенберговской неопределенности. Несмотря на интеллектуальные колебания, прорыв в космос и «касание» космоса были и остаются выражениями свободы и величия человека. Сегодня интеллектуалы высказываются о преимуществах освоения космоса.² Это совершенно справедливо. Однако, если в обществах дисциплины это выглядело как возвышение человека, как воспарение человека над земной суетой, разрыв крепких пут, то в сетевых обществах полет в космос выглядит круто, но не более того. И это страшно. Произошла инфляция космических полетов. Космический туризм и размещение спутников связи (так называемая космическая радиосвязь) существенно обесценили то, что ранее и выглядело как прорыв, и было прорывом.

В 20-х, 30-х и 40-х гг. мысли о космосе имели принципиально иную ценность, нежели сейчас. Не удивительно, что А. В. Сухово-Кобылин с концепцией солярного человечества и преодоления огромных расстояний выглядел революционером от философии. Позднее и К. Э. Циолковский со своей пылкой страстью к гипотетическим расчетам был революционером физической и социально-гуманитарной мысли. Поздний К. Э. Циолковский верил в разумное общественное устройство. С разумностью соотносились многочисленность населения, выведение новых пород растений, уничтожение животных и улучшение человеческой породы.

---

¹ Замятин Е. И. Мы...

² Переслегин С. Б. Возвращение к звездам. М.: АСТ, 2010. 576 с.

Последнее в творчестве отечественного космиста имело особое место.

Мы не будем подробно останавливаться на общеизвестных суждениях К. Э. Циолковского. Скажем лишь, что выведение совершенной человеческой породы связано, во-первых, с принципиальным изменением качества приспособляемости к суровым условиям — к разреженной атмосфере, низкому давлению воздуха, солнцу, недостатку кислорода, во-вторых, с принципиальным изменением интеллектуального потенциала¹. Ранний Циолковский верил в то, что над людьми и животными научатся делать опыты, не причиняющие вреда. Тяжелую работу будут выполнять машины («вкалывают роботы — счастлив человек»). Освобождение от трудовых тягот вовсе не скажется на личном достатке человека. Все пятьдесят миллиардов (именно эта цифра встречается у космиста)² будут привольно жить, вкушая обильный урожай. В рукописях 1930-х годов отчетливо видна тематика совершенствования человека. Дискурс К. Э. Циолковского размашистым росчерком указывает период в миллионы лет. За это время (а для индивидуума миллионы лет совершенно ни о чем не говорят) «мы может возникнуть только в образе высших зрелых существ»³. На счет «существ» К. Э. Циолковский был, возможно, прав. В 30-е гг. у космиста крепнет убеждение, что люди делятся на расы. Но не на монголоидов, европеоидов и негроидов, а на низшую и высшую. К низшей расе, не имеющей ничего общего с фенотипами и географией, философ относил больных, искалеченных, умственно отсталых, преступников и т. д. Не избежали своей «участи» даже женщины и дети⁴.

К. Э. Циолковский развивал учение о сохранении материи. В этом деле он ушел не намного дальше атомиста Демокрита, считавшего, что атомы неуничтожимы, они сцепляются и расцепляются, образуя новые вещи. Именно на этой послышке — послышке о сохранении материи — и взросло «эгоисти-

---

¹ Циолковский К. Э. Будущее Земли и человечества. URL: <http://tsiolkovsky.org/ru/kosmicheskaya-filosofiya/budushhee-zemli-i-chelovechestva/> (дата обращения: 30.11.2017).

² Там же.

³ Циолковский К. Э. Вместо злорадства — ликвидация несовершенного и эгоистическое сострадание. URL: <http://tsiolkovsky.org/wp-content/uploads/2016/02/Vmesto-zloradstva-likvidatsiya-nesovershennogo-i-egoisticheskoe-sostradanie.pdf> (дата обращения: 30.11.2017).

⁴ Там же.

ческое» сострадание. Эгоистическое оно потому, что имеет налет брезгливости. К. Э. Циолковский боится распада и последующего смешения молекул своего тела с молекулами тел людей низшей расы. У космиста родился фантазм. Дискурс К. Э. Циолковского можно было бы украсить различными политическими ярлыками, однако этим мы не добились бы никаких позитивных результатов. Гораздо лучше маркировать его как интеллигентскую чопорность и брезгливость. Конечно, ницшеанский дискурс — это тоже дискурс брезгливости и отвращения. Разница в том, что ницшеанский слог красив и величественен в своей брезгливости, а слог К. Э. Циолковского — это слог инженера, твердо решившего оставить след в истории социально-гуманитарной мысли. И уже один этот факт достоин восхищения. Не важно, как и что ты пишешь. Публика (та самая «низшая» раса) любит искренность.

В 1930-х были набросаны небольшие заметки с предложениями по совершенствованию человеческой «породы». По существу, совершенствование должно начинаться с ограничения рождаемости. Не будем выражаться эвфемизмами, дадим слово самому К. Э. Циолковскому: «...надо остановить размножение несовершенных. На это есть много способов»¹. Другое требование сводится к поощрению рождения совершенных. Своими замечаниями космист загадал потомкам загадку: о каких способах шла тогда речь? Примечательно, что в наброске о «лучшем» правительстве философ ни словом не обмолвился об этих «многочисленных» способах. Вместо долгожданных рецептов читатели получили парафразы социалистических доктрин. Среди них утверждения о скромности в еде, одежде, отдыхе и сексуальных связях, самостоятельности членов правительства (нужно обходиться без слуг) и т. д. В перечне доктрин мы встречаемся и с такими: «Оно [правительство — прим. А. Д.] признает за каждым человеком, каков бы он не был, одинаковое право на землю»; «Оно ограничивает свободу насильников и делает их безвредными, но не мстит им»; «Оно отыскивает даровитых людей и использует их на общее благо»² (в том числе, видимо, на благо насильников).

¹ Циолковский К. Э. Граждане Вселенной. URL: <http://tsiolkovsky.org/ru/kosmicheskaya-filosofiya/grazhdane-vselennoj/> (дата обращения: 30.11.2017).

² Циолковский К. Э. Какое правительство я считаю лучшим. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2007/09/06/32081-tsiolkovskiy-k-e-kakoe-pravitelstvo-ya-schitayu-luchshim> (дата обращения: 30.11.2017).

Философ-космист мыслил категориями нормы и избытка. Любой современный моралист обвинил бы К. Э. Циолковского в пренебрежении к толерантности, когда прочел бы строки об «избытке» новорожденных¹. Дискурс К. Э. Циолковского — это дискурс учета и оптимизации. Как человек искусства (или человек, владеющий τέχνη) мыслитель умел манипулировать вещами и их образами и знал, как расставить вещи. В дискурсе К. Э. Циолковского ни одна вещь (и ни один человек) не избежит своей участи — все должно иметь место. «Избыточные» люди должны быть переселены на другие планеты. Этот тезис обслуживает стратегию космического масштаба — стратегию по превращению вещества небесных тел в живое вещество. К. Э. Циолковский относился к числу философов, «заклинавших» небытие (А. Н. Чанышев)². Кругом жизнь, все живо. Небытие временно, жизнь постоянна.

Руководствуясь дедуктивной логикой, мыслитель выводил тезис, взятый на вооружение иммортологами. Если материя бессмертна и бессмертно человечество, то человек может быть бессмертным. Типичное переключение с «может» на «должен» дает нам тезис иммортологии: если бессмертие возможно, оно должно быть достигнуто. Достигнутый человечеством уровень технического и интеллектуального развития К. Э. Циолковский маркировал как «детство». Цель целей всей Земли сводится к росту и развитию, к прощанию с «детством». Но что значит быть взрослым? Предварительный ответ может звучать так: быть взрослым значит бороться с небытием и побеждать его. Быть взрослым значит быть вопреки и не плыть по течению, не распадаться и не исчезать. Тривиально, но факт: быть взрослым значит быть *самостоятельным*. К. Э. Циолковский набрасывает эскиз человека, открытого солнцу. Это вовсе не романтический образ, а наукообразная конструкция. На других планетах — гласит Воображаемое — живут существа, питающиеся солнечным светом. Таков набросок мира взрослых.

Робко, тонкой линией, философ-космист рисует путь к лучшему будущему: «...плохое или уклонившееся к дурному оставляется без потомства»³. Все совершенное, распространяющееся

¹ Циолковский К. Э. Научная этика. URL: <http://tsiolkovsky.org/ru/kosmicheskaya-filosofiya/nauchnaya-etika/> (дата обращения: 30.11.2017).

² Чанышев А. Н. Трактат о небытии. URL: http://psylib.org.ua/books/_chana01.htm (дата обращения: 30.11.2017).

³ Циолковский К. Э. Научная этика...

на Земле и иных планетах, будет уничтожать «несовершенные зачатки жизни». Эта незрелая жизнь занимает место. К. Э. Циолковский ценит каждую ячейку, отведенную им для совершенства. На это работают метафоры сорняка и культуры. Первому не писаны никакие правила размножения. Он не подчиняется ничьей воле. Сорняк — номад, осваивающий новые территории, но не привязывающийся к ним. Он забирает, но не дает. Его нельзя обречь, сковать правилами и нормами. Любая преграда преодолевается. Сорняк имеет могучую волю к жизни. В этом, пожалуй, он превосходит любую агрокультуру, зависимую от окружающих условий и нуждающуюся в человеческой заботе. Научная этика К. Э. Циолковского требует выкорчевки преступных элементов, забирающих ресурсы и не знающих привязанности к земле. Закон (не божий, а человеческий) — единственное мерило воли к утверждению жизни или воли к ее распаду.

Мы вовсе не пытаемся скрыть от читателя информацию о средствах и способах улучшения качества жизни и борьбы с несовершенным. Мы лишь показали, что дискурс К. Э. Циолковского немногословен в том, что касается мер по облагораживанию космических садов. Несмотря на то, что К. Э. Циолковский был философом-космистом, его дискурс, вероятно, не является номадическим. Философ любил рисовать схемы и карты. Картография будущего, по существу, была одним из главных интеллектуальных занятий советского космиста. Невооруженным глазом видно стремление четко прорисовать каждую линию карты воображаемой местности. Понятно, что такая картография — дело неблагодарное, ибо в отсутствие референции всегда провоцирует других картографов соперничать. Ни один из них не может доказать свою правоту, так как для этого пришлось бы указать на референт.

Схемы К. Э. Циолковского напоминают полвоенные полотна Пита Мондриана, любителя прямых углов и ячеек. Ячейка соприкасается с другими, у каждой ячейки есть свое место. Каждая ячейка имеет индивидуальность и отличается от других размерами и (или) цветом. Дискурс К. Э. Циолковского — это одна из вершин технэ, открытия и конструирования связей между вещами.

По иронии судьбы, К. Э. Циолковский оказался прав: «Понемногу человек создаст жилища в эфире»¹. Эфир К. Э. Циолковского — это эфир физиков прошлого или сти-

---

¹ Циолковский К. Э. Будущее Земли и человечества...

хия натурфилософов. Люди же, пренебрегая пророчествами философа-космиста, создали жилища в другом эфире и в другой реальности. Десятилетие назад жилища были еще слишком ветхи и ориентировались на уютный дом персонажа романа «Интерфейсом об тейбл»¹. Впрочем, и сегодня человек лишь гость в своем электронном доме. У нас есть персональные страницы, профили, и каждый из нас творит в своем доме в той мере, в какой позволяет закон. У нас есть домены. Они застроены сайтами, то есть частными коттеджами. Нужно лишь выкупить землю. Мы не проводим и не можем проводить дома сутки напролет. Нам приходится пересекать границу реальностей и ступать на грешную землю, принадлежащую «утомленным гигантам из плоти и стали».

К. Э. Циолковский мечтал о выходе человечества в космос и об освоении заоблачных высот. Но получилось принципиально иное. Человек осваивает Интернет (анклав), обслуживаемый добытчиками кремния. Более того, пару десятилетий назад (а может, и раньше) стали вестись разговоры о переселении человека на электронную почву. У сознания может быть свое виртуальное место, е-земля. Вместо прорыва в космос, разрыва земных границ, человек выбрал «прорыв» (а на самом деле — уход) в виртуальную среду. Возможно, виртуальное — еще одна оболочка духа. Она уверенно конкурирует с «традиционными» оболочками — кожей, одеждой и домом. Впрочем, лучше обо всем этом могут сказать сторонники конкуренции — трансгуманисты и иммертологи.

2.8. Сценарий Делеза: от нищезанства к трансгуманизму

В предыдущей главе мы вплотную подошли к темам отделения сознания от мозга и переселения («загрузки») сознания в Сеть. Эти идеи будоражат уже не одно поколение западной интеллигенции. В России на эти идеи откликнулись как видные академические философы (Л. В. Баева, Д. И. Дубровский, Л. Е. Моторина и др.), так и философствующие бизнесмены (Д. И. Ицков, В. В. Удалова и др.). Стратегия «загрузки» сознания в Сеть является одной из (если не самой) радикальных стратегий трансгуманизма, или идеологии пост(транс, нео)человека. Задолго до появления

---

¹ Бетке Б. Интерфейсом об тейбл. М.: АСТ, 1999. 448 с.

трансгуманистов западные и отечественные мыслители говорили об усовершенствовании человеческого рода. Собственно, не секрет, что на идее усовершенствования зиждились социальные утопии (как минимум со времен Платона), расизм и национал-социализм, философия космизма и другие феномены культуры.

В 1960-х гг. распространился термин «кибернетический организм», означавший синтез биологических (естественных) и механических (машинных) элементов. По существу, о киборгах говорили в контексте освоения космоса. В рассказе советского фантаста И. И. Варшавского молодой человек переносит тяжелейшие увечья, и на его теле буквально не остается ни одного живого места. Талантливые хирурги преобразуют (вернее, собирают) героя. Напичканного имплантатами персонажа готовят к космическому полету и политической акции. Актю герой с треском и с честью проваливает, сорвав долгосрочные планы политических лидеров¹. Постепенно киборги примелькались. О них снимали мультфильмы, они были героями бесчисленных рисунков, комиксов и компьютерных игр. В конце концов, киборги прорвались на высший этаж киноиндустрии и отметились в фильмах.

Свое место под солнцем нашли и другие дети XX века. Генетически модифицированные существа появлялись в фантастических романах (Б. Стерлинг, П. Ди Филиппо), фильмах («Судья Дредд»), комиксах и других произведениях. В отличие от первого сценария — сценария киборгизации — сценарий генетической модификации выглядит естественнее. Генетическая модификация, на чем настаивает, например, популяризатор науки А. Панчин, является «наследницей» селекции². Практики селекции уходят корнями глубоко в прошлое. О киборгизации, на первый взгляд, такое сказать нельзя. Но ведь всегда можно посмотреть на плоды работы этрусских зубных врачей (благо, фотоматериалы позволяют это сделать) и усомниться в том, что киборгизация противоестественна или, по меньшей мере, молода.

По существу, и селекция, и протезирование — две давние практики, хорошо и без остатка вписывающиеся в концеп-

¹ Варшавский И. И. Операция «Рок-н-ролл». URL: <http://www.libros.am/book/read/id/58445/slug/operaciya-rok-n-roll> (дата обращения: 28.10.2017).

² Панчин А. Ю. Сумма биотехнологии. Руководство по борьбе с мифами о генетической модификации растений, животных и людей. М. : АСТ, 2017. 432 с.

туальные рамки органопроекции. Эта концепция не только столкнулась со шквалом критики, но и пережила многих зоилов. При всей «экстравагантности» рассуждений сторонников органопроекции, обозначенная концепция имеет рациональное зерно и не может быть сброшена со счетов. Сквозь призму органопроекции можно по-особому взглянуть и на генетическую модификацию, и на киборгизацию.

Один из глубочайших российских философов — П. А. Флоренский — обозначил роль техники двумя словами — «*продолжение*» и «*расширение*»¹. При внимательном взгляде становится ясно, что продолжение и расширение являются различными и органично дополняющими друг друга феноменами. Почему они должны (или могли бы) друг друга дополнять? П. А. Флоренский не ставил этот вопрос. Философу предстояло решить куда более сложные проблемы. Позволим себе обозначить тривиальные вещи. Расширение связано с раздуванием, распуханием (например, термическое расширение в физике). Тело меняет форму под воздействием тепловой энергии. У всякого тела, гласит курс школьной физики, есть предел расширения. В момент перехода этого предела тело уничтожается (например, лопается). Тело можно расширить и посредством имплантации, ввода в границы иного тела, «начинки». В первом случае расширение происходит с помощью энергии, во втором — с помощью другого тела. Избыток энергии ведет к краху, или эксплозии. Второй случай П. А. Флоренский иллюстрировал прекрасным примером из литературной классики. Иллюстрировал вскользь и в контексте ономатологии². Рассуждая об универсалиях и сетуя на упадок культуры обращения с универсалиями, российский философ вспомнил о твенновском принце, коловшем орехи государственной печатью. С литературной классикой был сопоставлен пример с неумелым использованием ружья³. Обе иллюстрации демонстрируют расширение. Тела маленького принца и аборигена расширились и заняли больше места, нежели раньше. Следуя постструктуралистской концепции множественности тел, можно сказать, что и принц, и абориген выпали из контекста. Отныне их тела неуместны. Вероятно,

¹ Флоренский П. А. Органопроекция. URL: http://evdemosfera.narod.ru/issl/kn_rk/organoprojekcija.html (дата обращения: 27.11.2017).

² Флоренский П. А. Имена // Иконостас. Имена. М. : АСТ, 2009. С. 116—318.

³ Там же.

можно назвать их телами абсурда. Расширенные тела персонажа и туземца выходят за границы, отведенные им культурой, за рамки культурных норм и правил. Именно поэтому они и *неуместны*, поскольку не *у-мещаются* в отведенной ячейке. Расширение без продолжения может быть конфликтогенным, так как вынуждает задевать чьи-то интересы, вторгаться на чужую территорию, занимать уже освоенные кем-то земли. В конце концов, тело раздувается, а затылок ощущает дыхание смерти. Смерти от взрыва.

Мы вправе сказать то же и о продолжении. Нос Пинокио лез везде, куда ему не следовало. Чудовищный нос пугал и раздражал. Конфликтогенность такого продолжения не вызывает сомнений. Различие (хотя и сомнительное) между продолжением и расширением видится нам в следующем: техника расширяет тело, делает его мощнее и весомее. Тело занимает больше места, в сравнении с прошлым, и даже может выйти за отведенные границы (как это и сделал принц). Техника продолжает тело, так как позволяет дотянуться до чего-либо и увеличить сферу влияния (прежде всего, сферу касания). Расширяющееся тело может задавить и подмять. Продолжающееся тело толкает, сверлит, простреливает. Продолжение, подобно стреле или носу деревянного мальчишки, пронзает окружающее пространство, ломается о преграду или, при удачном раскладе, пронзает ее. Расширяющееся тело не может пронзить.

В сущности, оба действия — пронзить и подмять — техника совершает с природой и человеком. Техника, понимаемая как инструментально-аппаратные средства, и созданные с ее помощью вещи «заставляют» пространство и подминают под себя все то, что романтики обычно называют «диким» и «естественным». Пользуясь превосходными художественными образами романа «Мы», можно сказать, что цивилизация в буквальном смысле *наступила* на варварский мир. Техника, очевидно, обладает и способностью пронзать, то есть делать дыры и отверстия в природе. Из рассказа А. П. Платонова: «Он руководил миллионными армиями рабочих, которые вгрызались машинами в землю и меняли ее образ, делали из нее дом человечеству».¹ Образ платоновского инженера-пиротехника — это образ ширящегося человека.

---

¹ Платонов А. П. Потомки Солнца (фантазия). URL: http://books.rusf.ru/unzip/add-on/xussr_mr/platoa19.htm?1/2 (дата обращения: 22.11.2017).

Техника способствует расширению и продолжению человека, наступающего на природу или пронзающего ее. Техника позволяет делать бреши и, что вовсе не парадоксально, сама же позволяет их заделывать. Человек заделывает бреши чем-то близким и подручным. Культуру трактовали и как возделывание души, и как груминг, но культура так же и способ заделки брешей в природе. Дыры закрываются концепциями, гипотезами, теориями и спекуляциями. Дыры закрываются знаками. В платоновской пещере дыра, ведущая к свету, закрыта знаками теней. И только один поистине пытливый ум приоткрывает эту дыру, соскоблив старые знаки. Пытливый ум прикасается к другому миру. Возможно, это и есть подлинное искусство — технэ — устремляться к высшему и видеть что-то за стремительно бегущими знаками. Технэ — это и освобождение разума от всего наносного, и проход через брешь, и поднятие головы, и привычка смотреть на Солнце.

Как известно, современное понятие техники — это далеко не то же самое, что и технэ. Обозначенная во времена Ф. Ницше и П. А. Флоренского проблема — как преодолеть зависимость от костылей и как овладеть культурой обращения с государственной печатью — по-прежнему не решена. Во второй половине прошлого века стали говорить о подпорках, расширяющих и продолжающих человеческое тело. Эти подпорки прогрессивное человечество называет киборгизацией и геной инженерией. Одним из наиболее известных философов, отреагировавших на сияние новых технологий на горизонте, был Ж. Делез. В статье «О смерти человека и о сверхчеловеке» (я уже касался ее ранее) философ, опираясь на идею М. Фуко, писал, что всякая форма складывается из соотношения сил. Основной вопрос, по версии Ж. Делеза, заключается в том, чтобы выявить, с какими силами взаимодействуют силы в человеке. И, конечно, в том, чтобы узнать о результатах этого взаимодействия.

О некоторых — и весьма важных — взаимодействиях сил человечеству хорошо известно. Поклонения богам, жертвы, молитвы, расправы с неверными, крестовые походы, инквизиция и прочее — это известные каждому школьнику способы взаимодействия человека с богом. Принцип такого взаимодействия был хорошо выражен Р. Декартом: «...я стал искать, откуда я приобрел способность мыслить о чем-нибудь более совершенном, чем я сам, и понял со всей очевидностью,

что это должно прийти от чего-либо по природе действительно более совершенного»¹. Если описать силы человека и Бога, то получатся пары противоречивых понятий: совершенный — несовершенный, вечный — невечный и т. д. С той же очевидностью получаются и пары противоположностей, например, вечный — смертный. Форма-человек и форма-Бог слишком далеки друг от друга. Потому-то трудно человеку дотянуться до высших сил. Грехопадение, по версии самого же Ж. Делеза, превратило человека в симулякр. Человек обречен существовать — говорил философ — как образ без подобия². Мы вправе пойти чуть дальше и спросить: что же превратило человека в симулякр? Почему житель райского сада стал симулякром? Если всякая форма слагается из сил и, в том числе, внешних сил, то «становление-симулякром» было обусловлено взаимодействием сил формы-человека и формы-Бога. Но какие силы есть у человека, созданного по образу и подобию? Каноники отвечают кратко: эта сила называется «свобода воли». Свободный Бог создает свободного человека. Бог — создатель технэ — творит человека, которому становится тесно в установленных рамках (а рамка как раз там, где древо познания). Бог, знающий о добре и зле, запретил человеку знать то же. Мы вправе предположить, что человек рая уже был симулякром Бога. Вполне возможно, был лишь симулякром первого порядка, кривым зеркалом, в которое Бог, забавляясь, смотрелся.

Что касается формы-человек, то ей тоже присуща сила творчества и, само собой, энергия, направленная на создание симулякров. Если человек симулякр первого порядка, то сам он создает симулякры следующих порядков, а они уже слабо связаны или вовсе не связаны ни с какой референцией. Именно это и утверждали христианские каноники, клеймя человека за его греховную природу и осуждая его деяния как несправедливые. У Тертуллиана: «Тот род людей, коими и сами мы некогда были, — слепые, без света Господня, — считают покаяние, с точки зрения природы, некоторым страдательным состоянием души, происходящим из неодобрения (нами) какого-нибудь предшествующего (своего) мнения»³. Покая-

¹ Декарт Р. Рассуждение о методе. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=18636> (дата обращения: 28.10.2017).

² Делез Ж. Платон и симулякр // Логика смысла. М. : Паритет; Екатеринбург : Деловая книга, 1998. С. 329—346.

³ Тертуллиан. О покаянии. URL: http://www.tertullian.org/russian/de_poenitentia_rus.htm (дата обращения: 27.11.2017).

ние — это лекарство против слепоты. Слепота не позволяет различать. Слепому не ведом свет Господа, как платоновским узникам не ведом свет, освещающей их спины и затылки. Слепые создают симулякры, властвуют над ними и упиваются этой властью.

В лемовском цикле «Кибериада» под оболочкой сказок о роботах нередко таились проблемы отнюдь не детского «калибра». Один из инженеров-конструкторов, Трурль, создал миниатюрную модель общества и отдал ее одной августейшей особе для развлечений. Когда об этом узнает напарник робота-инженера, между коллегами происходит интересный диалог. В ходе диалога становится понятным, что второй инженер не разделяет легкомыслия первого. Позволю себе привести здесь небольшой фрагмент:

— Клапауцик ты мой! Ты отождествляешь наше бытие с бытием того запертого в стеклянном ящике лжегосударства?! — закричал Трурль. — Нет, это уж слишком. Ведь в намерения мои входило соорудить лишь симулятор государственности, кибернетически совершенную модель, ничего больше!

— Трурль! Безупречность нашего мастерства — это наше проклятье, которое отягощает непредвиденными последствиями любое наше создание! — повывисив голос, произнес Клапауций. — Неумелый подражатель, возжаждав пыток, сделал бы себе бесформенного идола из дерева и воска и, придав ему некоторое сходство с разумным существом, издевался бы над ним суррогатно и неестественно. Но подумай, к чему ведет дальнейшее совершенствование этого замысла! Представь себе, что другой сделает куклу с граммофоном в животе, чтобы она стонала под ударами; представь себе куклу, которая, если ее бить, будет молить о пощаде, куклу, которая станет гомеостатом; представь себе куклу плачущую, истекающую кровью, куклу, которая боится смерти, хоть и прельщается ни с чем не сравнимым ее спокойствием! Неужели ты не видишь, как мастерство подражателя приводит к тому, что видимость становится истиной, а подделка — действительностью? Ты отдал жестокому тирану в вечное владение неисчислимые массы существ, способных страдать, а значит, совершил позорный поступок...¹

---

¹ Лем С. Кибериада. Путешествие седьмое, или как Трурля собственное совершенство к беде привело. URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/33508/13/Lem_-_Kiberiada.html (дата обращения: 21.11.2017).

То же и с человеком. Человек творит симулякры для реализации своих низменных желаний. Человек слеп и гордится своим увечьем. Бог и человек, Творец и творение, слишком далеки друг от друга. Русская философия пыталась сблизить человека с богом. Пытались сблизить и религиозный космизм, и религиозный экзистенциализм. Из этих попыток, увы, ни одна не увенчалась успехом. Человек упорно избегал сближения с Создателем. Фигура богочеловека была срединной между формой-Бог и формой-человек. Богочеловек — это компромисс между Творцом и творением, Вечным и смертным. Ф. Ницше совершил неожиданный и антимо­ральный (Ф. Ницше этого не скрывал) поступок. Его концептуальная фигура — форма-сверхчеловек — уже не является компромиссом, результатом и местом договоренности человека и Бога. Что есть человек для сверхчеловека? Мучительный позор. Гримасничающая обезьяна. Что есть Бог для сверхчеловека? Слово из прошлого. Что есть для сверхчеловека душа? Душа — это слово для чего-то в теле¹. Форма-сверхчеловек находится в конфронтации и с человеком, и с Богом. Из каких сил, в таком случае, форма-сверхчеловек слагается? Ж. Делез дал на этот вопрос неожиданный ответ: «Силы в человеке соотносятся с силами извне, с силами кремния, которые берут реванш под углеродом, с силами генетических составляющих, берушими реванш над организмом, с аграмматическими силами, одерживающими реванш над означающим»².

Форма-сверхчеловек не примиряет Бога и человека. Сверхчеловек не есть арбитр, помогающий конфликтующим сторонам прийти к соглашению. Поскольку ницшеанский трансдискурс имеет множество лакун (как, впрочем, и любой другой дискурс), то он служит удобной формой. Его можно заполнить самыми различными начинками. Ж. Делез заполнил «форму-сверхчеловек» новыми технологиями (когда французский философ это писал, идеи о трансгенах и киборгах были еще модны). После победы кремния над углеродом последний вынужден будет согласиться на любые навязанные ему условия. В завершение делезовского пассажа мы видим жирное троеточие, так как далее нас ждет

---

¹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра...

² Делез Ж. О смерти человека и о сверхчеловеке. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Delez/sm_chel.php (дата обращения: 28.10.2017).

совсем другая история (или «постистория»). О постистории высказано множество интересных мыслей, и эта книга ничего существенного не добавит в копилку идей.

Изюминку (пусть грубо, пусть спорно) исторических метанарраций когда-то обозначил историк В. В. Болотов¹. История — это наука о замечательных событиях, замечательных тем, что люди их заметили. В этом определении есть фактически все, чем жили «Великие Рассказы». Прямая линия, проекция и власть субъекта. То, что субъект заметил, становится предметом науки. Содержание науки комплектуется из результатов исследовательских изысканий. Субъект задает направление не только собственным действиям, но и развитию предмета. Иными словами, у истории появляется логика. После того, как субъект берет власть в свои руки, история становится направленной. Даже в последней четверти XX в. некоторые интеллектуалы не удержались от соблазна завершить историю (Ф. Фукуяма и С^o). К слову, постмодернисты как будто бы тоже завершили историю, но не так, как это сделали американские прагматики. Американские прагматики решили, что у истории есть венец — либерализм. Господство одомашненного либерализма есть очищение действительности от непримиримого антагонизма классов, фракций и партий.

Постмодернисты очистили историю от линейности, внутренней логики, цели (венца) и движущих сил. От истории, очевидно, в результате проделанных операций не осталось ничего. Постмодернисты разорвали *circulus vitiosus* метанарративов: Коллективный Субъект, маркируемый как Историография, наделяет историю смыслом, который, в свою очередь, задает координаты жизни самому субъекту. Короче, субъект и смысл «более или менее явно, но неизменно определяется историко-метафизической эпохой, ограниченность которой нам уже видна».² Постмодернисты освободили историю от Смысла, Книги, Нарратора, Двигателя и т. д. Что же осталось? Остался лабиринт без Ариадны.

Существует и еще одно значение постистории, которое до сего момента оставалось «за кадром». Ж. Делез вплотную подошел к этому значению, но не выразил его. Можно

¹ Тихон, иеромонах. О важности изучения церковной истории. URL: http://halkidon2006.orthodoxy.ru/history/history_1/857_ob_iz_istorii.htm (дата обращения: 27.11.2017).

² Автономова Н. С. Деррида и грамматология. — URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/derr_gr/ (дата обращения: 13.09.2017).

сказать, что термин «постистория» имеет радикальное значение — история без человека, нечеловеческая история. Иными словами, постистория — это история того, кто (что) преодолевает человека:

*На нас ордой опьянелой
Рухните с темных становий —
Оживить одряхлевшее тело
Волной пылающей крови¹.*

Грядущие существа носят разные имена, но каждое из имен полное и почти ничего не говорящее — «постчеловек», «трансчеловек», «неочеловек», «homo immortalis» и т. д. «Грядущие» не нужно понимать как наступающие из будущего, дышащие в лицо. Они «грядут» на нас из бесчисленных мифологем, аккумулированных в дискурсах транс(пост)гуманизма, иммертологии («бессмертной парадигмы»), заповедей неочеловека. Эти фигуры размещены в постистории. Один концептуальный конструкт размещен, как матрешка, в другом. Мы живем в уникальное время (хотя какое время не уникально?). Нас призывают к партикуляризму (отделению сознания от мозга, а мозга от тела), загрузке и жизни в Сети. Мы и так фактически живем в ней, но все же можем еще отойти от нее, говорить «нет» и отделять свои нейроны от липких нитей. Пока мы это можем, нас будут убеждать в том, что Сеть есть единственное место, где мы не просто можем разместиться, а должны быть размещены. Сеть есть субстанция, все остальное акциденции. Сетевое существо — наследник человека — будет зависеть от кремния. В «лице» сетевого человека Si одержит окончательную победу над белковой жизнью.

2.9. Трансгуманизм и иммертология как идеологии радикального изменения природы человека

Известный трансгуманист Н. Бостром попытался дать развернутое определение трансгуманизма. С ним читатели могут познакомиться в популярной статье «FAQ по трансгуманизму»². Квинтэссенция определения сводится к

---

¹ Брюсов В. Я. Грядущие гунны. URL: <http://pishi-stihi.ru/gyradushhie-gunny-bryusov.html> (дата обращения: 28.10.2017).

² Бостром Н. FAQ по трансгуманизму...

следующим положениям: 1. Человек не является концом *нашей* [курсив мой — А. Д.] эволюции. 2. Вероятно, человек является началом эволюции. 3. Необходимо (или желательно) преодолеть фундаментальные пределы возможностей человека. 4. Средства преодоления обозначенных пределов размещены в разуме, технике и технологии¹. Отечественный трансгуманист и предприниматель В. В. Удалова (псевдоним — Валерия Прайд) определила трансгуманизм как гуманистическую, основанную на осмыслении новейших достижений науки и техники доктрину, провозглашающую возможность и желательность фундаментальных изменений человеческой природы². Не трудно заметить, что определение Валерии Прайд является «дочерним». «Дочерними» можно назвать и иные определения трансгуманистов, не отличающиеся, в общем, никакой новизной. На сайте Российского трансгуманистического движения трансгуманизм определяется как «рациональное, основанное на осмыслении достижений и перспектив науки, мировоззрение, которое признает возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека»³.

Во всех трех обозначенных определениях бросается в глаза слово «фундаментальный» (о пределах возможностей — у Н. Бострома, об изменениях — у Валерии Прайд и членов РТД). Во всех определениях подчеркивается, что трансгуманизм основан на рациональности и достижениях науки. Собственно, очевидно, что трансгуманизм как «доктрина» или «мировоззрение» чему-то противостоит и за что-то борется. Эти простые вещи очень важны для осмысления квинтэссенции трансгуманизма.

Один из современных исследователей трансгуманизма, Д. К. Казеннов, видит в трансгуманизме рациональное зерно, прорастающее в великие преобразования. Сверхпрочный научно-технологический фундамент трансгуманистических

---

¹ Там же.

² Удалова В. В. Влияние интеллекта на эволюцию человека или Первая аксиома трансгуманизма. URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/267/129/> (дата обращения: 27.11.2017).

³ Трансгуманизм, бессмертие, крионика, нанотехнологии. URL: <http://transhuman.ru/transgumanizm-bessmertie> (дата обращения: 27.11.2017).

идей, тем не менее, не гарантирует трансгуманизму защиту от атак сомневающейся и вечно чем-то недовольной интеллигенции. Грамотная стратегия трансгуманистов должна сводиться к аннигиляции (хотя каждый россиянин знает, что слово не воробей) оценочных суждений, к ликвидации всего того, что Д. К. Казеннов по старинке назвал «метафизикой».¹ Почему исследователь «советует» это? В наш избалованный наукой и техникой век судить о высоких материях (о смысловых ориентирах, о природе человека, о направленности развития рода и т. д.) могут только отпетые философы. Метафизика — это домен церковников, сектантов и философов. Такова докса. Границы этой области (как считают люди, воспитанные наукой) уязвимы. Метафизика напоминает изъезженную и изъезженную дорогу, на которой уже ничего не сможет и не захочет вырасти. Если трансгуманисты избавятся от «метафизических» конструкций, то дискурс трансгуманизма окрепнет и вырастет в цене.

Мы утверждаем противоположное: трансгуманистам не нужно избавляться от метафизических конструкций. Это не только бессмысленное и дорогостоящее предприятие, но и процедура, опасная для жизни. Трансгуманизм фундаментирован не научными, а идеологическими положениями. Идеологические положения задают векторы развития, говорят человеку, для чего ему жить на этом или на том свете, говорят, куда нужно идти и куда не нужно. Мы не случайно остановились на определении Валерии Прайд. В каком-то смысле В. В. Удалова оказалась честным идеологом (а не только ученым). Она назвала трансгуманизм «доктриной». Трансгуманизм борется с ограниченностью человеческой природы, противостоит власти природы и стремится к воплощению своих идеалов. Без противостояния фактическому положению дел и стремления к преобразованиям трансгуманизма не существует. Если трансгуманизм «очистить» от всей «метафизики», то в результате получится научная выжимка. В таком случае трансгуманизм был бы синтезом данных геномной инженерии, нанотехнологий, фармакологии и других областей знания. В нем не было бы ни «гуманизма», ни «транс».

В трансгуманизме обозначены векторы развития и преодоления человека. В определенном смысле к трансгуманизму

---

¹ Казеннов Д. К. Концептуальные основания трансгуманизма : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Специальность 09.00.01. Саратов, 2011. 19 с.

подходят слова Ф. Ницше — «переход и гибель». Идеология радикального преобразования природы человека направлена на избавление от тела. На этой посылке, так или иначе, основываются фактически все трансгуманистические концепции. Соответственно, в трансгуманизме есть несколько фигур существ будущего. Так называемый «постчеловек» — это далеко не единственная фигура. Фигуры прорисованы разными штрихами. Некоторые выписаны четко, некоторые нет. Мы остановимся у некоторых эскизов и постараемся передать то, как выглядят существа, смотрящие на нас со страниц трансгуманистических сочинений.

2.10. Трансчеловек

На страницах «FAQ» мы без особого труда можем найти ответ на вопрос о трансчеловеке. Трансгуманист обозначил следующие предикаты трансчеловека: 1. Осознает себя в качестве трансчеловека; 2. Является переходным человеком; 3. Готовится стать постчеловеком; 4. Видит огромные возможности для будущей трансформации своей трансчеловеческой природы; 5. Имеет имплантаты; 6. Бесполость; 7. Искусственное размножение; 8. Распределенная индивидуальность¹. Обозначенными предикатами Н. Бостром исчерпал описание трансчеловека. Формат «FAQ» вряд ли позволил бы подробно распространяться о трансчеловеке.

Однако, мы вправе усомниться в том, что Н. Бостром ответил на им же сформулированный вопрос. Первый предикат совершенно ни о чем не говорит. Точнее, он говорит не более того, что можно было бы сказать о человеке. Человек осознает и границы своего тела, и психические свойства, а также имеет социально-личностную самооценку. По каким-то причинам для Н. Бострома оказался важным тот тривиальный «факт», что трансчеловек осознает себя в качестве трансчеловека. И, как гласит второй предикат, в качестве переходного звена. То, что человек есть «переход» и «гибель», для философии не новинка. Трансчеловек — это переход от человека к постчеловеку, канат трансгуманистической революции, протянутый между человеком и новым, совсем не известным существом. Фактически, существом на бумаге. Последующие предикаты более конкретны. Однако

---

¹ Бостром Н. FAQ по трансгуманизму...

и на их счет не следует обманываться. Пока трансчеловек, не говоря уже о постчеловеке, остается «темным пятном» и инженерно-технической, и социально-гуманитарной науке. Можно, конечно, воображать персонажей фантастических произведений (типа шейперов или механистов), но это вряд ли приведет к чему-то позитивному.

Так или иначе, Н. Бостром назвал несколько признаков трансчеловеческой природы: вживление имплантатов, бесполость, искусственное размножение и распределенная индивидуальность. Эти предикаты заслуживают внимательного рассмотрения. В особенности, это касается последнего. Понять, что такое «распределенная индивидуальность» далеко не так просто, как может показаться. Например, П. С. Ревко в книге «Искусственные интеллектуальные системы и повседневная жизнь человека» перечисляет эти признаки и приписывает их писателю-фантасту и футурологу Ф. Эсфендиари¹. Хотя очевидно, что признаки заимствованы из бостромовских «Часто задаваемых вопросов».

Имплантаты. Собственно, буквально «имплантат» переводится как «всаженный», или «вживленный». Имплантат «сцепляется» с телом, а точнее, входит в границы тела. Наудачу можно назвать три-четыре функции имплантата. Вовсе не обязательно, что имплантат должен воплощать сразу все обозначенные функции. Достаточно хотя бы одной. 1. Замена части тела. 2. Дополнение. 3. Усовершенствование тела. Нередко, вторая и третья функции выступают в союзе. Однако, фантаст У. Гибсон в хрестоматийном рассказе «Джонни Мнемоник» (рассказ был экранизирован) смоделировал ситуацию с вживлением имплантата, дополняющим, но не совершенствующим функции человеческого тела. Мозг молодого курьера Джонни был использован в качестве контейнера для хранения и транспортировки ценной информации. Скорее, имплантат играет противоположную роль, «забирая» родную память курьера. Джонни не помнит собственного детства². У. Гибсон, собственно, ничего нового не изобретает. В его фантастическом мире имплантат используется как контейнер. Оболочка контейнера для курьера не проницаема. Код доступа неизвестен. Неизвестная после-

¹ Ревко П. С. Искусственные интеллектуальные системы и повседневная жизнь человека. Таганрог : Изд-во ТТИ ЮФУ, 2009. 130 с.

² Гибсон У. Джонни Мнемоник. URL: <http://lib.ru/GIBSON/johnnmnem.txt> (дата обращения: 28.10.2017).

довательность символов и обуславливает непроницаемость контейнера.

Информационные ресурсы в мире киберпанка особенно уязвимы. Хакерство — это едва ли не один из самых распространенных родов деятельности. Не удивительно, что гарантировать отправку и получение информации в целостности и сохранности не может никто. В таком случае нужно создавать дополнительные оболочки. И они создаются. Этими оболочками являются, прежде всего, шифры. Но и шифры уязвимы. Наиболее эффективным из имеющихся способов транспортировки информации является способ передачи в мозге курьера. Не в памяти, не в мозгу, а именно в *мозге*. Информация окутана несколькими оболочками: во-первых, действиями курьера (Мнемоник не хочет лежать на операционном столе), во-вторых, черепной коробкой, в-третьих, синапсами, глиалиями и нейронами, в четвертых, физической оболочкой контейнера, в-пятых, шифром. Пять оболочек. Непросто пробиться даже сквозь первую. В конечном счете, аждза и не смогли проникнуть сквозь нее.

Любой ученый вправе возразить, что в действительности имплантаты не используются в качестве «герметичных», закодированных контейнеров. На это предполагаемое возражение можно ответить лишь согласием. Пока не используются. У. Гибсон — это фантаст. В мире «электронного мусора» имплантат может использоваться для любых, даже самых «абсурдных» целей. Разумеется, «абсурдных» с нашей сегодняшней точки зрения. Гибсоновский мир — это один из *возможных* миров. И разумнее было бы не игнорировать версию фантаста. По крайней мере, если основываться на известном принципе «методологического анархизма».

Что представляют имплантаты сегодня, хорошо известно физиологам, протезистам, офтальмологам, стоматологам, кардиологам. Многие гуманитарии знают об этом только понаслышке. В 2016 г. американские ученые (штат Огайо) экспериментировали с молодым человеком, пострадавшим в результате тяжелой травмы. Ученые попытались бороться с квадриплегией. Собственно, попытка закончилась удачей, и молодой человек получил возможность управлять правой рукой. Причиной тому был имплантированный в мозг чип, передававший сигналы мускулам. Чип позволял обойтись без работы спинного мозга. Перед нами, очевидно, синтез функций дополнения и усовершенствования (точнее, реабилитации)

тела. Речь, конечно, идет не об усовершенствовании «стартовых» условий, когда мозг, конечности и органы функционируют нормально. О реабилитации мы можем говорить и применительно к случаям возвращения зрения. Имплантаты устанавливаются на сетчатку глаза и частично возвращают людям способность видеть.

Бесполость. Культура знает феномен двуполости. Платоновский Аристофан считал, что целостность человека конституируется единством двух полов. В дискурсе Аристофана разворачивается миф об андрогинах («третий пол»)¹. Четверо-рукие, четвероногие и двулицые существа некогда населяли ойкумену. Их тело было округлым. Движения проворны. Они были «страшны своей силой и мощью». Зевс как первый в греческой мифологии «инженер» человеческих тел разрезал андрогинов пополам и выровнял «складки» у получившихся половин. Боги избавились от конкурентов. Богам не выгодно, чтобы человек был могуч. Им вполне хватало титанов и олимпийских склок. У андрогинов — «целостных» существ — были признаки двух полов. А это снова отбрасывает нас к частям. Существа Аристофана — это «третий пол», сильный пол, существовавший наряду со «слабыми» мужским и женским. Фактически высказывание Аристофана о «третьем поле» следовало бы изменить. Андрогин — это тотальность.

Таким образом, Аристофан прокручивает дискурсивное «колесо» и возвращает слушателей к той же отметке, с которой он попытался сдвинуться. Как ни крути, а пол человека — это не «приложение» к его природе, от которого можно было бы избавиться. Человек вынужден метаться между двумя модуляциями одной субстанции. Это субстанция — пол. Метания выражаются, во-первых, в смене пола (создатели «Матрицы» братья Вачовски превратились в сестер), а во-вторых, в смешении половых признаков (транссексуалы).

И женский, и мужской пол, и транссексуалы рассеивают в публичности свои знаки. Возникает понятие гендера. Гендер — это «тени», мелькающие в пространстве культуры и отсылающие нас к феминности, маскулинности или к вариациям их синтеза. Мужчина, скажем, должен приносить в семью деньги, а женщина должна их из семьи выносить. Тем, кому нужна более конкретная интерпретация гендера, рекомендуем посетить сайт econet.ru и насладиться списком

---

¹ Платон. Пир. URL: http://lib.ru/POEEAST/PLATO/pir.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 22.11.2017).

из 50 вещей, которые должен сделать каждый мужчина. Думаю, такие списки есть и на женских сайтах.

Трансгуманисты провозглашают революцию, то есть отказ от пола. А это означает, что человек каким-то чудесным образом перестанет быть узником двух модуляций, а субстанция таким же образом канет в лету. Кроме того, в пространстве публичности знаки полов придется стирать так же, как имя фараона Эхнатона. Нас не волнует то, *как* трансгуманисты будут осуществлять свои замыслы. Нас волнует то, что же останется от человека. Может быть, сказанное неверно. Лучше так: каким будет потомок человека? Что это за бесполое существо? На помощь могла бы прийти фантастика. Но даже в фантастике нам фактически не за что зацепиться. Из классики можно вспомнить «Машину времени»¹. Раса изнеженных гуманоидных элоев, кушающих фрукты и любящих детские примитивные игры. Элои эскаписты. Входы в подземелье вызывают у них панический страх. Они не любят морлоков. Собственно, элои — это пища страшных и угрюмых морлоков. Но даже у этих скотообразных созданий есть разделение по половому признаку. Линия нечеткая и едва заметная. Но она есть. Фантастика может предложить нам варианты с гуманоидными расами. Например, А. А. Богданов в романе «Красная звезда» яркими красками изобразил общество красной планеты. Общество марсиан дифференцировано по половому признаку.

«Над письменным столом Мэнни висел портрет марсианина среднего возраста. Черты лица его сильно напоминали Мэнни, но отличались выражением суровой энергии и холодной решительности, почти грозным выражением, чуждым Мэнни, на лице которого всегда была только спокойная и твердая воля»². Это описание марсианского мужчины. «Во всяком случае та молодая особа, которая встретила нас при выходе из гондолы перед дверями одного из самых больших домов, была, несомненно, женщина, ибо Нэтти, обнимая, назвал ее мамой»³. Здесь, собственно, комментарий излишен.

---

¹ Уэллс Г. Машина времени. URL: <http://www.lib.ru/INOFANT/UELS/timemach.txt> (дата обращения: 27.11.2017).

² Богданов А. А. Красная звезда. URL: <http://ruslit.traumlibrary.net/book/bogdanov-krasnaya-zvezda/bogdanov-krasnaya-zvezda.html> (дата обращения: 28.10.2017).

³ Там же.

Западной культуре известно, таким образом, небольшое число модуляций половой субстанции: мужчина, женщина, андрогин («третий пол»), транссексуал и человек переходного периода при смене пола («еще не» и «уже не»). Биологии известно бесполое размножение. В этом случае в процессе размножения участвуют соматические, а не репродуктивные клетки. Даже большинство гидр является раздельнополым. Хотя среди раздельнополых гидр встречаются и гидры-гермафродиты. В животном, растительном и человеческом мире существуют обозначенные модуляции. От них невозможно уйти. И, тем не менее, трансгуманисты упорно говорят о бесполости существа будущего. Вопрос, что это за существо, пока остается без ответа.

Мы можем дать только версию, не более. Модуляции пола присущи организму и только организму. Еще Н. А. Бердяев указывал на то, что организм нужно отличать от «бича» XX века, от организации.¹ И, конечно, нужно обратить внимание на неорганический мир. Ранее, в частности, это делал Ж. Делез. Могут возразить, что и среди роботов есть андроиды и гиноиды. Однако, это «άνήρ» или «γυνή» — это вовсе не пол робота, а нанесенные на машину половые знаки или скользящие по корпусу машины «тени». Робот — это машина, окрашенная социальными знаками, феминностью или маскулинностью. У автомата пола нет. Он ему в принципе не нужен. Трансгуманисты уже давно подумывают о синтезе человека и машины. Их размышления идут куда дальше идеи о человеко-машинном интерфейсе.

В подтверждение наших слов о неорганике заглянем на сайт трансгуманистического общественного движения «Россия 2045». На титульной странице сайта обозначены основные этапы реализации проекта «Аватар». Даже вооруженным глазом видно, что все четыре этапа предполагают создание искусственного тела. Трансгуманисты планируют перенос мозга и сознания в сконструированное тело. К 2045 г. предполагается создание тела-голограммы. Как будет выглядеть это тело и для чего оно нужно, сказать трудно. Для вечной жизни, наверное. Точнее, для жизни на такой срок, насколько хватит обслуживающих машин. Эта проблема обозначалась Л. А. Кагановым в рассказе «Нульгород». В виртуальную реальность хотят переселиться все. Все хотят лежать под солн-

---

¹ Бердяев Н. А. Человек и машина // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 147—162.

цем и есть виртуальные финики с электронными кокосами. Но кому-то нужно добывать кремний. На кремнии зиждется земной рай¹. Существо будущего — это голограмма. Может быть, это механоид. Или все-таки что-то из миров Б. Стерлинга? Гадать бесполезно, так как мы можем только бродить по созданному трансгуманистами участку лабиринта. А они не особенно разговорчивы. По крайней мере, не любят много говорить о венцах эволюции.

Искусственное размножение. Искусственное размножение было предсказано О. Хаксли в романе «О дивный новый мир». Директор Инкубатория с энтузиазмом рассказывал студентам о бокановскизации. Он даже описал ее в деталях, рассказав о яйцеприемнике, теплом бульоне и свободно плавающих сперматозоидах. Практика экстракорпорального оплодотворения используется уже довольно давно. Она же называется «in vitro» или «оплодотворением в пробирке». Однако искусственное оплодотворение не тождественно искусственному размножению. Искусственное размножение связано с клонированием. Клонирование — это нашумевшая развивающаяся технология, вызывающая множество споров в научных, философских и религиозных кругах. Правовая культура запрещает и репродуктивное клонирование, и клонирование человека. Пока правовые институты сопротивляются клонированию, эта тема сотни раз обыгрывалась в фантастике. Прежде всего, гуманисты призывают к ответственности за тех, кого мы хотим создать. Об этом, по сути, повествует и фильм «Остров», и фильм «Шестой день», и фильм «Клон». Клоны не должны создаваться в качестве рабочего скота. Даже роботы, как это было в «R.U.R.» у К. Чапека, могут взбунтоваться².

Когда мы говорим об искусственном размножении, то подспудно в голову приходит мысль: «чего-то здесь не хватает». Мы не преследуем цель изощряться в конструировании возможных способов искусственного размножения (да нас это уже сделали фантасты). Речь ведь идет о трансгуманизме. Мы предполагаем, что искусственное размножение будущего невозможно себе представить без Сети. Существо будущего (помним о том, что оно бесполое) будет размножаться в цифре. Для такого вида размножения подойдет слово «копирова-

---

¹ Каганов Л. А. Нульгород. URL: <http://leo.me/arhive/fan2005/nulgorod.shtml> (дата обращения: 28.10.2017).

² Чапек К. R.U.R.. URL: <http://www.lib.ru/SOCFANT/CHAPEK/rur.txt> (дата обращения: 30.11.2017).

ние». Речь идет о том, что П. Н. Барышников назвал «идеей загрузки личности на внебиологический субстрат»¹. Если человек предоставил свое тело для разнообразных вторжений, то это чревато большими рисками. Когда-нибудь тело будет полностью «вспахано». По крайней мере, трансгуманисты в это верят. Изможденное экспериментами тело перестанет удивлять. Тело мешает. Для трансгуманиста, как и для христианского ортодокса, тело является «оковами» души. Мечта трансгуманистов — это отделение сознания от мозга. Но что такое «отделенное» сознание? На этот вопрос ответа нет. И, скорее всего, никто его не даст.

На заре трансгуманизма (то есть во времена Н. Бострома, М. Мора и Д. Пирса) идея загрузки была очень популярной. Предполагали, что загруженное сознание будет существовать автономно в Сети (или где-нибудь еще). Прочитируем Н. Бострома: «Большинство философов ... полагают, что по крайней мере при некоторых условиях, загруженный в компьютер мозг будет *вами*. Суть в том, что вы живы, пока сохраняются определенные информационные структуры, такие как ваша память, ценности, отношения и эмоции; и не столь важно, реализованы ли они на компьютере или в той противной серой массе внутри вашего черепа»². А вот цитата из интервью с Д. Пирсом: «Ну, если имеет смысл сохранять наши личности в течение больших промежутков времени, становится очевидным, что они останутся не в наших физиологических системах, но в их моделях (эмуляциях)»³. У трансгуманистов аллергия на белок. Их пугает то, что распадается. В замен белковых структур они провозглашают власть цифровых. В интервью Д. Пирс говорил о «цифровом следе». Этот «след» должен быть большим. В противном случае личность «согнетса». Многие наши традиционные понятия у трансгуманистов переиначиваются. Вклад человека в культуру — это «цифровой след», сознание — это нечто, отделяемое от мозга. Мозг — «подстилка» сознания.

Искусственное размножение будет осуществляться в Сети. Традиционные понятия продолжения рода, зачатия, вынаши-

---

¹ Барышников П. Н. Типология бессмертия в теоретическом поле французского трансгуманизма // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2014. № 1. С. 103.

² Бостром Н. FAQ по трансгуманизму...

³ Despres J. Интервью с Дэвидом Пирсом. — URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/323/30/> (дата обращения: 13.09.2017).

вания и рождения сохраняются в анналах истории как пережиток «варварского» мира, находящегося по ту сторону киберпространства. Они (понятия) — это рудимент традиционного (аграрного) и индустриального миров, или, по выражению Д. Барлоу, «утомленных гигантов из плоти и стали»¹. Чего уж точно в киберпространстве нет, так это плотских отношений. Нет плоти «массивной» и «нежной»². Плотское заменяется на цифровое: «прикоснись ко мне своим аккаунтом». Ростки нового уже были в старом. Интим по телефону. Но, если и только если революция по версии Д. Барлоу победит, то тело и плоть утратят свое значение. Мне представляется, что нарисованная картина не устраивает и самих трансгуманистов. Но это домыслы, не имеющие отношения к делу.

Распределенная индивидуальность. Пожалуй, самый загадочный пункт в определении Н. Бострома. Если индивидуальность распределена, то, может быть, она не индивидуальность? Может быть, она дивидуальность или полидивидуальность? Где и как она распределяется? Вероятно, речь вновь идет о киберпространстве. «Загруженное» сознание и его копии. Впрочем, сами трансгуманисты подозревают, что копии могут вести самостоятельную жизнь. Потому-то Н. Бостром спрашивает о том, какая из копий будет *вами*? Уместнее, конечно, было бы спросить другое: а будете ли *вы*? Вообще все то, о чем пишут *идеологи* (подчеркиваем, что не ученые-трансгуманисты) трансгуманизма, очень трудно вообразить. И им тоже трудно. В противном случае они были бы разговорчивее.

Напоследок предлагаю каждому читателю пройти тестирование на определение того, являетесь ли вы трансчеловеком. Тестирование было опубликовано в хрестоматийной работе покойного футуролога и писателя FM-2030. Мы уже упоминали его работу «Are you a transhuman?»³

А. Вы имеете высокотехнологичное тело? Другими словами, ваше тело включает имплантаты, трансплантаты, умные конечности, электронные мониторы и т. д.?

Б. Ваш мозг содержит кардиостимулятор, электроды и прочие периферийные элементы?

¹ Барлоу Д. Декларация независимости киберпространства // Информационное общество. М. : АСТ, 2004. С. 349—352.

² Сартр Ж.-П. Стена. URL: <http://lib.ru/SARTR/wall.txt> (дата обращения: 27.11.2017).

³ FM-2030. Are you a transhuman? Monitoring and Stimulating Your Personal Rate of Growth in a Rapidly Changing World. URL: <http://bookre.org/reader?file=1148788> (дата обращения: 13.09.2017).

В. Вы подвергались капитальной реконструкции тела? Например, тотальному омоложению лица или радикальному обновлению тела?

Г. Настроение, циклы, температура и другие процессы вашего тела постоянно отображаются и регулируются?

Д. Вы осуществляете электронное взаимодействие с людьми и пользуетесь услугами через нательные (портативные) устройства?

Е. Вы андрогин?

Ж. Вы размножаетесь только бесполовым путем? Например:

1. Вы когда-нибудь отдавали свои половые клетки для анализа и возможного оплодотворения?

2. Вы когда-нибудь выступали в качестве «суррогатной матери»?

3. Вы являетесь продуктом бесполого оплодотворения, экстракорпорального оплодотворения, телегенезиса, иновуляции, имплантации эмбриона?

И. Свободны ли вы от родственных связей, этноса, национальности?

К. Вы когда-нибудь участвовали в миссиях за пределами этой планеты?

Л. Вы когда-нибудь умирали и воскресали?

На все обозначенные вопросы требуется ответить односложно. В процессе перевода теста М. Эсфендиари на русский у меня лично возник глупый вопрос: сколько нужно положительных ответов, чтобы «записаться» в сообщество транслюдей? Благо, FM написал, что если вы написали более 7 раз «да», то вы — трансчеловек. Продвинутый предок постчеловека. И существует ли трансчеловек за границами научно-фантастических произведений? На страницах научной фантастики он точно существует. Даже можно не читать Ю. Никитина. Вполне достаточно И. И. Варшавского. Пусть тест пройдет Алан Баллард из рассказа «Операция “Рок-н-ролл”»¹.

А. Да, высокотехнологичное тело есть: «Мозг у него настоящий, человеческий»; «...от прежнего Алана Белларда осталась только голова»².

Б. Да, для Алана кардиостимулятор и прочее — это детские игрушки. Тело с электромагнитными мышцами, питаю-

---

¹ Варшавский И. И. Операция «Рок-н-ролл»...

² Там же.

щимися от портативных аккумуляторов. Нейлоновое сердце, жабры с запасом жидкого окислителя, динамик и т. д.

В. Да, возвращаемся к цитате из вопроса № 1.

Г. Да. «Небольшой флакон питательного вещества, которое вы сами можете вводить себе в жидкость, заменяющую кровь, достаточен для поддержания жизни в течение нескольких лет»¹.

Д. Нет, у Алана была радиосвязь.

Е. Нет, социальные знаки говорят о мужском поле, а биологические признаки пола отсутствуют.

Ж. Неизвестно. В новом состоянии Алан не размножился. Но если бы решил, кто знает.

З. Неизвестно. О прошлом Алана неизвестно почти ничего.

И. Нет. «...вы умрете второй раз, а ваша семья будет получать пенсию уже на законном основании».

К. Да, участвовал. «Вы вылетаете на многоступенчатой ракете, управление которой вам уже известно»².

Л. Да, определенно. «Возвращение сознания было похоже на рассвет»³.

Итого из всех ответов три отрицательных. На два вопроса ответы не ясны. Даже смелая научная фантастика не прошла тест FM-2030. Алан Баллард набрал 6 баллов. До 8 ему не дотянуть. А ведь Алан Баллард полностью реконструирован и приспособлен к жизни в космосе. Для него пребывание на Луне равнозначно нашему походу в солярий. Не пройдет тест и известный персонаж кино робот-полицейский. На других небесных телах не был, от родственных связей не свободен, суррогатной матерью не являлся.

2.11. Е-существо

Во многом благодаря трудам советско-американского ученого, доктора технических наук А. А. Болонкина, мир узнал о «е-существо». «Е-существо» — это фигура, вписанная в контекст электронного бессмертия. А. А. Болонкин является разработчиком этой концепции. Одной из несущих конструкций концепции является идея «загрузки», упоминавшаяся ранее. В книге «Бессмертие людей и электронная

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

цивилизация» А. А. Болонкин фундирует свои размышления несколькими ключевыми тезисами: во-первых, бессмертие является высшей ценностью, или Ценностью Ценностей. Иными словами, бессмертие — это голубая мечта всего человечества. Во-вторых, человек — это «биологический логический прибор для обработки информации»¹. В-третьих, интенсивное развитие компьютерной техники позволит превзойти возможности человека. Собственно, невооруженным глазом видно, что эти тезисы прочно связаны друг с другом. Бессмертие — это мечта любого биологического «прибора», который сделает все для ее воплощения. Все, что нужно для воплощения мечты, заключается в замене биологической «обертки» на искусственную.

В отличие от многих других коллег по трансгуманистическому цеху, А. А. Болонкин весьма красноречив в описании «е-существа». Кратко существо описано в аннотации к упомянутой книге. Мы позволим себе не пересказывать то, о чем лучше ученого все равно не напишешь. Вместо пересказа резюмируем написанное А. А. Болонкиным и акцентируем внимание на принципиально важных чертах образа е-существа.

Независимость от среды. Межсредовой номадизм. Прочитируем Л. А. Рубальскую:

*Солнце жгучим шаром
Нестерпимым жаром
В небе полыхало,
Землю обжигало.
Землю обжигало.
По пескам сыпучим,
Жаждою измучен,
Босиком, в лохмотьях,
Шел народ к свободе².*

В этом стихотворении поэтесса передала мучения скитающегося еврейского народа. И, говоря в общем, власть слепых сил природы над человеком. Человек, что в ярких красках было нарисовано А. Геленом, вообще током не приспособлен к окружающей среде. Человеческие органы развиваются

¹ Болонкин А. А. Бессмертие людей и электронная цивилизация. URL: http://lit.lib.ru/b/bolonkin_a_a/immortality_of_people_and_electronic_civilization.shtml (дата обращения: 28.10.2017).

² Рубальская Л. А. Исход. URL: <https://stihipoeta.ru/6065-ishod.html> (дата обращения: 27.11.2017).

медленно, они недоразвиты и архаичны. Кроме того, органы человеческого тела не приспособлены ни к нападению, ни к защите. Ни густого волосяного покрова, ни острых когтей, ни быстрых ног. У человека, таким образом, есть все шансы погибнуть сразу после рождения (а то и до такового)¹. Как ни крути, человек зависим от среды. Богов нужно упрашивать, чтобы они сохранили жизнь этому «недоразумению» животного мира. А. А. Болонкин утверждал, что «е-существо» не будет зависеть от среды. Что это значит? На первый взгляд, речь идет о том, что человек будущего не будет подвержен разрушительному воздействию климатических условий, не будет нуждаться в пище и воде и т. д. Короче говоря, у «е-существа» будет свобода от. О свободе для в данном случае говорить трудно, поскольку главная задача конструирования «е-существа» сводится к тому, чтобы оградиться от негативного влияния окружающих условий.

«Е-существо» неуместно. Он не привязан к территории. Во всяком случае, его корни нигде не коренятся. Нет такого места, которое мы могли бы назвать домом «е-существа». Сеть? Электронный носитель? Электронный носитель не дом, а хранилище. В хранилище нет ничего сакрального и интимного. Пока мы живем в среде, мы вынуждены находиться среди. «Е-существо» не будет находиться среди. В таком случае его место, возможно, «над» или «под». Обозначив местоположение «над», мы подходим к следующему тезису — тезису о преодолении пространства.

Преодоление пространства. Времени и пространству не повезло. В публичности (у В. В. Библихина — в «людях») пространство и время, как и природа, мешают. Их хотят приручить. С ними идет борьба. Борьба осуществляется разными способами. У дискурсии есть множество заклинаний пространства и времени. Из «Фауста»: «Сочтемся позже, время ждет». Ждет время, пожалуй, только у Мефистофеля. У Фауста, однако, мнение иное:

*Мы дорого заплатим
За то, что время тратим².*

---

¹ Руткевич А. М. Арнольд Гелен. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2010/03/25/1210485616/Filosofy_dvadtsatogo_veka_2_x28Arnold_Gelenx2c_str.85-102x29.pdf (дата обращения: 27.11.2017).

² Гете И.В. Фауст. URL: <http://www.lysichansk-gymnasium.edukit.lg.ua/Files/downloads/ГетеФауст.pdf> (дата обращения: 28.10.2017).

Под этими словами доктора Фауста могли бы подписаться многие. Тоже касается пространства. Различные дискурсы — от поэтического до научного — пытались его заклясть. Например, известный дворянин А. В. Сухово-Кобылин пытался победить пространство и время. Конечно, пытался на бумаге. Но даже такая попытка была отмечена историей. Люди, не знакомые с этими страницами истории русской философии, удивятся тому, насколько прозорливым был А. В. Сухово-Кобылин, определив огромное направление научно-фантастического творчества и научных изысканий. Мы же адресуем читателя к книге «Философия духа или социология (учение Всемира)»¹. Акцентируем внимание только на тех местах, где дискурс маркирует пространство. Во-первых, человек — это узник. Он заключен. Заключение можно определить как вынужденную прочную связь с вещью. То, что дискурс космополитизма воспринимал как свободу, дискурс А. В. Сухово-Кобылина трактует как заключение. Человечество привязано к Земле. Во-вторых, ограниченность. Само собой разумеется, что человек ограничен почвой, территорией, ландшафтом, климатом и водой. Он узник, сидящий в парадоксальной тюрьме с одной стеной. И вроде бы можно сбежать, но на свободе делать совершенно нечего. В-третьих, теснота. Человек задыхается, не будучи в силах разорвать жесткую связь с планетой. В-четвертых, существует направление побега и общий план. Это направление — вверх. Собственно, А. В. Сухово-Кобылин обозначил сразу два направления побега. Первое выражается в «негации» пространства, а второе — в «негации» прежних состояний духа.

Дискурс А. В. Сухово-Кобылина — это дискурс с «магическим» числом. И «негация» пространства, и «негация» прежних состояний духа осуществляется последовательной сменой трех стадий. Первобытный человек голый, не исписанный знаками цивилизации. Это человек-зверь. На смену человеку-зверю пришел «обыденный», «рассудочный» человек. Главное, чего нет у «обыденного» человека, так это стремления ввысь. Благо, философы и богословы, в отличие от обывателя, устремлены ввысь и могут быть образцом для атеистов. Синтез эмпириков-атеистов с философами и богословами рождает дискурс «воплощенного абсолютного духа». «Сиде-

---

¹ Сухово-Кобылин А. В. Философия духа или социология (учение Всемира). URL: http://az.lib.ru/s/suhowokobylin_a_w/text_0040.shtml (дата обращения: 27.11.2017).

рическое» человечество — это объединенное, межгалактическое человечество. По выражению А. П. Платонова, «потомки Солнца». «Сидерическое» человечество не привязано к Земле. Оно не стеснено. Дышит полной коллективной грудью.

Эволюция человечества до «сидерического» состояния — это не только эволюция духа. Быть может, и не столько. Не зря А. В. Сухово-Кобылин особое внимание уделил полетам, или «негации» пространства. Еще в греческой мифологии Дедал и Икар разорвали связи с пространством заключения, сконструировав крылья. На мгновение мифологические персонажи были сильны. Дискурс А. В. Сухово-Кобылина выносит человеку приговор: человек слаб и зависим, так как не умеет летать. Крылья — это символ свободы. Обратим внимание на то, что для русского философа пространство и протяженность рядоположны или даже синонимичны: «Самодвижение есть негация протяженности, пространства, т. е. летание»¹. Я не собираюсь спорить о категориях. Это не моя задача. Я только хочу показать, что употребление категорий — это не безобидная процедура. За словами всегда есть мировоззрение, картина мира, отношение к миру. Из романа П. Венберга и Б. Прозоровского о черемухе:

*Я упивался ароматом,
Под нею жил и молодец...*

Поистине философский пассаж Р. Барта, завершающий работу «Ролан Барт о Ролане Барте», повествует о двух дискурсах. Оба дискурса посвящены тотальности или, по меньшей мере, имеют к ней отношение. Первый дискурс — это дискурс модного журнала. В журнале моды будили воображение читателей и предлагали представить женщину, одетую во все то, о чем пишут в журналах моды. Этот дискурс изобличает тотальность. Рисует ее, как монстра. Тотальность гротескна, как и воображаемая женщина, одетая в нескончаемые одежды. Тотальность невозможно вынести. Кругом текст. Нет, не «кругом». Все есть текст. И я тоже.

Второй дискурс принципиально отличается от первого. Отличается хотя бы тем, что не проклиняет тотальность. Напротив, тотальность там совершенно иная: «...сегодня, 6 августа, я в деревне, утро начинается великолепно: припекает солнце, цветы, тишина, спокойствие, сияние. Ничто не бродит —

---

¹ Там же.

ни желание, ни агрессия; передо мной одна лишь работа, словно мировое бытие; все заполнено. Может, это и есть Природа? Отсутствие... остального? Тотальность?»¹ С чем связана тотальность во втором дискурсе? Прежде всего, с полной. Не с нехваткой или переполненностью. Нет остатков. Нет, ожидания, томления, машина желаний отдыхает.

В приведенном выше стихотворном фрагменте, напротив, машина желаний работает. Но она работает в «чистом» виде, без мифологии. Речь ведь идет о силе аффекта, куда вербальный язык не примешивается. Несмотря на очевидное различие фрагмента стихотворения с философским пассажем, между ними есть и некоторое сходство. Это сходство можно маркировать (неудачно) как открытость миру. Человек открыт природе. Природа открыта человеку. Они не противостоят. В стихотворении и философском пассаже природа — это не совокупность «слепых» сил. Не то, что нужно подчинить. Не ресурсы, не энергия, не обслуживание производства.

Отношение к пространству как к протяженности (это делали многие философы, и это делают трансгуманисты) чревато серьезными мировоззренческими «сдвигами». В протяженности ускользает простор и выпячиваются направление и параметры. Пространство как «рас-простертость», открытость человеку. Протяженность как «состоять-в-наличии-для-измерения», подлежать измерению. В пространстве есть фигура странника, в протяженности — субъекта. В пространстве мы разворачиваемся, дышим воздухом свободы или, напротив, теснимся. Протяженность делает нас учетчиками, носителями *ratio*. Кочуют по просторам. Бегают на протяженные = продолжительные = измеримые дистанции. «Другой дискурс» Р. Барта — это отношение к пространству как к простору и открытости. Хорошо ли это? По-видимому, этот дискурс не просто может быть среди других, но и должен быть.

Многоликость. Когда-то актера немного кино Л. Чейни называли «человеком с тысячью лиц». Маски закрыли собой лицевую «субстанцию» и, вероятно, не каждый поклонник мог вспомнить то, как выглядит его любимый актер в жизни. Е-существо может менять лица. В дискурсе А. А. Болонкина взмахом топора были разделены внешняя и внутренняя стороны человека. Лицу не повезло. Ему «суждено» быть чем-то внешним. Ну а если нечто является внешним, то оно заметно. Лицо станет тем, что можно носить, менять и удалять.

---

¹ Барт Р. Ролан Барт о Ролане Барте... С. 155.

Оказывается, лицо — это только оболочка, принципиально не отличающаяся от одежды или украшений. В манипуляции с «внешним» А. А. Болонкин видит залог свободы: «...этот облик можно менять по желанию, в соответствии с модой, вкусом и представлениями о красоте самого индивидуума»¹.

На первый взгляд, отношение трансгуманистов к лицу сообразуется с взглядами русских религиозных философов, не говоря уже о философах западных. Например, у П. А. Флоренского лицо трактовалось как видимое в «дневном опыте», явление, не дающее отчетливого представления о границе субъективного и объективного. Лицо может «прикрывать» реальность². Кажется, что такая трактовка лица совпадает, в общем, с идеями трансгуманистов. На самом деле у лица есть две потенции. И П. А. Флоренский это хорошо понимал. Лицо может стать ликом, а может быть личиной. Лицо как бы «разрывается» между полярностями. Каждый день наше лицо тяготеет то к одному, то к другому полюсу. Тем не менее, культуре известны и феномен лика, и феномен личины. Она выделила их в «чистом» виде. Трансгуманисты предлагают ликвидировать лицевую «субстанцию», убрать базис. В дискурсе трансгуманизма лицо, лик и личина становятся ярлыками. Лик теряет свою сакральность, а личина свою отвратительность. Следовательно, ни лик, ни личина невозможны. Возможно ли лицо? И здесь я тоже вынужден ответить отрицательно.

Гигантский накопитель. Фигура накопителя уже встречалась нам у У. Гибсона. Накопителем был персонаж Джонни Мнемоник. Е-существо — это база данных, или архив. Он ничего не познает, так как акт познания превратится в loading данных. В этом есть преимущество. Из Сети всегда можно что-то вытащить (украсть), если иметь для этого эффективные инструменты: «Информацию обо всем они могут получать мгновенно по радио, спутниковой или кабельной сети»³. Мгновенность получения знаний не является безобидным «приложением» к познавательному процессу. Мнемоник мгновенно получил гигабайты информации. Но *знал* ли он?

¹ Болонкин А. А. Бессмертие людей и электронная цивилизация. URL: http://lit.lib.ru/b/bolonkin_a_a/immortality_ofpeopleandelectronic_civilization.shtml (дата обращения: 28.10.2017).

² Флоренский П. А. Иконостас // П. А. Флоренский. Иконостас. Имена. М. : АСТ, 2009. С. 5—115.

³ Болонкин А. А. Бессмертие людей и электронная цивилизация....

Если познание — это и отношение человека к миру, то мгновенное получение информации тоже предполагает какое-то отношение. Отношение к миру как к хранилищу. Терабайты информации — это выражение мира как хранилища. Здесь уже в который раз обнаруживается правота М. Хайдеггера, говорившего о «состоянии-в-наличии»¹. За этим «состоянием-в-наличии» шлейфом тянется множество проблем и вопросов: не оторвем ли мы самих себя от корней? Не лишим ли познание его интимности? Не сведем ли знание к объемам? Этим я не хочу сказать, что трансгуманизм вреден. Совсем нет. Напротив, он может быть и должен быть поводом к осмыслению и переосмыслению наших ценностей. Пора осознать, что мы живем в мире знаков, а не в мире вещей. Для нас все что-то значит и отсылает к другим знакам. Гуссерлианский призыв сегодня по-прежнему актуален. Правда, условия, в которых этот призыв едва слышится, уже другие.

Человек как источник информации. Если вы думаете, что вы — уникальная личность, обладающая неповторимыми особенностями, что в вас есть что-то потаенное, то вы идеалист и обскурант. Так думать не модно. А. А. Болонкин говорит нам, что мы тоже хранилища информации. Наша информация имеет какой-то объем. Следовательно, она может быть объектом для манипуляций. С помощью техники можно извлечь и переписать наши «знания» на носитель. К тому же мозг — это несовершенный биологический носитель. В отличие от кремниевых технологий мозг недолговечен. В общем, ничего ценного, кроме информации, в нас нет. Кстати, примерно так же думали якудза о Джонни Мнемонике. Поэтому их руки были развязаны. За Джонни началась охота. Информация — это предмет охоты. Вспомним хотя бы о Д. Ассанже. Знания, по-видимому, нельзя копировать. Информацию можно.

Копирование. Мы привыкли думать, что копировать можно вещи. При этом копия всегда понимается как что-то вторичное. Она уступает по праву рождения и по праву идеи. Она всегда рождается «после» и воспроизводит только то, что уже имеет оригинал. Копируют в целях обучения, фальсификации, сохранения информации и т. д. В конечном счете, копия — это воспроизводство знака. В учении Платона копия знала свое «скромное» место. Идею нельзя создать, ее можно скопировать. Копирует тот, кто лишен творческой

---

¹ Хайдеггер М. Вопрос о технике...

жины. Сократ плохо относился к софистам и их ученикам. Плохие копии с плохих оригиналов. Ж. Бодрийяр реабилитирует копию: она все же безопаснее симулякра, потому что имеет за своей спиной референт¹. Но ведь копия — это не только копия референта, это еще и копия симулякра. В этом смысле можно говорить о «воспроизводстве» симулякров, о символическом обмене, в котором участвуют все симулякры, в том числе, не раз скопированные. С релятивистских позиций можно сказать, что симулякр может быть и референтом, и оригиналом.

Е-существо, говорит нам А. А. Болонкин, будет копироваться и копировать. Правда, один из гуру трансгуманизма — Н. Бостром — говорил: «...сложности начинаются, если мы предположим, что сделано несколько одинаковых копий вашего загруженного в компьютер мозга. Какая из них это вы? Все они — вы или ни одна из них? У которой окажутся права на вашу собственность?»² Мне кажется, что так ставит вопросы преждевременно. Для начала нужно скопировать сознание. С точки зрения нетрансгуманистической философии (включая постструктурализм) выражение «копировать сознание» звучит абсурдно. Почти так же абсурдно, как, например, выражение «пощупать душу». Слишком уж сильно это смахивает на «наивный материализм». В том и вопрос: сознание ли копирует инженер? Будет ли то, что скопировано, сознанием? Смелость трансгуманистических проектов заключается в том, что трансгуманисты хотят совершить революцию через тело и при этом уничтожить тело. Они хотят внедриться в мозг и «изъять» оттуда сознание. Мозг как что-то «состоящее-в-наличии». Сознание как «сидящее-в-мозгу». Мозг — это резервуар сознания. Сознание — это предмет, который можно взять целиком (предварительно четко определив его место) и переместить.

Обозначенными несущими конструкциями — «преодоление пространства», «гигантский накопитель», «многоликость», «источник информации» и «копии» — нельзя исчерпать е-существо. Но меня оправдывает то, что е-существо, как и другие встретившиеся фигуры, живет и будет жить только на бумаге. Правда, иногда е-существо выходит за пределы бумажного листа и будоражит умы некоторых прогрессистов. О них и об их фигурах, кстати, пойдет речь и далее.

---

¹ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция...

² Бостром Н. FAQ по трансгуманизму...

2.12. Неочеловек

Термин «неочеловек» был введен в оборот основателем общественной организации «Россия 2045» Д. И. Ицковым. В Интернете уже сравнительно давно появились так называемые «Заповеди жизни неочеловека»¹. Трансгуманизм в лице его отцов-основателей (Н. Бостром, М. Мор и др.) пользовался и пользуется терминами «трансчеловек» и «постчеловек», содержание которых хоть и расплывчато, но, в общем, известно. Один из основателей и идеологов движения «Россия 2045» предлагает иной концепт. Строго говоря, по мнению трансгуманистов, на данный момент постчеловек существует только на бумаге, тогда как транслюдьми являются сами трансгуманисты, пользующиеся преимуществами новых технологий. В главе о трансчеловеке я показал, что даже герои фантастических произведений не прошли тест М. Эсфендиари. Трансгуманистам, следовательно, нужно еще раз договориваться о том, что такое «трансчеловек».

Образ неочеловека представляется возможным сконструировать, исходя из содержания «Заповедей». Вне сомнения, рассчитывать на детализацию образа неочеловека никакой исследователь не может, так как его взору откроется совокупность абстрактных в своей сути утверждений, постулатов, словно предлагающих домыслить, самостоятельно дополнить конструкции деталями. Именно здесь кроются многочисленные разночтения, появляются поводы для многочисленных научных и околонаучных дискуссий. Наиболее верным подходом исследователя представляется ориентация на «букву» текста, нивелирование личных оценок и ликвидация попыток конструирования, самостоятельного наполнения образа деталями.

Неочеловек, во-первых, появляется в условиях осознания несовершенства мира. Скоротечность жизни, потенциальные и реальные страхи, боль, страдания (такова триада экзистенций, указания на которые вплетены в ткань повествования), «хронические» голод и недоедание, отсутствие не только достойной, но вообще какой-либо работы подсказывают человеку то, что мир далек от гармонии. В перечень несовершенств мира автор «Заповедей» включает, конечно, вовлеченность многочисленных государств в военные действия, несостоя-

---

¹ Ицков Д. И. Заповеди жизни неочеловека. URL: <https://vz.ru/opinions/2013/4/3/627133.html> (дата обращения: 28.10.2017).

тельность браков и конфликты в семьях, а также трудноизлечимые и неизлечимые болезни (конечно, рак).

Концепт неочеловека, изобретенный Д. И. Ицковым, интегрирует в себе, прежде всего, представления о должном. Неочеловека не существует без и вне ценностного мира. Прежде всего, неочеловек — «бескорыстный служитель будущего»¹. Неочеловек возьмет на себя ответственность за то, что станет защитником и наставником человечества. Метафора «добрый бог», использованная Д. И. Ицковым, взята в кавычки, но, тем не менее, призвана выразить отношение человека к неочеловеку и роль неочеловека в отношениях с человеком². В этой метафоре свернуты отношения нового и старого, традиции и новации и, в конечном счете, отживающего и прогрессивного. Из содержания первой заповеди следует, что неочеловек — это и не «космический сверхчеловек», и не «богочеловек». Д. И. Ицков использует именно эти концепты — несущие конструкции философии нового человека. Неочеловек тот, кто ориентирован на достижение богочеловеческого состояния и на то, чтобы стать «космическим сверхчеловеком». Следовательно, неочеловек — это «добогочеловеческая» стадия.

Вторая «заповедь» утверждает то, что сознание неочеловека проникнуто установкой на динамизм, постоянную деятельность³. Бессмертие как одна из целей неочеловека фигурирует во многих «заповедях». Гамбит неочеловека заключается в том, чтобы отказаться от «земных» радостей и устремиться к победе над телесной природой, к превосходству разума над материей. Не следует считать неочеловека аскетом, считающим победу духа над телом самодостаточной. В борьбе с несовершенством телесной природы «подвижник третьего тысячелетия» ориентирован на использование плодов прогресса и технологии. Неочеловек терпим: не следует презирать взгляды «простых» людей и заставлять «простых» смертных следовать путем нового человека. «Заповеди», таким образом, делят человечество на категории. Идеолог — это претенциозный субъект. Субъект, никак не желающий умирать. Этот субъект называет человека «традиционным» и «естественным». Противопоставляя неочеловека человеку, мы все равно не увидим образ первого столь отчетливо, сколь

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

хотелось бы. Образ неочеловека расплывчат. В образе неочеловека невооруженным взглядом слышны отголоски культуры прошлого. В частности, старых философий.

В образе неочеловека есть и компонента утилитаризма. Она выражается в том, что религия «искусно» вплетется в судьбу человека будущего. Неочеловек должен извлечь из религии «великую пользу». Технологии не объявляются самодостаточными, они должны быть фундированы духом. Но вместе с тем поистине загадочна мысль о том, что религии должны быть «прочтены» заново, «под новым углом зрения», соответствующим духу нового времени. Аморфность выраженной Д. И. Ицковым мысли наталкивает на проведение аналогии: Ж. Делез, о чем говорилось ранее, тоже «заново прочитал» идеи Ф. Ницше о сверхчеловеке и «осовременил» абстракции немецкого мыслителя. Сверхчеловек, по оценке Ж. Делеза, это и не «форма-человек», и не «форма-бог», а синтез человеческой и технической природы.

Триадой ценностей неочеловека Д. И. Ицков объявляет бессмертие (не указывая при этом, личное или нет), господство над космосом (речь идет, согласно содержанию одной из заповедей, не о солнечной системе, не о галактике, а о Вселенной), а также сингулярность. Более того, говоря о сингулярности как цели неочеловека, Д. И. Ицков вовсе не озадачен, что следует из содержания текста, многозначностью понятия сингулярности. Идет ли речь о биологической, технологической или космической сингулярности, а быть может, обо всех формах сингулярности сразу, следует лишь догадываться.

По каким-то неизвестным причинам неочеловек должен обожествлять древние цивилизации. Все потому, что они шли «истинным путем». Древние цивилизации — это не просто авторитет, а Авторитет всех авторитетов. Высшая инстанция. Добрые боги прошлого. Д. И. Ицкова ничуть не смущает то, что цивилизации древности, по имеющимся и у историков и даже у дилетантов данным, погибли, а народы были стерты с мировой карты или были ассимилированы. Неосторожность в использовании чисел привела к тому, что идеолог движения «Россия 2045» с уверенностью говорит о «миллиардах древних цивилизаций и поколений», выдавая собственное экстравагантное мнение за истину в последней инстанции.

Выбирая свободу, неочеловек концентрируется на обретении «свободы от». В особенности «мешает» неочеловеку

собственное тело. Достижение бессмертия любым не ограничивающим свободы других людей способом — первая из поставленных целей. Это, полагает Д. И. Ицков, позволит «выиграть время» в борьбе за обретение идеала¹.

Программная работа Д. И. Ицкова, во-первых, пытается опираться на авторитетные мнения. Это, прежде всего, выражается в апелляции к интеллектуальной традиции прошлого (космизм). Во-вторых, дискурс о неочеловеке рисует картину «ясного» и «исчислимого» мира. Знак темпоральности (2045 год) как раз и претендует на то, чтобы показать движение во времени, сделать результаты ожидаемыми и просчитываемыми. Притворство знака заключается в том, что он является как понятный и общедоступный, вплетаясь в доксу и, следовательно, натурализуясь, на самом же деле провоцирует тревожное состояние, так как означаемое и референт скрыты. Референт, может быть, и вовсе отсутствует. Под референтом мы, конечно, понимаем не неочеловека, а 2045 год как год великого перелома. Как великий рассказчик, как субъект, Д. И. Ицков росчерком пера (или ударами по клавишам) делит историю на два периода: донеочеловеческий и неочеловеческий, на Темные и Светлые века. Правда, эпоха Темным веков по недоразумению началась с Золотого века, но позднее достижения блаженных царств были забыты. Новый Овидий.

2.13. Постчеловек

Фигура постчеловека — вершина творчества классиков трансгуманизма. Она прочно связана с концептом преодоления. Если человек — это тюремщик, заковавший собственные гигантские силы в тесный резервуар (тело), то он наказан головной болью в поисках собственного освобождения. Господство «телоцентрической парадигмы» (выражение Г. Л. Тульчинского)² привело к тому, что под тюрьмой стали понимать исключительно тело, сведенное к составу — органам, крови, мягким тканям и костям. С этой тюрьмой, кажется, легко разобраться. Она на виду. Враг осязаем. Ее стены не трудно взломать.

¹ Ицков Д. И. Заповеди жизни неочеловека...

² Тульчинский Г. Л. Слово и тело постмодернизма. От феноменологии невменяемости к метафизике свободы // Вопросы философии. 1999. № 10. С. 35—53.

История показала, что разборки с телом — это дело не такое уж и легкое. Ницшеанский концепт преодоления получил вторую жизнь. На мой взгляд, не самую достойную. Нужно преодолеть телесность. Но преодоление — это не только борьба и уничтожение, это и «выход к», обретение нового состояния, новой почвы. На заре трансгуманизма о постчеловеке говорили много и одновременно мало. Да и что конкретное о нем можно сказать? В дискурсе М. Мора можно выделить следующие узловые моменты, касающиеся постчеловека: 1. Технология и техника — это средство преодоления старого и выхода к новому; 2. Нужно преодолеть психологию, нейроструктуры и генетику. Без этого преодоления постчеловек не явится на свет; 3. Постчеловек будет иметь небывалые физические и интеллектуальные способности. Можно сказать, что перед нами «киты» постчеловеческого будущего.

Чем дальше мы движемся по воображаемой (то есть конструируемой дискурсами) кривой времени, тем сильнее расплываются фигуры. О трансчеловеке хоть что-то было понятно. Но при этом даже персонажи научной фантастики не прошли тест FM-2030. А что же можно сказать о постчеловеке? Повторить идею о загрузке сознания? Это уже было. Сказать, что постчеловек будет свободно путешествовать по галактикам, переносить любые суровые природные условия, не будет иметь биологического тела, превратиться в голограмму? Это было.

Преодоление генетики. В каждом живом организме, как учит нас генетика, есть определенная последовательность аминокислотных остатков. Она определяется при помощи нуклеотидов. В живых организмах четыре азотистых основания — А, С, G, Т. Из них, кстати, составлено название одного известного фильма-антиутопии. Что значит «преодолеть» генетику? Это значит манипулировать ей вплоть до ликвидации. В самом деле, генетика преодолевается и загрузкой, и существованием тела-голограммы. Появляется зависимость от кремния. Тогда кремний берет реванш над нуклеотидами и аминокислотами. Преодоление генетики оборачивается стремлением к неорганике.

Преодоление нейроструктур. Сложный и тонкий орган человека — мозг — состоит из многих частей — таламуса, гипоталамуса, среднего мозга, мозжечка, моста и т. д. В конечном счете, каждая из них состоит из клеток. Материал не надежный. Архитектор неизвестен. То, откуда начало движения и

то, куда это движется, не ясно. Короче, все аристотелевские причины бессильны. Трансгуманистический дискурс — это один из дискурсов, рисующих картину исчислимого мира. В эту картину мира не может интегрироваться нечто «потайное» или «загадочное», «тайное». Точнее, может, но на правах забытого неблагонадежного элемента («мы за тебя еще не брались!»). Трансгуманисты хотят быть архитекторами человека. Им нравится, когда человека вскрывают и рассматривают под микроскопом. Идеал их штудий — уроки анатомии доктора Тульпа. Доктор приоткрывает завесу тайны. А тайна, оказывается, имеет тошнотворный вид. Они определили две причины из четырех. Человек должен стать постчеловеком. То, откуда начало движения, им тоже ясно. Остается разобраться с материалом. И придать постчеловеку форму. Ни о материале, ни о форме ничего конкретного они не говорят. Даже А. А. Болонкин, вскользь упомянувший о «сверхпрочных» материалах. В любом случае, преодоление нейроструктур — это ликвидация мозговых клеток, глиалий, синапсов и нейронов и выход к неорганике или цифре. Цифра будет субстратом постчеловека. Если бы жив был Пифагор, то он, возможно, удивился бы такому повороту мысли.

Преодоление психологии. Трансгуманисты ненавидят эмоции. Они показывают эмоциям их «место». Первый шаг заключается в том, чтобы изолировать каждую эмоцию, сведя ее к химическому процессу в теле. Впрочем, это современная физиология прекрасно делает и без трансгуманистических доктрин. Второй шаг заключается в точечных ударах в определенные «места». Препараты, регулирующие эмоции. «Прозиум» из «Эквилибриума». Но все эти ухищрения являются средствами борьбы с телом. Когда будет уничтожено тело, тогда исчезнут и эмоции. Опять неорганика и цифра. Научная фантастика далеко продвинулась в деле изображения постчеловека. Однако даже прозорливые фантасты изобразили постчеловека слишком человеческим.

Вспомним хотя бы о двух самых ярких кинематографических образах — газнокосильщике Джоубе и докторе Кастере. И тот, и другой жили в Сети. Прогресс Джоуба был подхлестнут нейрометаболическими стимуляторами и разработками доктора Анджело в области виртуальной реальности. А доктор Кастер стал первым «счастливчиком», загрузившим сознание в Сеть. Джоуб мог овладевать сознанием других людей (телекинез), а доктор Кастер был хозяином миллионов

(здесь, боюсь, я преуменьшил) наноботов. И тот, и другой могут перевернуть, перекроить и перепахать мир. Оба влияют на два мира, граница между которыми, как выяснилось, не так уж и непроходима. Что же в них человеческого? Ровно то же, что и в суперкомпьютере из рассказа Х. Эллисона¹. Они боялись одиночества, злились, потому что стали изгоями, страдали от собственного могущества. По всей видимости, огромные физические и интеллектуальные способности, превосходящие способности любого земного гения, не делают человека счастливее. По крайней мере, это ответ фантастов. У трансгуманистов, безусловно, другой ответ.

В дискурсе трансгуманизма человек — это канат, натянутый между обезьяной и постчеловеком. Канат, само собой разумеется, натянут над пропастью. Пропадь — это маркер, которым трансгуманисты любят пугать своих читателей. Она возникает как спутница застоя, регресса и деградации, новых темных веков и пр. Могу заверить читателя, что я не являюсь противником трансгуманизма. В наше плюральное время «измов» множество. Не протестовать же против всех! Оттого, что вы зайдете на сайт общественного движения «Россия 2045» и нажмете «кнопку бессмертия», ничего не произойдет, ни хорошего, ни плохого. В том виде, в каком идеологи презентуют нам идею радикального преобразования человеческой природы, трансгуманизм является игрой в будущее и только игрой.

---

¹ Эллисон Х. У меня нет рта, а я хочу кричать. URL: <http://www.rulit.me/books/u-menya-net-rta-a-ya-hochu-krichat-read-90091-6.html> (дата обращения: 30.11.2017).

Глава 3. Футурология: человек в ближайшем и отдаленном будущем

3.1. Похвала неопределенности: от «черных лебедей» до «wild cards». Орнитология Н. Талеба

В ярком сатирическом памфлете «Похвала глупости» гуманист Э. Роттердамский изрядно облил грязью ораторов, юристов, богословов и, конечно, философов¹. Почему «конечно»? Из века в век красной нитью проходит сквозь культуру мысль, что философ витает в облаках (вспомним хотя бы пассажи Аристофана или историю с Фалесом), ничего не может сказать о насущных, мирских проблемах (в лучшем случае его реакция выразится мычанием) и высоко задирает нос. Многие философы понимают, что это мнение имеет основание, однако не является (как и любое другое мнение) абсолютной истиной.

Портрет философа у Э. Роттердамского получился абстрактным, но с жирными и хорошо выписанными линиями. Первая линия — внешность. Маркеры внешности — борода и плащ. За них, по выражению Роттердамского, философов почитают. Философ делит людей на категории и соответственно принадлежности к категории назначает каждому свое место. Философ знает, что есть интеллигибельные свет и мрак. Мудрец толкует о причинах и «воздвигает бесчисленные миры»². Как и у всякого острослова, у Роттердамского мы видим искушение метаязыком: «Ничего в действительности не зная, они воображают, будто познали все и вся»³. Искушение вы-

¹ Эразм Роттердамский. Похвала глупости. URL: http://lib.ru/FILOSOF/ERAZM/pohwala.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 30.11.2017).

² Там же.

³ Там же.

ражается в том, что язык становится верховным арбитром и присваивает статусы. Язык как держатель статусов. «Ничего в действительности не зная...» — одна из формул мегаломании дискурса. «В действительности — как бы говорит дискурс — только Я знаю». Эта формула мегаломании древняя и была, по версии Платона, использована Сократом применительно к софистам.

Пассаж о философах завершается любопытной фразой: «Есть среди них и такие, что предсказывают будущее по течению звезд, сулят чудеса, какие даже и магам не снились, и, на счастье свое, находят людей, которые всему этому верят»¹. Сказанное хочется прокомментировать анекдотом:

- Как тебе «Битлз»?
- Да не понравились.
- А почему?
- Ну как почему... Картавят, шепелявят, фальшивяют.
- Быть такого не может! А где ты их слушал?
- Да мне Мойша напел.

Придется посмертно разочаровать Роттердамского. Сегодня (и вчера) философы не предсказывают и не предсказывали будущее по звездам. Крайне редко они сулят чудеса. Нам известны имена немногих философствующих людей, верящих в чудеса. Причем они вовсе не являются метафизиками или теософами (во времена постмодерна это не модно). Особое внимание хочется уделить идеям Н. Н. Талеба и С. Б. Перелсегина. Их концепты, обернутые метафорической оболочкой, очень важны для понимания эволюции идей в прогностике. Без метафор «черный лебедь» («black swan») и «дикая карта» («wild card») уже практически невозможно представить современную футурологию. Обе метафоры в определенном смысле связаны с чудом.

Прочитаем Ж. ле Гоффа: «Не опасаясь поступиться истиной, можно сказать, что чудесное в конечном счете явилось своеобразной формой сопротивления (это не единственная его функция, однако одна из самых важных) официальной идеологии христианства»². Чудо долгое время принадлежало религиозному контексту. Но новые мудрецы убедили нас,

---

¹ Эразм Роттердамский. Похвала глупости...

² Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого. М. : Прогресс, 2001. С. 49.

обывателей, в том, что чудо — это все, что не было нами познано и узнано из окружающих условий. Это все то, к чему мы не были готовы. Чудо — это Другой, вторгающийся в наш мир и ставящий его с ног на голову. Чудо выводит из зоны комфорта и оставляет нас у разбитого корыта старых идей.

Метафора черного лебеда, вне сомнения, удачна. Тем более, выбор этой метафоры основан на историческом предании, то есть имеет «глубокие» корни. Не важно, было ли это на самом деле. Кого это интересует? В чем были убеждены прогрессивные круги Европы до открытия Австралии? Встретили ли они черного лебеда на самом деле? Обозначенные вопросы не имеют смысла. Важно допустить, что так все и было. Это допущение дает глоток воздуха рождающейся концепции. Что такое «black swan»? Прежде всего, это *событие*. Тривиально, но факт: нет человека, нет и эффекта от черных лебедей. Что это за эффект? Мы обозначим некоторые признаки «черного лебеда» (некоторые покажутся придирчивому читателю экстравагантными). Н. Талеб во введении к книге «Черный лебедь» почему-то решил, что у «черного лебеда» три признака:

1. Аномальность. Буквально этот признак означает, что «лебеди» не посредственны. Они не обычны. Они создают складку. Все гармонично, когда лебеди белые. «Черные лебеди», как и белые воруны, вне закона. Сам Н. Талеб комментировал признак так: «ничто в прошлом его не предвещало»¹. Слабость человеческого ума философствующий трейдер своим «ничто» перекладывает здесь на конституцию мира. Проблема переносится с плохого гаруспика на печень, с чтеца знаков на сами знаки. А почему, собственно, нечто *должно* предвещать? Поскольку нечто ничего нам не должно, мы сами должны открываться нечто и вопрошать у него, не посылает ли оно знак. Мы не всегда это делаем. Или делаем неверно, как платоновские узники, размышлявшие о тенях. Даже у таких гениев, как Н. Талеб, по дискурсу бродит призрак детерминизма. По нашему мнению, для удачного обозначения «чернолебяжьих» событий можно было бы использовать любимое Ж. Делезом слово «нонсенс»², что буквально означает «не ощущается», «не чувствуется». Этим словом мы налагаем

---

¹ Талеб Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М. : Азбука-Аттикус ; КоЛибри, 2016. С. 10.

² Делез Ж. Логика смысла. М. : Раритет ; Екатеринбург : Деловая книга, 1998. С. 97.

вину на регистраторов явлений, а не на сами явления. «Лебеди» аномальны, потому что мы их не чувствуем.

2. Сила воздействия. Н. Талеб говорит, что она огромна¹. Фактически «черные лебеди» вырывают человека из контекста, выводят его из зоны комфорта и показывают ему оскал мира. Для кого-то оскал, правда, может быть улыбкой. Диктаторские режимы, экономические депрессии, внезапная гибель, крупнейший выигрыш в казино (на счет этого примера Н. Талеб мог бы не согласиться) — все это вариации «черных лебедей». «Лебедей» ни в коем случае не нужно путать с так называемыми «микротенденциями» (термин М. Пенна и К. Залесн)². Микротенденции сложно предугадать, но, тем не менее, они поддаются умам наблюдательных людей. Собственно, американский политический эксперт М. Пенн назвал свою книгу «Microtrends» и утверждал, что прогнозисту ни в коем разе не следует ограничиваться анализом мегатрендов. Мегатренды — это колоссы, ноги которых могут оказаться глиняными. Преимущество мегатрендов в том, что их видно издалека. Сегодня, например, хорошо видно зарево виртуальной и дополненной реальности. Плохо виден человек. Как внедренные технологии скажутся на нем, на его нуждах и потребностях, на его теле и душе, плоти и духе, мы сказать не можем. Микротенденции — это «незначительные» события, явления или процессы, имеющие впечатляющие последствия.

Ни в первом, ни во втором случае, тем не менее, «черного лебедя» не видно. Н. Талеб успокаивает читателя: «черного лебедя» вообще не видно издалека. Для того чтобы его увидеть, нужно приплыть к берегам Австралии. Иными словами, необходимо столкнуться с «чернолебяжьим» событием:

— *Дорогой, почему ты не купил мне хвост ящерицы, лопасть вентилятора и черешню?!*

— *Но ты же не просила...*

— *Мог бы и сам догадаться!*

И тут напрашивается еще один признак «черных лебедей».

---

¹ Талеб Н. Черный лебедь... С. 10.

² Пенн М. Микротенденции. Маленькие изменения, приводящие к большим переменам. М. : АСТ, 2009. 512 с.

3. Событие непредсказуемо, всегда объясняется постфактум¹. Классическая формула: «Это надо было предвидеть!» Одним словом, ретроспекция. Если верить Х. Файхингеру, человека издревле живет, в числе прочего, ложными идеями. Им, что и понятно, в действительности ничего не соответствует. В конечном счете и в обыденном, и не в обыденном сознании, в чистом и грязном разуме размещаются и комфортно живут фикции. Философия «als ob». Не в последнюю очередь фикционализм (как и все прочие «измы») ударял по метафизике. Человеку нужно было допустить, что существует Бог и душа. На этой почве допущений (als ob) возводились красивые конструкции. Х. Файхингер обозначал причины существования философии «как если бы». Эти причины тривиальны: 1. Преодоление трудностей мышления; 2. Достижение целей мышления. Фикции, по мнению Х. Файхингера, являются продуктами «сознательного воображения». В результате появления допущений (фикций) создается целый мир ирреального². Формула «это было предсказуемо» — одна из фикций, укрепляющая веру человека в собственное могущество.

4. Уродливость (уродство). Этот «экстравагантный» признак возник, благодаря фразе Н. Талеба об опровержении аксиомы «все лебеди суть белые»: «Для ее опровержения хватило одной (причем, говорят, довольно *уродливой*) черной птицы»³. «Черный лебедь» уродлив. Он находится за границами рода, но связан с ним кровно. С уродом разорвана территориальная связь — связь почвы и корней. Род не хочет жить *вместе* с уродом. С кровной связью ничего не поделаешь, ее приходится терпеть. Но вот связь почвы разорвать можно. «Лебедь» — уродливое событие. В нем, как в кривом зеркале, отражаются все виновники и участники, все, ткавшие ковер будущего. Смотря на «лебедя», словно в зеркало, видишь собственное уродство, глупость и зависимость от фикций. «Лебедю» не должно быть места среди «нормальных», поддающихся просчету событий. Но беда, конечно, в том, что «черные лебеди» переходят границу и вторгаются в человеческую жизнь. Более того, человечеству приходится терпеть и лебязье, и собственное уродство. Все попытки

---

¹ Талеб Н. Черный лебедь...

² Мотрошилова Н. В. Г. Файхингер и ранний Гуссерль: опыт не вполне обычного сопоставления // Horizon. 2016. № 5(2). С. 305.

³ Талеб Н. Черный лебедь... С. 11.

изгнания «лебедей», в конечном счете, оказываются тщетными. Уродство — это дорогая цена, что приходится платить за самонадеянность. Под результатом самонадеянности Н. Талеб понимал, например, веру в кривую нормального распределения К. Гаусса. На нее возлагали надежды поколения ученых. Они тоже жили философией «как если бы». Как если бы кривая К. Гаусса выражала действительную природу неопределенности.

«Черный лебедь» часто неприятен. Только у редких эстетов, вроде Н. Талеба, он может вызвать восхищение. Простые смертные шарахаются от него, а потом, отойдя в сторонку, начинают судачить о лебяжьей уродливости. Метафора Н. Талеба по праву должна войти в копилку самых ярких и удачных литературных метафор. То же можно сказать и метафоре «wild card», используемой отечественным футурологом и военным историком С. Б. Переслегиным.

3.2. Джокеры С. Б. Переслегина

Ученый практикует форсайт, то есть разносторонние оценки долгосрочных перспектив развития предмета прогнозирования, в том числе оценки экспертов в определенных областях. Форсайт помогает определить возможные альтернативы развития предмета прогнозирования и выбрать предпочтительные из них (или, как минимум, не самые ужасные). Сценирование — это другой важный метод, применяемый С. Б. Переслегиным и его коллегами. Метод применяется, в числе прочего, в ходе деятельности исследовательских групп «Конструирование будущего». В соавторстве с Н. Ю. Ютановым С. Б. Переслегин подробно раскрыл особенности сценирования. С ними можно ознакомиться в статье «Неизбежное будущее в сценарном планировании»¹. Обозначим только некоторые из них. Во-первых, сценирование связано с управленческой деятельностью и — шире — с властью субъекта. Субъект задает векторы будущего, а не только встречает и вынужденно принимает грядущее. Во-вторых, субъект конструирует модели, с которыми, в конечном счете, ему предстоит работать. В-третьих, в работе с моделями *volens-nolens* приходится совершать выбор в пользу элементов, функций

---

¹ Переслегин С. Б. Неизбежное будущее в сценарном планировании // Инновации. 2008. № 2 (112). С. 43—47.

или модели в целом. Короче, субъект встает перед выбором. Сам сценарий подталкивает субъекта к выбору, отказу или предпочтению¹. Метод сценирования очень гибок. В этом его очевидное преимущество. Сценирование позволяет работать с вариациями, с множественностью. Он исключает навязывание пророчеств, разворачивающихся из формулы «да будет так».

Некоторые философы и теологи, напротив, пытались предостеречь человека от преклонения перед рационализмом. Они напоминали, что мир богаче и разнообразнее, нежели материалы архива умозрительных конструкций. Позволим себе цитату из А. Шопенгауэра: «Не следовало бы никогда забывать, что хотя вещи, с одной стороны, вполне понятны и связь их вполне уловима (сторона явления), однако, с другой стороны, они совершенно таинственны, загадочны, абсолютно непонятны (сторона вещи в себе). Тогда не стали бы попросту отбрасывать известные допущения только потому, что им нет места на той первой стороне, как, например, предвидение случайных происшествий и руководство ими, явления духов, магия, пророчества, симпатия и т. п. Ибо это было бы в высшей односторонним суждением»². Многие современные ученые (в том числе и те, о ком эта глава) вовсе не забыли и не хотят забыть о том, что вещи не полностью открыты взору человека. Мысль А. Шопенгауэра на свой особый лад повторил позднее немецко-американский философ науки П. Фейерабенд. Не следует отбрасывать никакие, даже самые смелые или абсурдные гипотезы. На этом принципе зиждется методологический анархизм³. Отбрасывая пророчества, человек науки идет, вероятно, по скользкому пути. Мы довольствуемся только одной стороной. Эту сторону А. Шопенгауэр (и не только он) назвал *явлением*. Причем вещи *являются* нам непременно в свете науки. Но наука, несмотря на ее изъяны (о них многое написано философами науки и самими учеными), предложила человеку максимально точную калибровку мира. Метод сценирования — один из методов, консонирующих с плюрализмом мнений, идей, убеждений и практик. Проблему в свете сказанного можно

¹ Там же. С. 44.

² Шопенгауэр А. Новые паралипомены. URL: http://lib.ru/FILOSOF/SHOPENGAUER/wwedenie_w_filosofiyu.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 30.11.2017).

³ Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания. М. : АСТ, 2007. 413 с.

было бы поставить так: содержимое какой чаши весов выбрать? На одной располагается предсказание, основанное на экстраполяции, оценке эксперта, видении, сне, слухах и бог еще знает, на чем. На другой располагается множество сценариев будущего (а хотелось бы получить один), человеку нужно выбирать (это не всегда просто) и, более того, нести ответственность за свой выбор.

Современные футурологи (конечно, не все) выбирают сценарирование, а не предсказание. На предсказании, несмотря на аргумент А. Шопенгауэра, лежит тяжкий груз истории. Предсказание репрессивно. Оно предзадает жизни вектор. И этот вектор единственный. Быть может, поборов страсть к предсказаниям, футурологи могут, наконец, подписаться под словами И. В. Бестужева-Лады, который любил повторять, что футурологи знают о XXI в. больше, чем историки о XX в. Знают, ясное дело, не «факты». Можно ведь не видеть точки, но при этом видеть линию. Футурологи видят процессы, нити, на которые будут нанизываться события. И ни один их здравомыслящих футурологов не говорит о том, что нить нельзя разорвать, а ткань будущего нельзя скроить по нужной мерке.

Метод сценарирования предполагает, что ничего не должно быть пропущено и ничего не должно быть забыто. Учитываются даже самые «экстравагантные» вариации. То, как это выглядит, можно увидеть в книгах С. Б. Переслегина «Дикие карты будущего», «Новые карты будущего, или Анти-Рэнд» и других. В монографии «Дикие карты будущего» футуролог часто оперировал метафорой «wild card», или «дикая карта». До того, как С. Б. Переслегин стал эксплуатировать эту метафору, она использовалась в спорте и обозначала специальное приглашение игроку или команде, не прошедшим общую квалификацию. Организаторы могут пригласить игрока, например югославского теннисиста Г. Иванишевича, который — на то и надежда — поднимет рейтинг команды, статус организаторов и — это уже и вовсе предел мечтаний — престиж государства.

В футурологии метафора «дикой карты» стала играть иную (хоть и не принципиально) роль. В «Диких картах будущего» С. Б. Переслегин пишет: «...пугает только новое. Очень трудно убедить современного человека, что самым опасным из всех сценариев оказывается тот, в котором не происходит ничего неожиданного — просто последовательно распаковы-

ваются современные тренды, хорошо всем известные и привычные. Никто не верит, что не одна Россия, но и весь “цивилизованный мир” уже давно исчерпали все позиционные возможности не только для “устойчивого развития”, но и для “управляемой деградации”¹. «Дикая карта» как раз и есть то, что пугает. Американская прогностическая школа, по мнению С. Б. Переслегина, акцентирует внимание на разрушительных последствиях появления «джокера». Например, метафорой «дикой карты» можно описать падение башен-близнецов, кризис фондового рынка или падение метеорита. Во всех трех случаях говорить о положительных последствиях, конечно, можно, но чревато недовольством общественности.

С. Б. Переслегин, в отличие от американских прогнозистов, считает, что «джокеры» бывают и позитивными. Например, внедрение той или иной инновации может вывести общество на принципиально иную ступень развития. Тут, конечно, напрашиваются пресловутые примеры с компьютером или Сетью. «Джокером» может быть и человек, внезапно (как кажется постфактум) появившийся на исторической сцене и оказавший большое влияние на ход событий. Появление «диких карт» нельзя предвидеть. Естественно, их нельзя вообразить. По крайней мере, воображаемая «карта», конечно, будет существенно отличаться от подлинной «карты», попавшей к нам из колоды будущего. Отечественный футуролог пишет: «...аналитическими способами предвидеть и, тем более, описать “джокер” не удастся»². Иногда «джокеров» предвидят. Например: «Это было самое большое судно, и шедевр кораблестроения... несокрушимый, количество шлюпок соответствовало правилам... 75 000 тонн врезались в туман со скоростью 15 метров в секунду... столкнувшись с айсбергом... холодящие кровь крики три тысячи человек...»³ Но какой толк в этом предвидении, если предмета, судьбу которого предсказывают, еще нет. Когда через несколько лет появляется предмет, предсказание так и не всплывает.

---

¹ Переслегин С. Б. Дикие карты будущего, или «Сталинград!». URL: <http://znatech.ru/files/knigi/Dikie%20karty%20buduhego.pdf> (дата обращения: 22.11.2017).

² Там же.

³ Гордийченко В. В. Слово о предсказании гибели трансатлантического пассажирского суперлайнера «Титаник» неким безызвестным писателем Морганом Робертсоном за 14 лет до страшной катастрофы парохода. URL: <http://titanic-photographs.ru/materials/13/> (дата обращения: 28.10.2017).

Оно может не всплыть по разным причинам. Например, автор не был известен. Его книгам не суждено было стать бестселлерами.

Даже если появление «джокеров» и можно предсказать, то предсказанием необходимо как-то распорядиться. Как раз это-то и сложно. И еще: даже если «джокер» предсказан и, к большому удивлению футурологов, предсказание не забыто и к тому же — тут футурологи будут шокированы — люди поверили предсказанному, то и это еще не залог успеха. У «джокера» должны быть какие-то последствия. Считается, что эти последствия значительны в масштабах внутригосударственной и межгосударственной политики, экономики и культуры, развития обществ. Но именно эти значительные последствия чрезвычайно трудно предвидеть. Он своего рода «шлейф», тянущийся за «джокером». «Джокер» (если он предсказан) так обескураживает, что портит зрение и не дает увидеть скрытый шлейф. С. Б. Переслегин иллюстрировал данный тезис следующим примером: «Есть немало фантастических произведений, предсказывающих ядерное оружие (в одном рассказе автор в 1944 году, за 14 месяцев до первого испытания атомной бомбы на полигоне в Аламогордо, даже упоминает уран и его изотопный состав, что вызвало едва ли не панику среди службы безопасности «Манхэттенского проекта»), но нет ни одного текста, предсказавшего переход военного противостояния сверхдержав в «холодную» форму»¹.

Тут впору спросить о том, нужны ли эти тексты? И даже больше: нужно ли вообще думать о будущем? На эти вопросы мы обязательно постараемся ответить в заключении. Сейчас же напомним, что сценарирование позволяет сформировать широкий спектр моделей будущего, с которыми реально можно работать. Более того, метод сценарирования, при очевидных его недостатках, может быть доступен и простым смертным, не являющимся футурологами от рождения.

Метод сценарирования позволяет обрабатывать тот или иной запрос и выдавать более двух сценариев развития событий. Очевидно, что этот метод играет на поле футуроплюрализма, то есть множественности моделей и проектов будущего. Сценарирование добавляет в архив образов будущего немалое число картин. В заключение этой главы нужно отметить одну немаловажную деталь. Даже непрофессиональные игроки на поле

---

¹ Переслегин С. Б. «Дикие карты» будущего. Форс-мажор для человечества. М. : Алгоритм, 2015. С. 14.

будущего, то есть не прогнозисты, позволяют себе играть в сценирование. С уст непрофессионалов в области футурологии нередко слетают идеи, издали напоминающие сценарии. Но если присмотреться к тому, о чем говорят любители, то станет ясно, что перед нами не сценарии, а идеологические эскизы. Ярким примером идеологических набросков является программный документ трансгуманистической партии «Эволюция 2045». Авторы документа сравнили человечество с известной васнецовской фигурой и подвели к развилке. Поворот налево приведет человечество к новым «темным» векам. Поворот направо — к многообещающему и цивилизованному будущему. «Темные» века — «мрачная» идеологема Нового времени, содержащая в себе указание на политическую, экономическую и культурную отсталость народов в Средневековую эпоху. Эту идеологему, не задумываясь о ее правомерности, с удовольствием повторяют аспиранты на кандидатских экзаменах по истории и философии науки. Цивилизованное будущее — это, конечно, будущее под трансгуманистическими знаменами. В программном документе партии сценарии остались только в зародыше. Были набросаны только бледные контуры развилки будущего. Правда, набросок был приправлен старой, но по сей день популярной коннотацией.

Эскизы будущего, в отличие от сценариев, работают подобно вспышке. Сценарии — это сложный интеллектуальный продукт, требующий разработки, проверки, уточнения, тщательного обдумывания, критической оценки. Эскиз, в свою очередь, ничего этого не требует. Для эскиза достаточно нескольких элементарных принадлежностей. Для писателя это персональный компьютер и клавиатура. Плюс общие школьные знания. Поскольку эскизы делать легче и приятнее, постольку галерея о будущем наполнена, по преимуществу, этими произведениями искусства. Они — повторимся — не имеют никакого отношения к футурологии. Автор эскиза не ставит задачу сотворить концепт. Равно не ставит задачу прорыть канал, найти путь, разработать метод и т. д. Он играет на поле аффекта, «вау-импульса».

Прочитируем Ж. Делеза: «Великие эстетические фигуры мысли и романа, а также живописи, скульптуры и музыки, производят аффекты, которые настолько же превосходят обыкновенные переживания и восприятия, насколько концепты превосходят бытующие мнения»¹. Великие фигуры

---

¹ Делез Ж. Что такое философия? С. 86—87.

производят великие аффекты. А что же производят идеологические эскизы? На этот вопрос мы не найдем точного ответа. Предположим, что они только претендуют на великие аффекты. Признаем, что иногда претензии оправдываются. Если бы мы слепо следовали за морковкой программного партийного документа, то непременно испугались бы «новых темных веков». Ужаснулись бы деградации и обнищанию духа. Придя в себя, мы выбрали бы второй, многообещающий путь.

Профессиональные сценарии, в отличие от идеологических эскизов, развернуты и холодны. Сценарий уведомляет и аргументирует. Сценарий включает в себя предположения, а не запугивания. Не удивительно, что футурологи-профессионалы не пользуются сегодня большой популярностью в народе. Их знание не засекречено, но требует распаковки и длительного усвоения. Знание футурологов может быть получено посредством чтения. Для восприятия идеологических эскизов вполне достаточно воображения и глаз.

3.3. А. Тойнби, С. Хантингтон, Ф. Фукуяма: различные карты одной местности. Картографы и карты

Люди издавна рисовали карты. Рисовали, чтобы определить собственное местоположение, чтобы знать местность, чтобы схватить окружающий мир и сделать его слепок. Фигура картографа никогда специально не попадала ни в поле философских, ни в поле психологических исследований. Между тем, эта фигура любопытна. Картограф, видимо, должен обладать особым «складом» ума, позволяющим «возвышаться» над местностью и беречься от аффектов. В противном случае, стоит природе «захватить» субъекта, картография становится невозможной.

Р. Сафрански цитировал М. Хайдеггера: «Всю мою работу... поддерживает и направляет мир этих гор и этих крестьян. Иногда — в последнее время — работа, которая делается там, наверху...»¹. Вообразим странную сцену, как ушедший в горы философ пристально смотрит к подножью горы и ломким грифелем набрасывает чертеж. В эти минуты красоты пей-

---

¹ Сафрански Р. Хайдеггер: германский мастер и его время. URL: <http://lib.ru/MEMUARY/ZHZL/haidegger.txt> (дата обращения: 27.11.2017).

зажа превращаются в разноцветное пятно (вспомним пассаж Х. Ортеги-и-Гассета)¹, целое исчезает, и на фоне пятна проступает часть ландшафта. С этой частью ландшафта, впрочем, происходит то же самое, что и с целым. Она становится деталью чертежа. Она ценна как деталь. По-видимому, в эти мгновения природа дегуманизируется. С нее спадает вуаль обжитости. Все, во что картограф превращает природу, есть причудливые грифельные линии, размещенные на бумаге. Так могло бы выглядеть, в общих чертах, становление философа картографом.

Может показаться, что мы отказываем картографам в способности видеть прекрасное. Это не так. Или, может быть, мы отказываем им в способности ясно видеть окружающее. Тоже неверно. Скорее, наоборот. У картографа эта способность развита много лучше, нежели у философа. В своей деятельности картограф, если он эстет, должен переключаться. И переключение всегда связано с жертвой во имя. Жертва собственными чувствами во имя объективности, жертва своим ради публичности, жертва наслаждением ради пользы. В конце концов, все эти жертвы приносятся во имя власти субъекта. Субъект выхватил и крионировал фрагмент мира. Чем больше претенциозность субъекта, тем масштабнее карта. У субъекта с большими амбициями из-под грифеля (или стилуса) выходит чертеж мира.

Что касается субъектов с меньшими амбициями, то они пользуются созданными картами и ориентируются на местности по схемам. В пределах схем они властвуют как вассалы. Вассал тешит себя тем, что он тоже феодал. Правда, его феодал имеет границы, попираемые границами других феодалов. Эта мысль будоражит и злит, встряхивает субъекта от грезы. Все, что сейчас пишется, уже было сказано на особый манер Ж. Делезом и Ж. Бодрийяром, показавшими изнанку интеллектуальной деятельности картографов. Ж. Бодрийяр довел картографию до ее логического финала: когда-то наступает момент, когда карта начинает замещать местность². Более того, о местности уже никто и не вспоминает. А если кто-то вспомнит, то тут же подавит свои воспоминания. Либо его принудят отказаться. Например, признают сумасшедшим.

---

¹ Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства // Эстетика. Философия культуры. М. : Искусство, 1991. С. 218—259.

² Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция...

На основании сказанного можно было бы даже шутки ради создать необычную пирамиду субъектов. Картографы — это высший класс, но не вершина пирамиды, а ее основание. На их картах держится мир. Чуть выше располагаются последователи, перерисовывающие готовые карты, но добавляющие те или иные «значимые» штрихи. Еще выше субъекты-пользователи. Они ничего не дорисовывают и просто пользуются картой. Среди этих субъектов тоже нет единства. Более того, большинство споров ведется именно на этом этаже пирамиды. Есть, конечно, люди и за пределами пирамиды. Они воспринимают пирамиды как оптические иллюзии и уже поэтому считаются сумасшедшими. Для них вертикаль пирамиды как бы не существует. В замечательном фильме Т. Гиллиама «Бразилия» («The Brazil») персонаж Сэм Лаури сошел с ума. Попытки довели его до состояния абсолютной отрешенности от происходящего. Сойдя с ума, Лаури смог выйти за пределы слаженной бюрократической системы, не оставляющей своим противникам никаких выходов, кроме помешательства и самоубийства.

Картографу всегда что-то или кто-то угрожает: другие картографы, перестаравшиеся эпигоны, слепые последователи. По-видимому, водить за собой слепцов — это дело очень сложное. Достаточно посмотреть на изможденные лица брейгелевских калек, лихорадочно хватающихся за трости и плечи. Пройдет секунда, и поводырь упадет. Инерция, ведущая слепых, сыграет с ним злую шутку. Груда тел упадет на измученное тело. Этим, очевидно, и кончится благое начинание. К сказанному ранее добавим, что дело картографа опасно. На него, в конечном счете, возлагается вся вина. Основание пирамиды начинает трещать. Вследствие и стены этажей покрываются трещинами.

Тело и дело картографа предаются погребению. Фундамента фактически нет, а жалкие остатки пирамиды напоминают о былой и скоротечной славе. Блоки пирамиды растаскивают. История ждет нового картографа, который сделает иную разметку местности и покажет тем самым новое и «удачное» место для закладки очередного монумента. Вечное возвращение того же самого. С этой сменой карт и пирамид земля совсем забывается. В романе А. Азимова потомки людей забыли Землю после многочисленных переселений на другие планеты¹. На Земле же стремительно меняются карты, а местность мол-

---

¹ Азимов А. Камешек в небе...

чливо залегает под горами чертежей. Время от времени появляется кто-нибудь и восклицает: «Назад, к самим вещам!» Это восклицание — благородная альтернатива всяким «назад, к Канту!» или «назад, к Гегелю!» Но и этот призыв сходит на нет. Тогда на горизонте возникает еще кто-то, призывающий обратиться взоры на самое существование человека, на то, как он дошел до такого состояния. Но долго на самом себе взгляд не удержишь. Начинается «падение» присутствия и растворение в публичности. А там, где публичность, там и циркуляция карт. Прежде всего, карты необходимы в пространстве публичности.

Выскажем еще одно тривиальное положение: у одной и той же местности может быть множество карт. По-видимому, чем масштабнее местность, тем число карт больше. Карты одной и той же местности конкурируют друг с другом. В шумихе конкуренции о местности забывают. Три популярных карты, описывающих ойкумену и граничные земли, иллюстрируют все высказанные нами положения. Карты якобы принадлежали Геродоту, Эратосфену и Птолею.

Миры Геродота и Эратосфена эмбриональны. Правда, в сравнении с миром-эмбрионом Геродота, мир Эратосфена немного подрос. Минимум означающих. Несущих конструкций совсем не много — Европа, Азия, Скифия, Эфиопия и Ливия. Европа Геродота внушительна и перетягивает одеяло на себя. Территорию геродотовской Европы трудно назвать «колыбелью». Этот гигантский эмбрион заглотил Эвксинский Понт и почти готов проглотить *Mare Internum*. Ойкумены Геродота и Эратосфена находятся в кольце морей. Примечательно, что Европа Эратосфена поубавила в весе, несмотря на общий рост эмбриона. Европа Геродота имеет округлые формы. Она почти не имеет осколков, не считая известных грекам островов Средиземноморья. Эратосфен добавляет к Европе Британию. Этот крупный осколок отныне будет «эволюционировать» и трансформироваться на всех мировых картах, пока не приобретет, наконец, относительно четкие очертания.

Карта Птолея, в сравнении с картами Геродота и Эратосфена, стоит особняком. Перед нами уже не эмбриональный, а родившийся и развернутый мир. Этот мир разорвал прочное кольцо морей и готов к экспансии планеты. У Птолея появилось обозначение «*Terra Incognita*». Оно связано не только с очевидной ограниченностью знаний о мире

(эта связь является вполне органичной), но и с «пробросом» знака на неизвестные земли. Европа размечает то, с чем не имеет связей или имеет слабые связи (например, с Эфиопией), и то, что существует еще только как возможность. «Терра Incognita» рассматривается как объект будущей экспансии знака. Чтобы планомерно захватить неизвестное, его нужно обозначить, то есть взять в «кольцо», как когда-то Геродот поместил ойкумену в кольцо вод.

Птолемеевской Европе отведены небольшие территории. Европа Птолемея принципиально отличается от Европы Геродота и Эратосфена. Территории Ливии, Азии и Эфиопии, напротив, заметно подросли. Но, несмотря на уменьшение «веса», Европа все еще может гордиться тем, что она в Средиземье, там, где *Mare Internum*. Эта «аксиома» древних карт пережила долгие века. Экспансионистская политика Европы, как уже говорилось, осуществляется, прежде всего, в семиосфере. При этом Европа фильтрует культурное достояние других народов, с которыми, *volens-nolens*, ей приходится контактировать. Даже в классических европейских утопиях экспансия культуры занимала самое видное место. Впрочем, не только культуры.

Процитируем «Золотую книжицу» Т. Мора: «Впрочем, если они во всем почти равняются с нашими древними, то далеко уступают изобретениям новых диалектиков. Именно, они не изобрели хотя бы одного правила из тех остроумных выдумок, которые здесь повсюду изучают дети в так называемой “Малой логике”, об ограничениях, расширениях и подстановлениях»¹ — это один из многих примеров фильтрации и отбраковки чужого. «...если народная масса увеличится более надлежащего на всем острове, то они выбирают граждан из всякого города и устраивают по своим законам колонию на ближайшем материке, где только у туземцев имеется излишек земли, и притом свободной от обработки; при этом утопийцы призывают туземцев и спрашивают, хотят ли те жить вместе с ними. В случае согласия утопийцы легко сливаются с ними, используя свой уклад жизни и обычаи; и это служит ко благу того и другого народа» — а это пример экспансии.

Не удивительно, что прерогативой Европы было и является рисование карт. Любой уважающий себя и крупный ученый создал как минимум одну карту, на которой у всего,

---

¹ Мор Т. Утопия...

попавшего в поле зрения, нашлось свое место. И эти карты уже не «дикие», а вполне обычные. В заголовке данной главы фигурируют совершенно разные и самобытные мыслители. В сопоставлении имен А. Тойнби, С. Хантингтона и Ф. Фукуямы есть что-то от волюнтаризма. Но вместе с тем они могут быть сопоставлены хотя бы потому, что нарисовали мировые карты, расставив по местам некоторое число элементов. На наш взгляд, у С. Хантингтона этих элементов оказалось больше, как и на карте Птолемея. Карты А. Тойнби и Ф. Фукуямы заметно проигрывают в числе условных обозначений и локаций. Мы рассмотрим эти карты по порядку.

3.4. Историки будущего: несколько слов о карте А. Тойнби

Отдавая дань старшинству, нужно начать с наброска английского историка и автора многотомного труда о цивилизациях А. Тойнби. В данной книге, однако, мы обратим внимание не на многостраничное исследование А. Тойнби, а всего на один очерк, вошедший в цикл «Цивилизация перед судом истории». Этот очерк имеет примечательное название — «Столкновения цивилизаций». Сегодня у многих интеллектуалов выражение «столкновение цивилизаций» ассоциируется с трудом С. Хантингтона. Уже один этот факт мог быть соблазном на то, чтобы поместить имена двух мыслителей в название одной главы. Дело, однако, далеко не только в названии. Очерк «Столкновения цивилизаций» примечателен в нескольких отношениях: во-первых, в этом очерке автор выступил и как историк, и как прогнозист, во-вторых, эскиз будущего был набросан размашистыми линиями.

Пожалуй, в буйстве линий А. Тойнби обошли только фантасты. Например, А. Азимов в рассказе «Последний вопрос». История А. Азимова началась в 2061 г., с вступлением человечества в Новую Эру. Новая Эра, в свою очередь, началась с овладения солнечной энергией. С этой поры человечество, вооруженное искусственным интеллектом, допытывалось у Мультивака, как уменьшить энтропию во Вселенной¹. С этого момента столетия в истории А. Азимова мелькали, словно столбы в окне несущегося поезда.

---

¹ Азимов А. Последний вопрос. — URL: <http://lib.ru/FOUNDATION/question.txt> (дата обращения: 13.09.2017).

В сравнении с А. Азимовым, претензии А. Тойнби выглядят скромнее. Размах столетий меньше. Однако в историческом очерке ученый субъект разбрасывается веками и набрасывает карту будущего. Карта, правда, получилась беднее карты Геродота. 2047, 3047, 4047 и 5047 годы выбраны в качестве ключевых дат повествования. Тысячелетние интервалы между избранными датами иллюстрируют претенциозность историка, решившего не просто «заглянуть» в будущее, но фактически перебороздить миллениумы. Несоусущей конструкцией дискурса «Столкновения цивилизаций» является воображаемое событие, к которому будет приковано внимание историков будущего. С легкой руки субъект отмечает войны, революции, восстания, природные катаклизмы, миграцию и другие события. Все это как бы лежит на поверхности, но воображаемым историкам будет доступна глубина, «грунтовые воды» прошлого. Нарратор не захотел мириться с прискорбной данностью, выраженной, в частности, в известной сказке С. Лема¹. «Крепость задним умом» в известной мере компенсируется Воображаемым. Из-под пера выходят фигуры историков будущего, говорящих то, что предписано А. Тойнби. Пространство очерка не позволяет воображаемым историкам быть многословными. Итак, что же они «говорят»?

Историки 2047 г. «скажут», что западная цивилизация повлияла на *все* существовавшие в XX в. цивилизации и народы. Запад вывернул мир наизнанку, внушив людям собственные убеждения, подарив ценности и идеалы. Запад задел — и тут А. Тойнби образен — самые тонкие струны человеческой души². Пожалуй, это все, что можно сказать от «лиц» воображаемых историков. Историк 3047 г. будут столь же немногословны. Они «скажут», что западный вызов получит поистине достойный ответ. А. Тойнби обозначил ответ словом «контррадиация». Контррадиационное воздействие будет со стороны ислама, индуизма и православного христианства. Впервые здесь, в контексте рассуждений о 3047 г., нарратор «проговаривается». Воображаемых историков привлекут религиозные межрегиональные влияния. Радиация и контррадиация для А. Тойнби, главным образом, развертываются во

¹ Лем С. Воспитание Цифруши. URL: <http://lib.misto.kiev.ua/LEM/edicatio.dhtml> (дата обращения: 21.11.2017).

² Тойнби А. Столкновения цивилизаций // Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад. М. : АСТ ; Владимир : ВКТ, 2011. С. 202.

взаимодействии религий. С разностороннего влияния Запада на ценности, идеалы, вкусы и убеждения других народов дискурс переключился на религию. С этого момента переключения больше не случится.

Историкам 2047 г. А. Тойнби дает еще меньше простора для «разговора». Они будут жить во времена спада напряженности. Противоположности, притягиваясь друг к другу, будут почти не различимыми¹. В чем это будет выражаться, А. Тойнби не говорит. Быть может, тут перед нами бродит призрак унифицированной религии. На каких постулатах будет базироваться эта религия, историк тоже не сообщает.

Следуя за диалектикой А. Тойнби, можно предположить, что «скажут» историки 5047 г. А они «скажут» лишь то, что главную роль в унификации общества играет не экономика и не техника, а религия². Схожие историческая модель и способ мышления были известны и Г. Гегелю, и К. Марксу, и их многочисленным последователям. В дискурсе А. Тойнби, прохладно относившегося к марксистскому наследию, совершена замена одного базиса на другой. Собственно, сам К. Маркс пользовался приемом переворота. А. Тойнби применил приемы разрушения и подстановки. Материальный базис был демонтирован. На его место поставлена религия. Вычеркивания и подстановки, кстати, являются приемами, популярными в картографии. Редкий картограф обходится без смены названий и изобретения новых. Дискурс А. Тойнби занимает достойное место в перечне метаисторических дискурсов и первое место в контексте данной главы. Выражение «столкновение цивилизаций» будет употребляться далее применительно к предмету размышлений С. Хантингтона.

3.5. С. Хантингтон. Разломленный мир

Любой картограф, хороший или плохой, должен уметь размечать территорию. Разметка территории — это вовсе не безобидное нанесение условных знаков на карту, но сложнейшая интеллектуальная процедура. Она исходит из властных полномочий субъекта-техника, делящего местность на ячейки и указывающего всему свое место. В результате усилий картографа местность получает свое место. Впрочем, общеизвестно,

---

¹ Там же. С. 203.

² Там же. С. 204.

что картография не исчерпывается маркировкой ландшафта. В ней размещены и экономические, и культурные, и политические отношения субъектов. Политолог С. Хантингтон известен не только трудом «Столкновение цивилизаций» и одноименной статьей, но и цивилизационной картой. Она создавалась, чтобы помочь «чайникам» ориентироваться на мировой шахматной доске.

Как и любой другой «великий рассказ», дискурс С. Хантингтона претендует на статус метаязыка, описывающего в свете критики предшествующие идеи. Дискурс обобщает их и вместе с этим проходит по их «головам». Одна из особенностей тотализирующего дискурса состоит как раз в том, чтобы пройти по головам, не вглядываясь в лица. Не дискутировать и тем самым встать на один уровень с оппонентом, а пробежать мимо и подразнить: «Мировая политика вступает в новую фазу, и интеллектуалы незамедлительно обрушили на нас поток версий относительно ее будущего облика: конец истории, возврат к традиционному соперничеству между нациями-государствами, упадок наций-государств под напором разнонаправленных тенденций — к трайбализму и глобализму — и другие. Каждая из этих версий ухватывает отдельные аспекты нарождающейся реальности»¹. С. Хантингтон исходит из следующих «очевидных» предпосылок: 1. Противоречия между цивилизациями есть и будут; 2. Мир испещрен линиями разлома; 3. Все цивилизации, так или иначе, втянуты в глобальный конфликт; 4. Глобальный конфликт эволюционирует и приобретает новые выражения.

Любой «великий рассказ» включает в себя классификацию. Как правило, классифицируется масштабное явление, касающееся жизни всех и каждого. Ни одна из уважающих себя метанарраций не «опустится» до «мелкого» объекта или частного случая. Мир С. Хантингтона «разломан». Это значит, что субъекту необходимы поиск и обозначение различий. Классификация С. Хантингтона имеет существенную погрешность. Ее можно увидеть невооруженным глазом. Наряду с западной или японской цивилизациями в краткий перечень актеров мировой сцены включены исламская, индуистская и конфуцианская цивилизации.

Как и А. Тойнби, С. Хантингтон составляет список главных исторических агентов. Как и А. Тойнби, С. Хантингтон сталкивает агентов лбами. Кроме того, он предрекает им,

---

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций?..

что в будущем накал страстей вовсе не утихнет, а роли будут поистине драматическими. В отличие от А. Тойнби, С. Хантингтон отводит религии принципиально иное место. Если британский историк считал, что религия унифицирует человеческие ценности и объединит человечество, то в дискурсе С. Хантингтона по религии проходит линия разлома. Чтобы «доказать» свою позицию, политолог конструирует «парадоксального» персонажа. Этот «парадоксальный» персонаж соткан из противоречивых компонентов. Они как бы «а ргіогі» не могут быть сшиты. И все же С. Хантингтон их сшивает. Сшивает только для того, чтобы разорвать получившееся творение на части. Для ученого очевидно, что коммунист может превратиться в демократа, а демократ в коммуниста. Очевидно и то, что физиократы могут стать кейнсианцами, а марксисты — монетаристами. Нет линии разлома и между классами. Богатые могут стать бедными, а из грязи можно выйти в князи. Даже в вопросах национальной принадлежности линии разлома не наблюдается. Мир, по оценке С. Хантингтона, наводнен «полу-арабами» или «полу-французами»¹. Чего, по мнению политолога, не может быть, так это «полукатолика» или «полу-мусульманина». Точнее, дискурс допускает даже такую возможность. Тем не менее, именно здесь проходит линия разлома. На вопрос «кто ты?» один ответит «я — католик», а другой «я — мусульманин».

Линия разлома — это демаркационная линия между ценностями. Западный мир как самый могущественный (тут С. Хантингтон повторяет мысль, очевидную еще для А. Тойнби) навязывает иным мирам либерализм, демократию, конституционализм, равенство и свободу, свободный рынок и верховенство закона². По прошествии многих лет с момента написания труда С. Хантингтона идеология Запада существенно не изменилась. До сих пор власти Соединенных Штатов пользуются этой риторикой. Суть риторики можно было бы передать словами Благодетеля, персонажа романа-антиутопии Е. И. Замятина: «Я спрашиваю: о чем люди — с самых пеленок — молились, мечтали, мучились? О том, чтобы кто-нибудь раз навсегда сказал им, что такое счастье — и потом приковал их к этому счастью на цепь. Что же другое мы теперь делаем, как не это?»³

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Замятин Е. И. Мы...

Прочертив демаркационную линию между западным и восточным блоками, С. Хантингтон дал прогноз. Прогноз ученого-политолога дан в самых осторожных выражениях. Его выжимка сводится к следующему: 1. Межцивилизационный конфликт будет преобладающей формой мировых конфликтов; 2. Незападные цивилизации будут активными игроками на мировой шахматной доске; 3. Усилятся и учащаются конфликты между цивилизациями; 4. Допущение очередной мировой войны; 5. Ближайший конфликт произойдет на линии разлома между западной и исламской цивилизациями. В отличие от дискурса А. Тойнби, дискурс С. Хантингтона выглядит умеренным. Нет ни «разбрасывания» тысячелетиями, ни апелляции к воображаемым экспертам будущего, ни убежденности в примате религии как объединяющей силы. Несмотря на это, дискурс С. Хантингтона, как и «великий рассказ» А. Тойнби, старается все расставить по полочкам и старается изгнать случайность. На карте С. Хантингтона как будто бы нет «белых пятен», как нет их и на карте А. Тойнби. Разметка мира выглядит весьма убедительной и даже единственно правильной.

Перед нами, таким образом, другая карта той же мало-знакомой местности. Эта местность, правда, не имеет к природе никакого отношения. Она имеет отношение к миру, сконструированному человеком. Цивилизации, разломы, конфликты, границы, очаги напряженности — все это «условные знаки» культуры, падающие на природу, словно тени. Благая цель, с которой создаются эти знаки, заключается в выведении внутримирного сущего из потаенности в открытость. Но вопрос в том, *какое* внутримирное сущее в действительности вывели из потаенности эти знаки. Вопрос в том, на *что* они указывают. Обещая показать нам местность, карта де-факто показывает только самую себя. Впрочем, все это уже было у Ж. Бодрийяра: «Территория больше не предшествует карте, ни переживает ее. Отныне территории предшествует карта — прецессия симулякров — теперь она порождает территорию»¹.

Карта А. Тойнби показала нам унифицированный мир, объединенный под знаменем Мировой Религии. Карта С. Хантингтона показала расколотый мир, обезображенный кривой линией межцивилизационного разлома. Там, где на первой карте смутно виден свет единой веры, на второй вид-

---

¹ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция...

неется кровавое пятно мировой войны. На обеих картах Запад как могущественный политический, экономический и культурный феномен исчезает. У А. Тойнби место Запада занимает Религия, у С. Хантингтона — исламские силы. Обе карты силятся показать мир в движении, антагонизмах, противоборстве и согласии. В 90-х годах прошлого века в печать вышла еще одна карта, разметившая сложный цивилизационный мир. Она принадлежала футурологу Ф. Фукуяме.

3.6. Карта Ф. Фукуямы

Один из виднейших футурологов современности, Ф. Фукуяма, стал особо известен в социально-гуманитарных науках благодаря концепту конца истории. Как и другие картографы, Ф. Фукуяма исходил в своих рассуждениях из нескольких «очевидных» предпосылок: 1. Мы являемся современниками тектонических, глубоких процессов и имеем к этим процессам какое-то отношение; 2. Либерализм вел смертельную борьбу с коммунизмом, фашизмом и прочими вредоносными «измами»; 3. Либерализм должен победить, и он победит; 4. Либерализм завоевал умы и сердца всех «здравомыслящих» людей. 5. Сознание определяет бытие.

Как и многие другие картографы, Ф. Фукуяма начертил демаркационную линию между Советским Союзом, Китаем и Западом, шире — между социалистическим и либеральным блоками. На динамической карте-схеме американского футуролога красное пятно коммунистического блока постепенно обесцвечивается. Советский Союз и его адепты стали отходить от идеи социалистического рынка. Для объяснения этого процесса футуролог практически не привлекал данные о трансформациях материально-производственного базиса. Ему достаточно было объяснить метаморфозы политики и экономики через призму трансформации идей: «Ответ следует искать в сознании элиты и ее лидеров, решивших сделать выбор в пользу «протестантского» благополучия и риска и отказаться от «католической» бедности и безопасного существования»¹. У либерализма в XX в. было всего четыре противника — коммунизм, фашизм, религия и национализм. И национализм с его идеей уникальности народа, и коммунизм с его идеей снятия противоречий между трудом и капи-

---

¹ Фукуяма Ф. Конец истории?..

талом потерпели неудачу. Более того, Ф. Фукуяма утверждал, что эти идеи были побеждены либерализмом.

Для торжества либерализма нужно, чтобы человечество забыло обо всех других, «высоких» формах человеческого общежития. От религии и теократии как альтернативы либерализму Ф. Фукуяма отмахивается с помощью хитрой риторической уловки: сначала он отводит теократии малую толику земли на своей карте («Теократическое государство в качестве политической альтернативы либерализму и коммунизму предлагается сегодня только исламом»)¹, а затем стирает этот сегмент («Однако эта доктрина малопривлекательна для немусульман, и трудно себе представить, чтобы это движение получило какое-либо распространение»)².

С национализмом, или последней альтернативой либерализму, Ф. Фукуяма расправился столь же «изящно». Он нарисовал на территории национализма несколько условных знаков: отсутствие политической программы, неоднородность и партикуляризм, отсутствие серьезных и долгосрочных проектов. По логике вещей на территории либерализма все это меняется с минуса на плюс. У либерализма есть единая политическая программа (знать бы, кто ее скрывает от общест-венности), либеральные общества не партикулярны (в таком случае террористические идеи неолуддизма являются единым целым с идеями ценности жизни всех и каждого), у либерализма есть долгосрочные проекты (например, строительство стены на американско-мексиканской границе).

Самое поразительное в статье Ф. Фукуямы — это выводы. Они напоминают суждения Б. Рассела об утопии в «Истории Западной философии»: «В постисторический период нет ни искусства, ни философии; есть лишь тщательно оберегаемый музей человеческой истории»³. А вот это — из Б. Рассела: «...надо признать, что жить в Утопии Мора, как и в большинстве других Утопий, было бы нестерпимо скучно. Для счастья необходимо разнообразие, а в Утопии трудно было бы найти какое-либо разнообразие»⁴. В завершение статьи дискурс Ф. Фукуямы рисует фигуру романтика, скучающего по старым и злым временам, когда существовали идеологическая борьба, самопожертвование ради «абстрактной» цели, отвага

---

¹ Фукуяма Ф. Конец истории?..

² Там же.

³ Там же.

⁴ Рассел Б. История Западной философии...

и идеализм¹. Постистория была хорошо описана прозорливым Е. И. Замятиным, уже не раз упомянутым в данной работе: «Вспомните: в раю уже не знают желаний, не знают жалости, не знают любви, там — блаженные с оперированной фантазией (только потому и блаженные) — ангелы, рабы Божьи... И вот, в тот момент, когда мы уже догнали эту мечту, когда мы схватили ее вот так (Его рука сжалась: если бы в ней был камень — из камня брызнул бы сок), когда уже осталось только освежевать добычу и разделить ее на куски, — в этот самый момент вы — вы...»². Нарратор-романтик как раз и хочет стать этим «вы», о котором говорил Благодетель. На карте Ф. Фукуямы цветных пятен все меньше. В конечном счете, он, устав от идеологической борьбы с обозначенными альтернативами либерализма, поделил мир на два лагеря — лагеря истории и постистории. Первый будет доживать считанные дни и постепенно обесцветится, второй же, рано или поздно, заполнит все пространство карты.

На вопрос о том, что будет представлять собой безвременье постистории, Ф. Фукуяма набросал краткий ответ. В нем футуролог обозначил четыре «столпа» конца истории: 1. Экономический расчет; 2. Эволюция техники и соответствующие технические проблемы; 3. Забота об экологии; 4. Удовлетворение изощренных потребительских запросов. Каждый пункт заслуживает обстоятельного анализа, который в данном случае будет едва ли уместен. Ф. Фукуяма вонзил клин постистории в «отживающую» свои дни историю. Выделенные им признаки постистории в действительности представляют собой процессы, развернувшиеся лет 40—70 назад, а то и ранее. В антиутопии О. Хаксли «О дивный новый мир», появившейся в 30-е гг. прошлого столетия, безудержное потребление являлось одной из ключевых тем. К слову, можно привести здесь слова директора Инкубатория о практике «воспитания» младенцев с помощью электрошока: «Они вырастут, неся в себе то, что психологи когда-то называли «инстинктивным» отвращением к природе. Рефлекс, привитый на всю жизнь. Мы их навсегда обезопасим от книг и от ботаники»³.

Позднее тема потребления была развита И. А. Ефремовым в романе «Час быка» и братьями Стругацкими

---

¹ Фукуяма Ф. Конец истории?..

² Замятин Е. И. Мы...

³ Хаксли О. О дивный новый мир...

в «Хищных вещах века». Повесть А. и Б. Стругацких начиналась с цитаты из А. де Сент-Экзюпери о необходимости возврата людям духовного содержания и духовных забот¹. Если, по мысли французского классика, человек лишен духовного содержания, то что же, собственно, у него осталось? Что собой представляет «форма-человек» в обществе потребления? Мировые войны, газовые камеры, Холокост и другие практики показали, что «форма-человек» поразительно пластична. Она может и сжиматься, и растягиваться до невозможных размеров. Ее можно произвольно заполнять или опустошать. А форма, тем не менее, все равно остается. Взглянув на нее невооруженным глазом, мы бы сказали, что «форму-человек» никогда нельзя опустошить до конца, до дна. Этот тривиальный тезис связан с тем, что человека можно бесконечно заполнять или опустошать. Ему не грозит ни эксплозия, ни имплозия.

По мысли М. Н. Эпштейна, культура органично связана с инстинктом груминга². Находясь в той же логике, можно утверждать, что человек — уникальное, дуальное существо. Оно и очищается от грязи, и с удовольствием ее поглощает. И сомнительные продукты питания, и столь же сомнительные духовные практики способствуют физическому и ментальному загрязнению человека. «Форма-человек» живет в загрязненной среде, то есть в среде, испещренной знаками. Любая критика в адрес какого-либо лица связана и с самоочищением, и с загрязнением другого. Интеллектуалы любят «элитарное» искусство за то, что оно разбрасывается «отборной» грязью. «Форма-потребитель» — это форма, избегающая ментальной грязи. Конечно, из этого не следует, что грязь не проникает в эту форму.

Не удивительно, что постоянная смена состояний очищения и загрязнения загнала человека в угол. Во-первых, регулярные практики телесного самоочищения привели к сложнейшим экологическим проблемам, а во-вторых, ментальная загрязненность стала причиной рождения так называемой «экологии сознания». И экология окружающей среды, и экология сознания имеют множество сторонников. Они используют разнообразный инструментарий для того,

¹ Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Хищные вещи века. URL: <http://www.rusf.ru/abs/books/hvv00.htm> (дата обращения: 27.11.2017).

² Эпштейн М. Н. Самоочищение. Гипотеза о происхождении культуры. URL: <http://ec-dejavu.ru/g-2/Grooming.html> (дата обращения: 30.11.2017).

чтобы побудить человека к заботе о природе и трепетному отношению к собственному мышлению. Очистные работы, заводские фильтры, субботники, практика йоги, медитации и многое другое — это примеры того и другого вида экологии. Прозорливый О. Хаксли косвенно указал на надвигающуюся опасность загрязнения словами директора Инкубатория. Чтобы возникла потребность в экологии окружающей среды, природа должна быть предварительно обесценена. Чтобы возникла потребность в экологии сознания, мышление должно быть сведено к комбинациям доксы.

Трансгуманизм хочет решить проблему наполовину, лишив электронного постчеловека возможности уничтожать окружающую среду. При этом сознание человека будет загружено в Сеть, наполненную останками разлагающихся мнений и растущими информационными свалками. Эту проблему вполне осознал Д. И. Ицков, сформулировавший заповеди жизни нечеловечества. Но трансгуманистические заповеди находятся в одном ряду с категорическим императивом. Они притягательны, но не жизнеспособны. Столь же нежизнеспособны (здесь мне очень хочется ошибаться) экологические лозунги и точечные мероприятия по охране окружающей среды. Вполне возможно, что пессимизм Ф. Фукуямы имеет веские основания. Вероятно, человек будущего прогазнет в решении экологических проблем. Хотя, почему, собственно, человек *будущего*? Мы уже погрязли в экологии.

3.7. Несколько эскизов образования будущего.

Эскиз Юнга — Тоффлера — Урсула

Система образования, как и любой другой социальный институт, должна реагировать на запросы общества и вызовы времени. На протяжении столетий менялись структура образовательных институтов, перечни учебных дисциплин, содержание преподаваемых курсов, требования к педагогам и ученикам, цели и задачи образования и воспитания. В XX в. система образования индустриальных государств обслуживала широкомасштабное производство и приучала человека к жизни в «обществе дисциплины» (М. Фуко). Но, несмотря на очевидные достоинства массового образования индустриальной эпохи, многие зарубежные интеллектуалы выражали недовольство сложившимся положением дел. Критики утверждали, что система образования безнадежно отстала

от новых социальных трендов. Следовательно, она дезориентирует человека и препятствует социальной интеграции. Э. Тоффлер в книге «Революционное богатство» сравнил систему образования с аутсайдером гонки¹. Образование не может быстро реагировать на вызовы времени и проигрывает бизнесу, общественным организациям и другим прогрессивным общественным институтам.

Во второй половине прошлого столетия Р. Юнг призвал к созданию образовательных прогностических ячеек, а Э. Тоффлер выступал за организацию в учебных заведениях «советов будущего». Позднее в российской науке появился термин «футуризация» (А. Урсул)². Он обозначал внедрение в образовательную систему дисциплин и тем, связанных с будущим. Футуризация образования могла бы быть перспективной долгосрочной стратегией. В действительности же до недавнего времени не было никаких четко определенных форм и методов ее реализации. Планомерное внедрение стратегии футуризации в систему основного образования на данный момент затруднено. Перечень учебных курсов не включает в себя никаких специальных дисциплин, посвященных будущему. Учебные программы дисциплин фактически не содержат тем, связанных с современными научными, техническими, технологическими и другими трендами. В системе основного образования нет условий для формирования прогностической культуры. В качестве стартовой площадки стратегии футуризации может выступать система дополнительного образования. Все известные на сегодняшний день формы реализации футуризации (лекции, семинарские и практические занятия, прогностические игры, работа исследовательских групп и т. д.) могут органично сочетаться с содержанием курсов основного образования.

Важно обозначить не только формы, но и методологические основания футуризации образования. Перечень сформулированных нами принципов может и должен корректироваться. 1. Трансдисциплинарность. Эффективная реализация стратегии футуризации предполагает выход за рамки определенной науки (например, генетики) и использование резуль-

¹ Тоффлер Э. Революционное богатство. М. : АСТ ; АСТ Москва, 2008. 569 с.

² Урсул А. Д. Опережающий характер глобального образования для устойчивого развития // Глобальные процессы и новые форматы многостороннего сотрудничества : сб. тр. участников IV Междунар. науч. конф.. 2016. С. 259—264.

татов различных научных областей. Футуризация не должна быть ограничена рамками одной научной парадигмы и возможностями какого-либо «генерального» метода. Любое направление реализации стратегии должно вносить свою лепту в конструирование образа будущего 2. Философский ракурс рассмотрения проблем позволяет увидеть различные стороны предмета и определить характер их взаимодействия. Кроме того, философский подход предполагает движение к основе и раскапывание фундамента события, явления или процесса. 3. Методологический плюрализм. Смысл этого принципа сводится к свободе выбора средств достижения цели, а также форм и способов изложения полученных результатов исследования. Ни одно, даже самое «абсурдное» мнение, не должно быть отброшено. 4. Полилогизм. Полученные и обнародованные результаты исследований могут быть предметом дискуссий. Способ проведения исследования определяет сам автор. Он не обязан предварительно обсуждать свои идеи с коллегами. Однако исследователь должен осознавать тривиальную истину, что промульгация результатов может повлечь за собой как одобрение, так и критику, как интерес, так и безразличие.

Мне могут возразить, что методологический плюрализм и полилогизм нельзя воплотить. Получится что-нибудь убогое. Это только «красивые» слова. Согласен. Но со времен Платона создание убогого стало уделом человечества. Полилогизм и методологический анархизм — это утопии? Да, бесспорно. Плюрализм — это фата-моргана, «голограмма» идеального. И что же? Отступить? Никогда. Пусть лучше меня маркируют как утописта, нежели как критика и только как критика.

3.8. Бунт вольнодумцев: пара смелых набросков. Утопия горизонтали П. Фрейре

Сторонник либертарной педагогики П. Фрейре, как и любой другой реформатор образовательной системы, начинал свои размышления с критики status quo. Система образования с ее стандартами имеет трудноискоренимые «грехи», дорого обходящиеся взрослеющим ученикам. В дискурсе П. Фрейре концептуальные персонажи играют роли лжепророков и наивных верующих, волков и их жертв. Бразильский педагог, подлинный революционер, призывает к освобождению рабов

от господ. Правда, это освобождение должно произойти при содействии части интеллектуальной элиты, сознательных и прогрессивных педагогов, декабристов в сфере образования. Все остальные педагоги, обслуживающие образовательные стандарты, составляют дьявольский легион.

Назову самые тяжкие грехи ставленников дьявола: 1. Они хотя остановить мир. Все картины мира, что рисуют педагоги ученикам, не имеют никакой ценности. Они статичны. В результате ученик получает картину исчислимого и предсказуемого мира, «мира-на-ладони». 2. Повествовательность. Учитель, как ставленник Дьявола, любит соблазнять и усыплять речами. В то время, как учитель говорит, ученику не нужно думать. Так неокрепшие умы и ловятся на удочку нарратива. 3. Знак главнее вещи. Дьявольская педагогика ограничивает мир ученика знаками. Дает только знаки. У П. Фрейре это выражено так: «благозвучность слов, а не их преобразующая сила». 4. Ученика используют в качестве хранилища. Знание как подарок. 5. Патернализм. Фигура учителя — это фигура Бога. Учитель знает и требует, ученик не знает и подчиняется¹.

Что же предлагает П. Фрейре? Объединить господина и раба. Каждый из них будет и Дьяволом, и Богом. Каждый должен обучать и учиться. Синтезис. Достижение синтезиса возможно, по мнению П. Фрейре, только в диалоге. Монолог и нарратив репрессируют и без того подавленных рабов. Только диалог поможет рабу встать с колен. Вспомним платоновский «Менон» и разговор Сократа с рабом об азах геометрии. После этого разговора Сократ заявляет, что раб знает геометрию, хотя не обучался ей.² Но у Платона был план трансценденции. Рабу было, откуда «черпать» свои знания. Были душа и Гиперурания. У П. Фрейре плана трансценденции нет. Остается искать компромиссы в земном аду, наполненном педагогами-клерками. Как уже говорилось, педагог предлагает объединить усилия всем, кто предан идее освобождения. «Проблемополагающая» концепция образования предполагает горизонталь, а не вертикаль. Это педагогика горизонтали. Вертикаль вынуждает карабкаться. Смотреть вверх. В конечном счете, вертикаль вынуждает подниматься

¹ Фрейре П. Образование как практика освобождения. URL: <http://www.domrebenok.ru/blog/paulu-freyre-obrazovanie-kak-praktika-osvobozhdeniya/> (дата обращения: 27.11.2017).

² Платон. Менон. URL: <http://psylib.org.ua/books/plato01/17menon.htm> (дата обращения: 22.11.2017).

со ступени на ступень, постоянно равняться с кем-то и превосходить кого-то. Мечтать «быть-как». Не быть собой. А зачем карабкаться вверх, если плана трансценденции все равно нет? К чему усилия? В утопии горизонтальности все обозначенные грехи «снимаются». Прежде всего, они снимаются во встрече взглядов. Взгляд не сверху вниз и не снизу вверх, а перед собой. Размеренное дыхание. Никакого волнения. Другой как Друг. Такова утопия горизонтальности. Я и Ты. Встреча и рукопожатие. Открытая улыбка. Координация и сотрудничество. Взгляд устремлен к горизонту. Только знания и ничего, кроме знаний. Учитель и ученик — два субъекта.

3.9. Мечты об освобождении от школ

У П. Фрейре мы встречаем утопию горизонтальности. У мечтающего освободиться от диктата школ И. Иллича стремление разрушить субординацию является едва ли навязчивой идеей. Поскольку «нормальные» школы как ячейки дисциплинарных обществ не могут обходиться без субординации, то с пережитками тюремных порядков нужно бороться. Освободиться от школ — главная задача любого цивилизованного общества, если, конечно, оно не согласено и дальше пополняться безмолвными рабами. И. Иллич ненавидит вертикаль в любых ее воплощениях.

Обучение в школах, по мнению И. Иллича, жестко связано с социальной иерархией и обслуживает социальную дифференциацию: «Учебные программы всегда служили для распределения людей по социальным рангам»¹. В частности, социальный статус зависит от продолжительности школьного обучения. Здесь как раз мы встречаемся с двояким отношением к вертикали. И. Иллич ненавидит социальную вертикаль, но любит вертикаль духа. Революционер ценит углубление, «археологию» мысли, раскопки. Как и П. Фрейре, он благоговеет перед критическим мышлением.

Вертикаль учитель — ученик подвергается деструкции. Развенчивается миф о «получении» и «передаче» знаний, о познании как целенаправленном процессе. Рационалистический посыл о познавательном процессе И. Иллич редактирует, утверждая, что большинство знаний человек получает

¹ Иллич И. Освобождение от школ. URL: <http://ru.theanarchist-library.org/library/ivan-illich-osvobojudenie-ot-shkol.pdf> (дата обращения: 28.10.2017).

«невзначай»¹. Обучение и план — две несовместимые вещи. Фигуру учителя как выражение авторитаризма И. Иллич хочет изгнать. Например, тематическое обучение, соответствующее склонностям и пристрастиям ученика, революционер от педагогики клеймит за скрытый авторитаризм. Подбор учеников для изучения определенных тем — это деятельность, предполагающая возвышение педагога над учениками, отношения планеты и спутников. Субординация предполагает и распределение ответственности. Как правило, чем выше ступень, тем выше ответственность у стоящего на ней.

Последний тезис наводит на мысли о любимом детьми слове «дай». Со временем, когда дети взрослеют и заканчивают школы, они так и не могут себя отучить от употребления этого слова. Многие родители и их дети предпочитают выражение «нам не дали знаний», выражению «мы не брали знания». У И. Иллича есть основания на то, чтобы сказать: «Школа приобщает нас к мифу бесконечного потребления».² Добавлю только, что бесконечное потребление — это вовсе не миф, а суровые реалии. Революционер протестует и против исчислимости всего и вся. Ему не нравятся замеры. Когда на дух смотрят как на что-то протяженное. Точнее, когда на дух *смотрят*. У школы есть лекала, позволяющие измерить все, что нужно и можно.

И. Иллич набросал красивый эскиз будущего и, на первый взгляд, отвлекающий читателя от сути дела. Это эскиз о механических осликах. Сеть дорог. Паутина троп. По дорогам колесят механические ослики. Они — кровавые тельца, путешествующие по сосудам³. Дискурс И. Иллича преклоняется перед организмом, перед связью всего со всем. Никакой дифференциации. Нет главных и второстепенных дорог. Нет хороших и плохих осликов. Утопия равенства и Сети. Бунт против иерархии и дифференциации. И. Иллич по старинке называет это децентрализацией. Дороги не сходятся в одной точке и не ведут ни в Рим, ни в Лиму. Циркуляция знаний без конечной инстанции, без верховного судьи и апелляций. Утопия полилога.

---

¹ Иллич И. Освобождение от школ...

² Там же.

³ Там же.

3.10. Куда мы идем?

Вероятно, самое обсуждаемое событие в сфере образования — это форсайт-проект «Образование 2030». Пока все говорили о том, что нас «ожидает» в 2030 г., агентство стратегических инициатив обозначило новую дату «великого перелома» — 2035 г. В действительности не столь принципиально, когда прогнозируют образовательную революцию. Важно то, будет ли она «бархатной» или «кровавой». Несколько карт-схем форсайта были непосредственно посвящены школе и вузу. Они созданы для того, чтобы открыть глаза ретроградам от педагогики. Традиционные образовательные учреждения отживают свой долгий век.

Школьное образование маркировано словами «стабильная деградация». Деградация, что бы под ней не подразумевалось, является мегатрендом современного образования. Деградация образования, следует из материалов форсайта, сопровождается «культурным разрывом». Если упростить дело, то смысл «культурного разрыва» можно выразить тремя тезисами: 1. Ученики хорошо ориентируются в цифровом мире, а учителя плохо. Для ученика компьютер — лучший друг. Для учителя, в лучшем случае, РС не друг, не враг, а так. 2. Ученику некомфортно в школе. Его запросы никто не понимает и не хочет понять. Между тем, ученик — это становящаяся личность, нуждающаяся в поддержке и понимании. 3. Многому из того, чему учитель учит, ученик может успешно научиться и сам. Сам может зайти в Сеть и выудить оттуда любую информационную «рыбку».

Кроме того, ученик постоянно находится в полидискурсивном пространстве. Он привык получать информацию из альтернативных источников. Социальные сети, онлайн-библиотеки, различные образовательные платформы, лекториумы — все это и массовое, и внесистемное образование. Чтобы вести тот или иной курс на канале YouTube, не обязательно иметь педагогическое образование. Авторы форсайта говорят педагогу между строк: «ты не уникален, ты заменим». А то и грубее: «ты — рудимент».

Форсайт, как известно, это футурологический метод. Он применяется для определения приоритетов в различных сферах общественной жизни. Не зря авторы форсайта «Образование 2030» пользуются нейсбитовским термином «мегатренд»¹.

---

¹ Нейсбит Д. Мегатренды. М. : АСТ, 2003. 380 с.

Важную роль в форсайте играют экспертные оценки. Эксперты могут работать удаленно или собираться в группы. Как правило, специалисты должны представлять различные области, в противном случае результаты форсайта не будут убедительными. Но даже если организация форсайта отвечала всем требованиям, нет никакой гарантии успеха.

Прогнозисты уверяют нас, что до 2017 г. будет происходить процесс деградации учителей и учеников. Одни не хотят учить за копейки (и не могут), а другим мешает плохое здоровье или здоровая лень. В числе причин плохой подготовки учеников к школе называют увлеченность детей компьютером («империя клавиш»). Но уже с 2022 г. начнется формирование «культуры самостоятельности». Это понятие определено как развитие ранних форм социализации. Ребенок *volens nolens* будет включаться во взрослую жизнь. Интересны и, к сожалению, не понятны механизмы включения ребенка во взрослую жизнь. Включиться в нее, как известно, можно по-разному: с бутылкой пива или шприцом, с бизнес-планом, с подметанием улиц. О ресурсах и условиях для сравнительно быстрого развития самообразования авторы форсайта решили умолчать. Каким образом «деградирующие» ученики вдруг возьмутся за ум?

Завершают раздел о школах карта форсайта и схема «Смена дискурса». Прогнозистов прежде всего интересовали *форматы*. Им не интересно содержание. Да и что они смогли бы о нем сказать? На карте форматов отмечены все, известные еще научной фантастике, мегатренды: технопарки, технологические выставки, непрерывное образование, обучение в VR и с помощью симуляций, сетевые объединения, городские квесты, игровые технологии и т. д. О непрерывном образовании писал еще А. Азимов:

— Какой толк от твоего чтения? — Джордж решительно шагнул к Омани, презрительно фыркнул: — Опять электроника! — и вышиб книгу из его рук.

Омани неторопливо встал и поднял книгу. Без всякого раздражения он разгладил смятую страницу.

— Можешь считать, что я удовлетворяю свое любопытство, — произнес он.

— Сегодня я пойму кое-что, а завтра, быть может, пойму немного больше. Это тоже своего рода победа.

— Победа! Какая там победа? И больше тебе ничего не нужно от жизни? К шестидесяти пяти годам приобрести чет-

верть знаний, которыми располагает дипломированный инженер-электронщик?

— А может быть, не к шестидесяти пяти годам, а к тридцати пяти?

— Кому ты будешь нужен? Кто тебя возьмет? Куда ты пойдешь с этими знаниями?

— Никому. Никто. Никуда. Я останусь здесь и буду читать другие книги¹.

Вывод, который авторы делают в разделе «Смена дискурса», для многих людей не будет утешительным: «Школа — это место для неудачников». Раньше школа была «для жизни», а к 2030 г. она будет существовать для детей, на которых власти преспокойно могут поставить крест. Эти дети никогда не пойдут в технопарки, не будут иметь онлайн-наставников и не будут увлекаться симуляциями. Здесь очень много пищи для философии. И пищи невкусной. Но ее нужно есть. Нужны внутренние резервы для препятствия профессиональному выгоранию. Только на деле доказывая, что «традиционная» школа, школа как институт, — это не место для «неудачников», мы сможем сопротивляться сформулированным «мега-трендам». В конце концов, ученик нуждается в общении, во внимании, во взгляде. Сегодня живого ребенка хотят превратить в «телемата» и интегрировать в пространство символического обмена². Говорят, что это «норма», «тренд» и «смена дискурса». Дискурс может меняться. Могут меняться стереотипы, циркулирующие в публичности. Но отказаться от общения и, в частности, от школьной социализации, какой бы болезненной она ни была, человек не сможет. Этим он отменил бы самого себя.

Я напомним, что все это время мы имели дело с картами. Карта форсайта не является исключением. Ее делали стратеги от образования. А стратег — это всегда недостижимая фигура. С высоты стратег не видит почвы. Он не хочет и может стремиться к корням. Стратег — это фигура мира вертикали. Для него земля состоит из лоскутов, а человек — это единица статистики. Вот он и развлекается тем, что составляет карты, перекраивая в своем воображении земные лоскуты.

---

¹ Азимов А. Профессия. — URL: <http://lib.ru/FOUNDATION/professia.txt> (дата обращения: 13.09.2017).

² Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. URL: <http://knigosite.org/library/read/56152> (дата обращения: 28.10.2017).

То же самое стратег делает и со временем. Например, проводит границу. Обозначает рубеж. Но этого рубежа нет нигде, за исключением воображения стратега. И не будет.

Заключение. О нонсенсах, пророках, лабиринтах и смерти субъекта

Для обозначения множественности сценариев, эскизов и набросков будущего мы использовали понятие футуроплюрализма. Впервые в научном контексте это понятие появилось в диссертации, посвященной образам человека будущего в дискурсах утопии и дистопии. Эта работа включала в себя анализ нескольких десятков известных фантастических произведений, авторы которых рисовали страшные картины будущего, и социальных утопий, демонстрирующих варианты благого будущего. Быть может, во введении в научный оборот нового понятия и не было особой надобности, однако множественность картин будущего ранее не имела «нейтрального» обозначения. Имела ли другие, не «нейтральные»?

Известный советский и российский ученый Э. А. Араб-Оглы для выражения множественности пользовался метафорой лабиринта. Уже в названии книги «В лабиринте пророчеств» невооруженным глазом можно увидеть особую коннотацию¹. В социально-гуманитарных науках советского периода футурология имела шаткое положение. Прогнозы западных футурологов (например, Д. Белла или З. Бжезинского) диссонировали с марксистско-ленинской социально-политической, экономической и культурной интеллектуальной традицией. На эти прогнозы советские ученые повесили ярлык «пророчеств», не соотносящихся ни с наукой, ни со здравым смыслом. Фигура пророка — это фигура,

---

¹ Араб-Оглы Э. А. В лабиринте пророчеств. Социальное прогнозирование и идеологическая борьба. URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/99008/Arab-Ogly_-_V_labirinte_prorochestv._Social%27noe_prognozirovanie_i_ideologicheskaya_bor%27ba.html (дата обращения: 13.09.2017).

черпающая силу из плана трансценденции. Пророк вещает в экстатическом состоянии. Истины пророка имеют готовое и законченное выражение. По существу, пророк есть медиум. Он и не «форма-бог», и не «форма-человек». Стоит только «очистить» онтологию от плана трансценденции, как пророк превращается в совершенно абсурдную фигуру — фигуру шизофреника.

В мире с работающим планом трансценденции пророку не нужна твердая почва, так как его место не в мире сем. В мире без плана трансценденции пророка ставят на твердое основание (эшафот). Затем опора выбивается из-под ног. Вместо спущенных сверху истин пророк, как выясняется, говорит нонсенсами. В среде обитания *das Man* нонсенсам нет места. Есть место нормам и правилам, подводящим все высказанное человеком под статьи. «Люди» (перевод В. В. Биbihина) маркируют слова и фразы. Из всего изреченного людьми делается выжимка-компромисс. То, что не соответствует выжимке, есть нонсенс.

У Ж. Делеза нонсенс, или «парадоксальный элемент», выражает свое обозначаемое и обозначает свой собственный смысл¹. Нарушая «норму» и противостоя «нормальности», нонсенс не требует слов для пояснения. Проще говоря, нонсенс вообще нельзя адекватно «пояснить». Чтобы понять его, необходимо отбросить амбициозное «так не говорят!» и спуститься с вершин субъектности. Пророк не взывает к разуму. Пророк, ставший рупором бога, не может использовать разум в качестве главного инструмента и убеждать сомневающихся в божественной истине. Тем печальнее участь пророка в «обществе знания», где уже на уровне повседневности у человека крепнет убежденность в собственном многозначестве. Нонсенсы и пророки — это диковинные звери, которых держат «на всякий случай» и не уничтожают только из-за «разумной скупости». Быть может, они еще пригодятся рачительному хозяину.

Таким образом, пророк — это творец нонсенса и клиент психиатра. Что касается другого слова в названии научного труда Э. А. Араб-Оглы, то его история и судьба тоже печальна. С древности и до наших дней в лабиринтах обитают чудовища. Они, правда, перекалвалифицировались из минотавров в гриверы, но это никак не «обелило» плохую «репутацию» лабиринта. Лабиринт как будто бы создан для того, чтобы кто-то угодил в опасность (вариант Тезея). Или для того,

---

¹ Делез Ж. Логика смысла... С. 97—98.

чтобы умер в безвестности (вариант Х. Борхеса). Персонаж рассказа Х.-Л. Борхеса «Вавилонская библиотека» скончался в окружении легионов безликих книг. Его творческие заслуги свелись к созданию очередной комбинации знаков¹. Лабиринт дает надежду на выход. В сознании узника лабиринта мерцает образ выхода, или Цели Целей. Лабиринт бросает человеку вызов и требует, чтобы тот шел. Остановка в пути равносильна проигрышу. Однако все, кто отчаялся в поиске выхода, устал и изможден, ожидают одного исхода — смерти. Таким образом, из лабиринта два выхода. Или один.

Пафос молодежной прогрессивной дистопии в том, что сложнейшая загадка лабиринта решается. Лабиринт сломлен и обнажен как рукотворная и интеллектотворная конструкция. Это значит, что творец лабиринта не такой уж гений. Фигура режиссера из «Шоу Трумена» и создатели лабиринта, населенного гриверами (даже, наконец, король гоблинов), конечно, по-своему гениальны. Но им суждено проиграть. Их лабиринты созданы как загадки и, следовательно, поддаются разгадке. Они локальны. Даже за пределами Дома в тысячу этажей что-то оставалось². Говоря иначе, лабиринты были вписаны в контексты. Лабиринт Х. Борхеса не вписан в контекст. Он сам и есть Контекст всех контекстов. Борхесовский лабиринт нельзя «переиграть». Зато в нем нет ни минотавров, ни гриверов.

Пока советские прогнозисты искали выход из западного «лабиринта пророчеств» и, судя по пафосу книг, как будто бы нашли его, они сами были пленниками куда более внушительного Лабиринта. И даже сделали в Лабиринте множество дополнительных ходов. Этим они, кстати, усложнили дело только для определенной категории лиц, о которой будет сказано дальше.

Онтология лабиринта предполагает особые роли человека. Без него лабиринта, собственно, и не существует. Роли играют персонажами, о которых нужно сказать особо. Первая категория персонажей — это лица, усложняющие лабиринт. Они могут быть вооружены техническими средствами, коих в лабиринте в достатке. Могут в исступлении рыть ходы руками. Короче, они делают «свои» ходы, которые затем даже называют своими именами. Многие из них наверняка

---

¹ Борхес Х. Вавилонская библиотека. URL: <http://lib.ru/BORHES/kniga.txt> (дата обращения: 28.10.2017).

² Вайсс Я. Дом в тысячу этажей. М. : Радуга, 1986. 368 с.

думают, что вырытые ими ходы — это и есть выходы. Рано или поздно, лабиринт покажет самонадеянность своих пленников и вернет все на свои места. В сущности, почти вся эта книга посвящена тем, кто делал ходы.

Вторая категория персонажей — те, кто ищет выход. Эти фигуры можно назвать «романтиками». Романтичны героини «Куба» и «Бегущего в лабиринте», романтична девочка, борющаяся против короля гоблинов, романтичен персонаж «Дома в тысячу этажей», ученые, разгадывающие геном и многие другие лица. Они вооружены методами. В их распоряжении верификация и фальсификация. На страже их спокойствия и уверенности стоят дедукция и индукция. Они верят в то, что метод — это нить Ариадны. Эта нить должна привести к выходу и помочь человеку быть субъектом. Кстати, именно лица, принадлежащие к этой категории, верят и в то, что за пределами лабиринта что-то есть.

Третья категория лиц не ищет выхода и не роет ходов. Однако, у этих персонажей все же есть смелость для того, чтобы жить. Некоторые из них демонстрируют недюжинные интеллектуальные способности и вполне осознают, где они находятся. К этой категории лиц можно отнести, например, Х. Борхеса, Ж. Деррида, Ф. Кафку и Т. Гиллиама. Эти персонажи просто описывают то, что они видят. У них есть время на то, чтобы рассмотреть фактуру пола и стен, понаблюдать за представителями других категорий. Все три обозначенные роли — это умозрительные конструкции. В действительности, пленники лабиринта могут играть все эти роли попеременно. И, видимо, закончить свой «бенефис» четвертой.

Четвертая категория и, видимо, последняя, включает в себя персонажей, «ускользнувших» из цепких объятий лабиринта. Речь идет о шизофрениках. У них нет никаких тактик или стратегий. Они не успокаивают себя медитативными практиками. Не пьют антидепрессантов. Иными словами, они не пользуются никакими адаптивными средствами. Напротив, персонажам первых трех категорий без адаптивных средств не обойтись. Персонаж третьей категории — Т. Гиллиам — сумел снять прекрасный фильм о персонаже четвертой категории. Безумный взгляд Сэма Лаури — это индикатор перехода из третьей группы в четвертую.

Как видно, оба слова — и «лабиринт», и «пророчество», тянут за собой шлейф негативных коннотаций. По крайней мере, это справедливо для нашего времени. Понятие футуро-

плюрализма, кажется, почти свободно от вторичной семиотической системы. Точнее, оно освобождается от коннотаций в том случае, если мы обратимся к известной формуле Ж. Делеза, выражающей постструктуралистскую онтологию: «плюрализм = монизм»¹. Это не есть ни плохо, ни хорошо. Это положение вещей. Единственно множественное. Только множественное есть. Можно отгонять эту мысль, но рано или поздно множественность все равно «напоминает» о себе и обнажает несостоятельность «великих рассказов». «Великие рассказы» включаются в архив тотализирующих дискурсов.

Мы видели, что представленные вариации будущего — это версии метанарраций. У метанарраций множество признаков и характеристик. Метанаррация аннексирует различные территории и проводит на них единообразную политику — политику метрополии. «Великий рассказ» не просто подобен паноптикуму, но он и есть паноптикум. «Великий рассказ» претендует на одну единственную Роль Ролей — роль картины мира. Практически все обозначенные сценарии будущего — от платоновского до трансгуманистического — являются метанаррациями. Они агрессивны. Они не только «открывают» нам «завесу» тайн природы, но и борются с конкурентами, будь то софисты или биоконсерваторы.

Понятие футуроплюрализма обозначает множественность проектов и моделей будущего, многие из которых как раз и являются «великими рассказами». Перед множественностью трудно устоять. Хочется иметь нить Ариадны. А нити, по видимому, нет. Может быть, она хорошо спрятана, и на ее поиски человечество потратит тысячи лет. Так или иначе, *volens nolens*, вопрос «что делать?» никуда не исчезает. Его хочется задавать еще и еще. Неужели человечество так и не найдет единственный и верный путеводитель в мире футуроплюрализма?

Современный философ В. П. Руднев в «Новой модели времени» рисует мрачную картину. Эпоха гипервремени, то есть эпоха гиперреальности с присущим ей калейдоскопом симулякров, диктует нам свои правила. Гиперреальность обволакивает нас информацией. Поскольку информации с каждой секундой все больше и больше, она сжимается. В. П. Руднев называет Интернет «компрессором нашего гипервремени»². В будущем интернет-общение будет не одним из возможных

---

¹ Делез Ж. Капитализм и шизофрения...

² Руднев В. П. Новая модель времени. М. : Гнозис, 2015. С. 193.

видов общения, а единственно существующим общением. Все остальные виды общения канут в лету. Эпоха гипервремени не только сжимает информацию. Она несет с собой шлейф непоправимого воздействия на судьбу человека. В условиях повышенной плотности информации человек может только скользить по верхушкам информации. Взаимодействие людей будет «сжатым»¹. Собственно, оно уже «сжато», ситуативно и сиюминутно. В условиях гиперреальности философская категория *разговора* является только набором звуков. Полифоническое общество — это общество, производящее шум. В. П. Руднев как обличитель реалий, безусловно, прав.

Но сможет ли человек жить в условиях тотальной симуляции? Удовлетворится ли он обменом пустых знаков на пустые знаки? Привыкнет ли к «шуму»? На этот вопрос, увы, нет «легкого» ответа. Но мне, в отличие от антропологов-«пессимистов», все же вселяют надежду слова Р. Барта. Французский философ и семиолог известен в России прежде всего как «постструктуралист». Но такой маркер существенно огрубляет идеи мыслителя. В книге «Ролан Барт о Ролане Барте» философ метко отвечает на вопрос о том, что есть структуралист. Структуралиста пугает (или смущает) слишком шумное место. В этом случае он вынужден констатировать, что не может, во-первых, что-либо сказать (выразить свою мысль и донести ее до адресата), а во-вторых, не может выбрать между молчанием и речью. Иными словами, не способен маркировать один элемент и удалить другой². Проще говоря, структуралиста пугает бессмысленность, тщетность его жизни. В ситуации, когда я не могу ни молчать (молчание тоже ведь может что-то значить), ни говорить, я самым «чудесным» образом присутствую на собственных похоронах. В условиях общего шума человек теряет свободу. Его субъектность становится фикцией и сводится лишь к добавлению звуков в общую «копилку». Сегодня человек находится в условиях тотального шума. Шумит информация. И один из злободневных вопросов заключается в том, *как* в полифоническом мире не родить очередной симулякр? Как придать *значимость* своему молчанию и разговору?

Вместо высокопарных слов я позволю себе привести всего один пример. В 2017 г. при поддержке Южно-Уральского государственного университета и моих коллег с кафедры фило-

---

¹ Руднев В. П. Новая модель времени... С. 195.

² Барт Р. Ролан Барт о Ролане Барте... С. 87.

софии я организовал четыре семинара. Они были интегрированы в систему дополнительного образования, так как от системы основного образования чудес ожидать не приходится. Семинары назывались «Диалоги об экологии». На каждом семинаре студенты и другие гости знакомились с фрагментом кинофильма, связанного с экологической проблематикой и отрывком философского произведения, созвучного генеральной тематике. На одном из семинаров публика посмотрела отрывок кинофильма «Посетитель музея» режиссера К. С. Лопушанского. Впечатляющая режиссерская и операторская работа, по-видимому, мало кого оставили равнодушным. Высокий уровень актерской игры (в частности, Виктора Михайлова, «посетителя») тоже имел огромное значение. Режиссеру удалось изобразить руины цивилизации, погребенной в результате глобальной экологической катастрофы. Главным образом, К. С. Лопушанский талантливо «отлил» образы «выродков». Именно эти «кривые зеркала» и должны были заставить зрителя ужаснуться.

После просмотра фрагмента «Посетителя музея» участники семинара ознакомились с отрывком известной речи памяти, произнесенной М. Хайдеггером в Мескирхе и названной «Отрешенность». Разговор о фильме плавно «перетек» в разговор о калькулирующем мышлении и об осмысляющем раздумье. Участники семинара делились своими соображениями об изощренной расчетливости человека, издержках безудержного планирования и опасности отрыва от корней. В процессе рассуждений мы задались вопросом с историей: «кто виноват?». Точнее, что привело к глобальной экологической катастрофе? Что стало виной вырождения человечества? От этих общих вопросов оказалось совсем недалеко до вопроса, обращенного к каждому: «что побуждает тебя мусорить?». За веером возможных причин (лень, усталость, отсутствие урн и т. д.) таилась как минимум еще одна: «очевидно», что любая территория принадлежит одной из двух категорий — «моя» или «не моя». Согласно идее П. А. Флоренского, дом суть концентрическая оболочка тела¹. Не единственная, конечно, но чрезвычайно полезная. В эпоху капитализма наши дома превратились в крепости, окруженные рвами. Дом — это подлинно «моя» оболочка и «моя» территория. Территория

---

¹ Бонецкая Н. К. «Homo faber» и «Homo liturgus» (философская антропология П. Флоренского) // Вопросы философии. 2010. № 3. С. 90—109.

за пределами моего дома принадлежит всем и, следовательно, никому. Она, как и любая общественная собственность, лишена «подлинной» ценности.

Фигура человека в футляре не канула в историю. Она как никогда актуальна сегодня, во времена всеобщей маниакальной подозрительности. Я не могу быть полностью уверен в своей безопасности даже в сверхпрочной «оболочке». «Футлярный» образ жизни, связанный и с изоляцией от внешнего мира, и с ненавистью или недоверием к другому, побуждает человека к делению территории на обозначенные категории. Сквозь эти категории просвечивает вся обезоруживающая и убивающая простота доксы. Зачем заботиться о чем-то общем и, *следовательно*, чужом, мне не принадлежащим?

На семинаре возникали эти и некоторые другие вопросы. И на них, конечно же, не было дано никаких четких ответов. В этом, как известно, и выражается «нищета» философии, или то, что К. Ясперс называл «бытием в пути»¹. Поразительно то, что суждения участников семинара и мои в том числе подвергались интерпретации и иногда изменялись до неузнаваемости. Например, один из студентов уверенно говорил мне, что в интервью я призывал к отказу от переезда за границу на постоянное место жительства. Оказывается, ключевой темой моей речи был патриотизм. Насколько я сам мог понять то, что утверждал, речь не шла о патриотизме. Тем более, я никогда не был защитником «прикованной» жизни. На семинаре речь шла об экологии и только об экологии. Мысли участников, конечно, могли пойти и иными путями. То, что я пытался показать, организуя семинары, в сущности, сводится к нескольким тривиальным положениям. Нередко, тем не менее, мы теряем простое из вида:

1. Даже самые громкие лозунги и самые решительные меры правительственных и частных организаций не решат экологических проблем, пока каждый человек не задумается о своем собственном отношении к окружающей среде.

2. Экологические проблемы начинаются тогда, когда человек превращает природу в среду и в средство. В результате этого «чудесного» превращения природа становится подручной. Отныне задача человека сводится к открытию всего потаенного. Все некогда потаенное *должно* «состоять-в-наличии» (М. Хайдеггер)².

3. Обыватель привык делить территории на

---

¹ Ясперс К. Введение в философию...

² Хайдеггер М. Вопрос о технике...

«свои» и «чужие». Если «чужие» земли принадлежат всем и никому, то к ним *нельзя* трепетно относиться. Это может показаться абсурдом. Однако, в этой логике «если — то» мы и живем. 4. Человек, увлеченный калькудацией, растворяется в публичности и живет идеологемами индивидуализма. По выражению В. В. Бибихина, это не что иное, как «несобственное бытие». 5. Подлинно философский и поистине трудноразрешимый вопрос заключается в том, *следует* ли переходить от несобственного бытия к собственному бытию? Возможно ли не раствориться в модусе публичности?

Все, сказанное когда-то М. Хайдеггером о присутствии и его падении, о модусах бытия, о сущем и многое другое сегодня не утратило своей актуальности. Не утратило хотя бы потому, что сегодня приходится всерьез говорить со студентами на «давно забытые» темы. На одном из семинаров, посвященных «Вопросу о технике» М. Хайдеггера, студенты недоуменно спросили, *зачем* нужно доискиваться до сущности техники? Любой философ, читающий эти строки, может усмехнуться и спросить, в чем тут, собственно, сложность. Но объяснить что-то самому себе и убедить в том же другого — это две совершенно разные вещи. Современные студенты далеко не всегда осознают необходимость поиска корней. Они подменяют понятия и считают, что знать сущность техники есть то же самое, что и хорошо разбираться в устройстве инструментально-аппаратных средств. Донести до них мысли о важности поиска истоков, об укорененности, о роли традиции все сложнее. Видимо, мы и сами сегодня не понимаем, *зачем* искать сущность вещей. Быть может, мы задаем неуместный вопрос, — вопрос «*зачем?*». В результате такой постановки вопроса сущность вещи «девальвируется».

Мы лишаем сущность ее законного положения. Сущность как будто должна открываться для чего-то, должна за чем-то следовать, зависеть от нашего произвола. В конце концов, мы уже давно живем в эпоху безразличия к сути вещей. Мы считаем, что это нормально. Но этот нехитрый тезис можно и перевернуть: мы тоже безразличны вещам. Сегодня подавляющим большинством вещей может пользоваться любой человек. Кто это будет, вещам, в сущности, безразлично. Печальная правда постструктурализма. Смерть субъекта наступает тогда, когда в мироокружном больше нет ничего от субъекта. Остается надеяться на то, что мы невнимательны.

Благодарности

В. С. Невелеву, Н. Г. Апухтину, М. П. Меняеву и всех сотрудников кафедры философских наук Челябинского государственного института культуры за наставничество и мудрые советы.

В. И. Гладышева, А. Б. Невелева, Е. Г. Миляеву, У. В. Сидорову и коллектив кафедры философии и Института социально-гуманитарных наук Южно-Уральского государственного университета за поддержку, конструктивную критику, обмен идеями и мнениями.

А. В. Пеннер, С. О. Гарипова, А. Р. Нургарипова, А. Ю. Кожевину, С. Г. Пеннер, В. В. Пеннера, Т. В. Дыдрову, И. С. Дыдрову за моральную поддержку, обсуждение некоторых идей и за терпеливое к ним отношение.

П. Полукееву, Э. Мейера, А. Биесова, Е. Скурлатову, В. Кульневич, Г. Танатову, Е. Мухамедрахимову, А. Желтова, У. Лаптеву, М. Гончарову, Е. Зюеву, Д. Файзуллину за сотрудничество и творческий подход к обучению и научным исследованиям.

Регину Пеннер, мою супругу, за всестороннюю поддержку и жизнеутверждающую философию.

Литература

1. Brin, D. The Transparent Society / D. Brin. — URL: <https://www.wired.com/1996/12/fftransparent/> (дата обращения: 28.10.2017).
2. Despres, J. Интервью с Дэвидом Пирсом / J. Despres. — URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/323/30/> (дата обращения: 13.09.2017).
3. FM-2030. Are you a transhuman? Monitoring and Stimulating Your Personal Rate of Growth in a Rapidly Changing World. — URL: <http://bookre.org/reader?file=1148788> (дата обращения: 13.09.2017).
4. Автономова, Н. С. Деррида и грамматология / Н. С. Автономова. — URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/derr_gr/ (дата обращения: 13.09.2017).
5. Азимов, А. Камешек в небе: фантастические произведения / А. Азимов. — М. : Эксмо, 2007. — 288 с.
6. Азимов, А. Последний вопрос / А. Азимов. — URL: <http://lib.ru/FOUNDATION/question.txt> (дата обращения: 13.09.2017).
7. Азимов, А. Профессия / А. Азимов.. — URL: <http://lib.ru/FOUNDATION/professia.txt> (дата обращения: 13.09.2017).
8. Азимов, А. Я, робот / А. Азимов. — М. : Эксмо, 2010. — 320 с.
9. Алешковский, Ю. Николай Николаевич / Ю. Алешковский. — URL: <http://www.yuz.ru/books/nikalaj.htm> (дата обращения: 13.09.2017).
10. Ансельм Кентерберийский. Прослогион / Ансельм Кентерберийский. — URL: http://nibiryukov.narod.ru/nb_russian/nbr_teaching/nbr_teach_library/nbr_library_classics/nbr_classics_anselm_proslogium.htm (дата обращения: 13.09.2017).
11. Араб-Оглы, Э. А. В лабиринте пророчеств. Социальное прогнозирование и идеологическая борьба /

Э. А. Араб-Оглы. — URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/99008/Arab-Ogly_-_V_labirinte_prorochestv._Social%27noe_prognozirovanie_i_ideologicheskaya_bor%27ba.html (дата обращения: 13.09.2017).

12. Аристотель. Политика / Аристотель. — URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Politika.pdf (дата обращения: 13.09.2017).

13. Асмут, К. Справедливость и гражданская свобода: Платон, Фихте и проблема справедливого государства / К. Асмут // Вестник ВЭГУ. — 2005. — № 1. — С. 110—116.

14. Ауробиндо, Ш. Мысли и афоризмы / Ш. Ауробиндо. — URL: <http://lib.ru/SATPREM/aurobindo1.txt> (дата обращения: 13.09.2017).

15. Барлоу, Д. Декларация независимости киберпространства / Д. Барлоу // Информационное общество. — М. : АСТ, 2004. — С. 349—352.

16. Барт, Р. Мифологии / Р. Барт. — М. : Академический проект, 2014. 352 с.

17. Барт, Р. От произведения к тексту // Р. Барт. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. — М. : Прогресс, 1989. — С. 413—422.

18. Барт, Р. Ролан Барт о Ролане Барте / Р. Барт. — М. : Ад Маргинем ; Сталкер, 2002. — 288 с.

19. Барт, Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры / Р. Барт. — М. : Изд-во им. Сабашниковых, 2003. — 512 с.

20. Барт, Р. Смерть автора // Р. Барт. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. — М. : Прогресс, 1989. — С. 384—390.

21. Барт, Р. С чего начать? // Р. Барт. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. — М. : Прогресс, 1989. — С. 401—411.

22. Барт, Р. Текстовый анализ одной новеллы Э. По // Р. Барт. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. — М. : Прогресс, 1989. — С. 424—461.

23. Барт, Р. Удовольствие от текста // Р. Барт. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. — М. : Прогресс, 1989. — С. 462—517.

24. Барышников, П. Н. Типология бессмертия в теоретическом поле французского трансгуманизма / П. Н. Барышников // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. — 2014. — № 1. — С. 98—127.

25. Беляев, Д. А. К вопросу о понимании идеи сверхчеловека в философии Ф. Ницше / Д. А. Беляев // Теория и практика общественного развития. — 2012. — № 4. — С. 42—44.

26. Бердяев, Н. А. Человек и машина / Н. А. Бердяев // Вопросы философии. — 1989. — № 2. — С. 147—162.
27. Бернар Клервосский. О благодати и свободе воли / Бернар Клервосский. — URL: <http://www.srednieveka.ru/journal/cat/854> (дата обращения: 13.09.2017).
28. Бестужев-Лада, И. В. Эффект футурофобии в обыденном и бюрократическом сознании / И. В. Бестужев-Лада // Социологические исследования. — 1990. — № 11. — С. 72—81.
29. Бетке, Б. Интерфейсом об тейбл / Б. Бетке. — М. : АСТ, 1999. — 448 с.
30. Биbihин, В. В. Философия и техника / В. В. Биbihин. — URL: http://bibikhin.ru/filosofiya_i_tehnika (дата обращения: 28.10.2017).
31. Богданов, А. А. Красная звезда / А. А. Богданов. — URL: <http://ruslit.traumlibrary.net/book/bogdanov-krasnaya-zvezda/bogdanov-krasnaya-zvezda.html> (дата обращения: 28.10.2017).
32. Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр. — URL: <http://knigosite.org/library/read/56152> (дата обращения: 28.10.2017).
33. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр. — URL: http://lit.lib.ru/k/kachalow_a/simulacres_et_simulation.shtml (дата обращения: 28.10.2017).
34. Болонкин, А. А. Бессмертие людей и электронная цивилизация / А. А. Болонкин. — URL: http://lit.lib.ru/b/bolonkin_a_a/immortality_of_people_and_electronic_civilization.shtml (дата обращения: 28.10.2017).
35. Боневская, Н. К. «Номо faber» и «Номо liturgus» (философская антропология П. Флоренского) / Н. К. Боневская // Вопросы философии. — 2010. — № 3. — С. 90—109.
36. Борхес, Х. Вавилонская библиотека / Х. Борхес. — URL: <http://lib.ru/BORHES/kniga.txt> (дата обращения: 28.10.2017).
37. Бостром, Н. FAQ по трансгуманизму / Н. Бостром. — URL: <https://coollib.com/b/326779/read> (дата обращения: 28.10.2017).
38. Браун, Ф. Ответ / Ф. Браун. — URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/8221/Braun_-_Otvet.html (дата обращения: 28.10.2017).
39. Брюсов, В. Я. Грядущие гунны / В. Я. Брюсов. — URL: <http://pishi-stihi.ru/gryadushhie-gunny-bryusov.html> (дата обращения: 28.10.2017).
40. Вайсс, Я. Дом в тысячу этажей / Я. Вайсс. — М. : Радуга, 1986. — 368 с.

41. Варшавский, И. И. Операция «Рок-н-ролл» / И. И. Варшавский. — URL: <http://www.libros.am/book/read/id/58445/slug/oregaciya-rok-n-roll> (дата обращения: 28.10.2017).
42. Вдовина, А. В. Этика языковой деконструкции Ж. Деррида : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Специальность 09.00.05. / А. В. Вдовина. — Тула, 2012. — 20 с.
43. Венберг, П. И. Мне жаль / П. И. Венберг. — URL: <http://a-resni.org/romans/prozorovsky/mnezal-pr.php> (дата обращения: 28.10.2017).
44. Вишев, И. В. Проблема бессмертия человека: философско-антропологический и религиозный аспекты / И. В. Вишев // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2006. — № 17 (72). — С. 219—222.
45. Вишев, И. В. Современная научная революция: переход от смертнической парадигмы к парадигме бессмертнической / И. В. Вишев // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2008. — № 6 (106). — С. 112—116.
46. Гадамер, Г. О круге понимания. Неспособность к разговору / Г. Гадамер // Актуальность прекрасного. — М. : Искусство, 1999. — С. 72—91.
47. Гете, И. В. Фауст / И. В. Гете. — URL: <http://www.lysychansk-gymnasium.edukit.lg.ua/Files/downloads/ГетеФауст.pdf> (дата обращения: 28.10.2017).
48. Гибсон, У. Джонни Мнемоник / У. Гибсон. — URL: <http://lib.ru/GIBSON/johnmnem.txt> (дата обращения: 28.10.2017).
49. Гоббс, Т. Левиафан / Т. Гоббс. — URL: <http://pavroz.ru/files/hobbesleviathan.pdf> (дата обращения: 30.11.2017).
50. Голубев, С. В. Учение Платона об идеальном государстве / С. В. Голубев // Философия и общество. — 2005. — № 1. — С. 158—175.
51. Гомер. Илиада / Гомер. — URL: http://lib.ru/POEEAST/GOMER/gomer01.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 28.10.2017).
52. Гордийченко, В. В. Слово о предсказании гибели трансатлантического пассажирского суперлайнера «Титаник» неким безызвестным писателем Морганом Робертсоном за 14 лет до страшной катастрофы парохода / В. В. Гордийченко. — URL: <http://titanic-photographs.ru/materials/13/> (дата обращения: 28.10.2017).
53. Гофф, Ж. Средневековый мир воображаемого / Ж. Гофф. — М. : Прогресс, 2001. — 440 с.

54. Гредновская, Е. В. Дух как тело и тело как знак: два кризиса в зеркале рационализма / Е. В. Гредновская // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2013. — № 1. — С. 158—165.
55. Григорьян, Б. Т. Философская антропология / Б. Т. Григорьян. — URL: <http://anthropology.rchgi.spb.ru/forum/grig.htm> (дата обращения: 28.10.2017).
56. Гуревич, П. С. Философия человека / П. С. Гуревич. — М. : ИФРАН, 2001. — 209 с.
57. Гурштейн, А. Ш. Плеханов / А. Ш. Гурштейн. — URL: http://www.azlib.ru/g/gurshtejn_a_s/text_0170.shtml (дата обращения: 28.10.2017).
58. Декарт, Р. Рассуждение о методе / Р. Декарт. — URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=18636> (дата обращения: 28.10.2017).
59. Делез, Ж. Капитализм и шизофрения / Ж. Делез. — Екатеринбург : У-Фактория ; Астрель, 2010. — 892 с.
60. Делез, Ж. Логика смысла / Ж. Делез. — М. : Раритет ; Екатеринбург : Деловая книга, 1998. — 480 с.
61. Делез, Ж. Лукреций и симулякр // Ж. Делез. Логика смысла. — М. : Раритет ; Екатеринбург : Деловая книга, 1998. — С. 347—365.
62. Делез, Ж. Мишель Турнье и мир без Другого // Ж. Делез. Логика смысла. — М. : Раритет ; Екатеринбург : Деловая книга, 1998. — С. 395—421.
63. Делез, Ж. О смерти человека и о сверхчеловеке / Ж. Делез. — URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Delez/sm_chel.php (дата обращения: 28.10.2017).
64. Делез, Ж. Платон и симулякр // Ж. Делез. Логика смысла. — М. : Раритет ; Екатеринбург : Деловая книга, 1998. — С. 329—346.
65. Делез, Ж. Post Scriptum к обществам контроля / Ж. Делез. — URL: <http://aitrus.info/node/754> (дата обращения: 28.10.2017).
66. Делез, Ж. Что такое философия? / Ж. Делез. — М. : Институт экспериментальной социологии; СПб. : Алетейя, 1998. — 288 с.
67. Дидро, Д. Беседа с аббатом Бартеlemi о молитве, боге, душе, будущей жизни и пр. / Д. Дидро. — URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=1213> (дата обращения: 28.10.2017).

68. Дыдров, А. А. Манифест отечественного трансгуманизма (семиотический подход) / А. А. Дыдров // Вестник Таджикского национального университета. — 2015. — № 3-3. — С. 175—179.

69. Дыдров, А. А. Человек будущего в трансгуманизме: семиотический анализ концепции о нечеловеке / А. А. Дыдров // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2014. — Т. 14. — № 2. — С. 81—84.

70. Евангелие от Иоанна. — URL: http://jesuschrist.ru/bible/%CE%F2_%C8%EE%E0%ED%ED%E0/19#.WjAV2YZl_IU (дата обращения: 12.12.2017).

71. Евангелие от Матфея. — URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/mf> (дата обращения: 28.10.2017).

72. Ефремов, И. А. Час быка / И. А. Ефремов. — URL: http://thelib.ru/books/efremov_ivan_antonovich/chas_byka-read.html (дата обращения: 28.10.2017).

73. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное. — URL: <http://old-russian.chat.ru/12avvak.htm> (дата обращения: 28.10.2017).

74. Замятин, Е. И. Мы / Е. И. Замятин. — URL: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_0050.shtml (дата обращения: 28.10.2017).

75. Иллич, И. Освобождение от школ / И. Иллич. — URL: <http://ru.theanarchistlibrary.org/library/ivan-illich-osvobojdenie-ot-shkol.pdf> (дата обращения: 28.10.2017).

76. Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие от Матфея / Иоанн Златоуст. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Иоанн_Златоуст/tolk_51/ (дата обращения: 28.10.2017).

77. Ицков, Д. И. Заповеди жизни нечеловека / Д. И. Ицков. — URL: <https://vz.ru/opinions/2013/4/3/627133.html> (дата обращения: 28.10.2017).

78. Кабанова, Д. С. Будущее в прошедшем: постсоветская дистопия / Д. С. Кабанова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. — 2012. — № 2. — С. 88—93.

79. Каганов, Л. А. Нульгород / Л. А. Каганов. — URL: <http://leo.me/arhive/fan2005/nulgorod.shtml> (дата обращения: 28.10.2017).

80. Казеннов, Д. К. Биоэтические суждения о генной инженерии / Д. К. Казеннов // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. — 2011. — № 2. — С. 32—35.

81. Казеннов, Д. К. Концептуальные основания трансгуманизма : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Специальность 09.00.01 / Д. К. Казеннов. — Саратов, 2011. — 19 с.
82. Кастельс, М. Галактика Интернет / М. Кастельс. — URL: <https://profilib.com/chtenie/142790/manual-kastels-galaktika-internet.php> (дата обращения: 28.10.2017).
83. Киров, Е. Ф. Цепь событий и дискурс в философии языка / Е. Ф. Киров // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Филология. — 2001. — № 1. — С. 31—52.
84. Конфуций. Изречения и беседы / Конфуций. — URL: <https://burashnikov.ru/knigi-dlya-izucheniya-konfucianstva> (дата обращения: 21.11.2017).
85. Кристева, Ю. Бахтин, слово, диалог и роман / Ю. Кристева // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму. — М. : Прогресс, 2000. — С. 427—457.
86. Кутырев, В. А. Последнее целование. Человек как традиция / В. А. Кутырев. — СПб. : Алетей, 2015. — 312 с.
87. Кутырев, В. А. Философия трансгуманизма : учеб.-метод. пособие / В. А. Кутырев. — Н. Новгород : Нижегородский ун-т, 2010. — 85 с.
88. Лазаревич, А. Сеть «Нанотех» / А. Лазаревич. — URL: <http://lib.ru/LAZAREWICH/nanotech.txt> (дата обращения: 21.11.2017).
89. Лао-Цзы. Дао Дэ Цзин / Лао-Цзы. — URL: (дата обращения: 21.11.2017).
90. Лем, С. Воспитание Цифруши / С. Лем. — URL: <http://lib.misto.kiev.ua/LEM/edicatio.dhtml> (дата обращения: 21.11.2017).
91. Лем, С. Кибериада. Путешествие седьмое, или Как Труря собственное совершенство к беде привело / С. Лем. — URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/33508/13/Lem_-_Kiberiada.html (дата обращения: 21.11.2017).
92. Лем, С. Сумма технологии / С. Лем. — URL: <http://lib.ru/LEM/summa/summcont.htm> (дата обращения: 07.12.2017).
93. Лиотар, Ж. Состояние постмодерна / Ж. Лиотар. — М. : Институт экспериментальной социологии ; СПб. : Алетей, 1998. — 160 с.
94. Лосев, А. Ф. Хаос и структура / А. Ф. Лосев. — URL: http://alexandr4784.narod.ru/losev_af.htm (дата обращения: 21.11.2017).

95. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. — СПб. : Искусство-СПБ, 2000. — 704 с.
96. Лотман, Ю. М. Текст в тексте // Ю. М. Лотман. Семиосфера. — СПб. : Искусство-СПБ, 2000. — С. 62—72.
97. Лукач, Д. Ницше как предшественник фашистской эстетики / Г. Лукач // Литературный критик. — 1934. — № 12. — С. 27—53.
98. Макаренко, И. М. Тенденции культуры пост-постмодерна: эпистемология и личностная идентификация в неоклассицизме М. Готдинера / И. М. Макаренко // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусства. — 2012. — № 2. — С. 51—58.
99. Мамардашвили, М. К. Психологическая топология пути / М. К. Мамардашвили. — URL: <http://yanko.lib.ru/books/philosoph/mamardashvili-topology.htm> (дата обращения: 21.11.2017).
100. Маньковская, Н. Б. От модернизма к постпостмодернизму via постмодернизм / Н. Б. Маньковская. — URL: <https://iphras.ru/page52528989.htm> (дата обращения: 21.11.2017).
101. Марков, Б. В. Дуальность природы человека / Б. В. Марков. — URL: <http://anthropology.ru/ru/text/markov-bv/dualnost-prirody-cheloveka> (дата обращения: 21.11.2017).
102. Маркс, К. К критике гегелевской философии права / К. Маркс. — URL: https://www.marxists.org/russkij/marx/1844/philosophy_right/01.htm (дата обращения: 21.11.2017).
103. Мерсье, Л. Год две тысячи четыреста сороковой / Л. Мерсье. — Л. : Наука, 1977. — 240 с.
104. Митрошенков, О. А. Пространство и феноменология духовной ситуации человека / О. А. Митрошенков // Вопросы социальной теории. — 2012. — Т. 6. — С. 174—194.
105. Михайкин, С. В. Гражданское общество как основное условие развития правового государства в труде Платона «Государство» / С. В. Михайкин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2012. — № 4-2. — С. 133—135.
106. Можейко, М. А. Сверхчеловек / М. А. Можейко // История философии : энциклопедия. — Минск : Интерпрес-сервис, 2002. — С. 931—933.
107. Мор, Т. Утопия / Т. Мор. — URL: <http://lib.ru/INOOLD/MOR/utopia.txt> (дата обращения: 22.11.2017).

108. Мотрошилова, Н. В. Г. Файхингер и ранний Гуссерль: опыт не вполне обычного сопоставления / Н. В. Мотрошилова // *Horizon*. — 2016. — № 5(2). — С. 290—307.
109. Муратова, И. А. Телесность как доминанта культуры постмодерна / И. А. Муратова // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. — 2013. — № 1. — С. 143—146.
110. Невелев, А. Б. Бытие человека: диалектика предметности и энергичности / А. Б. Невелев // *Вестник ЧелГУ*. — 2012. — № 15 (269). — С. 30—34.
111. Нейсбит, Д. Мегатренды / Д. Нейсбит. — М. : АСТ, 2003. — 380 с.
112. Никитин, Ю. А. Трансчеловек / Ю. А. Никитин. — URL: <http://t-human.com/nikitin-transhuman> (дата обращения: 22.11.2017).
113. Ницше, Ф. Антихрист / Ф. Ницше. — URL: <http://stomfaq.ru/f-nicshe-antihrist-proklyatie-hristianstvu/index3.pdf> (дата обращения: 22.11.2017).
114. Ницше, Ф. Эссе Homo (как становятся сами собой) / Ф. Ницше. — URL: <http://nietzsche.ru/works/main-works/ессе-homo/eh/> (дата обращения: 12.12.2017).
115. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого / Ф. Ницше. — URL: http://salesmaster.com.ua/wp-content/uploads/2013/03/nicshe_tak_govoril_zaratustra.pdf (дата обращения: 22.11.2017).
116. Новичкова, Г. А. Историко-философские очерки западной педагогической антропологии / Г. А. Новичкова. — М. : ИФ РАН, 2001. — 142 с.
117. Окунев, Я. Грядущий мир: 1923—2123 / Я. Окунев. — URL: http://az.lib.ru/o/okunew_j_m/text_1923_gryadushiy_mir.shtml (дата обращения: 22.11.2017).
118. Ортега-и-Гассет, Х. Дегуманизация искусства / Х. Ортега-и-Гассет // *Эстетика. Философия культуры*. — М. : Искусство, 1991. — С. 218—259.
119. Оруэлл, Д. Скотный двор / Д. Оруэлл. — URL: http://lib.ru/ORWELL/animalfarm.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 22.11.2017).
120. Панчин, А. Ю. Сумма биотехнологии. Руководство по борьбе с мифами о генетической модификации растений, животных и людей / А. Ю. Панчин. — М. : АСТ, 2017. — 432 с.

121. Пенн, М. Микротенденции. Маленькие изменения, приводящие к большим переменам / М. Пенн. — М. : АСТ, 2009. — 512 с.
122. Первое послание апостола Павла коринфянам. — URL: http://days.pravoslavie.ru/Bible/V_1_kor1.htm (дата обращения: 22.11.2017).
123. Переслегин, С. Б. Возвращение к звездам / С. Б. Переслегин. — М. : АСТ, 2010. — 576 с.
124. Переслегин, С. Б. Дикie карты будущего, или «Сталинград!» / С. Б. Переслегин. — URL: <http://znatech.ru/files/knigi/Dikie%20kartu%20buduhego.pdf> (дата обращения: 22.11.2017).
125. Переслегин, С. Б. «Дикie карты» будущего. Форсмажор для человечества / С. Б. Переслегин. — М. : Алгоритм, 2015. — 480 с.
126. Переслегин, С. Б. Неизбежное будущее в сценарном планировании / С. Б. Переслегин, Н. Ютанов // Инновации. — 2008. — № 2 (112). — С. 43—47.
127. Платон. Государство / Платон. — URL: http://lib.ru/ROEEAST/PLATO/gosudarstvo.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 22.11.2017).
128. Платон. Менон / Платон. — URL: <http://psylib.org.ua/books/plato01/17menon.htm> (дата обращения: 22.11.2017).
129. Платон. Пир / Платон. — URL: http://lib.ru/ROEEAST/PLATO/pir.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 22.11.2017).
130. Платонов, А. П. Потомки Солнца (фантазия) / А. П. Платонов. — URL: http://books.rusf.ru/unzip/add-on/xussr_mr/platoa19.htm?1/2 (дата обращения: 22.11.2017).
131. Плеснер, Х. Ступени органического и человек. Введение в философскую антропологию / Х. Плеснер. — URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000877/st000.shtml> (дата обращения: 22.11.2017).
132. Плутарх. Хорошо ли изречение: «Живи неприметно»? / Плутарх. — URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1438077000> (дата обращения: 22.11.2017).
133. По, Э. Человек, которого изрубили в куски / Э. По. — URL: <http://lib.ru/INOFANT/POE/man.txt> (дата обращения: 22.11.2017).
134. Пол, Ф. Торговцы космосом («Операция Венера») / Ф. Пол. — URL: http://lib.ru/INOFANT/POL/sp_merch.txt (дата обращения: 22.11.2017).

135. Поппер, К. Открытое общество и его враги / К. Поппер. — Т. 1. — М. : Феникс ; Культурная инициатива, 1992. — 448 с.
136. Рассел, Б. История Западной философии / Б. Рассел. — URL: <http://mathcenter.spb.ru/nikaan/phylo/gassel.pdf> (дата обращения: 22.11.2017).
137. Ревко, П. С. Искусственные интеллектуальные системы и повседневная жизнь человека / П. С. Ревко. — Таганрог : Изд-во ТТИ ЮФУ, 2009. — 130 с.
138. Розанов, В. В. Опавшие листья / В. В. Розанов. — СПб. : Лениздат ; Команда А, 2012. — 448 с.
139. Ромашко, С. А. Сухачев Н. Л. О семиотике Ч. С. Пирса: тройственный знак в универсуме репрезентаций (СПб. : Наука, 2003. 106 с.) / С. А. Ромашко. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание : реферативный журнал. — 2004. — № 4. — С. 11–12.
140. Рубальская Л. А. Исход / Л. А. Рубальская. — URL: <https://stihipoeta.ru/6065-ishod.html> (дата обращения: 27.11.2017).
141. Руднев, В. П. Новая модель времени / В. П. Руднев. — М. : Гнозис, 2015. — 288 с.
142. Руткевич, А. М. Арнольд Гелен / А. М. Руткевич. — URL: http://ecsosman.hse.ru/data/2010/03/25/1210485616/Filosofy_dvadtsatogo_veka_2_x28Arnold_Gelenx2c_str.85-102x29.pdf (дата обращения: 27.11.2017).
143. Сартр, Ж.-П. Стена / Ж.-П. Сартр. — URL: <http://lib.ru/SARTR/wall.txt> (дата обращения: 27.11.2017).
144. Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм / Ж.-П. Сартр. — URL: https://scep sis.net/library/id_545.html (дата обращения: 27.11.2017).
145. Сафрански, Р. Хайдеггер: германский мастер и его время / Р. Сафрански. — URL: <http://lib.ru/MEMUARY/ZHZL/haidegger.txt> (дата обращения: 27.11.2017).
146. Сверхчеловек. — URL: <http://slovari.yandex.ru> (дата обращения: 22.11.2017).
147. Секацкий, А. К. Эстетика в эпоху анестезии / А. К. Секацкий // Глобализация в социально-философском измерении : сб. материалов конф. — СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2003. — С. 65–81.

148. Серл, Д. Сознание, мозг и программы / Д. Серл. — URL: <http://alt-future.narod.ru/Ai/searle1.htm> (дата обращения: 27.11.2017).

149. Смирнова, А. А. «Воскрешение субъекта» в условиях инфляции рациональности / А. А. Смирнова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Политология. Международные отношения. — 2009. — № 3. — С. 44—48.

150. Соловьев, В. С. Идея сверхчеловека / В. С. Соловьев. — URL: <http://www.vehi.net/soloviev/sverhchel.html> (дата обращения: 23.11.2017).

151. Соловьев, В. С. Теоретическая философия / В. С. Соловьев. — URL: <http://predanie.ru/solovev-vladimir-sergeevich/book/76510-teoreticheskaya-filosofiya/> (дата обращения: 12.12.2017).

152. Соловьев, В. С. Чтения о богочеловечестве / В. С. Соловьев. — М. : Академический проект, 2011. — 293 с.

153. Сорокин, В. Г. Настя / В. Г. Сорокин. — URL: <http://www.rulit.me/books/nastya-read-113287-1.html> (дата обращения: 27.11.2017).

154. Стругацкий, А. Н. Хищные вещи века / А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий. — URL: <http://www.rusf.ru/abs/books/hvv00.htm> (дата обращения: 27.11.2017).

155. Сухово-Кобылин, А. В. Философия духа или социология (учение Всемира) / А. В. Сухово-Кобылин. — URL: http://az.lib.ru/s/suhowokobylin_a_w/text_0040.shtml (дата обращения: 27.11.2017).

156. Тактамышева, Р. Р. К вопросу о состоянии и перспективах западной культуры / Р. Р. Тактамышева // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. — 2012. — № 3. — С. 39—41.

157. Талев, Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости / Н. Талев. — М. : Азбука-Аттикус ; Колибри, 2016. — 736 с.

158. Тертуллиан. Апологетик / Тертуллиан. — URL: http://www.tertullian.org/russian/apologeticum_rus.htm (дата обращения: 27.11.2017).

159. Тертуллиан. О покаянии / Тертуллиан. — URL: http://www.tertullian.org/russian/de_paenitentia_rus.htm (дата обращения: 27.11.2017).

160. Тихон, иеромонах. О важности изучения церковной истории / Тихон, иеромонах — URL: <http://halkidon2006>.

orthodoxy.ru/history/ history_1/857_ob_iz_istorii.htm (дата обращения: 27.11.2017).

161. Тойнби, А. Столкновения цивилизаций / А. Тойнби // Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад. — М. : АСТ ; Владимир : ВКТ, 2011. — С. 201—211.

162. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории / А. Тойнби // Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад. — М. : АСТ ; Владимир : ВКТ, 2011. — 318 с.

163. Толстая, Т. Н. Кысь / Т. Н. Толстая. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=56602> (дата обращения: 27.11.2017).

164. Тоффлер, Э. Революционное богатство / Э. Тоффлер. — М. : АСТ ; АСТ Москва, 2008. — 569 с.

165. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. — М. : АСТ, 2002. — 557 с.

166. Трансгуманизм, бессмертие, крионика, нанотехнологии. — URL: <http://transhuman.ru/transgumanizm-bessmertie> (дата обращения: 27.11.2017).

167. Тульчинский, Г. Л. Слово и тело постмодернизма. От феноменологии невменяемости к метафизике свободы / Г. Л. Тульчинский. — URL: <http://hpsy.ru/public/x3131.htm> (дата обращения: 03.12.2017).

168. Удалова, В. В. Влияние интеллекта на эволюцию человека, или Первая аксиома трансгуманизма / В. В. Удалова. — URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/267/129/> (дата обращения: 27.11.2017).

169. Урсул, А. Д. Опережающий характер глобального образования для устойчивого развития / А. Д. Урсул // Глобальные процессы и новые форматы многостороннего сотрудничества : сб. тр. участников IV Междунар. науч. конф. — М., 2016. С. 259—264.

170. Уэллс, Г. Машина времени / Г. Уэллс. — URL: <http://www.lib.ru/INOFANT/UELS/timemach.txt> (дата обращения: 27.11.2017).

171. Федоров, Н. Ф. Бессмертие, как привилегия сверхчеловеков / Н. Ф. Федоров. — URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/fedorov/fedor072.htm> (дата обращения: 22.11.2017).

172. Федоров, Н. Ф. Супраморализм, или всеобщий синтез (т. е. всеобщее объединение) / Н. Ф. Федоров. — URL: http://dugward.ru/library/fedorov/fedorov_supramoralizm.html (дата обращения: 27.11.2017).

173. Фейерабенд, П. Против метода. Очерк анархистской теории познания / П. Фейерабенд. — М. : АСТ, 2007. — 413 с.
174. Флоренский, П. А. Все распалось, но я сделал, что мог / П. А. Флоренский. — URL: https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2014/01/a_5856977.shtml (дата обращения: 27.11.2017).
175. Флоренский, П. А. Иконостас // П. А. Флоренский. Иконостас. Имена. — М. : АСТ, 2009. — С. 5—115.
176. Флоренский, П. А. Имена // П. А. Флоренский. Иконостас. Имена. — М. : АСТ, 2009. — С. 116—318.
177. Флоренский, П. А. Органопроекция / П. А. Флоренский. — URL: http://evdemosfera.narod.ru/issl/kn_rk/organoprojekcija.html (дата обращения: 27.11.2017).
178. Фрагменты ранних стоиков. — URL: <http://philosophy.spbu.ru/userfiles/rusphil/Veche%20%E2%84%961-8.pdf> (дата обращения: 27.11.2017).
179. Франк, С. Л. Ересь утопизма / С. Л. Франк. — URL: http://www.odinblago.ru/eres_utorizma (дата обращения: 27.11.2017).
180. Франк, С. Л. Фр. Ницше и этика «любви к дальнему» / С. Л. Франк. — URL: <http://philosophy.ru/library/frank/frank.html> (дата обращения: 22.11.2017).
181. Фрейре, П. Образование как практика освобождения / П. Фрейре. — URL: <http://www.domrebenok.ru/blog/paulu-freire-obrazovanie-kak-praktika-osvobozhdeniya/> (дата обращения: 27.11.2017).
182. Фреско, Ж. Будущее и за его пределами / Ж. Фреско. — URL: <http://www.sharovalov.org/publ/7-1-0-252> (дата обращения: 27.11.2017).
183. Фромм, Э. Человек для себя / Э. Фромм. — URL: http://crr-p.ru/wp-content/uploads/2015/05/Fromm_E%b0gih__SHeLovek_dlya_sebya.pdf (дата обращения: 27.11.2017).
184. Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко. — М. : Ad marginem, 2015. — 416 с.
185. Фуко, М. Ницше, Фрейд, Маркс / М. Фуко. — URL: <http://lib.ru/CULTURE/FUKO/nfm.txt> (дата обращения: 29.11.2017).
186. Фуко, М. Что такое автор / М. Фуко. — URL: <http://www.lib.ru/COPYRIGHT/fuko.txt> (дата обращения: 29.11.2017).

187. Фукуяма, Ф. Конец истории? / Ф. Фукуяма. — URL: <http://www.politnauka.org/library/dem/fukuyama-endofhistory.php> (дата обращения: 29.11.2017).
188. Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма. — М. : АСТ, 2004. — 349 с.
189. Хайдеггер, М. Вопрос о технике / М. Хайдеггер. — URL: http://bibikhin.ru/vopros_o_tekhnike (дата обращения: 29.11.2017).
190. Хайдеггер, М. Отрешенность / М. Хайдеггер. — URL: <http://www.lib.ru/HEIDEGGER/gelassen.txt> (дата обращения: 29.11.2017).
191. Хайдеггер, М. Язык / М. Хайдеггер. — URL: <http://lib.ru/HEIDEGGER/yazyk.txt> (дата обращения: 29.11.2017).
192. Хаксли, О. Возвращение в дивный новый мир / О. Хаксли. — URL: https://royallib.com/read/haksli_oldos/vozvrashchenie_v_divniy_noviy_mir.html#0 (дата обращения: 03.12.2017).
193. Хаксли, О. Остров / О. Хаксли. — М. : АСТ ; АСТ Москва ; ВКТ, 2009. — 320 с.
194. Хаксли, О. О дивный новый мир / О. Хаксли // О дивный новый мир : сборник. — М. : Neoclassic ; АСТ ; Хранитель ; АСТ Москва, 2007. — С. 149—318.
195. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций? / С. Хантингтон. — URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2007/2498> (дата обращения: 30.11.2017).
196. Хоружий, С. С. К антропологической модели третьего тысячелетия / С. С. Хоружий // *Философия науки и техники*. — 2002. — Т. 8. — № 1. — С. 108—137.
197. Хоружий, С. С. Синергичная антропология. Томские лекции / С. С. Хоружий // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. — 2008. — № 1. — С. 54—88.
198. Циолковский, К. Э. Будущее Земли и человечества / К. Э. Циолковский. — URL: <http://tsiolkovsky.org/ru/kosmicheskaya-filosofiya/budushhee-zemli-i-chelovechestva/> (дата обращения: 30.11.2017).
199. Циолковский, К. Э. Вместо злорадства — ликвидация несовершенного и эгоистическое сострадание / К. Э. Циолковский. — URL: <http://tsiolkovsky.org/wp-content/uploads/2016/02/Vmesto-zloradstva-likvidatsiya-nesovershennogo-i-egoisticheskoe-sostradanie.pdf> (дата обращения: 30.11.2017).

200. Циолковский, К. Э. Граждане Вселенной / К. Э. Циолковский. — URL: <http://tsiolkovsky.org/ru/kosmicheskaya-filosofiya/grazhdane-vselennoj/> (дата обращения: 30.11.2017).

201. Циолковский, К. Э. Какое правительство я считаю лучшим // К. Э. Циолковский. — URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2007/09/06/32081-tsiolkovskiy-k-e-kakoe-pravitelstvo-ya-schitayu-luchshim> (дата обращения: 30.11.2017).

202. Циолковский, К. Э. Научная этика / К. Э. Циолковский. — URL: <http://tsiolkovsky.org/ru/kosmicheskaya-filosofiya/nauchnaya-etika/> (дата обращения: 30.11.2017).

203. Чанышев, А. Н. Трактат о небытии / А. Н. Чанышев. — URL: http://psylib.org.ua/books/_chana01.htm (дата обращения: 30.11.2017).

204. Чапек, К. R.U.R. / К. Чапек. — URL: <http://www.lib.ru/SOCFANT/ЧАПЕК/rur.txt> (дата обращения: 30.11.2017).

205. Шелер, М. Положение человека в космосе / М. Шелер. — URL: http://krotov.info/libr_min/25_sh/el/er3.html (дата обращения: 30.11.2017).

206. Шопенгауэр, А. Новые паралипомены / А. Шопенгауэр. — URL: http://lib.ru/FILOSOF/SHOPENGAUER/wwedenie_w_filosofiyu.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 30.11.2017).

207. Эллисон, Х. У меня нет рта, а я хочу кричать / Х. Эллисон. — URL: <http://www.rulit.me/books/u-menya-net-rta-a-ya-hochu-krichat-read-90091-6.html> (дата обращения: 30.11.2017).

208. Эпикур. Письмо к Менекею / Эпикур. — URL: <http://ancientrome.ru/antlitrt/t.htm?a=1358238790> (дата обращения: 30.11.2017).

209. Эпштейн, М. Н. Самоочищение. Гипотеза о происхождении культуры / М. Н. Эпштейн. — URL: <http://ec-dejavu.ru/g-2/Grooming.html> (дата обращения: 30.11.2017)

210. Эпштейн, М. Н. Тело на перекрестке времен: к философии осязания / М. Н. Эпштейн // Вопросы философии. — 2005. — № 8. — С. 66—81.

211. Эразм Роттердамский. Похвала глупости / Эразм Роттердамский. — URL: http://lib.ru/FILOSOF/ERAZM/pohwala.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 30.11.2017).

212. Ясперс, К. Введение в философию / К. Ясперс. — URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=96538> (дата обращения: 30.11.2017).

Научное издание

Артур Александрович Дыдров

**Эпоха футуроплюрализма:
фигуры человека будущего**

Монография

Верстка *В. Б. Феркель*

Подписано в печать 12.09.18 г. Гарнитура Ньютон.

Бумага офсетная. Формат 60×84/16.

Усл. печ. л. 11,86

Тираж 500 экз.

Заказ № 0000.

Издательский центр ЮУрГУ
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76.

Отпечатано в Издательском центре ЮУрГУ
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76.

